

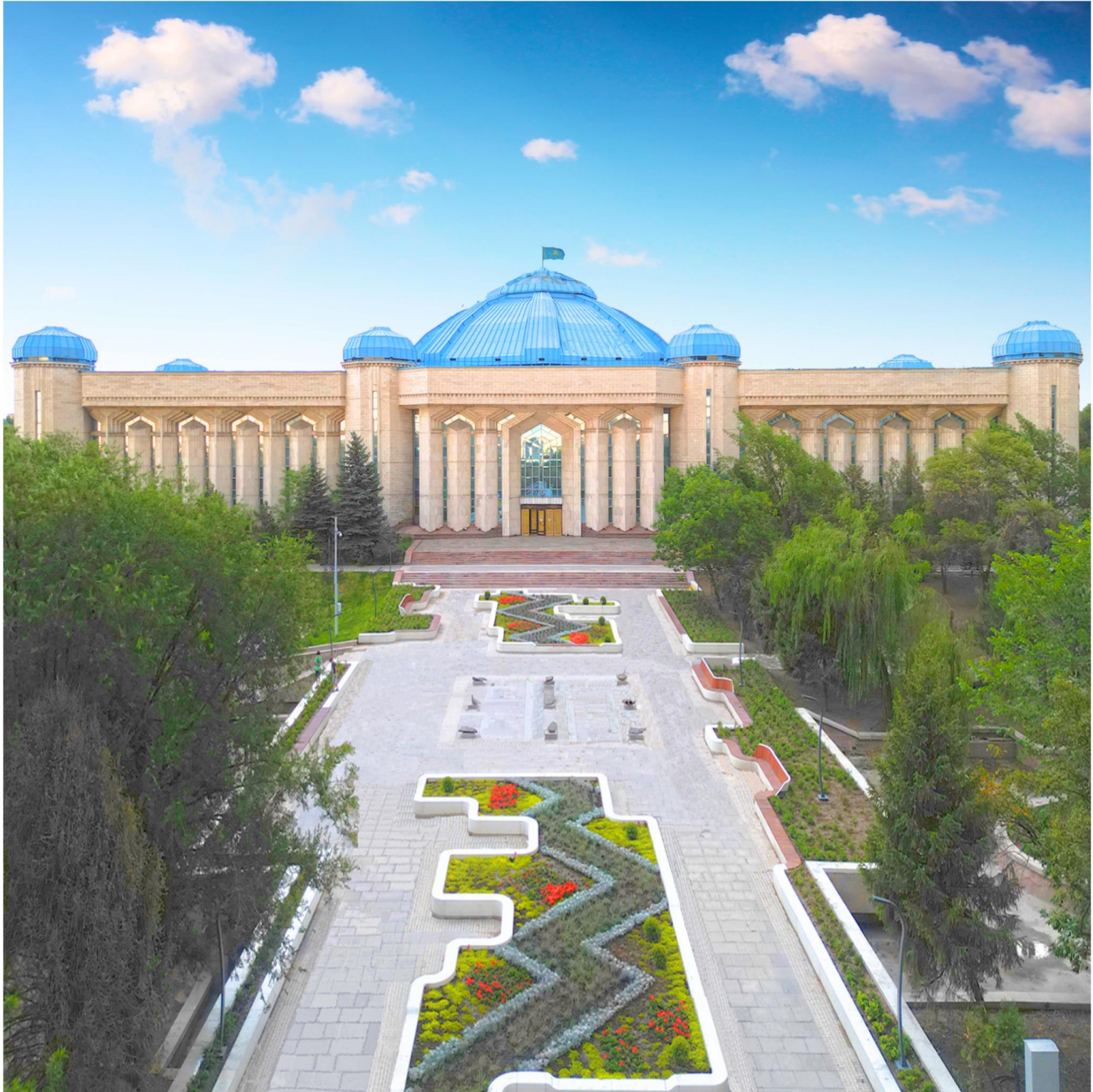
ISSN: 2958-5376
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

1(5)2024

ISSN: 2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

MINISTRY OF CULTURE AND INFORMATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
CENTRAL STATE MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Алматы, 2024

MUSEUM.KZ**Ғылыми-практикалық журналы**

«MUSEUM.KZ» – музейтану, музей ісі, мәдени мұра нысандарын қорғау, тарих, деректану, археология, нумизматика, этнология, өнертану, мәдениеттану және мәдениет тарихының өзекті мәселелеріне арналған рецензияланатын ғылыми-практикалық журнал.

Журнал қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде бұрын жарияланбаған ғылыми еңбектерді жариялайды.

Редакцияға жариялауға жіберілген ғылыми жұмыстар плагиатқа тексеріледі. Плагиат анықталса, жұмыс қосымша қарауға қабылданбайды.

Журналда келіп түскен жұмыстарды рецензиялаудың тәуелсіз институты жұмыс істейді.

Журналдың редакциясы өз қызметінде Committee on Publication Ethics – COPE халықаралық жариялау этикасы комитеті әзірлеген принциптерді, сондай-ақ Scopus (Elsevier) журналдарын жариялаудың этикалық принциптерін басшылыққа алады. «MUSEUM.KZ» журнал саясатының негізгі ұстанымы басылымның авторлар мен оқырмандар үшін ашықтық принципі.

Журнал материалдары «MUSEUM.KZ» Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Дүниежүзілік (CC BY 4.0, лицензия «Авторлықпен») лицензиясы бойынша қол жетімді.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Журнал редакциясы мақаланың жарияланғандығынан келуі мүмкін зиян үшін авторлар немесе өзге тұлғалар мен мекемелер алдында өзіне ешқандай жауапкершілік алмайды.

Журналды тіркеген мекеме атауы	Қазақстан Республикасы Ақпарат және Қоғамдық даму министрлігі 24 ақпан 2023 жыл, Куәлік №KZ62VPY00065358
Құрылған жылы	30 қазан 2022 ж.
ISSN	ISSN: 2960-0049, ISSN-L: 2958-5376
Мерзімділігі	Жылына 4 рет
Құрылтайшысы	Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі Мәдениет комитетінің Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі РМҚК
Сайт	https://journal-museum.kz
E-mail	museum.kz@mail.ru
Байланыс телефоны	8 (727) 264 08 44
Редакциясы	museum.kz

MUSEUM.KZ
Научно-практический журнал

«MUSEUM.KZ» – рецензируемый научно-практический журнал, посвященный актуальным проблемам музеологии, музейного дела, охраны объектов культурного наследия, истории, источниковедения, археологии, нумизматики, этнологии, искусствоведения, культурологии и истории культуры.

В журнале публикуются оригинальные, ранее не опубликованные работы исследователей на казахском, русском, английском языках.

Научные работы, присланные для публикации в редакцию, проверяются на плагиат. В случае обнаружения плагиата работа к дополнительному рассмотрению не принимается.

В журнале функционирует независимый институт рецензирования поступающих работ.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами, разработанными Международным Комитетом по публикационной этике [Committee on Publication Ethics – COPE](#), а также Этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier).

Основой политики журнала «MUSEUM.KZ» является принцип открытости издания для авторов и читателей.

Материалы журнала «MUSEUM.KZ» доступны по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная \(CC BY 4.0, лицензия «С указанием авторства»\)](#).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходима обязательная ссылка на журнал.

Редакция журнала не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан
Журнал основан	24 февраля 2023 г. Свидетельство №KZ62VPY00065358
ISSN	30 октября 2022 г. ISSN: 2960-0049, ISSN-L: 2958-5376
Периодичность	4 раза в год
Учредитель	РГКП Центральный государственный музей Республики Казахстан Комитета культуры Министерства культуры и информации Республики Казахстан
Сайт	https://journal-museum.kz
E-mail	museum.kz@mail.ru
Телефон	8 (727) 264 08 44
Редакция	museum.kz

**«MUSEUM.KZ»
Scientific and practical journal**

«MUSEUM.KZ» – A peer-reviewed scientific and practical journal dedicated to current issues in museology, museum studies, heritage protection, history, source studies, archaeology, numismatics, ethnology, art history, culturology and cultural history.

The journal publishes original, previously unpublished papers by researchers in Kazakh, Russian and English languages.

Research papers sent for publication to the editorial board are checked for plagiarism. If plagiarism is detected, the work will not be accepted for further consideration.

The journal has an independent review institution for incoming papers.

The editorial board of the journal in its activities guided by the principles developed by the [Committee on Publication Ethics – COPE](#), as well as by the Scopus (Elsevier) Journal Publication Ethics Guidelines.

«MUSEUM.KZ» policy is based on the principle of openness to authors and readers.

«MUSEUM.KZ» journal materials are available under the [Creative Commons "Attribution" 4.0 Worldwide \(CC BY 4.0, licence "With attribution"\)](#).

For republishing articles, microfilm and other copies, a link to the journal is required.

The editorial board is not liable to the authors and/or third parties and organizations for possible damages caused by the publication of the article.

Name of the authority that registered the publication	Ministry of Information and Social Development (Kazakhstan)
The journal was founded	February 24, 2023 Certificate №KZ62VPY00065358
ISSN	October 30, 2022.
Frequency	ISSN: 2960-0049, ISSN-L: 2958-5376
Founder	4 times a year
Site	Republican State Budget-Supported Enterprise The Central State Museum of the Republic of Kazakhstan Committee of Culture of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan
E-mail	https://journal-museum.kz
Tel.	museum.kz@mail.ru
Editorial board	8 (727) 264 08 44
	museum.kz

 ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ (АЛТЫН ОРДАНЫҢ) ҚҰРЫЛУЫНА 800-ЖЫЛ

УДК 902/904

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ПЕРИОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН***Р.Е. Харипова, О.А. Мякишева*

Центральный государственный музей РК (Казахстан)

Аннотация. В статье представлена история формирования археологической коллекции золотоордынского периода Центрального государственного музея Республики Казахстан (далее – ЦГМ РК). Археологическая коллекция складывалась в конце XIX – начале XX вв. из собраний Оренбургской ученой комиссии и Семиреченского областного музея. Дается краткий историографический обзор изучения археологических артефактов, отмечен значительный вклад в сборе коллекции того времени, таких известных исследователей как Ж.-А. Кастанье, Н.Н. Пантусов и Ф.В. Поярков. За столетний период фонды музея пополнялись в результате работы археологических экспедиций, из «кладов», или случайно обнаруженных комплексов. Одна из крупнейших коллекций по истории Золотой Орды состоит из материалов городища Сарайчик: глазурованной и не глазурованной керамики – чаш, тарелок, тагор, амфоровидных сосудов и хумов. Кроме керамики в городе было найдено не менее четырех крупных кладов монет. Из случайных находок показаны уникальные артефакты: подставка под светильник из Жетысу, Талгарский клад из двух медных блюд и трех фарфоровых чаш, таз из городища Койлык, Чираг из городища Илибалык, и фрагменты шелковой одежды из погребения у поселка Шенгельды, а также материалы археологической экспедиции ЦГМ РК, курган №7 Могильника Актерек (Алматинская область).

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужила археологическая коллекция золотоордынского периода из фондов ЦГМ РК. Исследование проведено на основе анализа коллекционных описей отдела археологии, актов приемки и книги поступления ЦГМ РК.

Методика исследования базируется на научных подходах и принципах, были применены: логический, системный, комплексный, сравнительно-исторический и ретроспективный, предполагающий теоретическое изучение процесса музеефикации артефактов. Работа опирается на комплексный подход к объекту изучения. Применен сравнительно-типологический метод для анализа основных категорий археологического материала. При установлении взаимосвязи предметов применены методы классификации и систематизации. Для систематического описания же артефактов применен формально-типологический метод исследования иконографии изображений, дополненный стилистическим анализом. При помощи сравнительного метода выявлены общие и особенные черты артефактов. Для выявления историко-археологических связей использовался историко-сравнительный метод. Хронологическая атрибуция коллекций осуществлялась с помощью относительной и абсолютной датировки.

Ключевые слова: Центральный государственный музей Республики Казахстан, Золотая Орда, археология, фонд, артефакты, коллекция

Для цитирования: Харипова Р.Е., Мякишева О.А. История формирования коллекции периода Золотой орды в археологическом фонде Центрального государственного музея Республики Казахстан // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 5-19. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.01

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІНІҢ АРХЕОЛОГИЯ ҚОРЫНДАҒЫ АЛТЫН ОРДА КЕЗЕҢІ КОЛЛЕКЦИЯСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ

Р.Е. Харипова, О.А. Мякишева

ҚР Мемлекеттік орталық музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің (бұдан әрі – ҚР MOM) Алтын Орда кезеңінің археологиялық коллекциясын қалыптастыру тарихы ұсынылған. Археологиялық коллекция XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында Орынбор ғылыми комиссиясының және Жетісу облыстық музейінің коллекцияларынан жиналды. Археологиялық артефактілердің зерттелуіне қысқаша тарихнамалық шолу жасалады, сол кездегі белгілі ғалымдар Ж-А. Кастанье, Н.Н. Пантусов және Ф.В. Поярковтың коллекция жинаудағы ерекше еңбектері аталып өтіледі. Жүз жылдық кезеңде музей қорлары археологиялық экспедициялардың жұмыстары нәтижесінде, «көмбелердің» немесе кездейсоқ табылған кешендердің негізінде толықтырылды. Алтын Орда тарихындағы ең үлкен коллекциялардың бірі Сарайшық қалашығының материалдарынан тұрады: қызыл сазды шыңылтырлы қыш ыдыстар, тостағандар, табақтар, амфора тәрізді ыдыстар мен хумдар. Қалашықта қыш ыдыстардан басқа төрт ірі монета көмбелері табылды. Кездейсоқ табылған материалдардың ішінде бірегей артефактілер де бар: мысалы, Жетісу аумағынан табылған шырағдан тұғыры, Талғар көмбесіндегі екі мыс және үш фарфор ыдыстар, Қойлық қалашығынан табылған леген, Ілебалық қалашығынан табылған шырақ және Шеңгелді ауылының маныңдағы жерлеу орнынан алынған жібек матадан тігілген киімнің фрагменттері, сондай-ақ ҚР MOM археологиялық экспедициясының материалдары, Ақтерек қорымы №7 қорған (Алматы облысы) материалдары.

Зерттеу материалы мен әдістері. Зерттеу материалы ҚР MOM археология қорынан Алтын Орда кезеңінің коллекциясы болды. Зерттеу археология бөлімінің коллекциялық тізімдемелерін, қабылдау актілерін және ҚР MOM түсу кітабын талдау негізінде жүргізілді.

Зерттеу әдістемесі ғылыми тәсілдер мен принциптерге негізделген, артефактілерді музейлендіру процесін теориялық зерттеуді талап ететін логикалық, жүйелік, кешенді, салыстырмалы-тарихи және ретроспективті әдістер қолданылды. Жұмыс зерттеу объектісіне кешенді көзқарасқа негізделген. Археологиялық материалдың негізгі категорияларын талдау үшін салыстырмалы-типологиялық әдіс қолданылды. Заттардың өзара байланысын орнату кезінде жіктеу және жүйелеу әдістері қолданылды. Артефактілерді жүйелі сипаттау үшін стилистикалық талдаумен толықтырылған кескін иконографиясын зерттеудің формальды-типологиялық әдісі қолданылды. Салыстырмалы әдісті қолдана отырып, артефактілердің жалпы және ерекше белгілері анықталды. Тарихи-археологиялық байланыстарды анықтау үшін тарихи-салыстырмалы әдіс қолданылды. Коллекциялардың хронологиялық атрибуциясы салыстырмалы және абсолютті танысу арқылы жүзеге асырылды.

Тірек сөздер: Қазақстан Республикасының Мемлекеттік орталық музейі, Алтын Орда, археология, қор, артефактілер, коллекция.

Сілтеме жасау үшін: Харипова Р.Е., Мякишева О.А. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің археология қорындағы Алтын Орда кезеңі коллекциясының қалыптасу тарихы // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 5-19 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.01

HISTORY OF FORMATION OF THE COLLECTION OF THE GOLDEN HORDE PERIOD IN THE ARCHAEOLOGICAL FUND OF THE CENTRAL STATE MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

R.Ye. Kharipova, O.A. Myakisheva

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Annotation. The article presents the history of the formation of the archaeological collection of the Golden Horde period of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan). The archaeological collection was formed at the late 19th – the early 20th cc. from the collections of Orenburg Scientific Commission and the Semirechensk Regional Museum. A brief historiographical overview of the study of archaeological artifacts is given, and the significant contribution to the collection of that time by such famous researchers as J.-A. Castanet, N.N. Pantusov and F.V. Poyarkov is noted. Over a hundred-year period, the museum's funds were replenished as a result of the work of archaeological expeditions, from «treasures», or accidentally discovered complexes. One of the largest collections on the history of the Golden Horde consists of materials from Saraichik settlement: red clay unglazed ceramics, as well as bowls, cups, plates, tagores, amphora-shaped vessels and khums. In addition to ceramics, at least four large hoards of coins were found in the city. Random finds include unique artifacts: a lamp stand from Zhetysu, a Talgar treasure of two copper dishes and three porcelain bowls, a basin from the Koylyk settlement, a Chirag from the Ilibalyk settlement, and fragments of silk clothing from a burial near the village of Shengeldy, as well as materials from the archaeological expedition of the Central State Museum of the RoK, mound No. 7 of the Akterek burial ground (Almaty region).

Material and research methods. The research material was the archaeological collection of the Golden Horde period from the funds of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. The study was carried out on the basis of an analysis of collection inventories of the archeology department, acceptance certificates and the receipt book of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan.

The research methodology is based on scientific approaches and principles; the following were used: logical, systemic, complex, comparative historical and retrospective, involving a theoretical and field study of the process of museumification of artifacts. The work is based on an integrated approach to the object of study. A comparative typological method was used to analyze the main categories of archaeological material. When establishing the relationship of objects, methods of classification and systematization were used. For a systematic description of the artifacts, a formal typological method of studying the iconography of images, supplemented by stylistic analysis, was used. Using the comparative method, common and special features of artifacts were identified. To identify historical and archaeological connections, the historical-comparative method was used. Chronological attribution of collections was carried out using relative and absolute dating.

Keywords: Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Golden Horde, archeology, fund, artifacts, collection.

For citation: *Kharipova R.Ye., Myakisheva O.A.* History of formation of the collection of the Golden Horde period in the archaeological fund of the Central State museum of the Republic of Kazakhstan // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 5-19. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.01

Введение.

Археологические артефакты в музейной коллекции – важный инструмент для современного исследователя. Они представляют собой сохраненный источник информации, который может быть использован не одним поколением исследователей. По мере развития знаний, навыков и подходов к источнику из него может быть повторно извлечено все большее количество информации.

За многие годы в фонде археологии Центрального государственного музея РК сложилась богатейшая коллекция по эпохе средневековья (около 3000 ед.хр.), среди которой нужно особенно отметить артефакты XIII-XIV вв. отражающие культуру и быт золотоордынского периода. Артефакты получены в результате археологических экспедиций, из «кладов», или случайно обнаруженных комплексов.

Золотая Орда – одно из крупнейших государственных образований на евразийском континенте, возникшее на обломках могущественной Монгольской империи. Из всех государственных образований, сложившихся в результате распада империи монголов, Золотая Орда сыграла большую роль в осознании политической и этнической истории тюрков. «Великий Шелковый путь, Золотая Орда, евразийство составляют важные звенья культурного кода казахов» [Токаев, 2019: <https://www.zakon.kz/4988825-vostochnyy-vektor.html> Дата посещения: 07.06.2023]. Золотая Орда имела огромное значение в истории народов Евразии, оказав влияние на: становление государственности во многих регионах; усиление связи монголо-тюркских культур; стимулирование монгольскими властями развития торговли, международных связей, введения повсеместно системы почтовой службы; установление торговых и культурных связей между прежде далекими народами; закрепление по территории улусов торговых караванов, дипломатических миссий; путешественники отправлялись в далекие края и привозили в Европу сведения о странах и народах ранее неведомой Азии; привнесение монголами в степь идеи центральной власти, объединение прежде неорганизованных племен; использование норм социальной организации и форм государственности в ханствах, возникших на территории Казахстана в послемонгольскую эпоху.

Обсуждение.

Основой археологической коллекции ЦГМ РК являются материалы, собранные в конце XIX – начале XX веков Оренбургской Ученой Архивной комиссией (ОУАК). Исследователи Комиссии занимались разработкой научных проблем, полевыми раскопками и пополнением музея археологическими артефактами. Со временем на базе Комиссии была сформирована самобытная школа археологов, способствовавшая закреплению археологии в качестве важнейшего направления деятельности ОУАК [Хасанов, 2005: 20]. Благодаря раскопкам, музейные фонды комиссии пополнялись уникальными артефактами, о ценности которых было известно далеко за пределами Южного Урала.

В «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» публиковались монографии М.И. Ростовцева, А.В. Попова и др. Наибольший вклад в обобщение и анализ оренбургских археологических памятников внес Ж.-А. Кастанье, который был одним из первых исследователей оренбургского археологического материала. Ж.-А. Кастанье совместно с А.В. Поповым опубликовали «Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и Киргизской степи» – свод археологических исследований на Южном Урале в 1887-1905 гг. [Попов, Кастанье, 1906: 206-226]. Значение этого труда, несомненно, в нем были собраны воедино сведения обо всех археологических раскопках на Южном Урале на рубеже XIX-XX веков. В 1910 году в XXII выпуске «Трудов Оренбургской Ученой Архивной Комиссии» была опубликована монография И.А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» [Кастанье, 1910], в которой были подробно освещены археологические памятники Приуралья и Казахстана. В публикацию вошли «сведения о курганах, городищах, каменных бабах, развалинах крепостей, старинных могилах, городах и прочих сооружениях, кочевников, а также обзор раскопок, сведения о христианско-несторианских памятниках, о надписях и изображениях на камнях, о мусульманских святынях и прочих достопримечательных местах, доисторических рудниках» [Кастанье, 1910]. В 1911 году отдельным изданием «Трудов» была опубликована работа Ж.-А. Кастанье «Надгробные сооружения Киргизских степей» [Евгеньев, 2008; Ерыкалина, 2013: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1162>; Дата посещения 07.06.2023]. Интересы Ж.-А. Кастанье были многогранны: археолог, этнограф, лингвист, историк. О нем весьма положительно вспоминал В.В. Бартольд, когда писал, что «было бы вполне возможным теперь же составить

археологическую карту Туркестана, на которую впоследствии могли бы заноситься поправки и дополнения, тем более что выполнение этой работы в значительной степени подготовлено одним из недавно покинувших край исследователей Кастанье» [Бартольд, 1977: 549]. Он также отмечал научный подход Кастанье в сборе археологического материала: «Из частных собраний археологических предметов, с которыми мне удалось ознакомиться, можно упомянуть о собрании, принадлежащем Ж.-А. Кастанье. Собрание является результатом многочисленных командировок и разъездов и хранится в полном порядке; происхождение каждого предмета точно указано» [Бартольд, 1977: 549].

Ж.-А. Кастанье за весь оренбургский период работы проводил раскопки и рекогносцировочные осмотры в Уральском, Актюбинском и Оренбургских уездах. В 1904 году он раскопал шесть курганов в бассейне р. Жаксы-Каргалы (в 45 км от г. Актюбинска). Из этого памятника в фондах Центрального Государственного музея хранятся материалы кургана №4 и 6 датируемые XIII-XIV вв. Это два железных стремени (ЦМК КП 23685/1,2), железная пряжка (ЦМК КП 2272, фото 1) и обломок удила (ЦМК КП 23684/1-6) [Кастанье, 1910: 121-122], глиняный горшок, берестяной колчан (фрагменты) (ЦМК КП 23681/1,2), наконечник стрелы (ЦМК КП 23696), деревянная коробочка (ЦМК КП 23679/1-3) и фрагмент шелковой ткани с элементами тканного геометрическо-растительного орнамента (НВФ 6060/1,2; рис 1) [Кастанье, 1910: 121-122; Мякишева, 2017: 340-343].

Рис. 1. Пряжка ЦМК КП 2272; Фрагмент ткани с прорисовкой художника А. Е. Горбатова НВФ 6060/1,2

Ж.-А. Кастанье был ученым секретарем Императорской археологической комиссии, а сентября 1909 года был избран вице-председателем Оренбургской ученой архивной комиссии, параллельно принимает на себя обязанности хранителя музея Комиссии. Музей, основанный еще в 30-е гг. XIX в. В.И.Далем, насчитывал к 1910 г. более 3100 единиц хранения. Благодаря своей исключительной энергии к 1911 году Ж.-А. Кастанье удалось разобрать все музейные коллекции, привести в порядок, составить каталог.

Писателем Ю.О. Домбровским работавшим хранителем в Центральном музее Казахстана (1938 год) был написан роман «Хранитель древностей», где Ж.-А. Кастанье называет своим предшественником, «То и дело, например, попадалась фамилия Кастанье. «Из сборов Кастанье», «Из коллекции Кастанье», «Описано Кастанье», «Смотри рисунок в монографии Кастанье» и так далее [Домбровский, 1992: 30]. Этим человеком я заинтересовался уже намного позже. Тогда же мне просто было от него некуда деваться. Сколько он насобирал камней! И там Кастанье, и тут Кастанье, и везде один и тот же Иосиф Антонович Кастанье – «ученый секретарь Оренбургской архивной комиссии» (так он подписывался под своими статьями) ... краеведом Кастанье был первоклассным: внимательным, знающим, рьяным, из тех, для кого история действительно была музой» [Домбровский, 1992: 30-31].

Из других исследователей Северо-Западного и Западного Казахстана следует назвать А.Л. Аниховского, проводившего раскопки в Тургайском и Актюбинском уездах; И.В. Аничкова, систематически сообщавшего о случайных находках. В целом выделяется первый

период развития археологии в Казахстане, который охватывает время с середины XIX в. до 1917 года [Кастанье, 1910].

Можно заключить, что материалы ОУАК являются составной частью целого комплекса археологических источников по средневековой истории фонда археологии ЦГМ РК.

С начала создания ЦГМ РК коллекция археологического фонда была сформирована не только из материалов музейного фонда Оренбургской археологической комиссии, но и материалов Семиреченского областного музея учрежденного в 1898 г. в городе Верном (Алматы, столица Казахстана с 1929 по 1997 гг.) членами Семиреченского статистического комитета [ЦГА РК: Ф. 828. Оп.1. Д. 1. Л. 7-9.].

Из Семиреченского музея особый интерес представляет коллекция эпитафических памятников – надгробных несторианских камней, состоящих из 19 единиц хранения (ЦМК КП 21930/1-19, рис.2) [Мякишева, 2021: 155-163]. Эта коллекция собиралась и изучалась с 1885 года врачом Пишпекского военного госпиталя Ф.В. Поярковым, и старшим чиновником особых поручений, ориенталистом Пантусовым Н.Н. – членом Императорской Археологической комиссии, [Археология Семиречья, 2011: 18]. «Весьма усердного сотрудника по части собирания среднеазиатских древностей Комиссия нашла в лице ... Н.Н. Пантусова, – сообщается в «Докладе о действиях Императорской Археологической комиссии за 1885 г.» [Отчет археологической комиссии, 1891: 120].

Рис. 2. Надгробные несторианские камни ЦМК КП 21930\1;
ЦМК КП 21930/8

Из случайных находок интерес представляет подставка от светильника (ЦМК КП 2286, рис. 3), датируемая IX-XIII вв., переданная в Семиреченский областной музей 31 августа 1913 г. И. Щербаковым. Найдена при вспашке огорода в селе Лебединском, Пишпекского уезда, Семиреченского области [Опись Семиреченского областного музея 1897-1931 гг.: 61; Торежанова, 2018: 387-388].

Рис. 3. Подставка от светильника, ЦМК КП 2286

Следует отметить, что подобные составные светильники были широко распространены на мусульманском Востоке, в странах Средней Азии и Ирана в XI-XIII вв.

В Северо-Восточное Семиречье эти изделия могли попасть, по всей вероятности, в результате торговли. Достаточно хорошо известно, какое большое значение в XII-XIII вв. имел торговый и дипломатический путь, проходивший через Илийскую долину.

Наибольшая роль во внешней торговле принадлежала городам, занимавшим узловое положение на караванных путях: Талхиру, Таразу, Отрару, Сарайчику. Города являлись не только центрами ремесла и торговли, но и сельскохозяйственного производства.

В 1941 году при случайных обстоятельствах на городище Талгар (Талхир, Алматинская область) был найден клад из двух медных блюд и трех фарфоровых чаш. Особый интерес представляет медное блюдо, украшенное гравировкой (ЦМК КП 2330, рис. 4). Датируется XII-XIII вв. Выполнено из меди техникой литья, штамповки, орнамент выполнен гравировкой. Внутренняя поверхность блюда разделена на несколько зон. В центре, в медальоне изображены сфинксы – два крылатых существа с телами львов и человеческими головами, увенчанными трезубчатыми коронами. Следующий круг заполнен сценами «звериного гона» [Нифонтова, 1948, с. 116-124, рис. 1,3; Байпаков, Савельева, Чанг, 2005: 106, рис.157, 158; Бернштам, 1948: 83-84, рис.5; Байпаков,1968].

Рис. 4. Блюдо ЦМК КП 2330

Талгарское блюдо, вероятней всего, было изготовлено в XII-XIII вв. где-то в Иране, Хорасане или Средней Азии и привезено по Великому Шелковому пути.

В 1950 г. А.Х. Маргуланом была организована археологическая экспедиция под руководством Е.И. Агеевой, в связи с необходимостью скорейшего комплексного исследования развалин Сарайджукского городища из-за размывания его культурных напластований рекой Жайык. Материалы этой экспедиции полностью были переданы в фонды ЦГМ РК. В архиве учета хранится полевая опись переданных артефактов [Агеева, 1950]. Основу коллекции составляет керамика. Исследователями городища Сарайчик Агеевой Е.И., Сениговой Т.Н., Пацевичем Г.И., З. Самашевым и О. Кузнецовой был изучен керамический материал [Агеева, 1950; Агеева, Сенигова, Пацевич, 1953].

Коллекция состоит из красноглиняной неполивной керамики: котлообразных, горшкообразных, кувшинообразных сосудов, а также мисок, чаш, тарелок, тагор, амфоровидных сосудов и хумов.

В коллекции имеется керамика со штампованным орнаментом. Это посуда составляет особую группу. Цвет кувшинов обычно серый или серо-коричневый, оттискивалась в керамической форме – калыбе (ЦМК КП 6090/2, рис.5).

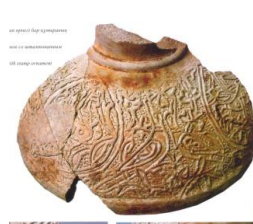

Рис. 5. Сосуд КП 6090/2

Поливная керамика в коллекции представлена в большей части кашинной керамикой с прозрачной бесцветной поливой и с гравировкой по ангобу и подглазурной росписью.

Особый интерес представляет кесеобразные сосуды из раскопок Западно-Казахстанской археологической экспедиции 1950 года [Агеева, 1950] (раскоп 3, № 9, ЦМК КП 22641/11; раскоп 3, № 33, ЦМК КП 22641/9, рис.6), с двусторонней бирюзовой поливой. Тесто белое с примесью песка (кашин).

Рис. 6. Чаши КП 22641/11, КП 22641/9

Рельефный орнамент оформлен в еще мягкой глине, чаша облита тонким слоем ангоба, не покрыта только ножка. В центре дна имеется изображение утки, окруженное стилизованными листьями.

На территории Казахстана изделия из кашина появились впервые около XII в. Появление их тесно связано с историей развития поливной керамики в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Один из исследователей восточной керамики, Артур Лейн, объяснял появление кашинной керамики на территории Ближнего Востока и Средней Азии влиянием гончарного ремесла Китая, а именно результатом подражания белоснежной керамике «тинг» [Лисова, 2004: 193; Lane, 1958: 29].

Оригинальный и значимый памятник Сарайджук (Сарайчик) на Урале, один из самых западных городов Казахстана, откуда шли из Европы дороги в Казахстан и Среднюю Азию. Расположение его на Великом Шелковом пути, несомненно, предполагает привоз керамики, из близлежащих региональных центров [Сапаров, 2001: 199].

В 1996-2008 гг. исследование городища Сарайчик было продолжено Западно-Казахстанской экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством Зейноллы Самашева. Часть собранного материала экспедиции была передана в археологический фонд ЦГМ РК.

Из этой части коллекции особо следует отметить ожерелье с амулетом из археологического фонда Центрального государственного музея РК (ЦМК КП 26494/1, ЦМК КП 26493, рис. 7). Ожерелье состоит из цветных каменных, стеклянных бусин и по центру амулет из сердолика. На амулете имеется гравировка – надпись арабским шрифтом почерком «куфи» «О, Аллах о, Ахмад» (надпись прочтена Г. Ильясовой) [Торежанова, 2007:70; Торежанова, 2010: 167].

Рис. 7. Амулет и ожерелье КП 26494/1, ЦМК КП 26493

Из керамических изделий интерес представляет кувшин со штампованным орнаментом (ЦМК КП 26466\1, рис.8), из поливной керамики – чернильницы (КП 26463 1,2, рис.8), тубек (ЦМК КП 1782, рис.8).

Рис. 8. Кувшин со штампованным орнаментом (ЦМК КП 26466\1), Светильник ЦМК КП 26512, чернильницы (КП 26463 1,2), тубек (ЦМК КП 1782)

Кроме керамики в городе было найдено 702 монеты. Удалось обнаружить не менее четырех крупных кладов. В кладе №1 хранилась 151 серебряная монета и 5 медных. Кроме того, найдено несколько микрокладов по 5-9 серебряных монет. Самая ранняя из раскопанных в городе монет была отчеканена при Менги-Тимуре, внуке Батыя. При смешении культурных слоев деньги играют важную роль в определении датировки объектов. Также монеты, их количество и вид отражают политические изменения в истории города. Так при правлении Узбек хана, в период расцвета государства, было отчеканено огромное количество монет, использовавшихся через десятки лет после смерти хана. В этот же период начинается принятие ислама, и на монетах присутствуют суннитские символы и имена первых халифов. Из коллекции интересны – серебряная монета Джанибек. Гулистан. 753 г.х. (ЦМК КП26967/49, рис. 9) и медная монета Хизр. Сарай ал-Джадид. [762] (ЦМК КП 26971/44, рис. 9) [ҚР Мемлекеттік орталық музейі қорындағы шығыс монеталары, 2020: 95, 268]

Рис. 9. Серебряная монета ЦМК КП26967/49 и медная монета ЦМК КП 26971/44

В археологическом фонде Центрального государственного музея РК хранится уникальная коллекция шелковых тканей конца XIII – начала XIV вв., неизвестного высшего аристократа, предположительно, линии Чагатай, найденных в погребении около поселка Шенгельды, Алматинской области в 1982 г. Исследования проводились маршрутно-поисковым отрядом Семиреченской археологической экспедиции под рук. А.К. Акишева. В погребении были найдены вместе с артефактами из золота и серебра, фрагменты железных изделий и древков стрел, а также значительное количество фрагментов шелковых тканей от одежды, различавшиеся по фактуре и декору (ЦМК НВФ 5796/1,2; ЦМК НВФ 5796/26; ЦМК НВФ 5796/23; рис. 10).

Ткани Шенгельды (XIII-XIV вв.) являются важной находкой и одновременно предстают полноценным, со всеми ему присущими особенностями, историческим источником. Они содержат богатую и весьма ценную информацию о различных сторонах

деятельности средневекового общества. Редкие находки тканей, а тем более одежды при археологических раскопках древних и средневековых городов, поселений или отдельных погребений пока не дали возможности не только составить представление об истории костюма по вещественным документальным данным, но даже приступить к этому вопросу. В связи с этим, шенгельдинское погребение можно отнести к источнику для реконструкции костюма и традиций ткачества XIII-XIV вв. Впервые в истории отечественной науки коллективом отдела археологии было начато под руководством к.и.н. А.Акишева и затем продолжено д.и.н. З.В.Доде в рамках научно-исследовательского проекта «Уникальные средневековые шелковые ткани из Казахстана в собрании ЦГМ РК. Реконструкция церемониального костюма высшей кочевой аристократии XIII-XIV вв.» (2011-2013 гг.) изучение тканей и разработана реконструкция элитарного костюма чагатайской знати XIII-XIV вв.

Рис. 10. Фрагменты шелковой одежды. Дамаск. Вышивка. ЦМК НВФ 5796/1,2; ЦМК НВФ 5796/26; ЦМК НВФ 5796/23

Из случайных находок к золотоордынскому периоду можно отнести медный таз (ЦМК КП 28102, рис 11) найденный на городище Койлык, село Койлык, Саркандский район, Алматинская область поступивший в 2016 г. Датируется XI-XIV вв. Выполнен техникой литья,ковки, чеканки. Поверхность таза покрыта гравированными и резными узорами. Декор состоит из поясов узорной арабской графики, помещенной на фоне сложных плетений растительного и геометрического узора. В центре дна изображена восьмилепестковая розетка.

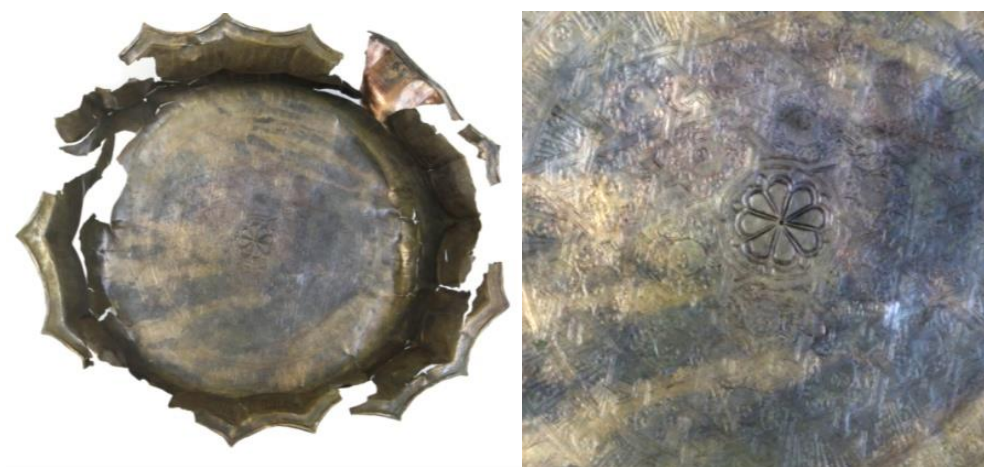

Рис. 11. Таз ЦМК КП 28102

Чираг из городища Илибалык, (село Коктал, Панфиловский район, Алматинская область) (ЦМК КП 28101, рис.12). Датируется XI-XIV вв. Выполнен из меди, техникой литья, ковкой, орнамент выполнен гравировкой.

Рис. 12. Чираг ЦМК КП 28102

Для пополнения и изучения археологической коллекции ЦГМ РК в 2011 году была создана археологическая экспедиция ЦГМ РК, которая и по настоящее время проводит археологические исследования в Южном, Юго-Восточном регионе Казахстана.

За 2014-2022 года археологической экспедицией ЦГМ РК в урочище Актерек (Алматинская область) проведены исследования на памятниках эпохи бронзы, раннего железного века, тюрков и Золотой Орды. Особый интерес представляет материал кургана № 7, северной группы могильника Актерек, датируемый XIII-XXIV веками. При раскопках было установлено, что памятник стоит на стилобате, артефакты погребения сохранились *in situ* т.е. не были перемещены со своего первоначального места расположения. Что для археологов является большой удачей. В погребении были найдены седло, конская упряжь, бусы, золотые бляшки, бронзовое зеркало, фрагменты ткани и др.

Из этого комплекса особо можно выделить зеркало (ЦМК КП 28217/1, рис.13) дисковидной формы с плоской ручкой, по краю имеется высокий бортик, орнаментировано двумя рыбами-драконами с крыльями. Одна летит над водой, другая в облаках. Выполнено из бронзы, техникой литья в глубоком рельефе [Айткул, Мякишева, 2019: 314-324].

Рис. 13. Зеркало. Из кургана № 7, могильник Актерек ЦМК КП 28217/1

Заключение.

Так за фактически столетнюю историю формирования археологической коллекции ЦГМ РК, фонд по истории Золотой Орды накопил достаточно артефактов, раскрывающих различные стороны жизнедеятельности населения в различных регионах Казахстана: ее архитектурные традиции, культуру и все виды ремесел.

В коллекции представлено вооружение, как главная составляющая кочевого компонента ордынской цивилизации. Артефакты из городища Сарайчик (XIII-XIV вв.), городищ Отырарского оазиса (XIII-XIV вв.) и Жетысу показывают: гончарство, металлургию, стеклоделие, сельское хозяйство и ирригацию, архитектурное убранство золотоордынских строений и торговые отношения. Великий шелковый путь показан предметами импорта и монетами. Часть коллекции отражает верование населения золотоордынского периода: ислам, несторианство, буддизм.

Пополнение археологической коллекции ЦГМ РК в настоящий момент продолжается. Изучение артефактов позволит решить ряд вопросов политогенеза, социогенеза и культурогенеза в образовании Казахского ханства.

Изучение и сохранение культурного наследия имеют международное значение, так как история тюркоязычных народов Центральной Азии, до сих пор остается белым пятном, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Для восполнения недостающего звена в истории золотоордынского периода, исходя из наличия достоверных событий, требуется критическое переосмысление многих известных фактов. В связи с вышесказанным, необходимы новые исследования для создания единой картины этнокультурного развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева Е.И. Керамика Сарайчика // Отчет об археологических исследованиях за 1950-1952 гг. Архив учета фондов ЦГМ РК. 1950 г. 207 л.

Агеева Е.И., Сенигова Т.Н., Пацевич Г.И. Отчет об археологических работах в Сарайчике за 1950-1952 гг. Алматы, 1953 / Архив Института археологии имени А.Х. Маргулана.

Айткул Х.А., Мякишева О.А. Вопросы изучения торевтики в искусстве кочевников Евразии // Вестник. Серия «Исторические и социально-политические науки». Алматы: Издательство «Ұлағат» Казахского национального педагогического университета имени Абая, 2019. №3(62). С. 314-324.

Археология Семиречья 1857-1912 гг. Сборник докладов и материалов // Составитель И.М. Самигулин. – Алматы: Издательство ЛЕМ, 2011. 664 с.

Архив отдела учета ЦГМ РК. Архив отдела учета. Папка №7-8, Описание Семиреченского областного музея 1897-1931 гг., 61 с.

Байпаков К.М. Раннесредневековые города и поселения Северо-восточного Семиречья // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата; Наука, 1968. С. 76-81.

Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу // Алматы. 2005. 106 с.

Бартольд В.В. Работы по истории востоковедения // Собрание сочинений в 9 томах. Т. IX. М: Наука, 1977. 549 с.

Бернштам А.Н. Памятники старины Алма-Атинской области // Известия АН КазССР // Серия археологическая. Алма-Ата, 1948. № 8. Вып. 1. С. 83-84, рис.5.

Домбровский Ю. Хранитель древностей // Собрание сочинений в шести томах. Т. 4. М.: Издательство «Терра», 1992. 396 с.

Евгеньев А.А. Оренбургская археология с XVIII в. до конца 70-х гг. XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Евгеньев Андрей Александрович; [Место защиты: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан]. Оренбург, 2008. 300 с.

Ерыкалина А.Ю. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии в начале XX века // Культура и образование. Декабрь 2013. № 4 [Электронный ресурс]. <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1162>. Дата посещения 07.06.2023

Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края с рисунками И.А. Кастанье // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXII. Оренбург, 1910. 361 с.

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі қорындағы шығыс монеталары. 2-том. Иллюстрацияланған ғылыми каталог (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде). Алматы: «Интеллсервис» бапасы, 2020. 420 б.

Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06. Казань, 2004. 193 с.

Мякишева О.А. История формирования коллекции несторианских надгробных камней // Вестник МИЦАИ. Вып. 32. Смагуловский сборник. Самарканд, 2021. С. 155-163.

Мякишева О.А. Материалы Оренбургской ученой архивной комиссии (На основе средневековой коллекции фонда ЦГМ РК) // Э.М. Оразбаевтың 95 жылдығына арналған «Қазақстан мен іргелес елдердің тарихи-мәдени мұрасын зерттеудегі заманауи әдістер мен тұрғылар» атты «IX Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / Жауапты ред. Ғ.Қ. Омаров. II-бөлім. Алматы: Қазақ университеті, 2017. С. 340-343.

Нифонтова Л.К. Последние археологические поступления в Центральный Государственный музей КазССР // Известия АН КазССР / Серия археологическая. 1948. Вып. 1. № 46. С. 116-124, рис. 1,3.

Попов А.В., Кастанье И.А. Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и в киргизской степи // Труды ОУАК. Вып. 16. Оренбург, 1906. С. 206-226.

Сапаров Н.Ж. Фрагменты люстровой керамики с зооморфными и растительными сюжетами из Рабат-и Малик // История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Ташкент, 2001. №32. С. 199-201.

Токаев К-Ж. К. выступление на пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мировое устройство: взгляд с Востока». Электронный ресурс] <https://www.zakon.kz/4988825-vostochnyy-vektor.html> Дата посещения: 07.06.2023.

Торежанова Н. Магия камней и украшений // Shahar-Культура. 2007. №2 (14). С. 70-71.

Торежанова Н.Ж. Ожерелья из городища Сарайчик // Кадырбаевские чтения – 2010. Материалы II Международной научной конференции. Актобе, 2010. С. 166-169.

Торежанова Н.Ж. Звон металла в торовтике (старые поступления в археологический фонд ЦГМ РК) // Материалы международной научно-практической конференции «III-Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания», посвященной выдающемуся ученому-этнографу, д.и.н., профессору Халелу Аргынбаеву. 13-14 сәуір 2018 ж. Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 383-388.

Хасанов Э.Р. Историческое краеведение на Южном Урале (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2005. С.20.

Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 828. Оп.1. Д. 1. Л. 7-9.

Lane A. Early Islamic Pottery. Mesopotamia, Egypt and Persia. London: Faber and Faber, 1958. XI. 52 p.

REFERENCES

Ageeva E.I. Keramika Sarajchika // Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah za 1950-1952 gg. Arhiv ucheta fondov CGM RK. 1950 g. 207 l. (In Russian)

Ageeva E.I., Senigova T.N., Pacevich G.I. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Sarajchike za 1950-1952 gg. Almaty, 1953 / Arhiv Instituta arheologii imeni A.H. Margulana. (In Russian)

Ajtkul H.A., Myakisheva O.A. Voprosy izucheniya torevtiki v iskusstve nomadov Evrazii // Vestnik. Seriya «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». – Almaty: Izdatel'stvo «Ulagat» Kazahskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya, 2019. №3(62), pp. 314-324. (In Russian)

Arheologiya Semirech'ya 1857-1912 gg. Sbornik dokladov i materialov // Sostavitel' I.M. Samigulin. Almaty: Izdatel'stvo LEM, 2011. 664 p. (In Russian)

Arhiv otdela ucheta CGM RK. Arhiv otdela ucheta. Papka №7-8, Opis' Semirechenskogo oblastnogo muzeya 1897-1931 gg., 61 p. (In Russian)

Bajpakov K.M. Rannesrednevekovye goroda i poseleniya Severo-vostochnogo Semirech'ya // Novoe v arheologii Kazahstana. Alma-Ata; Nauka, 1968, pp.76-81. (In Russian).

Bajpakov K.M., Savel'eva T.V., Chang K. Srednevekovye goroda i poseleniya severo-vostochnogo Zhetysu // Almaty. 2005. 106 p. (In Russian)

Bartol'd V.V. Raboty po istorii vostokovedeniya // Sobranie sochinenij v 9 tomah. Vol. IX. M: Nauka, 1977. 549 p. (In Russian)

Bernshtam A.N. Pamyatniki stariny Alma-Atinskoj oblasti // Izvestiya AN KazSSR // Seriya arheologicheskaya. Alma-Ata, 1948. № 8. Iss. 1, pp.83-84, ris.5. (In Russian).

Dombrovskij YU. Hranitel' drevnostej // Sobranie sochinenij v shesti tomah. T. 4. M.: Izdatel'stvo «Terra», 1992. 396 p. (In Russian)

Evgen'ev A.A. Orenburgskaya arheologiya s XVIII v. do konca 70-h gg. XX v.: dissertaciya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.06 / Evgen'ev Andrej Aleksandrovich; [Mesto zashchity: In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan]. Orenburg, 2008. 300 p. (In Russian)

Erykalina A.YU. Deyatel'nost' Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii v nachale XIX veka // Kul'tura i obrazovanie. Dekabr' 2013. № 4 [Elektronnyj resurs]. <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1162>. Data poseshcheniya 07.06.2023. (In Russian)

Kastan'e I.A. Drevnosti Kirgizskoj stepi i Orenburgskogo kraja s risunkami I.A. Kastan'e // Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. Iss. XXII. Orenburg, 1910. 361 p. (In Russian)

Kazakstan Respublikasy Memlekettik ortalyk muzeji koryndagy shygys monetalary. Vol. 2. Ilyustracijalangan gylymi katalog (razar, orys zhane agylshyn tilderinde). Almaty: «Intellservis» bapasy, 2020. 420 p. (In Kazakh, Russian and English)

Lisova N.F. Ornament posudy polivnoi zolotoordynskih gorodov Nizhnego Povoljia: dissertacia ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.06. Kazan, 2004. 193 s. (In Russian)

Myakisheva O.A. Istoriya formirovaniya kollekcii nestorianskih nadgrobnih kamnej // Vestnik MICAI. Iss. 32. Smagulovskij sbornik. Samarkand, 202, pp. 155-163. (In Russian)

Myakisheva O.A. Materialy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii (Na osnove srednevekovoj kollekcii fonda CGM RK) // A.M. Orazbaevtyn 95 zhyldygyna arnalgan «Kazakstan men irgeles elderdin tarihi-madeni murasyn zertteudegi zamanau adister men turgylar» atty «IX Orazbaev okulary» halykaralyk gylymi-adistemelik konferenciya materialdary / Zhauapty red. G.K. Omarov. II-bolim. Almaty: Kazak universiteti, 2017, pp. 340-343. (In Russian)

Nifontova L.K. Poslednie arheologicheskie postupleniya v Central'nyj Gosudarstvennyj muzej KazSSR // Izvestiya AN KazSSR / Seriya arheologicheskaya. 1948. Iss. 1. № 46, pp. 116-124, ris. 1,3. (In Russian)

Popov A.V., Kastan'e I.A. Obzor arheologicheskikh raskopok v Orenburgskoj gubernii i v kirgizskoj stepi // Trudy OUAK. Iss. 16. Orenburg, 1906, pp. 206-226. (In Russian)

Saparov N.Zh. Fragmenty lyustrovoj keramiki s zoomorfnyimi i rastitel'nyimi syuzhetami iz Rabat-i Malik // Istoriya material'noj kul'tury Uzbekistana (IMKU). Tashkent, 2001. №32, pp. 199-201. (In Russian)

Tokaev K-Zh. K. vystuplenie na plenarnoj sessii XVI zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» «Mirovoe ustrojstvo: vzglyad s Vostoka». Elektronnyj resurs] <https://www.zakon.kz/4988825-vostochnyy-vektor.html> Data poseshcheniya: 07.06.2023. (In Russian)

Torezhanova N. Magiya kamnej i ukrashenij // Shahar-Kul'tura. 2007. №2 (14), pp. 70-71. (In Russian)

Torezhanova N.ZH. Ozherel'ya iz gorodishcha Sarajchik // Kadyrbaevskie chieniya – 2010. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Aktobe, 2010, pp. 166-169. (In Russian)

Torezhanova N.Zh. Zvon metalla v torevtike (starye postupleniya v arheologicheskij fond CGM RK) // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «III-Argynbaevskie chteniya. Sovremennaya etnograficheskaya nauka i ee rol v modernizacii obshestvennogo soznaniya», posvyashennoj vydayushemusya uchenomu-etnografu, d.i.n., professoru Halelu Argynbaevu. 13-14 sæuir 2018 zh. Almaty: Kazak universiteti, 2018, pp. 383-388. (In Russian)

Hasanov E.R. Istoricheskoe kraevedenie na Yuzhnom Urale (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.): avtoref. kand. ist. nauk: 07.00.02. Orenburg, 2005. S.20. (In Russian)

Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kazahstan. F. 828. Op.1. D. 1. L. 7-9. (In Russian)

Lane A. Early Islamic Pottery. Mesopotamia, Egypt and Persia. London: Faber and Faber, 1958. XI. 52 p. (In English)

Авторлар туралы мәлімет: Харипова Рашида Ерімқызы – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі директоры (050051, Алматы қ-сы, Самал-1/44, Қазақстан), педагогика ғылымдарының магистрі. <https://orcid.org/000-0002-2406-2658>. E-mail: rashida-75@mail.ru

Мякишева Ольга Александровна – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің Археология бөлімінің аға ғылыми қызметкері (050051, Алматы қ-сы, Самал-1/44, Қазақстан), <https://orcid.org/0000-0002-1023-0163>. E-mail: myakishevao@mail.ru

Сведения об авторах: Харипова Рашида Еримовна – директор Центрального государственного музея РК (050051, г. Алматы, Самал-1/44, Казахстан), магистр педагогических наук. <https://orcid.org/000-0002-2406-2658>. E-mail: rashida-75@mail.ru

Мякишева Ольга Александровна – старший научный сотрудник Отдела археологии Центрального государственного музея Республики Казахстан (050051, г. Алматы, Самал-1/44, Казахстан), <https://orcid.org/0000-0002-1023-0163>. E-mail: myakishevao@mail.ru

Information about the authors: Rashida E. Kharipova – director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (050051, Samal-1/44, Almaty, Kazakhstan), Master of Pedagogical Sciences. <https://orcid.org/000-0002-2406-2658>. E-mail: rashida-75@mail.ru

Olga A. Myakisheva – Senior Researcher at the Department of Archaeology of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (050051, Samal-1/44, Almaty, Kazakhstan), <https://orcid.org/0000-0002-1023-0163>. E-mail: myakishevao@mail.ru

УДК 930.2(574) «12-15»

ОТ КЫПЧАКОВ К КАЗАХАМ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ДЕШТ-И-КЫПЧАКА В XIII – НАЧАЛЕ XVI В.

Я.В. Пилипчук

Украинский государственный университет имени М. Драгоманова (Украина)

Аннотация. Статья посвящена вопросам политической истории восточной части Дешт-и Кыпчака. Важно проследить как политические структуры эволюционировали от политий кыпчакского мира до казахской государственности. Данное исследование охватывает золотоордынский и раннеказахский периоды времени.

Задача работы – проанализировать главные тренды политической истории Восточного Дешт-и Кыпчака в XIII – начале XVI в.

Цель работы – показать эволюцию государственности на территории Восточного Дешт-и Кыпчака от крыла в составе Золотой Орды до национальной государственности.

В работе используются сравнительный и проблемно-хронологический методы исследования. Сравнительный метод состоит в том, чтобы сравнить процессы, происходившие в Золотой Орде, государстве кочевых узбеков и в Казахском ханстве. Проблемно-хронологический метод состоит в поисках общих закономерностей политических процессов в определенный момент времени.

Новизна исследования заключается в поиске золотоордынских корней казахской государственности. В статье рассмотрена политическая история Восточного Дешт-и Кыпчака в XIII – начале XVI вв. Для тюркской государственности на территории Восточного Дешт-и Кыпчака характерна преемственность традиций. Во главе государств находились Чингизиды, а не люди черной кости, как например в Мангытском Юрте (Ногайской Орде). Хотя они принадлежали к разным ветвям Чингизидов, но чингизидская традиция

продолжала существование. Для Кок-Орды при Урус-хане, государства кочевых узбеков Абу-л-Хайра и Казахского ханства Касым-хана характерна одна и та же территория бывшего левого крыла Золотой Орды. Правители Казахского ханства происходили из рода правителей Кок-Орды (конкретно из рода Тука-Тимуридов, из которого происходил Урус-хан). Для государства кочевых узбеков и Казахского ханства противником неизменно оказывался тот, кто правил в Мавераннахре и на западе Восточного Дешт-и Кыпчака. Кроме того, для Кок-Орды, кочевых узбеков и казахов при первых ханах была характерна сильная ханская власть.

Ключевые слова: Чингизиды, Восточный Дешт-и-Кыпчак, Кок-Орда, кочевые узбеки, Ногайская Орда, Казахское ханство.

Для цитирования: *Пилипчук Я.В.* От кыпчаков к казахам. Политическая история восточного Дешт-и Кыпчака в XIII – начале XVI в. // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 19-34. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.02

ҚЫПШАҚТАРДАН ҚАЗАҚТАРҒА ДЕЙІН. XIII-XVI ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚТЫҢ САЯСИ ТАРИХЫ

Я.В. Пилипчук

М. Драгоманов атындағы Украина мемлекеттік университеті (Украина)

Андатпа. Мақала Дешті Қыпшақтың шығыс бөлігінің саяси тарихы мәселелеріне арналған. Қыпшақ әлемінен қазақ мемлекеттілігіне дейін саяси құрылымдардың қалай дамығанын бақылау маңызды мәселе. Зерттеу Алтын Орда мен ерте қазақ кезеңдерін қамтиды.

Жұмыстың міндеті – XIII-XVI ғасырдың басындағы Шығыс Дешті Қыпшақтың саяси тарихының негізгі тенденцияларын талдау. Жұмыстың мақсаты – Алтын Орда құрамындағы Шығыс Дешті Қыпшақ аумағындағы мемлекеттіліктің ұлттық мемлекеттілікке дейінгі эволюциясын көрсету.

Зерттеу жұмысында салыстырмалы және проблемалық-хронологиялық зерттеу әдістері қолданылады. Салыстырмалы әдіс Алтын Орда, көшпелі өзбек мемлекеті мен Қазақ хандығында орын алған үрдісті салыстыру үшін қолданды. Мәселелік-хронологиялық әдіс белгілі бір уақыт аралығындағы саяси үрдістердің ортақ заңдылығын іздеуден тұрады.

Зерттеу жұмысының жаңалығы – Қазақ мемлекеттілігінің шығу тегін Алтын Орда тарихынан іздеу. Мақалада XIII ғ. – XVI ғ. басындағы Шығыс Дешті Қыпшақтың саяси тарихы қарастырылды. Шығыс Дешті Қыпшақ аумағындағы түркі мемлекеттілігіне дәстүр сабақтастығы тән. Мемлекеттердің басында Маңғыт жұртындағыдай (Ноғай Ордасы) қара сүйектер емес, Шыңғысханның ұрпақтары болды. Олар Шыңғысхан әулетінің әртүрлі тармақтарына жатса да, Шыңғысханның қалыптастырған дәстүрі жалғасын тапты. Орыс хан тұсындағы Көк Орда, Әбілқайырдың көшпелі өзбек мемлекеті және Қасым ханның Қазақ хандығы бұрынғы Алтын Орданың сол қанатының аумағын мекен етті. Қазақ хандығының билеушілері Көк Орда билеушілері әулетінен шыққан (атап айтқанда, Орыс ханның ата-тегі Тоқа-Темірден тарайды). Көшпелі өзбек мемлекеті мен Қазақ хандығына Мәуреннахр, Шығыс Дешті Қыпшақтың батысының билеушілері үнемі қарсы тұрды. Сонымен қатар, Көк-Орда, көшпелі өзбектер мен қазақтарға алғашқы хандар тұсында күшті хандық билік тән болды.

Тірек сөздер: Шыңғыстықтар, Шығыс Дешті Қыпшақ, Көк Орда, көшпелі өзбектер, Ноғай Ордасы, Қазақ хандығы.

Сілтеме жасау үшін: *Пилипчук Я.В.* Қыпшақтардан қазақтарға дейін. XIII-XVI ғасырдың басындағы шығыс Дешті Қыпшақтың саяси тарихы // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 19-34 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.02

**FROM KIPCHAKS TO KAZAKHS.
POLITICAL HISTORY OF DASHT-I-KIPCHAK
IN THE 13TH – EARLY 16TH CENTURY**

Pylypchuk Y.V.

Ukrainian State University named after M. Drahomanov (Ukraine)

Abstract. This article is devoted to the political history of the eastern part of Desht-i Kypchak. It is important to trace how political structures evolved from the polities of the Kypchak world to the Kazakh statehood. This study covers the Golden Horde and Early Kazakh periods.

The purpose of this work is to analyze the main trends in the political history of eastern Desht-i Kipchak in the 13th - early 16th centuries.

The purpose of this work is to show the evolution of statehood on the territory of eastern Desht-i Kypchak from a wing within the Golden Horde to national statehood.

The work uses comparative and problem-chronological research methods. The comparative method consists in comparing the processes that took place in the Golden Horde, the state of nomadic Uzbeks and in the Kazakh Khanate. The problem-chronological method consists in searching for general patterns of political processes at a certain point in time.

The novelty of the research lies in the search for the Golden Horde roots of the Kazakh statehood.

Continuity of traditions is characteristic of the Turkic statehood on the territory of Eastern Dasht-i-Kipchak. The Chingizids were at the head of the states, and not the people of the black bone, as, for example, in the Mangyt Yurt (Nogai Horde). Although they belonged to different branches of the Chingizids, the Chingizid tradition continued to exist. The same territory of the former left wing of the Golden Horde is characteristic of the Kok-Orda under Urus-khan, the state of nomadic Uzbeks Abu-l-Khair and the Kazakh khanate of Kasym-khan. The rulers of the Kazakh Khanate came from the clan of the rulers of the Kok-Orda (specifically from the clan of Tuka-Timurids from which Urus-khan originated). For the state of nomadic Uzbeks and the Kazakh Khanate, the enemy invariably turned out to be the one who ruled in Maverannahr and in the west of Eastern Desht-i Kypchak. In addition, the Kok-Orda, nomadic Uzbeks and Kazakhs under the first khans were characterized by strong khan power.

Keywords: Chingizids, Eastern Dasht-i-Kypchak, Kok-Orda, nomadic Uzbeks, Nogai Horde, Kazakh Khanate.

For citation: *Pylypchuk Y.V.* From kipchaks to kazakhs. Political history of Dasht-i-Kipchak in the 13th – early 16th century // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 19-34. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.02

Введение. Эта статья посвящена вопросам политической истории восточной части Дешт-и Кыпчак. Важно проследить как политические структуры эволюционировали от политий кыпчакского мира до казахской государственности. Данное исследование охватывает золотоордынский и раннеказахский периоды времени.

Задача данной работы – проанализировать главные тренды политической истории восточного Дешт-и Кыпчака в XIII – начале XVI в.

Цель данной работы – показать эволюцию государственности на территории восточного Дешт-и Кыпчака от крыла в составе Золотой Орды до национальной государственности.

Методы исследования. В работе используются сравнительный и проблемно-хронологический методы исследования. Сравнительный метод состоит в том, чтобы сравнить процессы, происходившие в Золотой Орде, государстве кочевых узбеков и в Казахском ханстве. Проблемно-хронологический метод состоит в поисках общих закономерностей политических процессов в определенный момент времени. **Новизна исследования.** Новизна исследования заключается в поиске золотоордынских корней казахской государственности.

Обсуждение. Еще при жизни Чингисхана был образован Улус Джучи, который включал восточный Дешт-и Кыпчак и Хорезм. В 1236-1242 гг. он получил расширение за счет земель Восточной Европы, но нам интересны аспекты истории связанные со Средней Азией. Нам интересна история улусов Шибана и Орду-Эджена, которые составляли левое крыло Улуса Джучи. В улус Орду-Эджена вошли земли северо-востока Жетысу, бассейн Иртыша, степи до Улутау и Каратау. Владения преемника Орду Кониичи уже распространялись на Узгенд и Дженд на Средней Сырдарье. Земли улуса Шибана находились на Урале, Тоболе, Иргызе, Сарысу. По мнению Ж. Сабитова границы Улуса Шибана варьировались в разное время. Основателем улуса был Шибан. Шибаниды не играли сколько-нибудь заметной роли до Великой Замятни. Только в это время они возвели на золотоордынский престол в Сарае несколько представителей своей династии. В 1360 г. свергнув Батуида Новруза ханом стал Хызр. Он вызвал к себе русских князей и у него с посольствами побывали все значимые князья Северо-Восточной Руси. После него ханами в этом году были Тимур-Ходжа и Хаджи-Мурад. В 1361 г. из Сарая Мамай изгнал царевичей левого крыла Улуса Джучи. Впрочем, в том же году Сарай занял Орду-Мелик из Левого крыла. Его потом сменил Мюрид, который также был выходцем из Кок-Орды. В 1363 г. Сараем правил Пулад. В 1364 г. ханом Сарая стал ставленник Кок-Орды Азиз-Шейх, который сменил Абдаллаха, ставленника Мамаю. В 1373-1375 гг. несколько раз Сараем правил Урус-хан. Правителем Сарая также был провозглашен Каганбек б. Ильбек из рода Шибанидов. В письме Каганбеку Токтамыш писал о том, что власть захватил черный человек Мамай. Каганбек в 1376 г. повелел нижегородскому и московскому князьям осуществить набег на Волжскую Булгарию. В 1377 г. с востока пришел Арабшах б. Пулад. Он нанес русским поражение на реке Пьяне и совершил поход на Нижний Новгород. В 1377-1378 гг. Арабшах правил Сараем. В 1378 г. он совершил поход на улус Мухши. В Улусе Шибана правил Каганбек. На рубеже 1379-1380 гг. Токтамыш из династии Тука-Тимуридов вторгся в Поволжье и занял Сарай. Он на некоторое время, а именно до вторжения Тимура в 1395 г. объединил всю Золотую Орду. К Шибанидам принадлежали правители улуса в Сибири. В 1391 г. и 1408-1409 г. Джанта из Шибанидов пытался взять власть в Золотой Орде. В 1410 г. Ибрахим б. Пулад был правителем этого улуса. В 10-20-х гг. XV в. правителем Сибири был Даулат-Шайх-оглан. Также в 20-х гг. этого века Сибирью правил Мустафа-хан. У него власть над этой территорией оспаривал Хаджи-Мухаммед. Хаджи-Мухаммед в 1419 г. воевал на стороне беклярибека Идегея. Со смертью Идегея он начал строительство своего государства и стал зваться ханом Дешт-и Кыпчака. Он боролся за власть с Бараком. В 1427 г. Хаджи-Мухаммед умер. В 1429-1430 гг. за контроль над улусом Шибана боролся Махмуд-Ходжа. Улус Шибана назывался в русских документах Шибанами, а его жители шибанскими татарами. В период 1430-1468 гг. Улус Шибана входил в Узбекский улус Абу-л-Хайра. В это время шибанским улусом правили ханы Махмудек и Сайибдек. Значимыми правителями Улуса Шибана после Абу-л-Хайра во второй половине XV в. были Ибак и Мамук. Под контролем Хаджи-Мухаммеда некоторое время находились улусы Булгар, Мухши, Алатырь, Башкирия, Тура. Его столица находилась в Чимги-Туре. На престол Кок-Орды претендовал Джумадук Шибанид. Собственно узурпация Джумадуком власти вынудила молодого Абу-л-Хайра выступить против него. Орду-Эджен родился в 1195 г., а получить в правление улус смог после смерти своего отца Джучи в 1225 г. Временем смерти был 1252-1253 гг. Улус Орду был практически независим от Бату. Касательно терминологии, то Улус Орду разные ученые называли по-разному. К. Ускенбай сторонник мнения о том, что этот улус назывался Ак-Ордой. Кок-Ордой его называют А. Кадырбаев, Р. Почекаев, К. Пищулина, Ю. Варваровский, В. Трепавлов, В. Костюков, И. Вашари, А. Кушкумбаев, Д. Исхаков, И. Измайлов, Д. Маслюженко, А. Исин, Ж. Сабитов, В. Егоров, Ю. Юсупов. После Орду-Эджена престол унаследовал Кункыран в 1253-1254 гг. Он правил в период распада Монгольской империи. Никакими особенными событиями его правление не отмечилось. Преемник Кункырана Кониичи был сыном первенца Орды Сартактая. Он воевал против Хубилая и выступил против Нарина, который охранял границы империи Юань на

Иртыше. Кониичи попросил помощи у Кайду. Сначала он разбил Нарина, а после этого и Нумугана, Кукеджу и Хантун-нойона посланных в 1277 г. Хубилаем. В 1280 г. Туда-Менгу отправил Нумугана назад к Хубилаю. В 1288 г. Хубилай дал дар Кониичи. Кониичи поддерживал активные связи с Хулагуидами. Он поддержал Аргуна в его противостоянии с Ахмедом-Текудером. Это вызвало недовольство Кайду. Начало правления Кониичи относится к 1277, а конец к 1301-1302 гг. Легитимным правителем после смерти Кониичи по данным Рашид ад-Дина был Баян. По данным же арабских источников за престол боролись Баян, Кублюк, Токтемир, Тугатемир, Мангытай, Сасы. Сыновьями Кониичи был Баян и Мангытай. Кублюк, Токтемир, Тугатемир, Сасы были сыновьями Тимур-Буки. На царстве сумел утвердиться Кублюк. Он опирался на людей, отпавших от Баяна, а также на Кайду и Дуву. Баян же бежал на западный край своих владений и запросил помощи у Токты, от которого не получил поддержки поскольку тот был занят борьбой с Ногаем и Ногаидами. В поисках союзников он отправил посольство к Хулагуидам и империи Юань. Во главе посольства стоял Кенес из рода Кунгират и Тукай-Тимур из рода йисут. Однако Баян не смог добиться поддержки ни от Газана, ни от каана Тэмура. После смерти Кайду Чапар поддерживал Кублюка. В итоге Баян дождался помощи от Токты и стал правителем улуса Орду вытеснив Кублюка. В период правления хана Узбека улус Орду-Эджена оказался в зависимости от центра. Также продолжалось и во времена его преемника Джанибека. Преемником Баяна был Сасы-Бука. После смерти Сасы-Буки ханом стал Эрзен. В 1344 г. Эрзен умер после 25 лет правления. В 1341-1342 гг. сын Узбека Тинибек был направлен в Улус Шибана и Хорезм, которые проявляли сепаратизм. Ставкой Тинибека стал Сыгнак. В 1342 г. Тинибек был убит по приказу своего брата Джанибека. Пришедший на смену Тинибеку Чимтай не проявлял заметной внешнеполитической активности и правил до 1361 г. В 60-х гг. XIV в. в бассейне Сырдарьи усиливают свои позиции Тука-Тимуриды. Во время Бердибека власть в регионе принадлежала Тенгиз-Буке из рода кыйат. После убийства Бердибека Тенгиз-Бука был убит. В 1360 г. шибанид Хызр пришел к власти в Сарая. Тука-Тимуриды же выдвинули ханом Кара-Ногаю, который правил три года. В борьбе за власть сошлись кыйаты Исатай, Джир-Кутлуг, Тенгиз-Бука и Тука-Тимуриды Кара-Ногай и Туглу-Тимур. В 1363 г. власть перешла к Туглу-Тимуру. Отец Токтамышы Туй-Ходжа-оглан сделал ставку на кунгратов и был убит Урус-ханом. Сам Урус-хан начал свою деятельность в 50-60-х гг. XIV в. с борьбы против Джир-Кутлука и Тенгиз-Буки. В 70-х гг. этого столетия он боролся против Мамаю, обосновавшегося в западной части Дешт-и Кыпчак и Шибанидов периодически занимавших Сарай. Тука-Тимуриды начали претендовать на особое положение еще в 50-х гг. поскольку в русских летописях есть указание на войну Джанибека с Ургудаком из этой династии, который правил недалеко от Сарая. Мубарак-ходжа б. Бузкулак из этой же династии сел на сыгнакский престол. Согласно нумизматическим данным, Мубарек-ходжа правил в 1366-1368 гг. После него власть перешла к Урус-хану. Касательно происхождения Урус-хана есть две точки зрения. Одни ученые (В. Костюков, А. Григорьев, Ю. Варваровский, Ж. Сабитов) относят его к роду Тука-Тимуридов, а другие (Й. Хаммер-Пургшталь, Г. Ховорс, Г. Вернадский, П. Савельев, А. Исин, К. Ускенбай) к роду Ордуидов. И. Миргалиев считает вопрос открытым и нерешенным¹. Сторонники Тука-Тимуридского происхождения считают отцом Урус-хана Бадака (Бадика). Сторонники Ордуидского происхождения Урус-хана предполагают, что отцом Урус-хана был Чимтай. Начало правления Урус-хана стоит отнести к 1368 г. Под его властью находился хаким Мангышлака Туй-Ходжа, который был отцом Токтамышы. В 1373 г. Урус-хан выступил против правителя Хаджи-Тархана Хаджи-Черкеса, но был вынужден отступить из-за того, что на его владения напал Ильбек из Шибанидов. Летом 1374 г. Урус-хан овладел столицей Улуса Шибана Сарайчиком. Тогда же он вошел в Сарай и стал чеканить там свою монету, свергнув власть ставленника Мамаю Мухаммеда-Булака. В 1375 г. Урус-хан снова овладевает Сараем. В 1376

¹ Личная консультация И. Миргалеева.

г. Мамай объединив свои силы с Шибанидами изгнал из Сарая Урус-хана. Адил-шах и Сары-Буга восставшие против эмира Тимура не нашли поддержки у Урус-хана и бежали к дуглатскому эмиру Камар ад-Дину. К Тимуру бежал Тука-Тимурид Токтамыш. Он выступил с поддержкой чагатаев и попробывал занять Сауран, однако против него Урус-хан направил своего сына Кутлук-Буку. Кутлук-Бука погиб в битве, но Токтамыш был разбит. Далее Урус-хан направил против Токтамыша еще одного своего сына Токтакию. В битве на реке Чир Токтамыш был разбит и бежал в Самарканд. Там же находился бежавший от Урус-хана Идегей из рода мангыт. Урус-хан требовал выдачи Токтамыша. Тимур выступил против хана и готов был дать бой у Сыгнака, но генеральной битвы не произошло из-за погоды. Позже войска Урус-хана приступили под Отрар. Там состоялась битва, в которой войска чагатаев были разбиты. В ней Тимур-Малик-оглан был ранен стрелой. Зимой 1377 г. Урус-хан умер. На момент его смерти его власть распространялась от Иртыша до Волги, от Балхаша и Чу, а также Узгенда, Барчлыгкента, Дженда, Тараза, Сайрама до степей Западной Сибири. Степи Западной Сибири находились под властью Шибанидов. После смерти Урус-хана на престол возвели Токтакию, а преемником престола стал Тимур-Малик. При помощи чагатаев снова Токтамыш вторгся в их владения. Тимур-Малик разбил Токтамыша, но весной 1378 г. Токтамыш напал на него снова и в районе Каратала разбил. Токтамыш занял сыгнакский престол и стал ханом. В 1380 г. Токтамыш стал правителем всей Золотой Орды. В 1391 г. он временно утратил власть в левом крыле Улуса Джучи. После взятия Сыгнака Токтамышем Куйручук б. Урус-хан бежал в Моголистан и пришел в Кашгар. После некоторого периода сам Куйручук находился в свите Тимура в 1395 г. и был провозглашен ним ханом Сарая. В 1397 г. Идегей сменил его на Тимур-Кутлуга. До 1409-1410 гг. в левом крыле Улуса Джучи правил Куйручук. Позже власть захватил Чингиз-оглан (Чекре). В 1416 г. его сверг Джаббар-Берды. В 1419 г. власть захватил Улуг-Мухаммед. Таким образом, Кок-Ордой правили на протяжении некоторого времени сыновья Токтамыша из династии Тука-Тимуридов. В 1396 г. сын Куйручука Барак бежал в Восточный Дешт-и Кыпчак. Он боролся за власть с Шибанидами и Токтамышевичами. Барак находился при дворе Улугбека. В 1419 г. Барак вернулся в Дешт-и Кыпчак. В 1420 г. его посол прибыл к Улугбеку. В 1422 г. Барак пришел на правобережье Волги. В 1424 г. Барак одержал победу над своими соперниками в Дешт-и Кыпчак. В 1424-1425 гг. к Улугбеку прибыл шибанид Джумадук, который был послом Барака. В 1426 г. Барак был вытеснен из Поволжья Улуг-Мухаммедом. После этого он начал войну против чагатаев. В 1426-1427 гг. Барак выступил против Тимуридов. На него двинулись войска Улугбека и Мухаммеда-Джуки, но были разбиты. Благодаря этому во владения Барака вошел не только Сыгнак, но и города по Сырдарье до Арыси. Барак погиб в борьбе с Хаджи-Мухаммедом в 1427 г. [Allsen 1987: 8-26; Сабитов 2015: 577-592; Сабитов 2013: 148; Сабитов 2014б: 31-37; Почекаев 2012: 148-150, 165-168, 179-195; Ускенбай 2013: 113-251; Миргалеев 2016: 695-698; Маслюженко 2016: 798-799; Измайлов 2006, с. 695-705; Кадырбаев 2006: 236-240; Костюков 2006: 240-244].

История правления Абу-л-Хайра благодаря письменным источникам известна в общих чертах. Будущий хан родился в 1412 г. На протяжении многих лет он пребывал при дворе Джумадука. Состояние Улуса Шибана было незавидным. В Волго-Уральском регионе существовала независимый Мангытский юрт, который только на словах признавала власть Джучидов. Большой властью в ней располагал Гази б. Эдиге. Тура находилась под властью Адаб-бека и Кепек-бека из клана буркут. В районе Ишима и его притоков правил хан Мустафа. Джумадук правил землями между Эмбой и Сары-су. Абу-л-Хайру, взрослея, пришлось собирать Улус Шибана по частям и стать фактически творцом Узбекского улуса. До него в 20-х гг. XV в. в степях восточной части Дешт-и Кыпчак правил Барак. Он смог даже на некоторое время воцариться в Сараях. Джумадук же узурпировал власть в Улусе Шибана в 1426-1428 гг. в обход Абу-л-Хайра и именно это стало причиной их конфликта. Отцом Абу-л-Хайра был Даулат-Шейх-оглан, который был одним из лидеров Улуса Шибана. Его владения находились в таежной зоне, на северных притоках Тобола и среднем течении Иртыша. Временем правления был конец XIV в. - 1426 г. Д. Маслюженко предполагает, что

Абул-Хайра возвели на трон в Чимги-Туре. Шибаниды выступили против Гази б. Элиге потому, что тот был замешан в убийстве Барака из Кок-Орды. Джумадук был одним из вассалов Барака. Думается, что Шибаниды не столько думали о мести за патрона, сколько опасались усиления могущества ногайцев. В борьбе с Гази погиб Султан-Махмуд. Уже в борьбе против Гази начал проявляться талант Абу-л-Хайра. Одержав победу, он стал собирать союзников для выступления против Джумадука. Он побывал у Сарыг-Шимана и Алаш-Бахадура. В 1428-1429 гг. Абу-л-Хайр воевал с Джумадук-ханом и Махмуд-Ходжей за власть в Улусе Шибана и после этого совершил поход на Туру, и эта область ему подчинилась без боя. Буркуты заключили союз с Абу-л-Хайром и выдали за него одну женщину из своего клана. Она была старшей женой, а буркуты заняли высокое положение в Узбекском улусе. Нужно сказать, что Махмуд-Ходжа совместно с родами Туринского вилаята давил на салджиутов и буркутов. Буркуты поставленные между молотом и наковальней были вынуждены принять сторону узбеков. Нужно сказать, что за Сибирь Абу-л-Хайру пришлось побороться с Махмуд-Ходжей. Этого правителя считали одним из лучших правителей своего времени Утемиш-хаджи и Масуд б. Османи Кухистани. Коронация Абу-л-Хайра вероятно состоялась весной 1430 г. на большом курултае. Касательно же сведений источников, то Кухистани и Кипчак-хан являются сторонниками Абу-л-Хайра и настроены прошибанидски. Противовесом им является османский историк ал-Дженаби, в котором Абу-л-Хайр изображен как коварный человек, который напал на Махмуд-Ходжу и убил его на охоте. Против Махмуд-Ходжи выступили салджиуты, кунграты и тумены. Вражда Абу-л-Хайра с Махмуд-Ходжей была давней, поскольку в сражении с Махмуд-Ходжей погиб Хызр-хан, после чего Абу-л-Хайр оказался у Джумадук-хана. Люди же Хызр-хана составили окружение Абу-л-Хайра. Приблизительно во время войны с Махмуд-Ходжей на службу к Абу-л-Хайру перешел его кузен Бахтийар-султан. После победы над Махмуд-Ходжей по сведениям Хафиз-и Таныша, Абу-л-Хайру платили дань как правители Жамги-Туры (Чимги-Туры), так и Булгара (по крайней мере до прихода туда Улуг-Мухаммеда). После этого узбеки начали экспансию на юг. В 40-х гг. XV в. Абу-л-Хайру пришлось отвлекаться от дел Мавераннахра, потому как против хана выступил Шибанид Мустафа, которого на выступление против хана толкнул мангыт Ваккас. Владения Мустафы находились на Ат-Басаре (притоке Ишима). Соперник был разбит, а Ваккас стал беклербеком, вытеснив с этой должности Бузанджара. Абу-л-Хайр хотел замирить мангытов, увеличив их влияние. Ваккасу в лен был отдан Узгенд. Подобные пожалования он делал только своим родственникам, например, Сузак был отдан Бахтийар-султану. Абу-л-Хайр не забывал о раздаче добычи эмирам и войску. Он помнил эту давнюю кочевническую практику. Щедрый и успешный правитель пользовался поддержкой знати и простых кочевников. В 1431-1432 гг. узбеки совершили поход на Хорезм. По сведениям Абд ар-Разака Самарканди, Шахрух направил своих эмиров против узбеков и Шибаниды потерпели поражение. Эти сведения подтверждает Шараф-хан Бидлиси. Он сообщал, что, когда Шахрух вернулся в Герат из второго азербайджанского похода, то к нему прибыли хорезмийцы, сообщившие о вторжении узбеков и опустошении ими земель у Амударьи. Тогда Шахрух направил против них свое войско во главе с эмирами, и узбеки были разбиты. В 1446 г. Абу-л-Хайру подчинились города Сыгнак, Аркук, Узгенд, Сузак. В 1457 г. ойраты совершили набег на владения Абу-л-Хайра. В местности Нур-Тукай между Сыгнаком и Кок-Кашане войска тайши Уз-Тимура нанесли поражение узбекам. В битве погибли Бахтийар-султан и Ахмед-султан. Абу-л-Хайр с остатками войска отступил в Сыгнак. Ойраты же ограбили окраины Туркестана, Ташкента и Шахрухии. В составе узбекского войска в битве против ойратов воевал Тимурид Мустафа-хан. Именно благодаря Абу-л-Хайру Мустафа владел частью земли Хорезма. Правда это не помешало ему выступить против своего благодетеля, послушавшись мангыта Ваккаса. Абу-л-Хайр разбил своих противников, а Мустафа бежал в Мангышлак и пребывал среди туркмен, пока не вернулся назад, выпросив помилование. Уз-Темир захватил трехлетнего внука Абу-л-Хайра Махмуда и продержал его у себя на протяжении семи лет. В 1468-1469 гг. Абу-л-Хайр собирался совершить поход на

Моголистан и вынудить людей Жанибека и Керей вернуться в Узбекский улус [Маслюженко 2012, с. 77-83; Пилипчук Я. В., 2016, с. 124-138; Ахмедов 1965, с. 44-67; Султанов 2006, с. 254-255, 290-291; Сабитов 2012а, с. 266-275; Сабитов 2012б, с. 96-97; Bregel 2012, p. 221-224].

Еще одним фронтом был Волго-Уральский регион. Кухистани сообщал о войне с Ахмедом и Махмудом. По мнению Б. Ахмедова, Большой Ордой во время жизни Абу-л-Хайра правил Кучук-Мухаммед. Его дети Ахмед и Махмуд тогда правили Хаджи-Тарханом. Льстивый хронист просто преувеличил успехи Абу-л-Хайра, ничего не сказав о том, что с узбеками сражался только один из улусов Тахт-Эли (Большой Орды). Основное внимание правителей Сарая же было приковано к борьбе против Крымского ханства, ставшим его основным противником. Касательно датировки войны узбеков с татарами, то этот вопрос достаточно сложный, поскольку нет датировки. Войну Абу-л-Хайра с сыновьями Кучук-Мухаммеда датируют 40-ми или 50-ми гг. XV в. В. Трепавлов считает, что война произошла между 1446 г. и до первой половины 50-х гг. XV в. Д. Маслюженко считает, что эти события произошли между 1436 и 1451 г., где-то в 40-х гг. XV в. Ж. Сабитов считает, что события произошли в 60-х гг. XV в. Амбиции Абу-л-Хайра относительно подчинения татарских владений подогревал Ваккас. Мы считаем наиболее реальной датировку, предложенную В. Трепавловым. Одним из ключевых направлений деятельности Абу-л-Хайра были его взаимоотношения с Тимуридами. Как один из Шибанидов, он считал Хорезм законным владением Джучидов, и поэтому часто враждовал с ними. Пока в Мавераннахре правил Шахрух на владение Хорезмом Абу-л-Хайр мог не рассчитывать. Узбеки вторгались в 1433 и 1435 гг. После набега 1435 г. Тимуриды потеряли контроль над частью земли Хорезма. Для походов 1436 г. Абу-л-Хайр собрал значительные силы под командованием Кул Мухаммеда, Кара, Бахтияр-султана, лидеров омаков буркут, найман, кыйат, конграт, кушчи, уйгур. Хан ставил задачей подчинить Хорезм. Однако исполнить эту задачу он не смог. Масуд б. Усам Кухистани ссылаясь на эпидемию как причину ухода из Хорезма, но это объяснение представляется нам неубедительным. Абд ар-Раззак Самарканди же говорил о выступлении против узбеков войск чагатаев под командованием Шахруха. В «Таварих-и Гузида Нусрат-наме» указано, что Шахрух пожаловал Абу-л-Хайру Хорезм как лен (вассальное владение). Он указал, что узбеки смогли уйти, не понесши значительных потерь. Кроме того, войска узбеков начали через земли туркмен проникать в Мазандаран в районе Астрабада. На своих северных границах Тимуриды держали значительные силы. Еще летом 1431-1432 гг. узбеки активно нападали на пограничные регионы. Ж. Сабитов считает, что в 1431 г. на Хорезм напали люди Кучук-Мухаммеда. А. Парунин считает организатором этого похода Абу-л-Хайра. Мы считаем более возможным нападение кочевников из восточной части Дешт-и Кыпчак. Вопрос об их лидере остается открытым, поскольку первое нападение Абу-л-Хайра на Хорезм датируется 1435-1436 гг. Поход 1431 г. вероятно был для узбеков разведкой боем для того, чтобы прояснить возможности Тимуридов для обороны Хорезма. В 1440-1441 гг. узбеки совершили нападение на Мазандаран и сильно опустошили этот регион. Тимуридский отряд Хаджи-Йусуфа Джалиля, Шейх-хаджи и других эмиров тумена был разгромлен узбеками. Однако Абд ар-Раззак Самарканди отмечал, что нападение совершили узбеки, которые назывались казаками. То есть это нападение не было санкционировано Абу-л-Хайром и было осуществлено степной вольницей. В связи с этим, нужно отметить, что, пока был жив Шахрух, узбеки осмеливались только на рейды, не осуществляя завоевания. Шахрух же воевал с туркменами Кара-Коюнлу в Азербайджане. После смерти Шахруха Абу-л-Хайр в 1447 г. подступил к самому Самарканду. Эмир города откупился от узбеков большой контрибуцией. Среди Тимуридов происходила борьба за престол и один из них – Абу-Саид - совершил вояж в ставку Абу-л-Хайра, чтобы заручиться его помощью. Летом 1451 г. узбеки выступили в поход во главе с Абу-л-Хайром для того, чтобы возвести на престол Абу-Саида. В битве в местности Кутван на берегу реки Булунгур узбеки, поддерживающие Абу-Саида, совершенно разбили войско Абдуллы-мирзы. Абу-Саид овладел Самаркандом. Узбеки же расположились в Баг-и Майдане. Узбекам ежедневно

приносили богатые дары, а замуж за Абу-л-Хайра была отдана Рабия Султан-бегим. Узбеки также продолжали набеги на Мазандаран, где находились владения Тимурида Абу-л-Касима Бабура. В 1457-1458 гг. после его смерти Тимуриды переживали один из жесточайших политических кризисов. Случалось, что в одном только Хорасане было несколько султанов. Ала ад-Даула в 1457 г. бежал в Дешт-и Кыпчак. Это был его далеко не первый визит. До того он был у Абу-л-Хайра в 1451-1452 гг. В 1458 г. на Тимуридов напали туркмены Кара-Коюнлу. Однако Абу-Саиду удалось отразить их вторжение и разобраться со своими родственниками. В 1460 г. посол от узбеков прибыл в Герат, который Абу-Саид сделал своей столицей. Однако в этот год государство Тимуридов также переживало не лучшие времена. Против центральной власти восстал правитель Систана, Тимурид Султан Хусейн восстал в Мазендаране. Мухаммед Джуки же попросил помощи у Абу-л-Хайра. Узбеки во главе с Буреке и Пишкадэ-огланом овладели Туркестаном, Сайрамом, Ахсикентом, Ташкентом, Шахрухией. Правитель Самарканда Мазид Аргун был разбит узбеками в битве на правом берегу Кухека. В 1461 г. Абу-Саид направил значительные войска на север. Узбеки предлагали принять бой около Амударьи и помешать переправиться тимуридскому войску. Однако Мухаммед Джуки во главе чагатаев принял решение отступить к Шахрухии и только там дать битву. Разозленные этим решением, узбеки покинули своего союзника и ушли в Дешт-и Кыпчак. Султан-Хусейн из Мазандарана же предложил союз Мустафе-хану из узбеков, который еще в 1446 г. откололся от Абу-л-Хайра. В то время этот шибанид усилено враждовал со своим братом Пир-Будагом. Султан-Хусейн же был свояком правителя Хаджи-Тархана Ахмеда. В 1461 г. Султан-Хусейн при помощи Мустафы сделал попытку овладеть Хорасаном, однако она оказалась неуспешной, однако в 1462 г. овладел Хорезмом, но вскоре был выбит оттуда Абу-Саидом. Потом в 1463-1464 гг. он снова овладел этим регионом. В 1465 г. к Абу-Саиду прибыл брат Абу-л-Хайра Саид-Берке. Они были едины в своем намерении выбить Султана-Хусейна из Хорезма. В 1465-1466 гг. Султан-Хусейна удалось изгнать из Хорезма. Кроме того, можно наблюдать активизацию Абу Саида в Азербайджане. В 1467-1468 гг. Султан-Хусейн снова объявился в Хорезме, а в 1469 г. овладел Гератом, пользуясь тем, что войска Абу Саида в Азербайджане. Возобновление мощи Тимуридов при Абу-Саиде не могло не беспокоить Абу-л-Хайра, который принял у себя Султан-Хусейна. Хан узбеков принял просьбу мятежного Тимурида, поскольку это давало ему возможность вмешиваться в дела Мавераннахра. Последующая экспансия узбеков в регион была остановлена смертью Абу-л-Хайра и неурядицами в Узбекском улусе. Войны в Мавераннахре возобновил Мухаммед Шейбани только в 1493-1494 гг. Персоналия Абу-л-Хайра является одной из наиболее значимых в истории позднесредневековых кочевников западноевразийских степей. В возрасте семнадцати лет он встал во главе Улуса Шибана. Своей власти он подчинил не только степные пространства, но и сибирские территории Шибанидов. Основным направлением деятельности Абу-л-Хайра был Мавераннахр, где он претендовал на Хорезм. Также он делал правителями Самарканда ему угодных Тимуридов. Абу-л-Хайр успешно воевал против правителей Тахт-Эли (Большой Орды). Единственной неудачей этого хана было поражение от ойратов. Он пользовался широкой поддержкой со стороны племен Узбекского улуса. Его сыновья не унаследовали полководческих и государственных качеств своего отца и при них Узбекский улус пришел в упадок. Сравниться с ним смог только его внук Мухаммед Шейбани. После него власть принял Йадгар, который проправил непродолжительное время в 1468-1469 гг. Йадгар в 1469 г. скончался и престол пришел Шейх-Хайдар б. Абу-л-Хайр. Против него сложилась коалиция из ногайских мирз Ваккаса, Мусы и Йамгурчи, сын Йадгара Буреке, сибирский хан Ибак, казахские султаны Керей и Жанибек. В 1470-1471 г. Шейх-Хайдар потерял большинство владений. В 1471 г. в восточном Дешт-и Кыпчак появился хан Тахт-Эли Ахмед (Ахмат), который претендовал на Хорезм. Шейх-Хайдар умер в борьбе с Ибак-ханом. Хуш-Хайдар правил непродолжительное время и остатками бывшего величия. Внук Абу-л-Хайра Мухаммед Шейбани был вынужден казаковать. Он ушел в Хаджи-Тархан к хану Касиму и его улусбеком Мансуром б. Идегеем. Потом Мухаммед Шейбани ушел в Туркестан в Бухару

[Ахмедов 1965: 124-149; Маслоуженко 2012: 82-84; Парунин 2014: 60-62; Трепавлов 2002: 101-104; Исин 2002: 49; Сабитов 2012: 96-97; Сабитов 2015б: 135-145; Bregel 2009: 224-227].

Казахи существенно не отличались по этническому составу от узбеков Абу-л-Хайра. Долгое время их в восточных источниках называли узбеками-казаками. Им противопоставлялись узбеки-шибаны (кочевые узбеки Абу-л-Хайра и Мухаммеда Шейбани). Казахи сплотились в 40-50-х гг. XV в. в предгорьях Каратау, на нижнем течении Сырдарье, на севере Туркестана вокруг Жанибека и Керей, которые происходили из рода Урус-хана. Они унаследовали присырдарьинские территории от Барака. Отцом Керей был Анике-Булад-султан, а дедом – Токтакийя. Жанибек был назван в «Муизз ал-Ансаве» он назван Абу-Саидом. Аналогичные данные содержатся у Абу-л-Гази и «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». Жанибек был старшим сыном Барак-хана и внуком Куйручук-хана. Кадыр Алибек Джалаири утверждал, что Жанибек носил имя Кичи Джанибек-хан. Жанибек пережил Керей. По данным «Таварих-и Гузида Нусрат-наме» у него было девять сыновей: Иренджи, Махмуд, Касым, Адык, Жаныш, Канбар, Таниш, Усак, Джадик. По данным Абу-л-Гази сыновьями были Иренджи, Махмуд, Касым, Айттик, Жаныш, Канбар, Таниш, Усек, Джаук. Махмуд б. Вали указывал, что падишахом был именно Керей. С ним согласны Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат, автор «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме», Шади, Бинаи, Ибн Рузбехан. Знатоки степных генеалогий Махмуд б. Вали, автор «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме», Кадыр-Али Джалаири возводят казахских султанов к Тука-Тимуридам. Сыновьями Керей были Бурундук, Ходжа-Мухаммед, Султан-Али. В руках Жанибека и Керей находились города Сауран, Сыгнак, Сузак. В «Мин Шилу» упоминались, что узбекские ханы хан Джанбе (Жанибек) и правитель Сайлана (Сайрама) Гэйлатана (Керей) в 1453 г. направили в Китай посольство. Еще ранее, в 1447 г. прибыло посольство от туму (эмиров) Керей и Абу Саида (другое имя Жанибека). Ж. Сабитов указывает, что Жанибек и Керей уже с 1447 г. находились в Моголистане. Н. Атыгаев отмечает, что Керей и Жанибек имели слишком мало подданных, чтобы считаться государями независимыми от Абу-л-Хайра. Положение братьев было сложным. В конце 50-х гг. XV в. Жанибек и Керей организовали откочевку из Узбекского улуса. Однако ее заметил современник событий Абд ар-Раззак Самарканди. О ней говорили хронисты более поздних эпох Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат и Махмуд б. Вали. По мнению Н. Атыгаева Жанибек и Керей увели незначительное количество людей в 1459 гг. в Моголистан в западную часть Жетысу. Жанибека и Керей принял хан Моголистана Эсен-Буга. Уже в Моголистане около них начали собираться люди и уже в 1462 г. владели достаточной военной мощью. Временем образования Казахского ханства принято считать 1465-1466 гг. Этой версии придерживались К. Пищулина и Н. Атыгаев. А. Хасенов временем обособления казахского государства считал 1445 г. М. Тынышпаев высказал гипотезу о том, что Казахское ханство образовалось в 1456 г. М. Карибаев считал временем образования казахской государственности весну 1458 г. Т. Султанов считал, что Казахское ханство образовалось в 1470-1471 гг. Ж. Сабитов считал эту точку зрения наиболее достоверной. Казахское ханство было основано в долинах Чу и Таласа. В 1462 г. умер Эсен-Бука и к власти пришел хан Йунус. После этого часть моголистанцев влилась в состав казахов. В 1468-1469 гг. Абу-л-Хайр совершил поход в Моголистан против казахов, во время которого и умер. В 1470 г. казахские султаны вступили во владения кочевых узбеков. После смерти Абу-л-Хайра многие кочевые узбеки перешли под власть Джанибека и Керей. В союзе с казаками находились ногайцы, узбеки Буреке и сибирцы Ибака. Казахи продвинулись в Туркестан в 1470 г. Старший сын Жанибека Махмуд-султан занял Сузак. Иной его сын Иренджи-султан занял Сауран, а Керей подступил к Туркестану. Активизация казахов вынудила Мухаммеда Шейбани бежать в Мавераннахр к Тимуридам. Во время своего бегства узбекский правитель столкнулся под Саураном с Иренджи-султаном и из окружения Мухаммеда Шейбани погибло несколько султанов. Через два года, получив помощь от Тимуридов, Мухаммед Шейбани занял Аркук и Сыгнак. Бий ногаев Муса превратился же из союзников казахов в их врага. Он обещал провозгласить Мухаммеда Шейбани ханом Дешт-и Кыпчака. Этому помешало прибытие войска Бурундук-

хана под командованием Касым-султана. Вместе с ногайцами Мухаммед Шейбани одержал победу над казахами. Нужно сказать, что Муса контролировал не всю территорию ногайских кочевий. А. Исин отмечает, что в союзе с казахами находились ногайцы, жившие у Сырдарьи. Казахам поддерживали люди Ходжаса. Немногим позже Бурундук пришел на помощь правителю Сузака казахскому султану, однако узбеки и тут одержали победу. Однако вскоре Махмуд-султан собрал войско и к нему на помощь пришли силы Бурундука. В битве на перевале Согунлук казахи одержали победу, хотя в битве погиб Махмуд-султан б. Жанибек. Мухаммед Шейбани был вынужден удалиться из Туркестана и пришел в Мангышлак. Бурундук-хан занял Сыгнак, двигаясь южнее вместе с султанами Касымом и Адыком, он столкнулся с Тимуридами. Временем смерти Керейя Н. Атыгаев считает 1473-1474 гг. Временем не ранее 1473-1474 гг. датировал смерть Жанибека В. Трепавлов. В начале 90-х гг. XV в. Мухаммед Шейбани вновь появился в Туркестане и занял Аркук. Сузак и Сыгнак находились в руках казахов, но как только те откочевывали на летние пастбища, то они становились уязвимыми. Мухаммед Шейбани занял Сыгнак. Бурундук-хан пришел с большим войском и союзниками-ногайцами во главе с Хамза-беком. Однако трехмесячная осада Сыгнака закончилась для казахов неудачей. После этого Мухаммед Шейбани ушел в Отрар. Бурундук-хан пришел под Сыгнак и местные жители без боя сдали город. После этого казахи осадили город Туркестан, который оборонял брат Мухаммеда Шейбани Султан-Махмуд. Кроме того, они осадили сам Аркук. С Бурундуком заключил союз тимуридский эмир Мухаммед Мазид-тархан, который ранее поддерживал узбеков. Помощь Мухаммеду Шейбани оказал хан Моголистана Султан-Махмуд. Опираясь на Отрар, Мухаммед Шейбани овладел Саураном и Туркестаном. Саураном правил тимуридский наместник Кул-Мухаммед-тархан, однако город сдали без боя сами жители. Через три месяца после этого подошли войска Бурундук-хана, Касыма, Адыка, Мухаммед Мазид-тархана. Сауранцы выдали казахам брата Мухаммеда Шейбани. Пленников доставили в Сузак, но Махмуд-султан сбежал. После взятия Саурана казахи двинулись к Отрару, где находился сам Мухаммед Шейбани. Однако к тому пришел на помощь Султан-Махмуд моголистанский. Бурундук был вынужден снять осаду и отойти к Саурану. Туркестан осадил Мухаммед Мазид-тархан, однако Мухаммед Шейбани пришел на помощь городу и отбросил осаждавших. Усиление узбекского хана беспокоило Султан-Махмуда, и он заключил союз с казахами. Моголистанцы вместе с Бурундуком осаждали Отрар и Туркестан, но безуспешно. Военные действия закончились заключением перемирия. Бурундук выдал своих дочерей за сыновей Мухаммеда Шейбани. В руках казахов остались Сыгнак, Сауран и Сузак. Узбекские владения находились в Туркестане, Узгенде, Аркуке, Отраре. Моголистанцы контролировали Сайрам и Ташкент. Район Каратау, Нижней Сырдарьи и Северного Приаралья находился в руках казахских ханов. Касательно потомков Жанибека и Керейя, то о них сохранились краткие сведения. Иренджи был правителем Саурана в 80-х гг. XV в. Неизвестно были ли у него дети. Махмуд-султан выступал как правитель Сузака. Адык по словам Бинаи был одним из великих султанов Дешт-и Кыпчака. Он был женат на дочери моголистанского хана Йунуса Султан-Нигяр-ханым. На рубеже столетий Адык жил в Ташкенте. Его сыновьями были Тахир, Абу-л-Касим, Буйдаш, Бауш, Жаныш. Абу-л-Касим погиб в 20-х гг. XVI в. став жертвой слепой ненависти толпы. За Баушем замужен была родная сестра моголистанского хана Абд ар-Рашида Бади ал-Джамал-ханым. Когда узбеки разбили казахов, то Абд ар-Рашид добился насильственно разрыва брака и за не- выдал сестру Чингизида Мухаммади Барласа. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат возмущался этим поступком моголистанского хана. По мнению Т. Султанова его сводным братом был Ходжаш. Жанышу в 1513 г. было под 60 лет. Он принимал участие в битве при Кара-Абдалле в 1509 г. Немногим ранее, в 1508 г. он совершил набег на Мавераннахр. Его сыном был Ахмед-султан, который был казнен узбеками. Канбар был единоутробным братом Касыма. Во время походов брата он находился в авангарде войска. Его дети неизвестны. Таниш был одним из старших султанов. В 1509 г. на его улус напал Мухаммед Шейбани, а в 1513 г. ему было 60 лет. Усек был восьмым сыном Жанибека и по данным Кадыр Алибека Джалаири у него были сыновья Булат и Булак-ай-

Куйан. Булат умер на войне с ногайцами. Джадик был единоутробным братом Усека. Кадыр Алибек Джалаири указывал, что Джадик был убит вместе с одним из своих сыновей на войне против Шигим-мирзы. Его сыновьями были Тугум-хан, Букей-султан, Шигаи-хан, Малик-султан. Хафиз-и Таныш прибавляет к этому списку Йанги-Бахадур-султана, который в 1582 г. встретился с ханом Абдуллой II. В 1500 г. Мухаммед Шейбани со своими узбекскими войсками ушел в Мавераннахр. Упадок Моголистана в конце XV в. позволил казахам закрепить за собой Жетысу. Входили в состав Казахского ханства и просторы Центрального Казахстана. Западный Казахстан находился под властью ногайцев, а Северный Казахстан под властью сибирских ханов. В 1503 г. под давлением казахов Токтамыш Алчин, Султан-Ахмат б. Ваккас и Алчагир б. Муса были вынуждены кочевать на правом берегу Волги и войти в контакт с Тахт-Эли Шейх-Ахмеда. В 1508 г. Алчагыр в переписке с великим московским князем Василием III указывал на свою войну с казахами. Вскоре казахи овладели Уралом. В 1509-1511 гг. Бурундук находился в Сарайчуке. Находясь под давлением казахов, ногайцы вступили в тесный союз с хаджи-тарханским ханом Абд ал-Керимом. В 1513 г. войско Касыма совершившее нападение на Ташкент состояло из казахов и ногайцев. В 1513-1514 гг. ногайцы вытесненные казахами находились на правобережье Волги. В 1519 г. Касым вытеснил еще ряд ногайских мирз на запад за Волгу. Шакур б. Чабай в своем донесении указывал на тесноту, которую причиняли ногайцам казахи. В 1519-1520 гг. Шигым потерпел окончательное поражение от Касыма. Зимой 1520-1521 гг. Шигым был перехвачен хаджи-тарханцами и казнен ими, а Шукум и Кулуш бежали в Азак. Мухаммед-Гирей в послании султану Сулейману отмечал, что на земли, прежде занимаемые ногайцами, пришли казахи. Касым-хан родился в 1445 г. В 1513 г. ему уже было 68 лет. В 1503 г. Мухаммед Шейбани овладел Ташкентом. В 1503-1504 гг. он осуществил вторжение в казахские владения, и казахи были вынуждены отступать в степи. В 1504 г. Касым осуществил нападение на районы Ташкента и Туркестана. В 1508 г. Ахмед-султан из владений Жаныш-султана совершил набег на Самарканд и Бухару. В январе 1509 г. Мухаммед Шейбани выступил против казахов. Он через Аркук, Туркестан и Узгенд вступил в Кара-Абдал, где находились владения Жаныш-султана. Потерпев поражение последний бежал во владения Бурундука. Сын Жаныша Ахмад-султан попал в плен и был убит. Узбеки вернулись с большой добычей и вытеснили казахов за границы оазисов Туркестана. Касательно сыновей Бурундука, то ними были Шайхим, Санджар-Джахан, Джахан-Бахти, Кимсин. У Шайхима был сын Йар-Мухаммед. Зимой 1509-1510 гг. узбеки совершили нападение на улус Касыма. Во время войн с Мухаммедом Шейбани Касым был начальником конницы войска Бурундук-хана. Бинаи, Ибн Рузбихан, Бабур пославляли его как доблестного батыра. Поход 1509-1510 гг. был неудачным для узбеков. Войска Тимур-султана и Убейдаллы-султана были разбиты в Улутау Касымом и панически бежали до ставки Мухаммеда Шейбани в Кок-Кашане. В 1511 г. Касым воевал за власть с Бурундуком. Бурундук и его сыновья имели кровные связи с Шибанидами. Перед Мервской битвой 1510 г. узбеки держали на своих северных границах гарнизоны, чтобы противостоять казахам. Тогда Мухаммед Шейбани призвал султанов из Туркестана, Андижана и Ташкента прибыть ему на помощь против кызылбашей. Поражение под Мервом отвлекло узбеков от северных границ и в 1512 г. Касым овладел Сайрамом и попробовал овладеть Ташкентом. Касым столкнулся с Суйунчи-Ходжей, который правил в Ташкенте. По мнению Ж. Сабитова, в 1513 г. Касым стал ханом. Н. Атыгаев относит начало правления Касыма к 1509 г. Моголистанский Султан-Саид выдвинулся на Ташкент в 1513 г., чтобы помочь казахам, но получив известие, что Касым отступил, отказался от своего замысла. На исходе лета 1513 г. Султан-Саид пытался убедить казахов выступить против узбеков. На некоторое время казахи стали союзниками узбеков. Абу-л-Хаир-оглан принял участие в набеге узбеков на Хорасан. При Касым-хане владения на юге Казахского ханства занимали часть региона Туркестан, на юго-востоке охватывали предгорья и долины Семиречья, на севере и северо-востоке доходили до Улутау и Балхаша, доходя до отрогов Каркалинских гор, на северо-западе достигали Урала. Касым-хан вступил в отношения с русским царем Василием III. О казахх упоминали документы «Литовской Метрики» и

австрийский посол Сигизмунд Герберштейн. Зимой 1516-1517 гг. узбекский хан Кучкуниджи вторгся в Дешт-и Кыпчак. По данным Мирзы Мухаммеда Хайдара Дуглата Касым умер в 1517 г. По сведениям же Гаффари, Мюнеджим-баши, Хасан-бека Румлю временем его смерти были 1523-1524 гг. В русских документах датой смерти Касыма указана зима 1520-1521 гг. А. Исин придерживается версии о смерти Касыма в начале 1521 г. ближе к весне. Мнения о смерти Касыма в 1521 г. придерживаются В. Трепавлов, К. Ускенбай и Н. Атыгаев. Русские интересовались положением казахов. По данным Кадыр Алибека Джалаири Касым умер в Сарайчике. Касым выдал своих дочерей за ногайского бия Шейх-Мамая и узбекского султана Убайдуллу. Он оставил после себя двух сыновей – Мамаша и Хакк-Назара. В начале 20-х гг. XVI в. ногайцы под давлением казахов перебрались на правый берег Волги и вступили в подданство хаджи-тарханским ханам. Известия о смерти Касыма обусловили их переселение назад в родные степи. Мамаш впервые упоминался в источниках под 1513 г., когда вместе с другими казахскими султанами встречал моголистанского Саида. Хайдер Рази называл его Камаш-ханом. В 1522 г. в одной из битв гибнет Мамаш, что обусловило дальнейшие усобицы [Султанов 2006: 132-174; Вяткин 1941: 76-88; Исин 2002: 49-70; Ваираков, Кумекон 2003: 91-95; Султанов 2006: 253-282; Абусеитова 1985: 38-44; История казахской государственности 2007: 386-394; Историко-культурный атлас казахского народа 2011: 22-32; Атыгаев 2015: 104, 129-144, 146-162, 200-201, 209-215, 221, 256-263, 291-302; Сабитов 2015в: 49-55; Трепавлов 2002: 104-119, 155-162; Сабитов 2014 б: 26-29].

Выводы. Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам: Для тюркской государственности на территории Восточного Дешт-и Кыпчак характерна преемственность традиций. Во главе государств находились Чингизиды, а не люди черной кости, как например в Мангытском Юрте (Ногайской Орде). Хотя они принадлежали к разным ветвям Чингизидов, но чингизидская традиция продолжала существование. Для Кок-Орды при Урус-хане, государства кочевых узбеков Абу-л-Хайра и Казахского ханства Касым-хана характерна одна и та же территория бывшего левого крыла Золотой Орды. Правители Казахского ханства происходили из рода правителей Кок-Орды (конкретно из рода Тука-Тимуридов, из которого происходил Урус-хан). Для государства кочевых узбеков и Казахского ханства противником неизменно оказывался тот, кто правил в Мавераннахре и на западе Восточного Дешт-и Кыпчака. Кроме того, для Кок-Орды, кочевых узбеков и казахов при первых ханах была характерна сильная ханская власть.

ЛИТЕРАТУРА

- Абусеитова М.Х.* Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата: Наука КазССР, 1985. 101 с.
- Атыгаев Н.А.* Казахское ханство в потоке истории. Очерки. Алматы: «Издательство Елтаным», 2015. 384 с.
- Ахмедов Б.А.* Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 180 с.
- Вяткин М.* Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. С древнейших времен по 1870 г. Алма-Ата: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 367 с.
- Измайлов И.* Великая Замятня // История татар. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 695-705
- Исин А.* Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV - XVI в. Семипалатинск, 2002. 139 с.
- История казахской государственности (древность и средневековье): монографическое исследование. Алматы: Адамар, 2007. 416 с.
- Историко-культурный атлас казахского народа. Алматы: Print-S, 2011. 300 с.
- Кадырбаев А.* Ш. Кок-Орда // История татар. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 236-240

Костюков В.П. Улус Шибана // История татар. – Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 240-244

Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абул-Хайра на юге Западной Сибири // Тюрко-татарские государства. 2012. Вып. 4. С. 76-88

Маслюженко Д. Владения Шибанидов в Центральной Азии // Золотая Орда в мировой истории. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 842-851

Миргалеев И. Правление Токтамыш-хана // История татар. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 706-712

Миргалеев И. Смута 60–70-х годов XIV века // Золотая Орда в мировой истории. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 695-698

Парунин А.В. К вопросу о походах Абу-л-Хайр-хана на Хорезм // Зырянские чтения. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2014. С. 60-62

Пилипчук Я.В. Узбекский улус в середине XV в. при хане Абу-л-Хайре // Эволюция института власти в древней, средневековой и новой истории Казахстана и сопредельных государств. Алматы, 2016. С. 124-138

Почкаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2012. 464 с.

Сабитов Ж.М. Восточный Дешт-и Кыпчак в 20-е гг. XV века // Иран-наме. 2012. № 1 (21). С. 266-275

Сабитов Ж.М. Хронология событий в Восточном Дешт-и Кыпчаке в 30-50-х гг. XV в. // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности. Материалы всероссийской научной конференции VI Емельяновские чтения. Курган, 26-28 апреля 2012 года. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2012. С. 96-97

Сабитов Ж.М. К вопросу о времени возникновения Казахского ханства // Научный вестник столицы. 2014. №4-9 (49-54). С. 26-29

Сабитов Ж.М. Рецензия на книгу Ускенбай К.З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи». Казань: Фэн. АН РТ, 2013. 288 с. // Научный Татарстан. 2014. № 4. С. 145-157

Сабитов Ж.М. Улусы Шибана и Шибанидов в административной структуре Золотой Орды в XIII-XIV веках // История, Экономика и Культура Средневековых Тюрко-Татарских государств Западной Сибири. Материалы Второй Международной Конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.). Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2014. С. 31-37.

Сабитов Ж.М. О Происхождении Урус-хана // Ылы Даланың Акселеуі. Астана, 2015. С. 577-592.

Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхайр-хана в Восточном Дешт-и Кыпчак в 20-60-е годы XV века // Сибирский сборник. 2015. Вып. 3. С. 135-145.

Сабитов Ж.М. О книге Н. А. Атыгаева «Казахское ханство в потоке истории» // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 49-55.

Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2006. 445, 1 с.

Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. Астана: Астана Даму-21, 2006. 256 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. 752 с.

Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 288 с.

Allsen Th. The princes of Left hand: an introduction to the history of the Ulu of Orda in the Thirteenth and early Fourteenth centuries // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1987. Vol. 5. P. 5-40.

Vaipakov K.M., Kumekov B.E. The Kazakhs // History of Civilisations of Central Asia. 2003. Vol. 5, pp. 90-109.

Bregel Y. Uzbeks, Qazaqs and Turkmens // The Cambridge History of Central Asia. Chinggisid age. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, pp. 221-236.

REFERENCES

- Abuseitova M.H. Kazahskoe hanstvo vo vtoroj polovine XVI v. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1985. 101 p. (In Russian)*
- Atygayev N.A. Kazahskoe hanstvo v potoke istorii. Ocherki. Almaty: «Izdatelstvo Eltanym», 2015. 384 p. (In Kazakh, Russian)*
- Ahmedov B.A. Gosudarstvo kochevyh uzbekov. M.: Nauka, 1965. 180 p. (In Russian)*
- Vyatkin M. Ocherki po istorii Kazahskoj SSR. T. 1. S drevnejshih vremen po 1870 g. Alma-Ata: OGIZ Gospolitizdat, 1941. 367 p. (In Russian)*
- Izmajlov I. Velikaya Zamyatnya // Istoriya tatar. T. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. Kazan: RuhIL, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2006, pp. 695-705. (In Russian)*
- Isin A. Kazahskoe hanstvo i Nogajskaya Orda vo vtoroj polovine XV - XVI v. Semipalatinsk, 2002. 139 p. (In Russian)*
- Istoriya kazahskoj gosudarstvennosti (drevnost i srednevekove): monograficheskoe issledovanie. Almaty: Adamar, 2007. 416 p. (In Russian)*
- Istoriko-kulturnyj atlas kazahskogo naroda. Almaty: Print-S, 2011. 300 p. (In Russian)*
- Kadyrbaev A. Sh. Kok-Orda // Istoriya tatar. T. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). Kazan: RuhIL, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2006, pp. 236-240. (In Russian)*
- Kostyukov V.P. Ulus Shibana // Istoriya tatar. – T. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. Kazan: RuhIL, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2006, pp. 240-244. (In Russian)*
- Maslyuzhenko D.N. Politicheskaya istoriya stanovleniya hanstva Abul-Hajra na yuge Zapadnoj Sibiri // Tyurko-tatarskie gosudarstva. 2012. Vyp. 4, pp. 76-88. (In Russian)*
- Maslyuzhenko D. Vladeniya Shibanidov v Centralnoj Azii // Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016, pp. 842-851. (In Russian)*
- Mirgaleev I. Pravlennie Toktamys-hana // Istoriya tatar. T. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. Kazan: RuhIL, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2006, pp. 706-712. (In Russian)*
- Mirgaleev I. Smuta 60–70-h godov XIV veka // Zolotaya Orda v mirovoj istorii. – Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016, pp. 695-698. (In Russian)*
- Parunin A.V. K voprosu o pohodah Abu-l-Hajr-hana na Horezm // Zyryanovskie chteniya. Kurgan: Izdatelstvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, pp. 60-62. (In Russian)*
- Pilipchuk Ya.V. Uzbekskij ulus v seredine XV v. pri hane Abu-l-Hajre // Evolyuciya instituta vlasti v drevnej, srednevekovoj i novej istorii Kazahstana i sopredelnyh gosudarstv. Almaty, 2016, pp. 124-138. (In Russian)*
- Pochekaev R.Yu. Cari Ordynskie. Biografii hanov i pravitelej Zolotoj Ordy. SPb.: Evraziya, 2012. 464 p. (In Russian)*
- Sabitov Zh.M. Vostochnyj Desht-i Kypchak v 20-e gg. XV veka // Iran-name. 2012. № 1 (21), pp. 266-275. (In Russian)*
- Sabitov Zh.M. Hronologiya sobytij v Vostochnom Desht-i Kypchake v 30-50-h gg. XV v. // Ural i Sibir v kontekste razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti. Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii VI Emelyanovskie chteniya. Kurgan, 26-28 aprelya 2012 goda. Kurgan: Izdatelstvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, pp. 96-97. (In Russian)*
- Sabitov Zh.M. K voprosu o vremeni vzniknoveniya Kazahskogo hanstva // Nauchnyj vestnik stolicy. 2014. №4-9 (49-54), pp. 26-29. (In Russian)*
- Sabitov Zh.M. Recenziya na knigu Uskenbaj K.Z. «Vostochnyj Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoi istorii ulusa Dzhuchi». Kazan: Fen. AN RT, 2013. 288 s. // Nauchnyj Tatarstan. 2014. № 4, pp. 145-157. (In Russian)*

Sabitov Zh.M. Ulusy Shibana i Shibanidov v administrativnoj strukture Zolotoj Ordy v XIII-XIV vekah // Istoriya, Ekonomika i Kultura Srednevekovykh Tyurko-Tatarskih gosudarstv Zapadnoj Sibiri. Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj Konferencii (Kurgan, 17-18 aprelya 2014 g.). Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, pp. 31-37. (In Russian)

Sabitov Zh.M. O Proishozhdenii Urus-hana //Uly Dalanyn Akseleui. Astana, 2015, pp. 577-592. (In Russian)

Sabitov Zh.M. Politicheskaya deyatelnost Abulhair-hana v Vostochnom Desht-i Kypchak v 20-60-e gody XV veka // Sibirskij sbornik. 2015. Iss. 3, pp. 135-145. (In Russian)

Sabitov Zh.M. O knige N. A. Atygaeva «Kazahskoe hanstvo v potoke istorii» // Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. 2016. № 8, pp. 49-55. (In Russian)

Sultanov T.I. Chingiz-han i Chingizidy. Sudba i vlast. M.: AST, 2006. 445, 1 p. (In Russian)

Sultanov T.I. Podnyatyte na beloј koshme. Hany kazahskih stepej. Astana: Astana Damu-21, 2006. 256 p. (In Russian)

Trepavlov V.V. Istoriya Nogajskoj Ordy. M.: Vostochnaya literatura, 2002. 752 p. (In Russian)

Uskenbaj K.Z. Vostochnyj Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzshuchi. Kazan: Izd-vo «Fen» AN RT, 2013. 288 p. (In Russian)

Allsen Th. The princes of Left hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the Thirteenth and early Fourteenth centuries // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1987. Vol. 5, pp. 5-40.

Baipakov K.M., Kumekov B.E. The Kazakhs // History of Civilisations of Central Asia. 2003. Vol. 5, pp. 90-109.

Bregel Y. Uzbeks, Qazaqs and Turkmens // The Cambridge History of Central Asia. Chingisid age. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, pp. 221-236.

Автор туралы мәлімет: Пилипчук Ярослав Валентинович – М.П. Драгоманов атындағы Украина мемлекеттік университетінің Тарих және философия факультетінің Дүниежүзілік тарих және археология кафедрасының аға оқытушысы, тарих ғылымдарының докторы, Киев қ., Украина. E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Сведения об авторе: Пилипчук Ярослав Валентинович – старший преподаватель Кафедры всемирной истории и археологии Исторически-философского факультета Украинского государственного университета М.П. Драгоманова, доктор исторических наук, г. Киев, Украина. E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Information about the author: Yaroslav V. Pylypchuk – Senior Lecturer, Department of World History and Archeology, Faculty of History and Philosophy, M. Drahomanov Ukrainian State University, Doctor of Historical Sciences. Kiev, Ukraine. E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

УДК 737(470.41) «12/13»

**ДЖУДИДСКИЕ МОНЕТЫ XIII В. – НАЧАЛА XIV В.
ИЗ НАХОДОК НА IV СТАРОКУЙБЫШЕВСКОМ СЕЛИЩЕ
(СПАССКИЙ РАЙОН ТАТАРСТАНА)¹**

А.И. Бугарчев¹, П.Н. Петров², Е.А. Фёдорова³

¹ Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Татарстан, Россия)

² Центральный государственный музей Республики Казахстан (Казахстан)

³ Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (Татарстан, Россия)

Аннотация. В данной статье авторы рассматривается нумизматический комплекс IV Старокуйбышевского селища (Татарстан). Общее число находок, относящихся к периоду XIII в. – первой четверти XIV в., составляет 56 экземпляров, из них 48 монет – это медные динары с именем халифа ан-Насира. Изучение медных монет Булгара с именем покойного халифа ан-Насир ли-дина Аллаха особенно важно и интересно. Анонимные по отношению к правящей династии Чингизидов монеты с именем халифа, часто без указания года, а иногда и названия монетного двора на многих монетных дворах средневековой Монгольской империи до начала 660-х/1260-х гг. чеканились как в серебре, так и в меди. Изучение гистограмм веса монетных находок со Старокуйбышевского селища, Болгарского городища и Семёновского селища указывает на общий характер, а также динамику процессов в денежном обращении Булгара и его округи. Авторы настоящей статьи исследуют метрологию болгарских дирхамов С/64 и С/42. Дополнительно приводится также сводка находок медных дирхамов династии Сельджуков Рума, найденных в Среднем Поволжье (в том числе и на Старокуйбышевском селище).

Материалы и методы исследования. Материалом для статьи послужили серебряные и медные монеты XIII-XIV вв., найденные на IV Старокуйбышевском селище и хранящиеся в музеях Татарстана. Методы исследования – топографический и метрологический.

Ключевые слова: динар, дирхам, монета, монетное обращение, IV Старокуйбышевское селище, Болгар, XIII-XIV век.

Для цитирования: *Бугарчев А.И., Петров П.Н., Фёдорова Е.А.* Джудидские монеты XIII – начала XIV в. из находок на IV Старокуйбышевском селище (Спасский район Татарстана) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 35-44. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.03

**СТАРОКУЙБЫШЕВСКИЙ ҚОНЫСЫНАН (ТАТАРСТАННЫҢ СПАССКИЙ
АУДАНЫ) ТАБЫЛҒАН XIII-XIV ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНА ЖАТАТЫН ЖОШЫ
МОНЕТАЛАРЫ**

А.И. Бугарчев¹, П.Н. Петров², Е.А. Фёдорова³

¹ А.Х. Халиков атындағы Археология институты (Ресей, Татарстан)

² ҚР Мемлекеттік орталық музейі (Қазақстан)

³ Болғар мемлекеттік тарихи-сәулет музей-қорығы (Ресей, Татарстан)

Аңдатпа. Бұл мақалада Татарстан аумағында орналасқан IV Старокуйбышевский қонысынан табылған нумизматикалық кешен қарастырылады. Ғылыми жұмыста көрсетілген XIII ғасыр мен XIV ғасырдың бірінші ширегіне тиесілі табылымдардың жалпы саны 56

¹ Доклад прочитан 15 февраля 2024 г. на Всероссийском научном семинаре «Поволжье в эпоху Средневековья», посвящённом 95-летию со дня рождения А.Х. Халикова в Институте археологии РАН, Москва.

дананы құрайды, оның 48-і халиф ан-Насыр есімі шекілген мыс динарлар. Солардың ішінде марқұм халиф ан-Насыр ли-дин Аллаһтың аты жазылған бұлғар мыс монеталарын зерттеу ерекше маңызды әрі қызықты. Шыңғыс әулетіне жатыатын билеушісі аталмаған, бірақ халифтың аты бар монеталар (жиі жылы көрсетілмеген, ал кейде тіпті ақша сарайының атауы жоқ) күміс және мыс түрінде де ортағасырлық Моңғол империясының көптеген ақша сарайларында 660 һ.ж. /1260 жылдардың басына дейін соғылып тұрды. Ал, Татарстан аумағында орналасқан Старокуйбышевский, Бұлғар қалашығы және Семёнов қонысынан табылған монеталардың гистограмм салмағын зерттеу Бұлғар мен оның төңірегіндегі ақша айналымындағы үдерістердің жалпы сипаты мен динамикасын көрсетеді. Авторлар С/64 және С/42 бұлғар дирхемдерінің метрологиясын қарастырады. Сонымен қатар, Орта Еділ бойынан (соның ішінде Старокуйбышевский қонысынан) Кіші Азияда билеген Селжүк әулетінің мыс дирхемдері табылымдары туралы қысқаша деректер қосымша беріледі.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Мақалаға IV Старокуйбышевский қонысынан табылған және Татарстан музейлерінде сақталынған XIII-XIV ғасырлардағы күміс және мыс монеталар зерттеу материалы ретінде қолданылды. Зерттеу әдістері – топографиялық және метрологиялық.

Тірек сөздер: динар, дирхем, монета, ақша айналымы, IV Старокуйбышевский қонысы, Бұлғар, XIII-XIV ғғ.

Сілтеме жасау үшін: *А.И. Бугарчев, П.Н. Петров, Е.А. Фёдорова.* Старокуйбышевский қонысынан (Татарстанның Спасский ауданы) табылған XIII-XIV ғасырдың басына жататын Жошы монеталары // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 35-44 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.03

JUDID COINS OF THE XIII CENTURY - BEGINNING OF THE XIV CENTURY FROM FINDS AT THE IV STAROKUIBYSHEV SETTLEMENT (SPASSKY DISTRICT OF TATARSTAN)

A.I. Bugarchev¹, P.N. Petrov², E.A. Fedorova³

¹ A.N. Khalikov Institute of Archaeology (Tatarstan, Russia)

² Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

³ Bulgarian State Historical and Architectural Museum-Reserve
(Tatarstan, Russia)

Abstract. The article considers the numismatic complex of the IV Starokuibyshev settlement. The total number of finds dating back to the XIII period of the first quarter of the XIV century is 56 copies, of which 48 coins are copper dinars with the name of Caliph an-Nasir. It is important and interesting to study the copper coins of Bulgar with the name of the late Caliph an-Nasir li-din Allah. The coins are anonymous in relation to the ruling Genghisid dynasty. They often happen without specifying the year, and sometimes the name of the mint. They were minted in both silver and copper in many mints of the medieval Mongol Empire until the early 660s/1260s. Comparison of histograms of the weight of coins from the Starokuybyshev settlement, the Bulgarian settlement and the Semenovskiy settlement indicates equivalent processes in the monetary circulation of the Bulgarian and the villages from the Bulgarian district. A summary of the finds of copper dirhams of the Great Seljuk dynasty is given.

Materials and methods of research. The material for the article was silver and copper coins of the XIII-XIV centuries, found at the IV Starokuibyshev village and stored in museums in Tatarstan. Research methods - topographic and metrological.

Keywords: dinar, dirham, coin, coin circulation, IV Starokuibyshev settlement, Bulgar, XIII-XIV century.

For citation: *Bugarchev A.I., Petrov P.N., Fedorova E.A.* From kipchaks to kazakhs. Judid coins of the XIII century - beginning of the XIV century from finds at the IV Starokuibyshev

settlement (Spassky district of Tatarstan) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 35-44.
DOI 10.59103/muzkz.2024.05.03

Средневековый Булгар являлся одним из крупнейших городов Восточной Европы. Археологическое изучение городища началось в 60-70-х гг. XIX столетия. С 1938 г. в Болгаре стали проводиться планомерные раскопки, которые продолжаются уже более 80 лет. Почти в каждом раскопе обнаруживались средневековые монеты, в подавляющем большинстве – джучидские, то есть XIII - XV вв. В количественном отношении в раскопах находили от одной до двух с лишним тысяч экземпляров. Например, в раскопе CLXXIX (№179) поднято 2200 серебряных и медных монет. В последние годы внимание учёных-нумизматов привлекли археологические памятники из болгарской округи. Были опубликованы комплексы из сёл Танкеевка и Красная Слобода, из Ага-Базара и с Семёновского острова [Бугарчев, 2017; Бугарчев, Пахомова, 2018; Емельянов, 2020; Фёдорова, 2021].

В данном сообщении мы рассмотрим сборы джучидских монет, найденных в разные годы на IV Старокуйбышевском селище. Хронологические границы исследуемого комплекса: вторая треть XIII – первая четверть XIV в. Для анализа использованы фонды Болгарского музея-заповедника, архив Евгения Александровича Беговатова, а также материалы из коллекции Р.Р. Шайхутдинова (ныне хранится в Музее археологии РТ). Суммарно все находки представлены в таблице 1.

Монеты XIII – начала XIV в. с IV Старокуйбышевского селища

Таблица 1

№	Эмитент	МД	Время чеканки	Вес, г	Примечание
<i>Серебро</i>					
1	Анонимная	Булгар	1266-1270	0,72	С/43*. БП
2	Анонимная	Биляр	1266-1273	0,32	С/217. БП
3	Анонимная	Биляр	1266-1273	1,07	С/218. БМ
4	Анонимная	Не указан	1266-1273	0,96, обломан	С/42. МАРТ
5	С титулом «ан-Насир»	Булгар	1266-1273	0,92, обломан	С/64. МАРТ
6	Анэпиграфная	Не указан	I четверть XIV в.	0,33	С/77. БП
<i>Медь</i>					
7-15	С именем ан-Насира	Не указан	1240-е – начало 1250-х	1,91, 2,13, 2,18, 2,82, 2,94, 3,03, 3,20, 3,41, 3,45	9 экз. БП.
16-25	Мунке	Булгар	1250-е	1,83, 1,90, 1,97, 2,11, 2,51, 2,67,	10 экз. БП.

				3,08, 3,12, 3,15, 3,19	
26	С именем ан- Насира	Не указан	Конец 1230- х – начало 1240-х	4,79	БМ. «Арха- ичный» тип. [Бугарчев. 2021, №69**]
27-40	С именем ан- Насира	Не указан	1240-е – начало 1250- х	0,75, 1,16, 1,61, 1,6, 1,72-2, 2,05, 2,25, 2,65, 2,75, 2,77, 2,97, 3,05, 3,07	14 экз. БМ***
41	С именем ан- Насира	Не указан	1240-е – начало 1250- х	3,32	МАРТ
42-54	Мунке	Булгар	1250-е	1,25, 1,55, 1,6, 2,17, 2,28, 2,71, 2,75, 2,94, 3,1-2, 3,15, 3,7, 3,9	13 экз. БМ
55	Кейкубад I	Сивас	1219-1236	3,15	Сельджуки Рума. БП.
56	С именем ан- Насира	Не указан	1240-е – начало 1250- х	4,33	БМ. На конверте вес 4,1 г

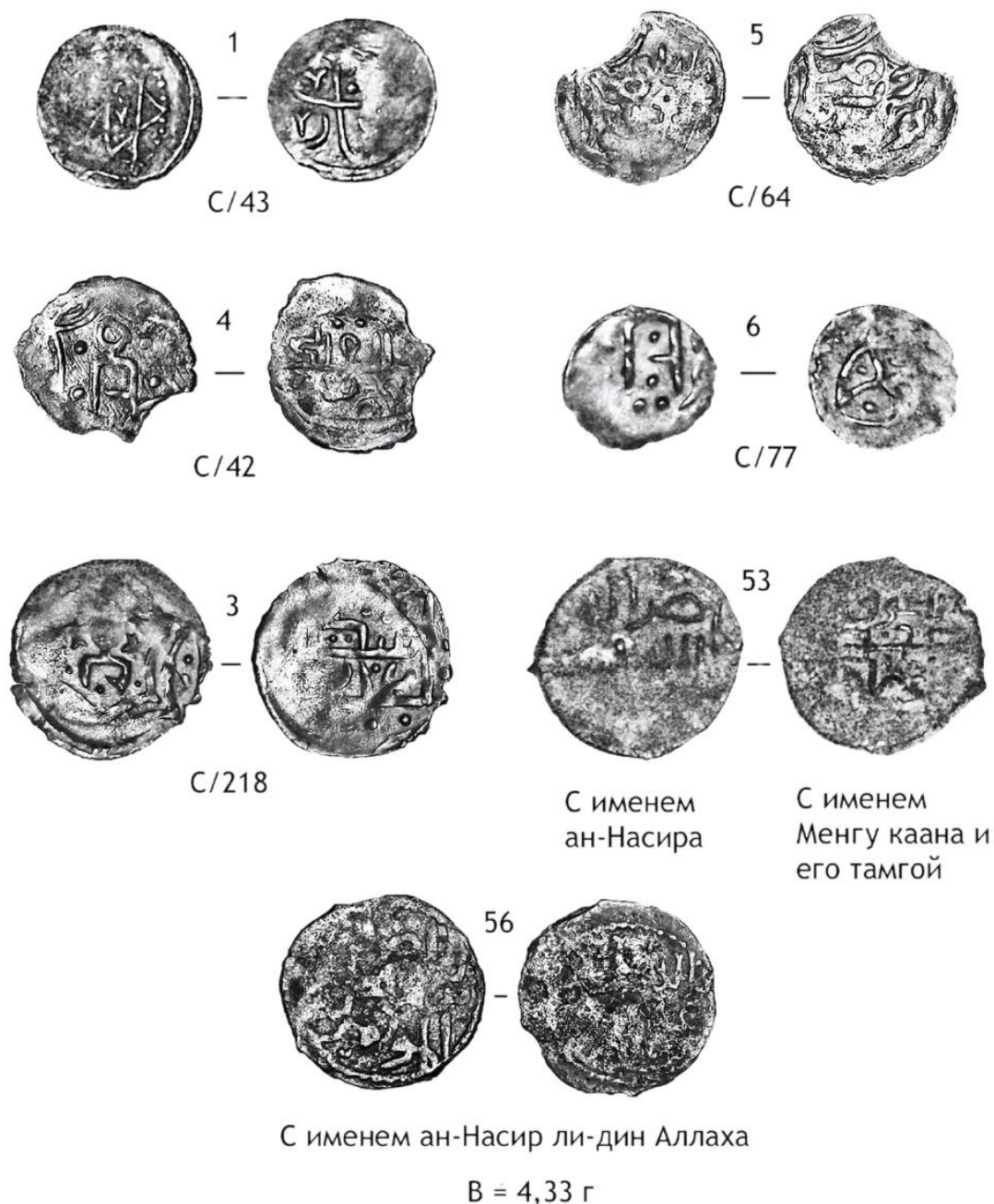
В фототаблице 1 приведены изображения некоторых монет под теми же номерами, что и в таблице 1.

Сокращения – БМ – Болгарский музей (Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник-БГИАМЗ), БП – статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова. МАРТ – Музей археологии Института археологии АН РТ.

*Шифры С/х даются по монографии А.З. Сингатуллиной [Сингатуллина, 2003].

**БГИАМЗ – в табл. №26 – 4939 / 355-10 в инвентарной книге №3 указан вес 4,55 г, на конверте с монетой написано 4,33 г. При перевзвешивании установлено точное значение 4,79 г.

***Информация выявлена при просмотре Инвентарных книг №№3-9 из фондов БГИАМЗ.

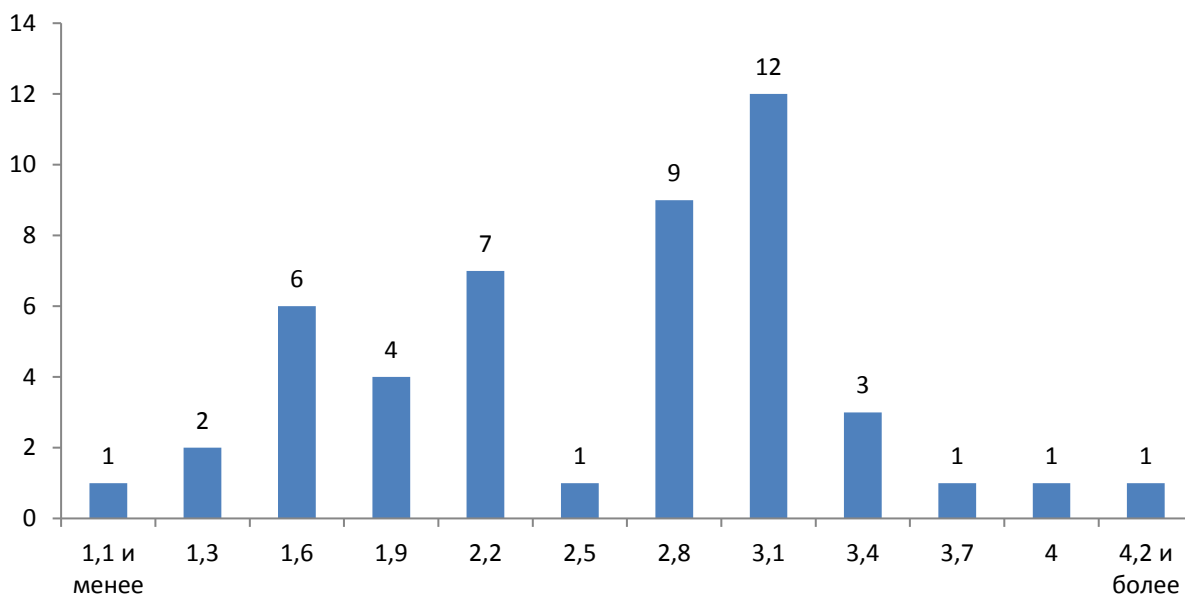
Фототаблица 1

Кроме указанных в таблице 1 монет, в статье Е.П. Казакова упоминаются находки динаров XIII в. с именем ан-Насира (без указания металла и метрологии) [Казаков, 1988: 73]. К сожалению, они остаются недоступными для изучения.

Всего в таблице 1 учтено 56 монет. Из них первая группа (26 экземпляров) – медные динары с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха и вторая группа (23 экземпляра) – эти же динары, но перечеканенные штемпелем каана Менгу. Динары первой группы датируются концом 1230-х – началом 1250-х годов, а второй – 1250-ми годами (Менгу умер в 1259 г.). Достаточное количество экземпляров позволяет построить гистограмму по значениям их веса.

Зависимость количества медных монет с именами ан-Насира и Мунке от значения их веса. Учтено 48 экз. IV Старокуйбышевское сел. (фонды БГИАМЗ – 29 экз., статья Е.А. Беговатова-А.В. Пачкалова – 19 экз.). Шаг 0,3 г.

Гистограмма 1

Мода $3,1 \pm 0,2$ г (12 экз. или 25,0% от всех учтённых при построении гистограммы монет). Второстепенные пики на суммарной гистограмме (здесь не приводится) – на $1,6 \pm 0,2$ и $2,2 \pm 0,2$ г.

Сравним полученные результаты с метрологией динаров, найденных на территории Болгарского городища и Семёновского острова [Бугарчев, 2021, с. 127; Бугарчев, 2017, с. 47].

Соотношение показателей гистограмм динаров с именами ан-Насира и Мунке из трёх комплексов

Таблица 2.

Комплекс, кол-во, шт.	Мода _{max} и второстепенный пик, г ($\pm 0,2$)				
	3,1	2,7	2,1	1,5	-
БГИАМЗ, 765 экз.	3,1	2,7	2,1	1,5	-
Семёновский о-в, 100 экз.	3,3	-	2,3	1,8	-
IV Старокуйбышевское сел., 48 экз.	3,1	-	2,2	1,7	-

Жирным шрифтом выделены моды_{max}.

Выявлено несколько пиков гистограмм, которые свидетельствуют о сменах весовых параметров чеканки в медном монетном деле Булгарского региона в 1240-х – начале 1250-х гг. Наблюдаются идентичные показатели по всем трём комплексам, независимо от количества монет.

Медный «архаичный» вариант динара с именем ан-Насира (таблица 1, №26) подробно рассмотрен в статье 2021 г. [Бугарчев, 2021]. Установлено, что средний вес выявленных 84 экземпляров равен 6,0 г [там же: 159]. По нашим представлениям, они чеканились в середине-конце 1230-х гг.

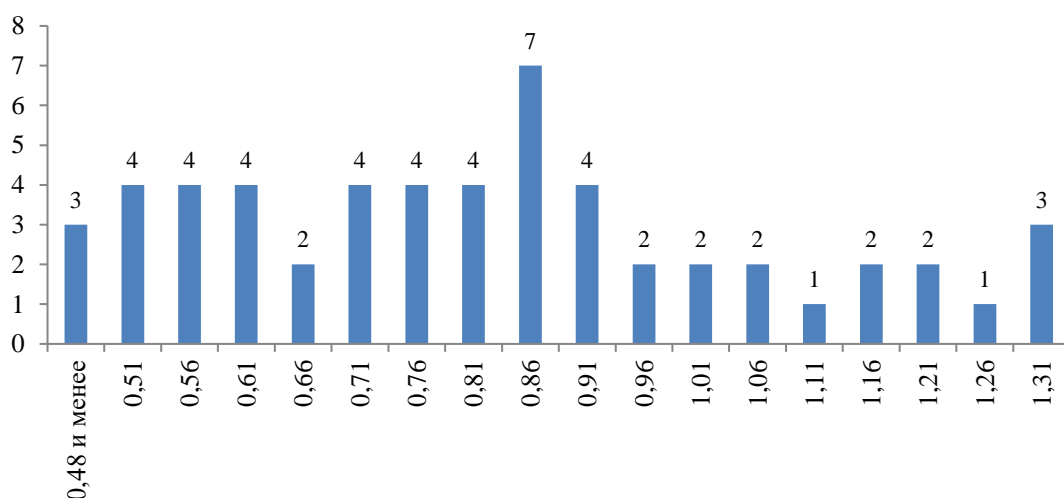
Ранние утраченные серебряные монеты, судя по таблице 1, относятся к правлению Менгу-Тимура (1266-1267 – 1281). Это продукция монетных дворов Булгар, Биляр и анонимного двора. Особенностью монетного обращения на Старокуйбышевском селище

можно назвать отсутствие серебряных монет монгольского периода (1230-е – 1266/1267 г.), в то время как «медь» этого периода представлена относительно объёмно – 48 динаров. При определенных условиях появление утрат чеканного серебра при Менгу-Тимуре может отражать растущий уровень благосостояния населения после образования Джучидского ханства (Золотой Орды).

Рассмотрим серебряные монеты, поднятые на IV Старокуйбышевском селище. Типу С/64 была посвящена специальная работа, где были изучены особенности легенд и метрологии [Бугарчев, Степанов, 2022]. Следует кратко отразить сделанные в статье выводы: «двуногая» тамга Менгу-Тимура изображалась с переключиной у левой или правой ножки, а также без переключины; топоним Булгар писался в трёх вариантах: с «вав» и «алиф», только с «вав», а также без «вав» и «алиф». Метрология – мода_{max} 0,66±0,02 г, второстепенные пики – 0,88±0,02 г, 1,01±0,02 г, 1,15±0,02 г и 1,26±0,02 г (учтено 149 экз.).

Анонимные фракции С/42 представляют особый интерес. На одной стороне расположена тамга Менгу-Тимур, на оборотной – легенда, которую А.З. Сингатуллина читает, как «Царство Богу» [Сингатуллина, 2002: 80-81]. Метрология, не смотря на большое количество известных экземпляров, однозначно не выявляет максимума. Приведём гистограмму с шагом 0,05 г.

Гистограмма 2

Мода_{max} 0,86±0,03 г, 7 экз. (12,7%). Второстепенные моды при построении суммарной гистограммы – 1,17±0,03 г (4 экз.) и 0,75±0,03 г (6 экз.).

Мода с шагом 0,03 г – 0,84±0,02 г и 0,74±0,02 г (по 5 экз.).

Особенности метрологии болгарских типов С/64 и С/42

Таблица 3

Номер по Сингатуллиной, кол-во, шт.	Моды тах и второстепенные пики, г			
	С/64, 149 экз.	0,66±0,02	0,88±0,02	1,01±0,02
С/42, 55 экз.	0,75±0,03	0,86±0,03	0,98±0,03	1,17±0,03

Моды_{max} выделены жирным шрифтом.

Не смотря на различные шаги построения гистограмм, наблюдается идентичное расположение трёх из четырёх пиков. Дирхамы С/64 и С/42 чеканились по одной и той же технологии, и техническому заданию, и, возможно, в одно и то же время.

Под №55 в таблице приводится медный дирхам династии Сельджуков Рума, чеканенный в 1219-1236 гг. Это не единичная находка медных монет Сельджуков Рума в регионе. Можно указать на монету с именем Рукн ад-Дин Сулейман II, (592-600 / 1195-1196 – 1203-1204), найденную в соседнем Семёновском комплексе (фонды МАРТ, вес 5,64 г). В Национальном музее РТ (Казань) хранится экземпляр, битый от имени Изз ад-Дина Кайкауса II в его первое правление, в 644-647 / 1246-1249 гг. Причем, он перечеканен в 1250-е гг. штемпелем с именем Мунке (фонды НМ РТ, №22058, вес 3,59 г). Отметим, что монеты Сельджуков Рума из Болгарской земли никак не связаны с находками дирхамов этой династии в районе Отрара и округа Бирлика в Казахстане [Петров, Атыгаев, Белтенев, 2023: 298, 300, 340].

Кроме продукции XIII века, известны находки, относящиеся к XIV в. (дирхам Джанибека, Гулистан; пул Хызр хана, Сарай ал-Джадида, 762 г.х., анонимные пулы типов «Тамга в треугольнике» и «Двуглавая птица»).

Приведём информацию о локации IV Старокуйбышевского селища. В «Своде памятников археологии» отмечено, что селище находится к северу от Старокуйбышевского городища, размеры селища 300 на 150 м, с начала обследования в 1961 г. собрано много домонгольской керамики, обломки котлов, зеркал, железных предметов [Свод: 345, №3023]. Р.Р. Валеев отмечает: «Старокуйбышевское IV селище располагается в западной части одного из островов в 500 м к северу от городища. До затопления место расположения селища представляло собой участок поймы между правым берегом р. Бездна и его безымянным притоком» [Валеев, 2016: 52]. Кроме IV селища, нумизматические находки зафиксированы на Старокуйбышевском VII селище (пул «Двуглавый орёл»), на Старокуйбышевском селище (анэпиграфный дирхам С/76 и пул с именем Хызр хана) и на Старокуйбышевском городище (один медный динар с именем ан-Насира) [Беговатов, Пачкалов, 2013].

Представленный материал свидетельствует о том, что монетное обращение активно функционировало на средневековых поселениях в округе столичного Болгара, обслуживая зону мелкорозничной торговли.

ЛИТЕРАТУРА

Беговатов Е.А. Пачкалов А.В. Новые находки джучидских монет в Республике Татарстан // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Труды ГИМ. Вып. 184. М., 2013. С. 183-196.

Бугарчев А.И. Джучидские монеты XIII– первой четверти XIV в. с острова Семёновский (Спасский район РТ) // VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции. Археология евразийских степей. №1, 2017. Гл. ред. А.Г. Ситдинов. Казань: ИД «Казанская недвижимость», 2017. С. 43-51.

Бугарчев А.И. О метрологии медных болгарских монет середины XIII в. // Российская археология. №2. М., 2021. С. 123-130.

Бугарчев А.И. Ранний вариант болгарских медных динаров XIII в. // Поволжская археология. №4 (38). 2021. С. 152-166.

Бугарчев А.И., Пахомова С.Г. Нумизматический материал из Ага-Базара // XXI Уральское археологическое совещание, посвящённое 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 8-11 октября 2018 г. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 277-279.

Бугарчев А.И., Степанов О.В. О болгарских монетах Менгу-Тимура с титулом «Ан-Насир ли-дин Аллах» (1266-1272 гг.) // Археология евразийских степей. №6. Казань. 2022. С. 8-13. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.8.13>

Валеев Р.Р. Проблемы локализации археологических объектов на примере Старокуйбышевского комплекса памятников // VII Халиковские чтения: Средневековые

археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции. Археология евразийских степей. №1, 2017. Гл. ред. А.Г. Ситдииков. Казань: ИД «Казанская недвижимость», 2017. С. 52-64.

Емельянов В.П. Монеты второй половины XIII – XIV в. из села Красная Слобода // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2020 года. Москва, 25 и 26 ноября. Мат-лы докладов и сообщений. / Отв. ред. Е.В. Захаров. М., 2020. С. 76-79.

Казаков Е.П. Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань, 1988.

Петров П.Н., Атыгаев Н.А., Белтенев Ж.М. Деньги на «Шелковом пути» (территория Казахстана, XIII- XIV вв.). Алматы: ЦГМ РК, 2023. 240 с.

Свод памятников археологии Республики Татарстан: в 3 т. / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Ф.Ш. Хузин. Казань, 2007. Т.3. 528 с.

Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань: «Заман», 2003. 192 с.

Фёдорова Е.А. Джучидские медные монеты из села Танкеевка, хранящиеся в фондах БГИАМЗ // Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция. Тверь 24-29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 80-82.

REFERENCES

Begovatov E.A., Pachkalov A.V. In *Gorod i step v kontaktnoy Evro-Asiatskoy zone* [City and steppe in the contact Euro-Asian zone], Iss. 184. Moscow. 2013, pp. 183-196 (In Russian)

Bugarchev A.I. In *Arkheologiya evrasiyskih stepey* [Archaeology of the Eurasian steppes]. 1. Kazan: Kazanskaya Nedvizhimost. 2017, pp. 43-51 (In Russian)

Bugarchev A.I. In *Rossiyskaya Arkheologiya* [Russian Archaeology]. 2. Moscow. 2021, pp. 123-130 (In Russian)

Bugarchev A.I. In *Povolzhskaya Arkheologiya* [The Volga River Archaeology] 4 (38). 2021, pp. 152-156 (In Russian)

Bugarchev A.I., Pakhomova S.G. In *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferencii s mezhdunarodnim uchastiem* [Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation]. Samara. 2018, pp. 277-279 (In Russian)

Bugarchev A.I., Stepanov O.V. In *Arkheologiya evrasiyskih stepey* [Archaeology of the Eurasian steppes]. 6. Kazan. 2022, pp. 8-13 (In Russian)

Valeev R.R. In *Arkheologiya evrasiyskih stepey* [Archaeology of the Eurasian steppes]. 1. Kazan: Kazanskaya Nedvizhimost. 2017, pp. 52-64 (In Russian)

Emel'yanov V.P. In *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya 2020 goda* [Numismatic readings from the 2020 State Museum of History] Moscow. 2020, pp. 76-79 (In Russian)

Kazakov E.P. In *Volzhskaya Bulgariya i mongol'skoe nashestvie* [Volga Bulgaria and the Mongol invasion]. Kazan. 1988. (In Russian)

Svod pamyatnikov arkheologii Respubliki Tatarstan [Set of archeological monuments of the Republic of Tatarstan]. 3. Kazan. 2007. 528 p. (In Russian)

Singatullina A.Z. *Juchidskie moneti povolzhskih gorodov XIII v.* [Juchid coins of Volga cities of the XIII century]. Kazan: Zaman. 2003. 192 p. (In Russian)

Fedorova E.A. In *Dvadsat' pervaya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya* [Twenty-first All-Russian Numismatic Conference]. Tver. 2021, pp. 80-82. (In Russian)

Авторлар туралы мәлімет:

Бугарчев Алексей Игоревич – Татарстан Республикасы Ғылым академиясының А.Х. Халиков атындағы Археология институтының лаборант-зерттеушісі (420012, РФ, Татарстан Республикасы, Казань қаласы, Бутлеров көшесі, 30). E-mail: abugar.61@rambler.ru

Петров Павел Николаевич – ҚР Мемлекеттік орталық музейінің музейлік деректану және қолжазба бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, ORCID ID: 0000-0001-8125-769X (050051, Алматы қ-сы, Самал-1, 44, Қазақстан). E-mail: ppn2022@yandex.ru

Фёдорова Евгения Алексеевна – Бас қор сақтаушы, Болгар мемлекеттік тарихи-архитектуралық музей-қорығы (Болгар қаласы, Татарстан, Россия). E-mail: 24evgenia24@mai.ru

Сведения об авторах:

Бугарчев Алексей Игоревич – лаборант-исследователь Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (420012, РФ, Республика Татарстан, г. Казань, ул.Бутлерова, 30). E-mail: abugar.61@rambler.ru

Петров Павел Николаевич – ведущий научный сотрудник Отдела музейного источниковедения и рукописей Центрального государственного музея РК, кандидат исторических наук, ORCID ID: 0000-0001-8125-769X (050051, г. Алматы, Самал-1/44, Казахстан). E-mail: ppn2022@yandex.ru

Фёдорова Евгения Алексеевна – главный хранитель, Болгарский Государственный историко-архитектурный музей-заповедник (г. Болгар, Татарстан, Россия). E-mail: 24evgenia24@mai.ru

Information about the authors:

Alexey I. Bugarchev – laboratory researcher at A. Kh. Khalikov Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (420012, Butlerov St., 30, the Republic of Tatarstan, Russian Federation). E-mail: abugar.61@rambler.ru

Pavel N. Petrov – Principal Researcher in the Department of Museum Source Studies and Manuscripts of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Historical Sciences, ORCID ID: 0000-0001-8125-769X (050051, Samal-1/44, Almaty, Kazakhstan). E-mail: ppn2022@yandex.ru

Evgenia A. Fedorova – Chief Curator, Bulgarian State Historical and Architectural Museum-Reserve (Bulgar, Tatarstan, Russia). E-mail: 24evgenia24@mai.ru

УДК 737(470.41) «12/13»

ДВА КОМПЛЕКСА ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ КОНЦА XIII – НАЧАЛА XIV ВВ. ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ БОЛГАРА (ТАТАРСТАН)

А.И. Бугарчев¹, А.Е. Кунцов²

¹ Институт археологии им. А.Х. Халикова (Татарстан, Россия)

² НКО «Ветеран» (Москва, Россия)

Аннотация. Публикация посвящена единичным находкам золотоордынских монет, битых в болгарском вилайате, случайно обнаруженным в окрестностях Болгара (Татарстан) и зафиксированным авторами. Всего учтено 30 серебряных дирхамов. В результате изучения установлено, что среди них есть монеты с названием монетных дворов Булгар, Биляр и без указания названия монетного производства. Все экземпляры относятся к выпускам второй половины XIII – первой трети XIV в. Это дирхамы и фракции, чеканенные при первых правителях Джучидского ханства – Менгу-Тимуре, Туда-Менгу, соправителе Кунчеке, а также, анонимные недатированные монеты последней четверти XIII – первой четверти XIV в. Обнаружено много редких типов монет. Причем, увеличение статистики количества экземпляров каждого из типов монет в совокупности с информацией об их весовых характеристиках, позволили в ряде случаев обнаружить моду (значение веса при котором наблюдается максимальное количество монет данного типа). Нам не известны точные координаты мест находки этих двух изучаемых комплексов, однако, соприсутствие

нескольких однотипных редких экземпляров в каждом из сборов является полезной информацией для дальнейшего изучения особенностей болгарского денежного обращения в XIII – начале XIV в.

Ключевые слова: монета, дирхам, фракция, денежное обращение, Булгарский вилайат, Золотая Орда, XIII-XIV века.

Для цитирования: *Бугарчев А.И., Купцов А.Е.* Два комплекса Джучидских монет конца XIII – начала XIV вв. Из окрестностей Болгара (Татарстан) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 44-51. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.04

БҮЛҒАР (ТАТАРСТАН) ТӨҢІРЕГІНЕН ТАБЫЛҒАН XIII Ғ. СОҒЫ – XIV Ғ. БАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ МОНЕТАЛАРЫНЫҢ ЕКІ КЕШЕНІ

А.И. Бугарчев¹, А.Е. Купцов²

¹ А.Х. Халиков атындағы Археология институты (Татарстан, Ресей)

² «Ветеран» КЕБ (Москва, Ресей)

Андатпа. Мақала Бұлғар (Татарстан) маңында кездейсоқ табылған және мақала авторлары анықтаған Алтын Орданың Бұлғар уәлаятында соғылған бірнеше монеталарға арналған. Барлығы 30 күміс дирхам қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде олардың арасында Бұлғар мен Биляр ақша сарайларының атаулары жазылған және атаулары көрсетілмеген белгісіз ақша сарайлары өнімдері бар екендігі анықталды. Барлық монеталар XIII ғасырдың соңғы ширегі мен XIV ғасырдың бірінші ширегіне тиеселі. Бұл Жошы хандығының алғашқы билеушілері Меңгу-Темір, Туда-Меңгу, тең билеуші Күншек тұсында соғылған дирхемдер мен фракциялар, сондай-ақ, XIII ғасырдың соңғы ширегі мен XIV ғасырдың бірінші ширегіне жататын атауы мен шекілген уақыты көрсетілмеген монеталар.

Монеталардың көптеген сирек түрлері табылды. Сонымен қатар, монеталардың әрбір түрінің даналары санының статистикасының ұлғаю олардың салмақ сипаттамалары туралы ақпаратпен қоса кейбір жағдайларда модты (белгілі бір монета түрінің максималды саны байқалған салмақтың мәні) анықтауға мүмкіндік берді.

Бізге осы зерттелген екі кешеннің табылған жерлерінің нақты координаттары белгісіз, алайда әр жинақта бірнеше біртекті сирек үлгілердің болуы XIII–XIV ғасырдың басындағы бұлғар ақша айналымының ерекшеліктерін одан әрі зерттеу үшін пайдалы ақпарат.

Тірек сөздер: монета, дирхем, фракция, ақша айналымы, Бұлғар уәлаяты, Алтын Орда, XIII-XIV ғғ.

Сілтеме жасау үшін: *Бугарчев А.И., Купцов А.Е.* Старокуйбышевский қонысынан (Татарстанның Спасский ауданы) табылған XIII-XIV ғасырдың басына жататын Жошы монеталары // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 44-51 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.04

TWO COMPLEXES OF JUCHID COINS OF THE LATE XIII - EARLY XIV CENTURIES FROM THE VICINITY OF THE BULGAR (TATARSTAN)

A.I. Bugarchev¹, A.E. Kuptsov²

¹ The Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov (Tatarstan, Russia)

² NPO «Veteran» (Moscow, Russia)

Abstract. The publication is dedicated to isolated finds of Golden Horde coins, broken in the Bulgar vilayat, accidentally discovered in the vicinity of Bolgar (Tatarstan) and recorded by the authors. 30 silver dirhams are included. As a result of the study, it was established that among them there are coins with the name of the Bulgar and Bilyar mints and without indicating the name of the coin production. All copies refer to issues from the second half of the 13th – first third of the 14th century. These are dirhams and fractions minted under the first rulers of the Jochid Khanate - Mengu-Timur, Tuda-Mengu, co-ruler Kunchek, as well as anonymous undated coins of the last

quarter of the 13th - first quarter of the 14th century. Many rare types of coins have been discovered. Moreover, an increase in the statistics of the number of copies of each type of coin, combined with information about their weight characteristics, made it possible in some cases to detect a mode (the weight value at which the maximum number of coins of a given type is observed). We do not know the exact coordinates of the finds of these two studied complexes, however, the co-presence of several rare specimens of the same type in each of the collections is useful information for further study of the features of Bulgarian monetary circulation in the 13th – early 14th centuries.

Keywords: coin, dirham, fraction, money circulation, Bulgarian vilayat, Golden Horde, XIII-XIV century.

For citation: *Bugarchev A.I., Kuptsov A.E.* From kipchaks to kazakhs. Judid coins of the XIII century - beginning of the XIV century from finds at the IV Starokuibyshev settlement (Spassky district of Tatarstan) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 44-51. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.04

Введение. Денежное обращение Булгарского вилайата XIII – начала XV вв. исследуется уже более 150 лет. Основная литература по нумизматике XIII XIV вв. – это статьи А.Ф. Лихачева [Лихачев, 1889; Лихачев, 1891] и монография А.З. Сингатуллиной [Сингатуллина, 2003] (далее в описаниях монет эта монография обозначена буквой С/ и № монеты), где были представлены рисунки экземпляров из четырёх крупнейших музеев России – Государственного исторического музея (Москва), Государственного Музея изобразительных искусств (Москва), Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) и Национального музея Республики Татарстан (Казань) [Сингатуллина, 2003]. Публикации кладов болгарских монет указанного периода посвящена монография А.И. Бугарчев и П.Н. Петрова [Бугарчев, Петров, 2018]. Здесь были рассмотрены 35 кладов как из фондов музеев, так и случайные находки, сделанные в период с середины XIX до начала XXI в. Кроме этого, в начале XXI в. нами было издано ещё семь кладов с болгарскими монетами, чеканенными в период 1266 – 1327 гг. Кроме кладовых комплексов в последнее время активно публикуются случайные находки единичных экземпляров болгарских монет.

Методы исследования – использованы: метод метрологический и метод аналогий.

Обсуждение. Настоящей работой продолжается публикация единичных находок болгарских монет, найденных случайно в окрестностях Болгара (Спасский район Татарстана) [Бугарчев, Купцов, 2023]. В данной статье вводятся в научный оборот ранее неизданные экземпляры болгарских монетных дворов, чеканенные с 1266 до 1320-х гг. Приведём их атрибуцию в виде таблицы.

Таблица 1. Неизданные болгарские дирхамы второй половины XIII – первой четверти XIV в.

№	Эмитент	МД	Время чеканки	Вес, г	Примечание
1-6	Анэпиграфный	Не указан	(686-690 / 1287-1291)	1,35; 1,36; 1,29; 1,30; 1,35; 1,20	С/100*. 6 экз. Табл. 1, 1-6
7-15	Анэпиграфный	Не указан	686-690	1,31; 1,36; 1,29; 1,21; 1,36; 1,31; 1,35; 1,23; 1,21	С/99. 9 экз. Табл. 1 7-15
16-23	Анонимный	Не указан	(1300-1313)	1,35; 1,31; 1,35; 1,32; 1,39; 1,28; 1,40; 1,28	С/123. 8 экз. Табл. 2, 1-8

24	Анэпиграфный	Не указан	(686-690 / 1287-1291)	1,35	С/104. Табл. 2, 9
25	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,32	С/164. Табл. 2, 10
26	Анонимный	Булгар	(1266-1273)	1,28	С/47. Табл. 2, 11
27	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)	1,33	С/101. Табл. 2, 12
28	Анэпиграфный	Не указан	(1270-е – 1320-е)	1,35	С/122. Табл. 2, 13.
29	Анэпиграфный	Не указан	(1300-1320)?	1,32	С/168. Аналог о.с. у С/161. Табл. 2, 14.
30	Анонимный	Биляр	«292» (692/1292-1293)	1,38	С/219. Табл. 2, 15.

* Шифры приводятся по монографии А.З. Сингатуллиной [2003].

Информация о перечисленных экземплярах была зафиксирована авторами в одном из антикварных салонов г. Москвы. Удалось установить, что речь может идти о двух комплексах – первый состоял из дирхамов С/99 и С/100, во второй входили монеты С/123. По достоверным сведениям, которые удалось выяснить – оба сбора были найдены в окрестностях Болгара, но являются ли эти комплексы кладами – неизвестно.

Все указанные типы¹ относятся к редким и именно поэтому их публикация крайне актуальна и требует подробного рассмотрения.

-С/100. Монеты с «трёхной» тамгой на лицевой стороне и орнаментом из «чешуек» на оборотной. По мнению новосибирского нумизмата Р.Ю. Ревы, все болгарские типы с «трёхной» тамгой чеканились в период 686-690 гг.х. (1287-1291 гг. н.э.). В это время Булгарский вилайат находился в управлении Кунчека – брата Тула-Буги [Рева, 2011: 65-67]. В монографии А.З. Сингатуллиной указаны три монеты, хранящиеся в ГИМе и в НМ РТ [Сингатуллина, 2003: 94], один экземпляр выявлен А.И. Бугарчевым при изучении фондов ГИМ. Общее количество известных на сегодня экземпляров С/100 составляет 32 дирхама. Весовые характеристики этих монет: мода на гистограмме обнаружена на значении $1,29 \pm 0,02$ г, средний вес 1,31 г.

-С/99. Тип также с «трёхной» тамгой и четырёхлепестковой разеткой. Датировка та же: 1287 – 1291 гг. В монографии А.З. Сингатуллиной упоминаются 6 монет из фондов Эрмитажа и НМ РТ [Сингатуллина, 2003: 94]. На сегодняшний день нам известна метрология 22 экземпляров. Мода на гистограмме зависимости количества монет от их веса $1,32 \pm 0,02$ г, средний вес 1,31 г.

-С/104. Ещё один редкий тип болгарской монеты – с изображением животного, шагающего направо. Нами учтены монеты с шифрами С/104 – С/106 (4 экземпляра), а с данными авторского фотоархива нам оказалось известно всего 10 дирхамов. Такое небольшое количество экземпляров не позволяет построить гистограмму, приведём только средний вес – 1,28 г.

-С/123 – очень интересный редкий тип уже с «двуногой» тамгой. В каталоге А.З. Сингатуллиной приводятся 6 дирхамов (из ГИМ, ГЭ и НМ РТ) [Сингатуллина, 2003: 98]. С учётом авторского фотоархива и новых сведений из приводимой таблицы 1 нам известна метрология 20 экземпляров. Показатели следующие – мода $1,34 \pm 0,02$ г, средний вес 1,33 г.

¹ Тип – за критерий типа принимаются два внешних параметра – композиционное оформление и содержание легенд на каждой из сторон монеты [Петров, 2010].

Тип С/123 очень необычен написанием легенды на оборотной стороне – надпись имитирует изображение птичьей головы. Сама легенда пока не прочтена.

-С/122. Уникальный тип монет – ранее нам был известен в трёх экземплярах. Теперь общее количество равняется четырём единицам. В каталоге А.З. Синатуллиной описание оборотной стороны следующее: «В линейной окружности погрудное изображение человека в фас, над плечами точки» [Сингатуллина, 2003: 98]. Теперь, получив более чёткий экземпляр, можно говорить о том, что на исследуемом дирхаме приводится двуглавая птица. Это не единственное изображение двуглавой птицы. Так на типе С/188 также помещена птица. Монеты С/188 ранее уже были рассмотрены в нашей статье 2019 г. [Бугарчев и др., 2019: 115-119], но дирхамы С/122 и С/188 представляют разные типы. Что касается датировки, то ни № С/122, ни № С/188 не встречены в составе кладов, поэтому они могли чеканиться в широкий промежуток времени – в последнюю четверть XIII – первую четверть XIV в.

-С/168. На момент издания монографии А.З. Сингатуллиной было известно о 9 экземплярах анэпиграфного С/168. Однако около 10 лет назад, в окрестностях Болгара при сельхоз работах был обнаружен комплекс (клад?) из пяти монет С/168 [Купцов, Иванов, 2023: 77-79]. Кроме этого, за прошедшее время нами была собрана информация ещё о 13 дирхамах С/168. В статье 2023 г. приводится гистограмма, где учтены 27 монет этого типа. С учётом публикуемого экземпляра из таблицы 1 общее количество составляет 28 единиц. Весовая характеристика – мода $1,31 \pm 0,02$ г, средний вес 1,30 г. Датировка как у типа С/122 – последняя четверть XIII – первая четверть XIV в.

-С/101. Тип был обнаружен в составе клада №33 [Бугарчев, Петров, 2018: 174-175]. По совокупности с другими монетными типами была предложена датировка тезаврации клада – 1300-1320 гг. Однако при установлении датировки С/101 необходимо иметь ввиду следующий момент. Безусловно, существует типологическая связь между С/100 (с «трёхногой» тамгой) и С/101 (с «двуногой» тамгой) с изображениями орнамента из «чешуек». Как было указано выше при описании монет С/100, «трёхногая» тамга использовалась на болгарских эмиссиях в 1287-1291 гг. Логично предположить, что дирхамы С/101 выпускались в этот же период, параллельно с С/100, или чуть позже. Монеты С/101 довольно редки – для выявления особенностей метрологии нами учтены 19 экземпляров: средний вес 1,29 г.

-С/219. После длительного перерыва в денежном обращении Булгарского вилайата вновь появляется продукция монетного двора Биляр. Необычно написание даты – «292» вместо «692» (=1292-1293). Приведём весовые данные – мода гистограммы $1,36 \pm 0,02$ г (учтено 39 экз.), средний вес 1,32 г. Нам известны фракции билярской чеканки с датой 692 (тип С/220), а средний вес пяти экземпляров 0,332 г [Бугарчев, Купцов, 2023]. Чеканка монет в 692 г.х. зафиксировала проведение в регионе денежного реформирования – было выпущено не менее пяти новых типов региональных болгарских дирхамов: С/61 (монетный двор Булгар), С/62 (МД Булгар), С/63 (МД Булгар), С/219 и С/220 (МД Биляр), а также несколько анэпиграфных типов. В последний раз в XIII в. на денежных знаках были проставлены год и место выпуска. После 692 г.х. весь период с конца XIII до первой четверти XIV веков включительно на болгарских монетных дворах выпускались анонимные и анэпиграфные дирхамы.

Можно отметить, что почти все приведённые монеты имеют одинаковые весовые характеристики – мода гистограмм $1,29 \pm 0,02$ – $1,36 \pm 0,02$ г. Как было установлено ранее, серебряные монеты с подобными значениями чеканились с указным весом 1,39 г.

Выводы. Кроме 42 опубликованных кладов, нам теперь известны три комплекса болгарских серебряных монет:

- С/168 – 5 экз. [Купцов, Иванов, 2023];
- С/99, 9 экз. и С/100, 6 экз.;
- С/123, 8 экз.

У всех комплексов отсутствуют точные координаты места находки и полный типологический состав, однако, соприсутствие нескольких однотипных редких экземпляров

в каждом из сборов является важной информацией для дальнейшего изучения особенностей болгарского денежного обращения в XIII – начале XIV в.

Фототаблица 1. Монеты с «трёхногой» тамгой.

- 1 – C/100, вес 1,35 г.
- 2 – C/100, вес 1,36 г.
- 3 – C/100, вес 1,29 г.
- 4 – C/100, вес 1,30 г.
- 5 – C/100, вес 1,35 г.
- 6 – C/100, вес 1,20 г.
- 7 – C/99, вес 1,31 г.
- 8 – C/99, вес 1,36 г.
- 9 – C/99, вес 1,29 г.
- 10 – C/99, вес 1,21 г.
- 11 – C/99, вес 1,36 г.
- 12 – C/99, вес 1,31 г.
- 13 – C/99, вес 1,35 г.
- 14 – C/99, вес 1,23 г.
- 15 – C/99, вес 1,21 г.

Фототаблица 2. Монеты с «двуногой» тамгой.

- 1 – C/123, вес 1,35 г.
- 2 – C/123, вес 1,31 г.
- 3 – C/123, вес 1,35 г.
- 4 – C/123, вес 1,32 г.
- 5 – C/123, вес 1,39 г.
- 6 – C/123, вес 1,28 г.
- 7 – C/123, вес 1,40 г.
- 8 – C/123, вес 1,28 г.
- 9 – C/104, вес 1,35 г.
- 10 – C/164, вес 1,32 г.
- 11 – C/47, вес 1,28 г.
- 12 – C/101, вес 1,33 г.
- 13 – C/122, вес 1,35 г.
- 14 – C/168, вес 1,32 г.
- 15 – C/219, вес 1,38 г.

ЛИТЕРАТУРА

Бугарчев А.И., Купцов А.Е. Неизданные дирхамы из окрестностей Болгарского городища (материалы 2010 г.) // Пензенский археологический сборник. Международный сборник научных трудов / Под общей ред. Г.Н. Белорыбкина. Выпуск 6. Пенза, 2023. С. 203-211.

Бугарчев А.И., Петров П.Н. Монетные клады Булгарского вилайата XIII– первой четверти XIV вв. Монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 336 стр., илл.

Бугарчев А.И., Степанов О.В., Купцов А.Е. Образ двуглавой птицы на болгарской монете рубежа XIII-XIV вв. // Традиционная культура народов Поволжья: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань: Ихлас, 2019. С. 115-120.

Купцов А.Е., Иванов А.А. О комплексе анэпиграфных дирхамов S/168 // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция. Смоленск 22-26 мая 2023 г. Тезисы докладов и сообщений. Смоленск, 2023. С. 77-79.

Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 3. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 121-149.

Рева Р.Ю. Улус Джучи в 686-690 гг.х. // Шестнадцатая ВНК. Тез. док. и сообщ. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2011. С. 65-67.

Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань: «Заман», 2003. 192 с.

REFERENCES

Bugarchev A.I., Kuptsov A.E. Neizdannye dirhami iz okrestnostey Bolgarskogo gorodishcha (materiali 2010 g.) [Unreleased dirhams from the vicinity of the Bulgarian settlement (materials of 2010)] // Penzenskiy arkheologicheskiy sbornik 6. Penza.2023, pp. 203-211 (In Russian)

Bugarchev A.I., Petrov P.N. Monetnie kladi Bulgaskogo vilayata XIII – pervoy chetverti XIV vv. [Coin Hoards of 13th – the first third of 14th centuries from Wilayat Bulghar] Kazan. 2018, 336 p. (In Russian)

Bugarchev A.I., Stepanov O.V., Kuptsov A.E. Obraz dvuglavoy ptizi na bulgarskoy monete rubezha XIII-XIV vv. [The image of a double-headed bird on a Bulgarian coin at the turn of the XIII-XIV centuries]. Tradizionnaya kultura narodov Povolzhya. Kazan. 2019, pp. 115-120 (In Russian)

Kuptsov A.E., Ivanov A.A. O komplekse anepigrafnih dirkhamov S/168 [About Anepigraphic Dirham Complex S/168] XXII Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferenziya. Smolensk. 2023, pp. 77-79 (In Russian)

Petrov P.N. Klad iz Dev-kesken-kala i voprosy nachala chekanki serebryanikh monet v Juchidskom uluse [Treasure from Dev-kesken-kala and questions of the beginning of minting silver coins in the Juchid ulus] Zolotoordinskaya tzivilizaziya 3. Kazan. 2010, pp. 121-149 (In Russian)

Reva R.Yu. Ulus Juchi v 686-690 gg.h. [Ulus Juchi in 686-690] Shestnadzataya VNK. SPb. 2011, pp. 65-67 (In Russian)

Singatullina A.Z. Juchidskie moneti povolzhskih gorodov XIII v. [Juchid coins of Volga cities of the XIII century] Kazan. Zaman. 2003, 192 p. (In Russian)

Авторлар туралы мәлімет: Бугарчев Алексей Игоревич – Татарстан Республикасы Ғылым академиясының А.Х. Халиков атындағы Археология институтының лаборант-зерттеушісі (420012, РФ, Татарстан Республикасы, Қазан қаласы, *Бутлеров көшесі, 30*). Е-mail: Abugar.61@rambler.ru

Купцов Андрей Евгеньевич, нумизмат-зерттеуші, «Ветеран» КЕБ директорының орынбасары (РФ, Москва) Е-mail: Kuptsov-an@mail.ru

Сведения об авторах: Бугарчев Алексей Игоревич – лаборант-исследователь Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (420012, РФ, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 30). E-mail: Abugar.61@rambler.ru

Купцов Андрей Евгеньевич, нумизмат-исследователь, зам. директора НКО «Ветеран» (РФ, Москва) E-mail: Kuptsov-an@mail.ru

Information about the authors: Alexey I. Bugarchev – laboratory researcher at the Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (420012, Butlerov St., 30, the Republic of Tatarstan, Russian Federation). E-mail: Abugar.61@rambler.ru

Kuptsov Andrey – numismatist researcher, deputy. Director of the NPO "Veteran" (RF, Moscow) E-mail: Kuptsov-an@mail.ru

❧ МУЗЕОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, НУМИЗМАТИКА, ЭТНОЛОГИЯ ❧

УДК 069.14 (574-25)

«ҒЫЛЫМ ОРДАСЫ» МУЗЕЙЛЕРІ АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ОРТАЛЫҒЫ РЕТІНДЕ

Н.Б. Сейдін

«Ғылым ордасы» Республикалық мемлекеттік мекемесі (Қазақстан)

Андатпа. Мақалада музей жәдігерлері мен музей коллекцияларын сақтау, зерделеу және көпшілікке таныстырумен айналысатын «Ғылым ордасы» республикалық мемлекеттік кәсіпорнының музейлерінің рөлі ашылып, Қазақстан халқының бай ғылыми, тарихи, мәдени және табиғи мұрасын кеңінен насихаттауды қамтамасыз етіп келеді. Ғылым ордасының музейлері елімізде жүйелі түрде ғылыми-зерттеу, білім беру және мәдени ақпараттық-түсіндіру жұмыстарын жүргізетін мекемелердің бірі. Қазақстандағы музейтану жүйесінде Ғылым ордасы музейлері ерекше орын алады. Музей қорларында шоғырланған кейбір бірегей экспонаттар мен жәдігерлер республикада баламасы жоқ және бір данада қойылған. «Ғылым ордасы» РМК музейлерінің бірегей жәдігерлері мен экспонаттары әлемнің 20-дан астам елінде көрмелерге қатысып, көпшілікке ұсынылған. Мақалада Қазақстанның табиғатының, тарихы мен мәдениетінің жұмбақ және бірегей жәдігерлерін сақтайтын еліміздің ғылыми, білім және мәдени орталықтары ретінде сәулет ескерткішінде орналасқан музейлердің қалыптасу кезеңдері қарастырылған. «Ғылым ордасы» РМК музейлерінде сақталған сирек жәдігерлерге сипаттама берілген. Музейлердің экспонаттары мен экспозициялары халықтың бай тарихи-мәдени мұрасын сақтайды және танымал етеді. Ұлттың ғасырлар бойы жинақталған рухани және материалдық байлығы мен мұрасы сақталып, толықтырылып келер ұрпаққа аманат болып қалуы қажет. Бүгінгі күн ертең тарих болады, ал біздің есімізде болашақта бұл күн қандай іс-шараларға толы болатынына байланысты. Алматы – еліміздің ғылыми, мәдени және білім орталығы, ал Ғылым ордасының музейлері қаланың биік мәртебесіне сай келеді. Олар үлкен тәрбиелік қызмет атқара отырып, жас ұрпақты тәрбиелеуде орасан зор рөл атқаруда.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Мақаланы жазу үшін дереккөз ретінде музей ісі, Қазақстанның материалдық және рухани тарихы туралы ғылыми материалдар, сондай-ақ еліміздің мәдени, табиғи және ғылыми мұрасын зерттеуге қатысты тарихи деректер пайдаланылды.

Зерттеу шеңберінде таңдалған бастапқы базаны зерттеуде қолданылатын дәстүрлі әдістер қолданылды. Бұл негізінен контекстік, қажетті мәліметтерді, зерттеу пәнінің сипаттамалық тізбесін жинау мен талдауға негізделген сипаттамалық-баяндау әдістері.

Қазіргі кезеңдегі музейлер даму бағыттарын зерттеу олардың мәдени, әлеуметтік қатыстылығы мен маңызы бойынша ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтау арқылы жүзеге асырылады. Зерттеу сонымен қатар тарихи фактілерді беру тәсілі мен стилі ретінде салыстырмалы тарихи-типологиялық әдістерді қолдану негізінде жүргізілді.

Тірек сөздер: музей, ғылым, мәдениет, тарихи, мәдени және ғылыми мұра, сәулет ескерткіші, демалыс, танымал ету, экспонаттар, көрмелер, коллекциялар, музей экспозициясы, туризм, келушілер.

Сілтеме жасау үшін: Сейдин Н.Б. «Ғылым ордасы» музейлері Алматы қаласының ғылыми-мәдени және білім беру орталығы ретінде // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 51-59 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.05

МУЗЕИ «ҒЫЛЫМ ОРДАСЫ» КАК НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АЛМАТЫ

Н.Б. Сейдин

Республиканское Государственное предприятие «Ғылым ордасы» (Казахстан)

Аннотация. В статье раскрыта роль музеев Республиканского государственного предприятия «Ғылым ордасы», занимающихся хранением, изучением и публичным представлением музейных экспонатов и музейных коллекций, обеспечивающих популяризацию богатого научного, историко-культурного и природного наследия страны, осуществляя научно-исследовательскую, образовательную и культурно-просветительскую деятельность. Музеи Ғылым ордасы занимают особое место в системе музееведения Казахстана. Сосредоточенные в музейных фондах уникальные экспонаты и артефакты не имеют аналогов по республике и выставлены в единственном экземпляре. Уникальные артефакты и экспонаты музеев Ғылым ордасы были представлены в более, чем 20 странах мира. В статье рассматривается этапы становления музеев, расположенных в памятнике архитектуры как научно-образовательных и культурных центров страны, в которых хранятся загадочные и уникальные экспонаты природы, истории и культуры Казахстана. Дается характеристика редких экспонатов, хранящихся в музеях «Ғылым ордасы». Экспонаты и экспозиции музеев хранят и популяризуют богатое историко-культурное наследие народа. Достояние нации, накопленное веками, должно быть передано грядущему поколению сохраненным и дополненным. День сегодняшний уже завтра будет историей, и от того, какими делами будет наполнен этот день, зависит память о нас в будущем. Алматы является научным, культурным и образовательным центром страны, и музеи Ғылым ордасы соответствуют высокому статусу города. Они играют огромную роль в воспитании подрастающего поколения, выполняя большую образовательно-воспитательную функцию.

Материалы и методы исследования. В качестве источников для написания статьи были использованы научные материалы по музейному делу, материальной и духовной истории Казахстана, а также исторические данные по изучению культурного, природного и научного наследия страны.

В рамках исследования были использованы традиционные методы, применяемые в изучении выбранной источниковой базы. Это в основном контекстуальный, описательно-повествовательный методы, основанные на сборе и анализе необходимых данных, перечня характеристик предмета исследования.

Изучение направлений развития музеев в современное время выполнено путем обнаружения аналогий и отличий в их культурно-социальной принадлежности и значимости. Исследование осуществлено также на основе применения сравнительно-исторического, типологического методов в качестве манеры и стиля изложения исторических фактов.

Ключевые слова: музей, наука, культура, историко-культурное и научное наследие, памятник архитектуры, досуг, популяризация, экспонаты, выставки, коллекции, музейные экспозиции, туризм, посетители.

Для цитирования: Сейдин Н.Б. Музеи «Ғылым ордасы» как научно-культурный и образовательный центр Алматы // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 51-59. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.05

MUSEUMS «GYLYM ORDASY» AS A SCIENTIFIC, CULTURAL AND EDUCATIONAL CENTER OF ALMATY

N.B. Seidin

Republican State Enterprise «Gylym ordasy» (Kazakhstan)

Abstract. The article reveals the role of the museums of the Republican State Enterprise «Gylym Ordasy», engaged in the storage, study and public presentation of museum exhibits and museum collections, ensuring the popularization of the rich scientific, historical, cultural and natural heritage of the country, carrying out research, educational and cultural outreach activities. Museums of the Gylym Ordasy occupy a special place in the system of museology in Kazakhstan. The unique exhibits and artifacts concentrated in the museum collections have no analogues in the republic and are exhibited in a single copy. Unique artifacts and exhibits of the Gylym Ordasy museums were presented in more than 20 countries around the world. The article examines the stages of formation of museums located in an architectural monument as scientific, educational and cultural centers of the country, which store mysterious and unique exhibits of the nature, history and culture of Kazakhstan. The characteristics of rare exhibits stored in the Gylym Ordasy museums are given. Exhibits and expositions of museums preserve and popularize the rich historical and cultural heritage of the people. The wealth of the nation, accumulated over centuries, must be passed on to the coming generation preserved and supplemented. Today will be history tomorrow, and the memory of us in the future depends on what activities this day will be filled with. Алматы is the scientific, cultural and educational center of the country, and the museums of the Gylym Ordasy correspond to the high status of the city. They play a huge role in the upbringing of the younger generation, performing a great educational function.

Materials and methods of research. As sources for writing the article, scientific materials on museum affairs, the material and spiritual history of Kazakhstan, as well as historical data on the study of the cultural, natural and scientific heritage of the country were used.

As part of the study, traditional methods used in the study of the selected source base were used. These are mainly contextual, descriptive-narrative methods based on the collection and analysis of the necessary data, a list of characteristics of the subject of research.

The study of the directions of development of museums in modern times is carried out by identifying analogies and differences in their cultural, social affiliation and significance. The study was also carried out on the basis of the use of comparative historical and typological methods as a manner and style of presentation of historical facts.

Keywords: museum, science, culture, historical, cultural and scientific heritage, architectural monument, leisure, popularization, exhibits, exhibitions, collections, museum exhibitions, tourism, visitors.

For citation: *Seidin N.B.* Museums «Gylym ordasy» as a scientific, cultural and educational center of Алматы // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 51-59. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.05

Введение.

Музей – это возможность прикоснуться ко времени и, затаив дыхание, взглянуть на предметы, на которых века оставили свой отпечаток: каждая вещь хранит в себе мысль, духовность, красоту и мастерство человека. Одним из главных вызовов современности, с которым сталкиваются общества во всех странах мира, это необходимость сочетать новые

способы жизни и развития с интересами хрупкой природы. Переход к устойчивому развитию общества требует изобретения новых методик мышления и поведения. Музеи играют ключевую роль в этом переходе. Именно они пропагандируют устойчивое развитие и служат настоящими лабораториями для проверки лучших практик.

Современные музеи должны занять устойчивую позицию в связи с этими процессами и заставить общество и власть услышать свой голос. Одним из важных звеньев казахстанской музейной и историко-культурной инфраструктуры сегодня является республиканское государственное предприятие «Ғылым ордасы» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (далее – РГП «Ғылым ордасы»), созданное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2010 года №84 [<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000084>].

Это многофункциональный центр, осуществляющий консолидацию и взаимодействие интеллектуального потенциала страны в сфере науки и культуры, объединил в одном комплексе зданий 4 музея, Центральную научную библиотеку с 6 млн. книжным фондом, Национальную академию наук и 10 научно-исследовательских институтов гуманитарного и естественного профиля, выступающих генераторами отечественных научных разработок и идей.

Здание РГП «Ғылым ордасы» является уникальным историческим памятником архитектуры Республики Казахстан и находится под охраной государства. Сооружение входит в число реализованных проектов известного русского архитектора А.Щусева – автора многих шедевров таких, как Казанский вокзал и мавзолей В.И. Ленина в г. Москва, Театр оперы и балета им. А. Навои в г.Ташкент [https://ratel.kz/outlook/pro_triumf_monumentalizma_otdelno_vzjatogo_zdanija]. Величественное архитектурное творение неразрывно связано с многолетней историей значительных научных достижений ученых Казахстана.

Через музеи общество выражает свое отношение к историко-культурному наследию, и с этим трудно не согласиться. Собирая и храня памятники материальной и духовной культуры, музеи ведут большую научно-просветительскую и образовательно-воспитательную работу. Сегодня современный Казахстан переживает период национального возрождения. В последнее время актуализировано изучение истории, возросла роль ученых-историков, исследователей, перед которыми государство ставит задачу произвести качественный скачок исторической науки. Происходящие в настоящее время перемены в стране наш Президент характеризует как возрождение национальной государственности. Сегодня народ Казахстана консолидирован вокруг национальной идеи «Независимость превыше всего», озвученной Главой государства [«Egemen Qazaqstan» газеті. 05 қаңтар 2021 ж.]. Эта идея кристаллизована временем и осмыслена годами.

И сегодня ключевую роль в сохранении богатого историко-культурного наследия государства и его народа играют музеи. Они не только помогают сберечь индивидуальность страны, но и пронести ее через поколения. На достижение таких высоких целей направлена и работа музеев «Ғылым ордасы».

Обсуждение. Располагая развитой базой в виде комплекса зданий общей площадью более 38 тыс.кв.м., «Ғылым ордасы» ориентирует свою деятельность на сохранение и развитие историко-культурного, научного и природного наследия, его дальнейшее изучение и всестороннюю пропаганду; формирование и сохранение наиболее полного научного библиотечно-информационного фонда книг и документов, а также разработку и реализацию научных, научно-технических программ и проектов в области музейного дела, библиотековедения и других приоритетных направлений науки. Одним из приоритетных направлений является также осуществление производственно-хозяйственной деятельности в области науки и послевузовского образования.

Первостепенной задачей для РГП «Ғылым ордасы» выступает развитие музеев. В соответствии с приказом Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан от 1 июня 2010 года №35-ПР [Архив РГП «Ғылым ордасы», 145: 11, 8-9] в целях хранения, изучения и публичного представления музейных экспонатов и музейных

коллекций, осуществления научно-исследовательской, образовательной, культурно-просветительской деятельности при РГП «Ғылым ордасы» действуют Музей природы, Музей археологии, а также два новых музея - Музей редких книг и Музей истории казахстанской науки. Последний не имеет аналогов на территории Казахстана и является единственным в своем роде.

Музеи «Ғылым ордасы» занимают особое место в системе музееведения Казахстана. Сосредоточенные в музейных фондах многие уникальные экспонаты и артефакты не имеют аналогов по республике и выставлены в единственном экземпляре. Здесь собрано богатейшее великолепие культурного, научного и природного наследия предков. Каждый артефакт представляет собой историческую значимость и является научной находкой, которая в стенах музеев «Ғылым ордасы» находит свое дальнейшее изучение и широкую популяризацию.

Музеи успешно выполняют основную миссию: учет, хранение, глубокое и всестороннее изучение, а также широкая популяризация культурно-исторического и природного наследия.

Алматы является научным и образовательным центром страны, и музеи «Ғылым ордасы» соответствуют высокому статусу города. Они играют огромную роль в воспитании подрастающего поколения, выполняя большую образовательно-воспитательную функцию.

Музеи «Ғылым ордасы» являются полноправными членами многих международных организации в сфере культуры и принимают активное участие в международном диалоге по актуальным вопросам музеев. Большое значение музеи уделяют интеграции культур различных стран и масштабной пропаганде национального культурно-исторического наследия через реализацию совместных проектов: организация выставок, экспедиций, проведение научных исследований. Уникальные артефакты и экспонаты музеев «Ғылым ордасы» были представлены в более, чем 20 странах мира.

В целях совершенствования работы и повышения привлекательности музеев «Ғылым ордасы» системно проводится комплексная работа по их ремонту, реставрации и пополнении новыми уникальными экспонатами.

Музеи неустанно трудятся над поиском, изучением и научным исследованием культурных ценностей Казахстана, выезжая в различные экспедиции, налаживая продуктивное сотрудничество с научными учреждениями других регионов. Внедряются новые технологии обработки, реставрации и хранения экспонатов. Ведется работа по оснащению музеев современной техникой, мультимедийным оборудованием, позволяющим получить наиболее полную информацию о том или ином экспонате. В целях расширения области популяризации и максимального охвата посетителей «Ғылым ордасы» осуществляет реализацию проекта «Виртуальный интерактивный 3D музей науки», который нацелен на популяризацию богатого культурно-исторического наследия через интернет-ресурсы.

Музей истории казахстанской науки, изучающий и пропагандирующий многовековую историю науки нашего государства, является единственным в своем роде во всей республике.

Деятельность музея нацелена на увековечивание памяти о выдающихся событиях, государственных и общественных деятелях. Документальные материалы музея освещают историю зарождения, становления и развития отечественной науки и повествуют о жизни и творчестве нескольких поколений ученых.

В его залах наиболее полно представлена история казахстанской науки, начиная с истоков ее зарождения и развития до начала XX века, становления казахстанской науки в советский период и охватывая историю науки Казахстана за годы независимости. На сегодняшний день ни один мемориальный музей страны не может похвастаться настолько богатым наследием. Экскурс по этапам становления отечественной науки отражает жизнь и творчество таких мыслителей средневековья как Абу Наср аль-Фараби, Ходжа Ахмет Ясауи, Махмуд Кашгари, Мухаммед Хайдар Дулати и др. Неповторимая коллекция различных

документов и научных трудов данных деятелей являются монументальным наглядным свидетельством величия научной мысли.

Деятельность музея нацелена на увековечивание памяти о выдающихся событиях, государственных и общественных деятелях, видных представителей науки. Экспонаты музея – это письменные и документальные источники, фотодокументы, научные труды, различные личные вещи ученых, внесших существенный вклад в становление казахстанской науки.

За десять лет своего существования музейный фонд пополнялся и пополняется материалами, предоставленными научно-исследовательскими институтами и личными архивами ученых.

В Музее редких книг сосредоточен уникальный фонд редких книг и рукописей по хронологическому охвату с XVIII-XIX вв. и до 40-х годов 20-го столетия. Более 500 экспонатов письменного наследия, представляющих историческую, научную и культурную ценность, разместились на витринах экспозиций музея. В данное время фонд музея насчитывает свыше тысячи рукописей и редких книг. Большинство из них представлено в оригиналах и не имеет копий ни в одном музее Казахстана. Среди экспонатов, уникальная рукопись XVIII века «Сейтбаттал», сборник судебных решений улемов Центральной Азии «Мушкат», рукописный вариант лирической поэмы «Жусуп-Зулейха» на огузо-кипчакском языке, сборник произведений тюркских авторов, собранных Ишаном Ниязкули, рукописные варианты произведений Навои, Ахмеда Ясауи, Хафиза, Ширази, народные легенды казахского народа «Кисса Короглу», «Кисса Кахарман», «Кисса Хейбар», Кисса Сал-сал», «Кисса Жум-жума», второе издание первой казахской печатной книги «Сейфульмалик», уникальный литографический Коран изданный очень малым тиражом в Ташкенте, произведения казахских поэтов, просветителей «Мактубат» Ы.Алтынсарина, «Гибратнама» Акылбека Сабала, «Ер Саин» А. Байтурсынулы, одно из первых изданий «Абай жолы», «Зоология» Х. Досмухамедова, первые издания «Алдар Косе», «Айман-Шолпан», «Батырлар жыры», «Амангельды», рабочий проект первой Конституции Казахстана.

В музее также представлена коллекция книг зарубежных ученых-путешественников XVIII–XIX вв., занимавшихся изучением территории Казахстана. Эти книги, дающие ценные сведения об общественной жизни, уровне культурного развития страны того периода, являются ценными экспонатами музея. Вместе с произведениями иностранных ученых-путешественников, занимавшихся изучением географии, истории Казахстана, в экспозиции музея выставлены уникальные карты древних городов, рек в XVIII–XIX вв. Самой старым экспонатом и жемчужиной экспозиции является труд А. Олеария «Описание путешествия в Московию: до Москвы, через Москву в Персию», изданный трехтомником в 1696 г. в Гамбурге, который в свое время вызвал бурный интерес у европейских путешественников.

Имеются рукописные материалы на арабском, персидском, турецком языках, средневековом чагатайском, огузо-кипчакском, староказахском наречиях. Фонд музея пополняется за счет целенаправленных научно-поисковых, научно-исследовательских командировок как внутри страны, так и за рубежом.

Музеем редких книг в результате активной фондовой и собирательской работы был сформирован самостоятельный фонд. Сегодня экспонаты из фондов музея представлены в следующих четырех постоянно действующих экспозициях:

- «Древние памятники письменности казахских степей»;
- «Рукопись – наследие веков»;
- «Первые отечественные издания»;
- «Письменные и печатные памятники Казахстана».

Одно из направлений деятельности музея – научная работа, которая обуславливает поиск, научное определение, категоризацию, изучение рукописей и редких книг, а также подготовку их переводов, транскрипций и транслитераций.

В связи с тем, что музей является единственным хранилищем ряда редких изданий, представляющих высокую историческую значимость для общественности, особое внимание уделяется популяризации таких экспонатов через издательскую деятельность. Музеем

выпущен сборник научных трудов по редким изданиям «Исследование рукописей и редких книг в Казахстане» [Бекишев, Туякбаев, 2014].

Большое внимание «Ғылым ордасы» концентрирует на разработке и реализации как самостоятельных, так и совместных с другими организациями инновационных научно-исследовательских и научно-технических проектов в области науки и образования, библиотечной деятельности, создания и развития музеев по различным отраслям науки, развития международных отношений по стратегическим направлениям деятельности.

Музей археологии «Ғылым ордасы» великолепно иллюстрирует древнюю и средневековую историю Казахстана. Представленный в залах бесценный материал собирался на протяжении полувека. Среди них – яркие, имеющие общемировое значение, материалы из раскопок могильников эпохи бронзы; коллекция, относящаяся к эпохе саков и усуней; находки из керамики, стекла и монет из раскопок средневековых городов Отрара, Тараза, Туркестана, Талгара. Музей археологии РГП «Ғылым ордасы», являясь единственным в республике музеем подобного профиля, занимает особое место в системе казахстанского музееведения. Особую ценность представляют известный на весь мир Золотой человек, реконструкции Берелской лошади и погребальной камеры кургана №11 Алтайского Береля, «Комната драгоценных металлов» и «Зал золота» в которых представлены золотые, серебряные изделия и украшения сакского периода.

На основе имеющегося и вновь приобретаемого материала в стенах комплекса создана новая научная экспозиция, освещающая все периоды древней истории Казахстана от Каменного века до Средневековья. В экспозиции представлены уникальные, имеющие общемировое значение материалы из раскопок могильников эпохи бронзы; коллекция, относящаяся к эпохе саков и усуней, находки из керамики, стекла и монет из раскопок средневековых городов Отрара, Тараза, Туркестана, Талгара.

Музей археологии провел многочисленные выставки практически на всех континентах планеты, и все они получили самые высокие оценки. Экспонаты музея были представлены в Дании, где проводилась выставка «On the Silk Road»; в Италии – «L'UOMO D'ORO», «Altyn Adam L'UOMO D'ORO»; в США – «Of Gold and Grass. Nomads of Eurasia»; в г. Сидней (Австралия) – «Bright Flowers»; в крупнейших городах Германии – «Королевские захоронения скифов под знаком золотого грифа»; г. Дижон, Ренн – «Золотой человек во Франции». В рамках Дней культуры Казахстана в городах Токио (Япония), Стамбул (Турция), Тэгу (Южная Корея), Бохум (Германия), Вашингтон (США), Гонконг (КНР) и др., также были представлены материалы из фондов Музея археологии. Изданы прекрасные каталоги выставок, которые разошлись по многим крупнейшим библиотекам мира.

Старейшим музеем «Ғылым ордасы» является Музей природы. Это уникальный единственный естественно-исторический музей не только на территории Казахстана, но и на пространстве всего Зауралья. В Музее представлены скелеты уникальных позвоночных, обитавших и найденных только на территории нашего государства в разные геологические эпохи палеозоя, мезозоя и кайнозоя. Брендом казахстанской палеонтологии можно назвать скелет гигантского носорога – индрикотерия из Торгайской впадины, находки которого в 1912 году подтолкнули американских исследователей проводить поиски подобных животных по этой широте в Монголии и Китае.

Практически все экспонаты, выставленные в музее уникальны: скелет хилотерия, гиппариона из Павлодарского Прииртышья, ацератерия, энтелодона (из Торгая), мамонта (Западно-Сибирская низменность), копия скелета хищного динозавра «Тарбозавра». Неповторимы находки древних носорогов дицероринуса, трех видов жираф (Тау-Шілік), ишимского мастодонта, который является эксклюзивным экспонатом. В последние перестроечные годы найдены уникальные находки носорогоподобных - скелетные останки бронотерия - актаутитана из отложений эоцена в горах Актау (Жонгарский Алатау), который по особенностям своего строения настолько оригинален, что по мнению американских коллег является уникальной находкой века.

В музее представлено уникальное биоразнообразие современного животного мира через коллекции оригинальных чучел различных животных пустынь, степей, лесных, предгорных и горных ландшафтов Казахстана, а также представителей различных водоемов. При этом следует отметить, что большая часть чучел изготовлена в последние годы, однако имеются и чучела с 70 летней историей.

Главная роль Музея – материальная основа для развития естественно исторических наук, общедоступность для посетителей, учебная и просветительская направленность работы.

Музеи РГП «Ғылым ордасы» оснащены современной техникой, мультимедийным оборудованием, позволяющим получить наиболее полную информацию о той или иной экспозиции или экспонате.

Заключение.

Как институты «памяти» музеи обладают неограниченным влиянием на «идентификационные» механизмы нации, посредством которых удерживается единство социокультурного пространства. Они являются хранителями истории и многовековых традиций различных народов и государств, институтами памяти культурного наследия.

Казахстан – обладатель богатой истории и культурного наследия предков. Изучение истории всегда будет актуальным для всех времен. Ибо государство, знающее истоки своего становления, уважающее исторические корни – это сильное государство, которое трудно сбить с истинного пути. И очень верно обозначает перед нами задачу наш Президент К.К. Токаев, что историю писать надо не искажая исторические процессы. И программная статья Главы государства «Независимость превыше всего» нацелена на создание целостной национальной исторической картины, расстановку объективных акцентов без идеализации прошлых этапов и объективным описанием многовековой истории суверенного Казахстана.

В целом, со стороны «Ғылым ордасы» проводится определенная работа для эффективного функционирования музеев и в реализации в их стенах плодотворных научных исследований.

В перспективе предстоит большая работа по модернизации каждого музея «Ғылым ордасы», дальнейшему развитию инфраструктуры, созданию благоприятных условий для посетителей, укреплению международного сотрудничества с музеями ближнего и дальнего зарубежья, популяризации музеев, и продолжить работу над новыми исследованиями, характерными специфике нашей деятельности.

Осуществление намеченных планов позволит выйти предприятию на качественно новый уровень своего развития и укрепить позиции «Ғылым ордасы» как одного из ведущих научных, культурных и образовательных центров страны.

ЛИТЕРАТУРА:

Алексей Щусев и его архитектурные творения // <https://www.gylmordasy.kz>

Исследование рукописей и редких книг в Казахстане. Под редакцией Бекишева А.С. Алматы: «Ғылым ордасы». 2014 г. 274 стр.

О некоторых вопросах республиканских государственных казенных предприятий Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан // Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2010 года №84.

Приказ Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан от 1 июня 2010 года №35-ПР «О создании музея науки» // Архив РГП «Ғылым ордасы» КН МНВО РК. 145 фонд, 11 дело, 8-9 стр.

Тоқаев Қ.К. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // «EGEMEN QAZAQSTAN» газеті. №1. 05 қаңтар 2021 ж.

REFERENCES

Aleksey Shchusev i yego arkhitekturnyye tvoreniya // <https://www.gylymordasy.kz> (In Russian)

Issledovaniye rukopisey i redkih knig v Kazakhstane. Pod redaktsiyey Bekisheva A.S. Almaty: «Gylym ordasy». 2014. 274 p. (In Russian)

O nekotorykh voprosakh respublikanskikh gosudarstvennykh kazennykh predpriyatiy Komiteta nauki Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan // Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 11 fevralya 2010 goda №84. (In Russian)

Prikaz Komiteta nauki Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 1 iyunya 2010 goda №35-PR «O sozdanii muzeya nauki» // Arkhiv RGP «Gylym ordasy» KN MNVO RK. 145 fond, 11 delo, pp., 8-9. (In Russian)

Toqayev Q.K. Tawelsizdik barinen qımbat // «EGEMEN QAZAQSTAN» gazeti. №1. 05 qantar 2021 j. (In Kazakh)

Автор туралы мәлімет: Сейдін Нұрлан Бақытжанұлы – «Ғылым ордасы» РМК бас директорының ғылыми жұмыстар және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі орынбасары, тарих ғылымдарының кандидаты ORCID ID 0000-0001-8467-435X. Алматы қ-сы, Шевченко к-сі, 28. E-mail: seinur@mail.ru.

Сведения об авторе: Сейдин Нурлан Бақытжанұлы – заместитель генерального директора по научной работе и международной деятельности РГП «Ғылым ордасы», кандидат исторических наук ORCID ID 0000-0001-8467-435X. г.Алматы, ул.Шевченко, 28. E-mail: seinur@mail.ru.

Information about the author: Nurlan B. Seidin – Deputy General Director for Scientific Work and International Activities of the RSE «Gylym Ordasy», Candidate of Historical Sciences ORCID ID 0000-0001-8467-435X. Almaty, Shevchenko st. 28. E-mail: seinur@mail.ru.

УДК 069.015

THE USE OF MEDIA SPACE OPPORTUNITIES IN THE WORK THE MUSEUMS OF ARCHEOLOGY AND EDUCATION

M.V. Bedelbayeva, A.N. Kalizhanova

Buketov Karaganda University (Kazakhstan)

Abstract. The article examines examples of using media technologies in museums of archeology and education. The authors emphasize that the use of media technologies in museums of archeology and education can significantly increase the accessibility of knowledge on ancient history and archeology and attract a new audience. However, it is necessary to take into account that such an approach may be ineffective without proper preparation and organization. An analysis of the advantages and disadvantages was carried out. Factors influencing the increase in interest in ancient history and archeology in Central Kazakhstan, including the quality of training and education, have been identified. The results described in the article are based on a survey of more than 600 university students on their level of awareness of the historical and cultural heritage of Kazakhstan. The summary assessment, by analyzing the opinions of respondents published on the Internet in museum podcasts and storytelling, allows us to conclude about the high sociocultural, motivational, and educational potential of this content in the cultural and educational work of the archeology museum and in educational activities. Thanks to multimedia technologies, the «museum-student» dialogue has intensified on a long-term basis, which has become an additional incentive for excursions to the Museum of Archaeology.

Materials and methods of research: The authors of the article used data from a sociological survey they conducted of 194 university students who studied in Kazakh and 439

students who studied in Russian. The anonymous interview included ten questions revealing the respondents' attitude toward the historical and cultural heritage of our country, the degree of their awareness of the discoveries of archaeologists in Central Kazakhstan, and their participation in museum activities. Statistical methods made it possible to analyze the data from these interviews and use them when introducing media technologies in the museum. To select material when compiling scripts for museum podcasts, an integrated and systematic approach, the analysis-synthesis method, and the principles of logic were used. A detailed historiographical analysis of more than one hundred and fifty scientific sources contributed to the formation of quality content. The comparative historical method made it possible to specify information on the selected topic about the cultural heritage sites of Central Kazakhstan. Thanks to the use of QR codes as a digitalization tool, museum podcasts have been integrated into educational and methodological manuals, maps, postcards, and other souvenirs, which indicates the importance of a combination of technical and humanitarian knowledge in museum work. The collaboration of museum staff with teachers from the Faculty of Foreign Languages has expanded the use of interdisciplinary methods in cultural and educational activities.

Keywords: media space, museums, archeology, Central Kazakhstan, education, values, knowledge, technologies.

For citation: *Bedelbayeva M.V., Kalizhanova A.N.* The use of media space opportunities in the work the museums of archeology and education // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 59-67. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.06

АРХЕОЛОГИЯ МУЗЕЙЛЕРІ МЕН БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДА МЕДИА КЕҢІСТІКТІҢ МҮМКІНДІКТЕРІН ПАЙДАЛАНУ

М.В. Беделбаева, А.Н. Калижанова

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті (Қазақстан)

Аңдатпа. Мақалада археология музейлері мен білім беру саласында медиа технологияларды пайдалану тәжірбиесі қарастырылады. Жұмыс авторлары музейлер мен білім беруде медиа технологияларды пайдалану білімнің қолжетімділігін айтарлықтай арттырып, жаңа аудиторияны тарта алатынын атап көрсетеді. Алайда, бұл тәсіл тиісті дайындық пен ұйымдастырусыз тиімсіз болуы мүмкін екенін де ескеру қажет: мақалада оның артықшылықтары мен кемшіліктеріне талдау жасалды. Зерттеуде Орталық Қазақстанның көне тарихы мен археологиясына қызығушылықтың артуына, оқыту мен білім беру сапасына әсер ететін факторлар анықталды. Мақалада көрсетілген нәтижелер университеттің 600-ден астам студенттерінің (194 жоғары оқу орнының студенті қазақ тілінде, 439 студент орыс тілінде) Қазақстанның тарихи-мәдени мұрасы туралы хабардар болу деңгейі бойынша сауалнамасына негізделген. Респонденттердің музей подкасттары мен интернетте жарияланған сюжеттер туралы пікірлерін талдау арқылы жасалған жиынтық бағалау археология музейінің мәдени-ағарту жұмысындағы және білім беру ісіндегі осы мазмұнның жоғары әлеуметтік-мәдени, мотивациялық және тәрбиелік әлеуеті туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Медиа технологиялардың арқасында «музей-студент» диалогы ұзақ мерзімді негізде жанданды, бұл археология музейіне экскурсиялар үшін қосымша ынталандыру болды.

Зерттеу материалдары мен әдістері: Мақаланы жазу барысында мақала авторлары жүргізген социологиялық сауалнама материалдары пайдаланылды. Анонимді сұхбат респонденттердің еліміздің тарихи-мәдени мұрасына деген көзқарасын, Орталық Қазақстандағы археологтардың ашқан жаңалықтарынан хабардар болу дәрежесін және олардың музей қызметіндегі көрсетілімін ашатын он сұрақты қамтыды. Статистикалық әдістер осы сұхбаттардағы деректерді талдауға және оларды музейге медиа технологияларды енгізу кезінде пайдалануға мүмкіндік берді. Музей подкасттарының сценарийлерін құрастыру кезінде материалды таңдау үшін кешенді және жүйелі тәсіл, талдау-синтез әдісі

және логика принциптері пайдаланылды. Жүз елуден астам ғылыми дереккөздерге егжей-тегжейлі тарихнамалық талдау жасау сапалы мазмұнның қалыптасуына ықпал етті. Салыстырмалы тарихи әдіс таңдалған тақырып бойынша Орталық Қазақстанның мәдени мұра нысандары туралы ақпаратты нақтылауға мүмкіндік берді. Цифрландыру құралы ретінде QR кодтарын пайдаланудың арқасында музей подкасттары оқу-әдістемелік құралдарға, карталарға, ашық хаттарға және басқа да кәдесыйларға біріктірілді, бұл музей жұмысындағы техникалық және гуманитарлық білімнің үйлесімі маңыздылығын көрсетеді. Музей қызметкерлерінің шетел тілдері факультетінің оқытушыларымен ынтымақтастығы мәдени-ағарту іс-шараларында пәнаралық әдістерді қолдануды кеңейтті.

Тірек сөздер: медиа кеңістік, музей, археология, Орталық Қазақстан, білім беру, құндылықтар, білім, технологиялар.

Сілтеме жасау үшін: *Бедельбаева М.В., Калижанова А.Н.* Археология музейның білім саласы жұмысында медиа кеңістіктің мүмкіндіктерін пайдалану // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 59-67 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.06

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАБОТЕ МУЗЕЕВ АРХЕОЛОГИИ И В ОБРАЗОВАНИИ

М.В. Бедельбаева, А.Н. Калижанова

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова (Казахстан)

Аннотация. В данной статье рассматриваются примеры использования медийных технологий в музеях археологии и в образовании. Авторы подчеркивают, что использование медийных технологий в музеях и в образовании может значительно увеличить доступность знаний по древней истории и археологии, привлечь новую аудиторию. Однако необходимо учитывать, что такой подход может быть неэффективен без должной подготовки и организации: проведен анализ преимуществ и недостатков. Выявлены факторы, влияющие на повышение интереса к древней истории и археологии Центрального Казахстана, качество обучения и образования. Результаты, описанные в статье, основаны на опросе более 600 студентов университета (194 студента университета с казахским языком обучения, 439 студентов – с русским) с целью выявить уровень их осведомленности об историко-культурном наследии Казахстана. Суммарная оценка, сформированная с помощью анализа мнений респондентов об опубликованных в интернете музейных подкастах и сторителлинге, позволяет сделать вывод о высоком социокультурном, мотивационном и обучающем потенциале данного контента в культурно-воспитательной работе музея археологии и в образовательной деятельности. Благодаря медийным технологиям активизировался диалог «музей-студент» на долгосрочной основе, что послужило дополнительным стимулом для экскурсий в музей археологии.

Материалы и методы исследования: в ходе написания статьи были использованы материалы проведенного авторами статьи социологического опроса. Анонимное интервью включало десять вопросов, раскрывающих отношение респондентов к историко-культурному наследию нашей страны, степень их осведомленности об открытиях археологов в Центральном Казахстане и их презентации в музейной деятельности. Методы статистики позволили проанализировать данные этих интервью и использовать их при внедрении медиатехнологий в музей. Для отбора материала при составлении сценариев музейных подкастов использовался комплексный и системный подход, метод анализа-синтеза и принципы логики. Детальный историографический анализ более ста пятидесяти научных источников способствовал формированию качественного контента. Сравнительно-исторический метод позволил конкретизировать информацию по выбранной тематике об объектах культурного наследия Центрального Казахстана. Благодаря использованию QR-кодов, как инструмента цифровизации, музейные подкасты были интегрированы в учебные и методические пособия, карты, открытки и другую сувенирную продукцию, что

свидетельствует о важности совокупности технического и гуманитарного знания в музейной работе. Сотрудничество музейных сотрудников с преподавателями факультета иностранных языков расширило применение методов междисциплинарного характера в культурно-образовательной деятельности.

Ключевые слова: медийное пространство, музеи, археология, Центральный Казахстан, образование, ценности, знания, технологии.

Для цитирования: *Бедельбаева М.В., Калижанова А.Н.* Использование возможностей медийного пространства в работе музея археологии и образовании // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 59-67. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.06

The advent of the Internet and advancements in high-speed data transmission, along with the progress in digital technology, have ushered in a new era in museum operations, using the potential of media space. This enables the museum to transcend conventional academic frameworks, elevating its role in the realms of education and cultural development. The museum exemplifies adaptive functions through the integration of intellectual-analytical (science) and emotional-figurative (art) components. It also involves the sacralization of rationality and the rationalization of the sacred within human consciousness. Additionally, the museum promotes both direct and mediated forms of communication, emphasizing the importance of interdisciplinary approaches [Alyoshina, 1999: 16–17]. In order to facilitate comprehensive and lifelong learning, museums must effectively utilize accessible technologies within the digital environment to engage in meaningful discourse. Through this discussion, museums may effectively impart fundamental human values, collected knowledge, and experiential wisdom. These technologies encompass museum podcasts and storytelling methods.

Museum podcasting is widely recognized as a versatile educational medium that possesses significant socio-cultural potential and distinct attributes [Dwivedi et al., 2022]. Museum podcasts possess the potential to seamlessly integrate into the educational milieu of a university, serving as a highly efficacious digital technology tool for engaging students and promoting the dissemination of historical and cultural heritage [Peuramaki-Brown et al., 2020]. Conversely, the inclusion of podcasting as a social media service within the essential services offered by higher education websites has the potential to greatly expand the listener base and generate increased interest in the topics being discussed [Singer, 2019]. The utilization of museum podcasts presents a valuable prospect for incorporating the resources of history, archaeology, biology, and local studies into the educational media realm of the university [Pyburn, 2023]. Additionally, it serves to contribute to the cultivation of value orientations among Kazakhstani students [Lang et al., 2023].

The potential of educational informal venues, such as museums, facilitates access to high-quality knowledge. In the emerging educational framework, museums, which are frequently situated on the outskirts of public consciousness, are appropriately recognized as hubs of socio-cultural activity within the university. These institutions serve as venues for the spiritual and moral development of contemporary students, who possess distinct characteristics such as fragmented thinking, deep engagement with the digital realm, multicultural awareness, and a heightened concern for safeguarding their personal information.

The utilization of museum podcasting has emerged as a contemporary teaching tool that has gained significant traction among the younger generation amidst the ongoing pandemic. The mastery of museum podcasting technologies remains incomplete, mostly attributed to the intricate nature of data preparation. As a result, social media articles frequently take the place of these technologies, but in reality, they are not as effective at increasing museum visitation rates. The initial endeavor in podcast production was around the subject matter of paleontology in Kazakhstan and garnered significant acclaim, piquing the curiosity of scholars and educators in secondary and tertiary education [Kalizhanova et al., 2022: 191-213].

The utilization of museum podcasting was employed as a means to organize and consolidate scientific research findings conducted by scholars affiliated with the Saryarka Archaeological Institute. The foundation of this study was derived from the outcomes of a survey conducted among

university students, with a participation rate exceeding 600 individuals, to gauge their degree of understanding regarding the historical and cultural legacy of Kazakhstan. The findings indicated that there was a limited level of awareness and interest observed among the younger demographic [Kalizhanova, Shelestova, Bedelbayeva, 2022: 155–159]. Hence, it has become evident that there is a pressing necessity for archaeologists' work to be disseminated not only among other scientists who peruse scholarly publications and monographs but also to reach a broader audience.

Each episode of the museum podcast offers valuable insights into the archaeological study conducted on monuments in Kazakhstan, a subject matter that holds significant scientific and global significance. The audio podcast in MP3 format emerged as the favored choice due to its compact size, facilitating seamless downloading regardless of internet speed. Moreover, its ease of distribution among the intended audience and beyond ensures a wide audience reach. The podcasts have a runtime ranging from 12 to 15 minutes, a deliberate choice made to prevent listener attention fatigue. It is noteworthy to mention that museum podcasts have the potential to be hosted not only on the university's website but also in global podcast repositories [Google Podcast]. These repositories include integrated download data, rating mechanisms, and commenting features, enabling the assessment of the popularity of the produced museum podcasts.

In the process of establishing the fundamental guidelines for the development of museum podcast scripts, we employed specific criteria to guide our content selection. These criteria encompassed the alignment of the material with the overarching theme and concept, the presence of novelty and relevance, the provision of a clear and logical presentation of factual information, the educational and informative value of the content, and the careful consideration of the audience's interests. The primary focus during the composition of the script was to ensure the comprehensive inclusion of information and the effective delivery of content, akin to a captivating narrative. This involved the incorporation of an engaging title, a substantive introduction, the dynamic progression of the storyline, and a concluding section that offers insightful conclusions. This approach can be likened to that of a museum guide leading a group towards a distinctive concept. By using the question-and-answer method in a conversation with multiple participants, it is possible to distribute the semantic burden and increase the listener's level of interest.

In an effort to maintain a realistic portrayal of the accomplishments of archaeologists, we made a conscious effort to refrain from exaggerating the findings of our research. Furthermore, we ensured the utilization of credible sources to support our claims. In the process of developing a script centered on the petroglyphs of Saryarka, an extensive range of scholarly materials was consulted, including over 100 papers, five scientific monographs, and other online sites. The podcast delves into the Botai culture, shedding light on the disparities that exist between the facts presented in scientific studies and the popular content found on Kazakhstani websites and social networks. Scientific research has refuted the Eneolithic tribes of the Botai culture's assertion that domesticating wild horses in Kazakhstan is superior. Nevertheless, it is important to acknowledge the major contribution of these people to world history.

The issue of translating both the title and the complete content into English presented notable challenges and required careful consideration. This aspect of the task involves the process of simplifying grammatical structures within phrases as well as identifying appropriate and recognizable specialized terminology and conceptual frameworks in archaeology that resonate with the Russian-speaking audience.

The objective of the podcast is to capture the audience's attention and foster their motivation to engage with the content presented during the entire duration. One of the methods employed to accomplish this objective is the utilization of a title. Numerous names have already become clichés, necessitating their modification to suit the content type and individual subject matter. The title of the article should accurately convey the central concept and essence of the content while also including an emotive element that captivates the reader's attention. Nevertheless, it is crucial to refrain from divulging the entirety of the podcast's plot or storyline inside the title, as this might potentially discourage the student from fully engaging with its content. In order to garner interest in the podcast, it is advisable to employ a title that is both attention-grabbing and perhaps thought-

provoking. The interrogative statement presented in the title serves as an effective framework that instills a sense of curiosity and encourages active engagement with the podcast. Let us designate the given scenario as «Shamanism: The Origin of Limbs», which is likely to evoke a strong desire for resolution among individuals. Alternatively, one could consider replacing the neutral title of the podcast «Archaic Kentish Mountains» with a more captivating name such as «Nightmares of the Kentish Mountains». This revised title intentionally emphasizes anomalies and selectively highlights provocative scientific facts from the content, deviating from the purely descriptive approach that characterized the original podcast. The use of a «toxic» headline structure is likely to garner a larger audience; however, it is not imperative to disregard scientific evidence substantiated by factual illustrations. The present paper encompasses a comprehensive analysis of the potential benefits that can be derived from the utilization of media space in the context of museums and education, thereby facilitating their advancement to unprecedented levels. This course aims to explore various technological advancements that facilitate the transmission of fundamental human values and collected knowledge, thereby fostering the holistic and harmonious growth of individuals.

Five museum podcasts, titled «Botai Culture of Kazakhstan: Taming the Wild Horse», «Petroglyphs of Saryarka: The Mysteries of Bygone Civilizations», «Karazhartas Pyramid: The Great Steppe History», «Central Kazakhstan Folk Arts and Crafts: Bronze Age Ceramics», and «Timur's Stone» at Altynshoky: Retracing the Great Warrior's Journey», have been recorded and shared on various platforms [Kalizhanova, Shelestova, 2022]. These podcasts are currently being utilized in different educational settings, including face-to-face, blended, and distance learning environments, within university courses such as «Museum Studies», «Tourism Studies», «Local History», «Intercultural Communication», «Fundamentals of Archaeology», and other relevant subjects offered by the faculties of foreign languages, history, biology-geography, and economics. Podcasts in the realm of social services have proven to be a valuable asset in the enhancement of listening skills among university students during the instruction of foreign languages. Consequently, there is a growing need for the production of museum podcasts, which can be utilized as an asynchronous teaching approach to supplement traditional lecture materials. Furthermore, this particular content holds relevance for educators and can serve as a valuable resource for thematic events and classroom instruction, addressing the issue of the limited availability of readily accessible, adapted educational materials. The widespread adoption of museum podcasts among the Kazakh audience is anticipated to have a substantial social impact, fostering the holistic development of the youth and facilitating the cultivation of an engaged civic stance.

The students from the Faculty of Foreign Languages, who have acquired proficiency in producing museum podcasts and recognize the possibilities of video and audio narratives, have shown interest in engaging with digital storytelling. Their aim is to animate historical events and promote the advancement of Kazakhstani scientific knowledge. The ultimate outcome of digital storytelling is an audiovisual composition, which thereafter becomes the focal point of investigations conducted by students enrolled in the Faculty of Foreign Languages. Their study revolves around the translation of television series and feature films.

The integration of audiovisual translation with museum narrative presents an ideal synergy for the development of compelling museum material. Audiovisual translation enables the dissemination of information pertaining to exhibits in multiple languages, thereby enhancing the accessibility of museums to a diverse range of individuals. The practice of museum storytelling involves the utilization of captivating narratives, compelling characters, and relevant contextual information to effectively captivate and involve museum visitors. By integrating these methodologies, one can develop captivating museum content through the utilization of audiovisual resources, interactive components, and compelling narratives. This phenomenon enhances the appeal and availability of museums, enabling patrons to fully engage with the historical and cultural content showcased inside the exhibition.

Students studying translation are presented with the distinctive prospect of fully engaging themselves in the realm of museum narrative and cultivating proficiencies, particularly in the

domain of culturally significant information translation. This encompasses the exploration and examination of historical and social elements, fostering creative thought processes, collaborating with museum experts, and facilitating intercultural communication.

In the summer of 2022, an archaeological expedition conducted in the Shet district of the Karaganda region yielded a significant finding. A bronze cauldron was unearthed within a ritual burial mound, marking the first discovery of its kind in Central Kazakhstan. Preliminary dating places the cauldron's origin in the middle of the 1st millennium BC. Notably, the cauldron contained well-preserved elements of horse harness, including over ten bronze plates crafted in the Scythian «animal» style, fragments of heavily oxidized iron components, and leather straps used for headgear. The individual leading the trip is I.A. Kukushkin, a candidate in historical sciences and a prominent researcher affiliated with the Saryarka Archaeological Institute at Karaganda University, which is named after E.A. Buketov. The artifact possesses a distinctiveness that stems from its capacity to facilitate extensive multidisciplinary inquiry and yield a wide range of conclusions. The aforementioned finding served as a source of inspiration for student Dilara Dzhumadilova, who embarked on a storytelling endeavor titled «Saka Cauldron of Central Kazakhstan». This project aims to chronicle the historical evolution of metal vessels within the region's archaeological sites, specifically focusing on burial mounds such as Ashis, Nurataldy, and Karazhartas in the Karaganda region, spanning from the Late Bronze Age to the present day. The Taimas discovered in Khodja Ahmed Yassawi's mausoleum serve as an example of how the project sheds light on the use of these vessels during the Middle Ages. Furthermore, it emphasizes the significance of cauldrons in Kazakh ethnography and the associated cultural traditions [Buketov Karaganda University].

Timur Musabaev has curated a narrative presentation centered on the subject matter of «Shadows on the Field Excavations: Archaeologists in the Whirlwind of Repression» [Buketov Karaganda University]. The current year signifies the passage of nine decades since the unearthing of the initial artifact belonging to the prominent Begazy-Dandybayev civilization, which thrived in Central Kazakhstan throughout the latter half of the 2nd millennium BC. This culture, situated in the eastern region of the Eurasian steppes, stands out as one of the most captivating societies of the Late Bronze Age. The structure identified as No. 11 within the Dandybay burial mound was unearthed and examined during the summer of 1933 in the Karaganda region, specifically near the village of Sherubay-Nura. Professor Pavel Sergeevich Rykov (1884–1922) from the State Academy of the History of Material Culture, which was associated with the People's Commissariat of Enlightenment of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR), led an expedition that carried out this investigation. The expedition was designated «Nurinsky» throughout its inception and implementation, deriving its name from the primary research site, namely the Nura River basin. Investigating archaeological sites that were in danger of destruction as a result of the «Gigant» state farm's agricultural land development was the goal of the field research. The expedition conducted its activities within the territories falling under the jurisdiction of the Gulag system, namely within the zone around the Karaganda corrective labor camp, also known as Karlag, which was established in the autumn of 1931.

Between July 14 and August 3, 1933, the Nurinsky expedition conducted a comprehensive survey of a substantial region in Central Kazakhstan. This area had been largely unexplored in terms of archaeological sites and was inaccessible to the general public at that time. The Gulag administration provided the necessary resources and labor force for the excavation, drawing from the prisoner population of Karlag. The records failed to retain the identities of a limited group of laborers within the cohort of Karlag detainees. Based on the memoirs authored by M.P. Gryaznov, it is evident that the administration of the camp designated individuals from the «intelligentsia» among the convicts to engage in labor activities, a group that showed enthusiasm for contributing to scientific investigations. The narrative's author elucidated the relatively obscure historical account of the Nurinsky expedition and skillfully drew thought-provoking connections to the experiences of his suppressed grandpa, urging the audience to engage in a more thorough examination of the past.

It is hypothesized that the utilization of museum podcasting and storytelling has the potential to enhance students' engagement in educational endeavors, foster a deeper understanding of their

cultural heritage, and offer substantive material that can facilitate sustained «museum-student» interactions. This, in turn, may serve as a supplementary catalyst for in-person excursions and visits to museums. The production of digital content will additionally contribute to the dissemination of historical knowledge and archaeological science in both the Republic of Kazakhstan and internationally.

ACKNOWLEDGEMENTS

The research was carried out within the framework of the grant of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan AP19679947 «Reconstruction of Cultural and Historical Landscapes of Ancient Betpakdala».

REFERENCES

Alyoshina T.A. Museum as a phenomenon of culture // Doctoral dissertation. 1999. <https://www.dissercat.com/content/muzei-kak-fenomen-kultury> (19.09.2023)

Buketov Karaganda University. <https://www.facebook.com/buketov.university/posts/pfbid0pBUggGKbmb9Fs1LU1KaZuP1QBemAmh75oUHHYGcsHgpEfbk4oPHyUs3ueE6QyZW1> (19.09.2023)

Dwivedi Y.K. et al. Metaverse beyond the hype: Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda for research, practice and policy // *International Journal of Information Management*. 2022. Vol. 66, p. 102542.

Google Podcasts (<https://bit.ly/3Bz133a>), Stitcher (<https://bit.ly/3d2Npf0>), Anchor by Spotify (<https://anchor.fm/anna-kalizhanova>) (19.09.2023)

Kalizhanova A.N., Shelestova T.Yu., Aupenova A.U., Talzhanov S.A., Bedelbayeva M.V. Educational potential of English-language extracurricular activities with elements of palaeontology at secondary school. *Perspektivy Nauki i Obrazovania*. 2022. 3(57), pp. 191-213. DOI: 10.32744/pse.2022.3.11.

Kalizhanova A.N., Shelestova T.Yu., Bedelbayeva M.V. The potential of using museum podcasts in the conditions of intercultural exchange // *Proceedings of the II International Summer School for teachers from Central Asia, Russia, Azerbaijan «Quality of Education and Rapprochement of Cultures. Development of intercultural competencies in education»*. Almaty, 2022, pp. 155-159.

Kalizhanova A., Shelestova T. Museum Podcasting Possibilities for Intercultural Education // *Electronic Conference Proceedings of ICERI2022: 15th Annual International Conference of Education, Research and Innovation*. 2022. 3954–3958. <https://library.iated.org/view/KALIZHANOVA2022MUS>

Lang U. et al. Update CPDWL Newsletter, August 2023. 2023.

Peuramaki-Brown M.M. et al. Grand challenge No. 3: Digital archaeology technology-enabled learning in archaeology // *Journal of Archaeology and Education*. 2020. Vol. 4. No. 3. P. 4.

Pyburn K.A. The Past Not as Prelude // *Archaeologies*. 2023, pp. 1-42.

Singer J.B. Podcasting as social scholarship: A tool to increase the public impact of scholarship and research // *Journal of the Society for Social Work and Research*. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 571-590.

Авторлар туралы мәлімет:

Беделбаева Марина Васильевна – академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Сарыарқа археология институты, археология және этнография музейінің меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты (Қарағанды, Қазақстан). <https://orcid.org/0000-0003-3740-9179>. E-mail: bmv_1967@mail.ru

Калижанова Анна Николаевна – академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Аударма теориясы мен тәжірибесі кафедрасының аға оқытушысы, филология ғылымдарының магистрі (Қарағанды, Қазақстан). <https://orcid.org/0000-0003-2337-2280> E-mail: anna.kalizhanova2017@gmail.com

Сведения об авторах:

Бедельбаева Марина Васильевна – Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Сарыаркинский археологический институт, заведующая музеем археологии и этнографии, кандидат исторических наук (Караганда, Казахстан). <https://orcid.org/0000-0003-3740-9179>. E-mail: bmv_1967@mail.ru

Калижанова Анна Николаевна – Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, старший преподаватель Кафедры теории и практики перевода, магистр филологических наук (Караганда, Казахстан). <https://orcid.org/0000-0003-2337-2280> E-mail: anna.kalizhanova2017@gmail.com

Information about the authors:

Marina V. Bedelbayeva – Candidate of historical sciences, director archaeology and ethnography museum, Saryarka archaeological Institute, Buketov Karaganda University, Republic of Kazakhstan. <https://orcid.org/0000-0003-3740-9179>. E-mail: bmv_1967@mail.ru

Anna N. Kalizhanova – Master of Philology, senior lecturer of the Translation Theory and Practice department, Buketov Karaganda University, Republic of Kazakhstan. <https://orcid.org/0000-0003-2337-2280> E-mail: anna.kalizhanova2017@gmail.com

УДК 930

**ЧАСТНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ АЛМАТЫ:
ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ**

О.О. Туякбаев

Мемориальный музей академика К.И. Сатпаева (Казахстан)

Аннотация. Несомненно, культурное наследие, оставленное каждым поколением, подлежит сохранению, исследованию и приумножению. Особое место в структуре этого наследия на ряду библиотек и музеев занимает частная коллекция. Частные коллекции вполне могут отражать историческое развитие культуры страны и мировой культуры в целом. Но, как ни странно, этот перечень в стране традиционно не включает научное изучение артефактов, что не вполне, может быть, отвечает современным реалиям. Научная атрибуция коллекционных предметов и возможность обретения частными коллекциями «академического характера» очень важна, как и музейных, библиотечных фондов, так как личная коллекция вполне может стать поводом для гордости целой страны и служить воплощением национального духа.

В этой связи необходимо также отметить и существующие, ждущие своего часа проблемы, связанные с учетом и обследованием частных собраний с тем, чтобы в будущем можно было бы создать условия для их изучения и ввода в научный оборот.

В представленной статье поднимаются и рассматриваются актуальные вопросы и проблемы, с которыми часто сталкиваются частные коллекционеры рукописей г. Алматы.

Ключевые слова. Коллекционеры, законодательство, культурные ценности, частное музей, восточные рукописи.

Для цитирования: *Туякбаев О.О.* Частные книжные коллекции Алматы: Вопросы и проблемы // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 67-76. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.07

АЛМАТЫ ЖЕКЕ КІТАП КОЛЛЕКЦИОНЕРЛЕРІ: СҰРАҚТАРЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ө.О. Тұяқбаев

Қ.И. Сәтбаевтың мемориалдық музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. Көнеден жеткен мәдени мұраны сақтау, зерттеу, кейінгіге бұзбай жеткізу аса қажет екені сөзсіз. Құнды мұралардың сақталу ісінде кітапхана, мұрағат және музейлермен қатар жеке қорлар да ерекше орын алады. Жеке коллекциялар ел мәдениетінің ғана емес, жалпы әлемдік мәдениеттің даму тарихын көрсетуі бек мүмкін. Бірақ бір қызығы, жеке қорлар елде артефактілерді ғылыми зерттеу тізіміне енбей келеді. Бұл үрдіс бүгінгі ғылым мен мәдениеттің дамуы шындығына аса келіспей тұр. Жеке коллекциялардың ғылыми атрибуциясының жасалуы және «академиялық айналымға» енуі, сондай-ақ ұлттық музей, кітапхана коллекцияларын толықтыруы үшін өте маңызды, өйткені жеке коллекцияларда елдің рухын өсіретін, бүкіл ел үшін мақтаныш көзіне айналатын құнды жәдігерлер сақталуы бек мүмкін. Осы орайда жеке коллекцияларды есепке алу және оларға сараптама жүргізуіне байланысты шешілмей тұрған мәселелерді де атап өткен жөн. Аталмыш зерделеу жұмыстары орын алған жағдайда, болашақта оларды, ғылыми айналымға енгізуге жағдай жасауға мүмкіндік берер еді.

Ұсынылып отырған мақалада Алматыдағы қолжазба жинақтаған жеке коллекционерлердің жиі ұрынатын өзекті мәселелері мен проблемалары көтеріліп, шолу жасалады.

Тірек сөздер: Коллекционерлер, заңнамалар, мәдени құндылықтар, жеке музейлер, шығыс қолжазбалары.

Сілтеме жасау үшін: *Тұяқбаев Ө.О.* Алматы жеке кітап коллекционерлері: Сұрақтары мен мәселелері // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 67-76 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.07

PRIVATE BOOK COLLECTIONS ALMATY: QUESTIONS AND PROBLEMS

O. O. Tuyakbaev

Memorial Museum of Academician K.I. Satpayev (Kazakhstan)

Abstract. Undoubtedly, the cultural heritage left by each generation must be preserved, researched and enhanced. A special place in the structure of this heritage in a number of libraries and museums is occupied by a private collection. Private collections may well reflect the historical development of the country's culture and world culture as a whole. But oddly enough, this list in the country traditionally does not include the scientific study of artifacts, which may not fully correspond to modern realities. The scientific attribution of collectibles and the possibility of private collections acquiring an «academic character» is very important, as well as museum and library collections, since a personal collection may well become a source of pride for an entire country and serve as the embodiment of the national spirit.

In this regard, it is also necessary to note the existing, pending problems associated with the recording and examination of private collections. This would make it possible in the future to create conditions for their study and introduction into scientific circulation.

The presented article raises and discusses current issues and problems that private collectors of manuscripts in Almaty often face.

Keywords. Collectors, legislation, cultural values, private museums, oriental manuscripts

For citation: *Tuyakbaev O.* Private book collections Almaty: Questions and problems // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 67-76. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.07

Введение

Древние рукописи, несомненно, представляют интерес для многих как источник информации и памятник письменной культуры. Феномен коллекционирования как культурное явление стал изучаться относительно недавно, но уже ему посвящено немалое количество серьезных исследований. Особенно обширна литература о психологических и социальных аспектах книжного коллекционирования. Но все-таки феномен собирательства, коллекционирования остается еще во многом загадочным.

В ряде исследований поднимается вопрос о том, что одной из ключевых причин, по которой люди начинают коллекционировать, является некое влечение к накоплению предметов, которые вызывают у них интерес и удовлетворение. Коллективные объекты становятся не только экспрессией личных интересов и вкусов, но и отражают тематическую, историческую или культурную значимость. Коллекции, таким образом, могут служить не только источником радости и наслаждения, но и стать источником знаний, исследований и даже искусства. Ученые подчеркивают, что различные мотивы собирательства – будь то престижные, экономические, познавательные, эстетические, сакральные, все они сводятся к единой мотивации, признаваемой наиболее важной. В то же время исследователи отмечают, что на разных периодах истории феномен коллекционирования преобладают определенные социокультурные мотивы. При этом одни побудительные мотивы собирательства остаются неизменными, другие изменяются, теряют приоритет, но в каждом конкретном случае один из мотивов всегда будет решающим.

Каждый человек использует рукописи в соответствии со своими целями и интересами. Если искусствовед обращает внимание на колорит иллюстраций, композицию заголовков, орнаменты, логику и приемы оформления; историк обращает внимание на факты, события и имена лиц в них и соответственно оценивает их ценность; филолог обращает внимание на эволюцию письменности, лексики, структуры предложения, литературного жанра, сравнивая древние и более поздние письменные памятники. Точно так же у коллекционера есть свой интерес к древним рукописям, он видит в них ценный предмет, представляющий интерес для людей с разными интересами.

Можно отметить, что рукописная книга в средние века использовалась элитой Средней Азии, и это явление хорошо сохранилось в исторической памяти народа. Рукописные книги встречались только в руках ученых, видных религиозных деятелей, могущественных ханов-султанов. И эта историческая память во многом способствовала развитию коллекционирования и заинтересованности частных лиц в собирании рукописей в странах Средней Азии. В свое время собирательский азарт привел к появлению огромных рукописных собраний в Узбекистане, Таджикистане и в Казахстане и ныне позволяет нам указать неповторимые частные коллекции.

У народов Центральной Азии долго сохранялось сакральное представление относительно мусульманских рукописей, унаследованных от предков, восприятие рукописи как семейного амулета, наполненного семейными переживаниями, благословением (*барака*) и *мирас* от ушедших предков. Также глубоко верили в целительные свойства книг на арабской графике, а также любого предмета с арабграфическим текстом. Люди принимали книгу, написанную арабской вязью, как Священный Коран, по крайней мере видели, как объекта, источника древней науки. Поэтому такие книги, оставленные предками, считаются бесценными семейными реликвиями и бережно хранятся в сундуке. Особенно у казахского народа существует традиция переворачивать страницы, смахивать пыль с них раз в месяц, чтобы она не осиротела, и эта традиция сохраняется и по сей день. Невозможно было не заметить, что после глубокого экономического кризиса в СССР (с 1985 г.) произошли постепенная деградация и утеря значительной части сакральной информации, окружавшей мусульманскую книгу. В период 1985-1991 годов до максимума главная проблема советской экономики – хронический товарный дефицит – из свободной продажи исчезают практически все основные товары. Почти во всех регионах страны вводится нормированное

снабжение в форме талонов. От страха и безысходности жители села и городов начали продавать свои последние сакральные капиталы.

Общеизвестно, что коллекционирование возникает в обществах, где появляется прослойка людей, ищущих эстетику в чем-то духовном или материальном мире. Если в девяностые годы XX века в Казахстане сбором рукописей в основном занимались муллы, имамы мечети, которые бесплатно брали рукописи у жителей или покупали их за бесценок, то после как социально-экономический облик страны резко изменился в начале XXI века, такой интерес к старинным книгам сформировался и у представителей элиты страны, политиков, бизнесменов. За годы независимости в Казахстане появилась немало коллекционеров и антикваров, которые активно занимались сбором старинных и редких книг профессионально и регулярно. Среди них можно назвать известного ученого-филолога, тюрколога, академика Шора Сарыбаева, известного политического деятеля Имангали Тасмагамбетова, Ерлана Карина, общественного деятеля Досыма Сатпаева, заслуженного деятеля искусств РК Азата Акимбека, олигарха Ришата Сарсенова и антикваров Александра Невгода, Рамила Камилжана, Хамза Карагюрла, Лину Бакарасову и др. Надо отметить, что большинство коллекционеров книг живут в г. Алматы, так как на определенный период центром антикварного бума стал Алматы.

Распад Советского Союза побудил новые независимые государства продвигать статус титульной этничности, чтобы отмежеваться от российского и советского прошлого, консолидировать соотечественников за рубежом вокруг исторической и этнической родины и, самое главное, создать условия для их репатриации. Казахстан не стал исключением в этом ряду и присоединился к тенденции в продвижении этнических казахов в качестве основы нового проекта национального становления. В 1991 году этнические казахи в Казахстане составляли только 40% населения. В этих условиях в Казахстане одним из критериев государственной состоятельности рассматривалась этническая репатриация. Кабмин КазССР в 18 ноября 1991 г. приняло Постановление «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран», положившее начало возвращению и переселению на историческую и этническую родину наших соотечественников. В годы независимости Правительство Казахстана продолжило политику репатриации этнических казахов, выехавших за границу по разным историческим причинам. Репатрианты «оралманы» из Китая, Монголии, Афганистана, Ирана, Узбекистана и других стран стали привозить с собой старинные книги и вещи в страну, что еще больше развило коллекционирования древностей.

Коллекционеры г. Алматы

Азат Акимбек (1959 г.р.) по праву считается одним из первых коллекционеров восточных рукописей в Казахстане. Он родился, как он сам говорит, в Китае, в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. А. Акимбек княжеского происхождения. Предками Азата Мажитовича были уйгурские ханы, султаны, а прапрадед Халзат-хан основал княжескую династию Хакимбеков. Отца Акимбека – офицера национальной армии Восточного Туркестана – арестовали по политическим соображениям. Мать Акимбека – дочь известного кашгарского купца и мецената – в 1955 году с маленькими детьми, сестрой и матерью эмигрировала в СССР, точнее, в Киргизию. Уехать из Китая им помог будущий отчим Акимбека – казах Мажит Кайымбай, который был из знатного и богатого казахского рода найман. Приемного сына он вырастил и воспитал как родного. В своем паспорте из уважения к отчиму Азат Акимбек записал себе его фамилию. В 1963 году их семья решает переехать в Алма-Ату. Приживаться на новом месте им было очень тяжело. Выжить семье помогли тайком вывезенные бабушкой из Синьцзяна уйгурские дворцовые ковры и посох уйгурских правителей [Михайлова, 2005].

Интерес к антиквариату у А. Акимбека началось с медного кувшина, который подарила ему бабушка, – вспоминает коллекционер. Взяв его в руки, он подумал, что если уйгурский мастер сделал такой красоты кувшин, значит, должны же быть подобные сосуды.

Именно с этого кувшина он начал коллекционировать антиквариат [http://uighur.narod.ru/uighurum/azat_akimbek1.html]. Азат Акимбек стал ездить в аулы, ходить там по домам и спрашивать у аксакалов старинные вещи своего народа. За это ему дали прозвище «старьевщик». Исколесив за долгие годы самые отдаленные и глухие уголки страны Центральной Азии, Азат Акимбек собрал огромное количество этнографического материала, что помогло ему стать крупным знатоком культуры народов Центральной Азии и Кавказа.

Коллекционер и антиквар Азат Акимбек 35 лет собирает старинное оружие, ордена, скульптуры, орудия труда, предметы быта, ковры, ювелирные украшения, костюмы, музыкальные инструменты и конечно рукописи. Среди них – уникальные и диковинные экспонаты почти со всей Центральной Азии. Особая гордость собирателя древностей – рукописный Коран (XVIII в.) из личной библиотеки Ишана Бабахана (1858-1957) исламского религиозного деятеля, одного из основателей и первого председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. В частном фонде коллекционера ныне хранятся более 200 книг на арабском, персидском и чагатайском языках XVI-XIX веков.

Свои раритеты Азат Акимбек представлял в музеях Турции, Венгрии, России, Японии и Кыргызстана. Он удостоен звания «Заслуженный деятель РК» за выдающийся вклад в дело сохранения и популяризации национального изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Ныне он почетный член Парижского аукционного дома «Libert & Gastor».

Александр Невгод (1963 г.р.) считается одним из первых коллекционеров восточных рукописей в Казахстане. Будущий собиратель книг пошел по стопам отца и продолжил начатое им дело. Его отец был военным, служил во многих странах мусульманского Востока и собирал разные произведения искусства (книги, картины, ковры), историко-культурные предметы (монеты, значки, почтовые марки и т.п.) как личное хобби. Так в личной библиотеке офицера накопилось небольшое собрание восточных книг.

На сегодня частное собрание восточных книг коллекционера Александра Невгода состоит из 301 рукописи и 60 литографий. Большинство коллекционированных книг представляют собой произведения ‘улемов Центрально-Азиатского региона XIV – конца XIX вв.

Общее тематическое содержание книг коллекции выглядит следующим образом:

1. морально-нравственные, теолого-философские и духовно-просветительские книги;
2. литературные книги;
3. научно-дидактические книги;
4. историко-агиографические книги
5. сборник актов документов и книг различного жанра.

В коллекции 84 рукописей и 5 литографий на тюркском, 72 рукописей и 11 литографий на персидском и 137 рукописей и 11 литографий на арабском языке.

По датировкам создания рукописи выглядят следующим образом: XIV в. – 1 ед. XV в. – 1 ед., XVI в. – 3 ед. XVII в. – 8 ед., XVIII вв. – 40 ед., XIX вв. – 242 ед. нач. XX в. – 6 ед.

В коллекции А. Невгода содержится множество известных сочинений ханафитской правовой школы. Это, прежде всего, «Фикх ал-акбар» Имама Абу Ханифы (№45), «Джами ар-Румуз» Шамс ад-дина Мухаммеда ал-Хорасани ал-Кухистани (№№28, 29), «Уикая ар-риуая фи маса’ил ал-хидая» (№№16, 24) и «Танких ал-усул» (№№2, 17) ‘Убайд Аллаха ибн Мас’уда Тадж аш-Шари’а, «ат-Таудих фи хилл гауамид ат-танких» и «ан-Нукая мухтасар ал-уикая» ‘Абд Аллаха бин Мас’уда ал-Махбуби ал-Бухари (№№2, 25, 54), «Фикх Кидани» Лутфаллаха Насафи ал-Фазил ал-Кайдани (№26), «Фатх ал-Кадир» Имама Камал ад-дина Мухаммад ‘Абд ал-Уахид ас-Сиуаси (№№44, 56), «Шарх хуласат ал-Кидани» и «Джами’ ар-румуз ан-никая» Мухаммада ибн Хусам ад-дина ал-Хурасани ал-Ханафи (№28, Лит. №15), «Таргиб ас-салат» Мухаммада ибн Ахмад Захида (№38), «ал-‘Укуд ад-дуррия фи танких ал-фатауа ал-хамидия» Шейха ас-Саид Мухаммада Амина (Лит. №18), «Мукаддима ал-Хидая» Мухаммада ‘Абд ал-Хай ибн ан-Нахира и др.

Рамил Камилжан родился 1987 г. в Алматинской области, в селе Шелек. Сразу же после его рождения родители переехали в Алматы. Закончил колледж Энергетики и энергетического приборостроения, затем Университет, по специальности Инженер-электроэнергетик. В течение нескольких лет, работая по профессии, объездил практически весь Казахстан. Познакомился с интересными людьми, повидал практически все красоты большой страны. Посетил святые места, как Мечеть Ходжа Ахмета Яссауи, Бекет-ата и другие культурно-мемориальные памятники во всех областях Казахстана, что возбудил у него большой интерес к истории и этнографии тюркских народов, к памятникам периода Караханидов, Золотой Орды и других ханств. И с большой страсти начал собирать книги, как по Казахстану, так и за его пределами. Очень много книг приобрел на улицах у стихийных торговцев книгами и на Европейских, Российских аукционах. С 2016 года начал заниматься антикварным бизнесом. Работая в этой области, он познакомился со многими известными учеными и коллекционерами, такими как Азат Акимбек, Лина Бакарасова, и начал заниматься самостоятельно, и постепенно начал разбираться на уровне, достаточном для ведения бизнеса и сбора коллекций по предметам.

Частная коллекция Камилы на сегодня составляет больше 200 рукописных книг (из них 43 на чагатайском, 64 на арабском, 67 на персидском и остальные на смешанных языках) и больше 105 литографий. Большинство рукописей представляют собой произведения IX-XIX вв., по времени создания датируются XIV – нач. XX вв. Общее тематическое содержание книг коллекции выглядит следующим образом:

1. Коран и коранические науки, т.е. комплекс дисциплин, изучающих особенности внутренней композиции текста Корана, его содержательных свойств, а также историю сложения коранического текста, его кодификации и истолкования;
2. Рукописные книги по науке об основах исламской юриспруденции;
3. Рукописные книги по мусульманской философии и ‘акиде – науке об основании вероучения по доктринам ислама;
4. Рукописные книги исламского мистицизма;
5. Рукописные книги произведений историко-летописного жанра;
6. Рукописные книги средневековых литературных произведений;
7. Трактаты по медицине,
8. Трактаты по грамматике арабского языка
9. Труды по эстетике и т.д.

В коллекции Камилы имеются уникалы мирового уровня, такие как «Раузат ас-сафа» («Сад чистоты») 1-4 тома среднеазиатского тимуридского историографа – Мирхонда (1433-1498), «Маснави-йи ма’нави» («Поэма о сокрытом смысле») Джалал ад-дина Руми (1207–1273), Хикметы Ходжа Ахмета Яссауи (1103-1166), «Тути-наме» Зийа’ ад-дина Нахшаби (ум. в 1350), «Шарх фикх ал-акбар» Ахмада ибн Мухаммад Мугнисауи (ум. в 1592 г.), «Шарх мухтасар ал-Манар фи усул ал-фикх» Низам ад-Дина ибн ал-Хусайн ал-Бирджанди (ум. ок. 1525), Сборник фетв (XVII в.), Сборник газели и диванов Назим Хирави Герати (ум. 1076/1665), «Хумаюн-наме» Гульбадан Бегима, младшей дочери Бабура, падишаха империи Великих Моголов, медицинский трактат «Дастур ал-‘иладж» («Традиция исцеления»), написанный в XVI в. (точнее в 933/1526-27 гг.) личным врачом Шибанидского хана Кучкунджи (1432–1530) Султаном ‘Али ал-Хорасаном (ум. после 1533 г.) и наконец «Правители Востока» на кыпчакском языке, где указаны имена 89 личностей правившие с 1494 года до 1848 года в Казахском ханстве.

Лина Бакарасова (1972 г.р.) – директор антикварного салона «Antika». Ее отец Леонид Бакарасов был известным инженером геологом, открывшим и разрабатывавшим ряд месторождений в Республике Казахстан и в Афганистане, а мать – инженером программистом. Родители были коллекционерами древностей и искусства, что с детства приобщало ее и ее сестру Мину Бакарасову к антиквариату. Антикварный салон «Antika» – работает в южной столице Казахстана с 2001 года и оказывает полный комплекс услуг на отечественном антикварном рынке. Здесь производится оценка, экспертиза и продажа всех

видов антиквариата. Лина Бакарасова в основном коллекционирует картины казахстанских классиков. Позже помимо живописей она начала страстно собирать старинные книги и рукописи, связанные с историей и культурой Казахстана. Сейчас, после принятия в 2011 году Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», запрещающего распространение религиозной литературы и материалов религиозного содержания, она не собирает арабграфические книги.

В частной коллекции Л. Бакарасовой сегодня насчитывается более 150 наименований редких книг по истории и культуре Казахстана и Средней Азии на различных европейских и восточных языках, которые она собирала в течение 20 лет [Сайт салона антика].

Коллекционирования и законодательство РК

Следует отметить, что Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», принятый 11 октября 2011 года, оказал существенное влияние не только на сдерживание антикварного рынка, но и на настороженность коллекционеров при собрании рукописей. Статья 9 Закона запрещает распространение (продажу) религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, кроме как в культовых зданиях (сооружениях), духовных (религиозных) образовательных организациях, а также ввоз на территорию Республики Казахстан религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания. Поскольку большинство древних рукописей содержат религиозное содержание, многие коллекционеры стали осторожными и запретили посторонним изучать свои коллекции, ограничили доступ к своим библиотекам. Среди них и были такие, которые передумали собирать книги и резко изменили характер своего собирательства. Коллекционеры хотят знать «насуточный» индивидуальный и общественный смысл своей коллекции, ее духовно-нравственную и материальную стоимость.

Несомненно, законодательное регулирование является неотъемлемой частью любой сферы деятельности. Коллекционирование, в данном случае, не является исключением. Одним из законов, отчасти регулирующих коллекционирование культурных ценностей, является Закон № 207 Республики Казахстан «О культуре», принятый 15 декабря 2006 года, где прописан способ легального владения коллекцией и антикваров, статья 10, пункт 4 гласит: «Каждый гражданин имеет право быть собственником культурных ценностей». Однако понятия о частных коллекциях и антикварах в Законе отдельно не рассматривается. Поскольку юридические понятия о частной коллекции и антиквариате в Законе не были закреплены, необходимо будет представить взаимосвязь этих понятий со смежными категориями: «культурные ценности», «культурное достояние» и «музейные коллекции». В статье 32 «Культурные ценности» Закона «О культуре» редкие рукописи, старинные и редкие книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный), отдельно или в коллекциях; старинные предметы более чем столетней давности, имеющие особую историческую и культурную ценность; объекты, связанные с историческими событиями в жизни народа Республики Казахстан, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также с жизнью выдающихся деятелей науки, государства, культуры относятся к материальным культурным ценностям.

По Закону «О культуре» статья 11, пункт 2 Физические лица обязаны: 1) соблюдать требования законодательства Республики Казахстан в области культуры; 2) заботиться о сохранении культурных ценностей; т.е. памятники культуры, которыми владеют физические лица, находятся у него на ответственном хранении. В статье 34 «Особый режим объектов национального культурного достояния» пункт 5 гласит: «Обязанности по надлежащему поддержанию состояния и сохранения объектов национального культурного достояния возлагаются на их пользователей или собственников». Таким образом, в Законе изложены основные проблемы в области частного коллекционирования с точки зрения законодательства. С точки зрения законодательства, коллекционирование – это часть

культуры, и оно выражается как осознание коллекционера своего общественного, национального, исторического долга. Однако, поскольку частные коллекции принадлежат исключительно к определенным лицам или организациям, их доступность и видимость ограничены. В то же время, это позволяет владельцам коллекций сохранить и контролировать свои сокровища и управлять ими в соответствии со своими интересами и ценностями.

В статье 34 «Особый режим объектов национального культурного достояния» в пункте 1 указано, что: «коллекции или собрания предметов, в комплексе представляющие особый художественный или исторический интерес, не могут быть разрознены». Эта статья может создать серьезные трудности для частных коллекционеров, так как они могут их продать, обменять, отдать (соответствующим образом оформляя сделки). Хотя понятие антиквариата, находящегося в частной собственности, в законодательстве Казахстана не определено. Здесь, приходится отметить, что в казахстанском законодательстве до сих пор отсутствуют правила торговли и механизмы контроля на антикварном рынке.

Бесспорным остается необходимость разработки и принятия на законодательном уровне единого нормативно-правового акта на фоне сложившейся ситуации нестабильных отношений, возникающих в отношении частных коллекции. В СМИ было опубликовано несколько статей и интервью с коллекционерами о кризисных явлениях на рынке антиквариата из-за таможенного и налогового законодательства, правил хранения и использования оружия и других законов Республики Казахстан [Аккозы; Бутаков]. Регулирование данной сферы общественных отношений носит межотраслевой, неоднородный характер. С каждым годом нарастает необходимость принятия новых правил и правовых актов, где должны быть указаны предметы антиквариата и краткие сведения: место нахождения, дата поступления, сделки и т.п., установить правила торговли антиквариатом на антикварном рынке, гарантии защиты законных прав лиц, участвующих в торговле антиквариатом. Таким образом, можно было бы контролировать, когда и кому продаются исторические и культурные реликвии, находящиеся в частных руках.

В настоящее время возрождается традиция коллекционирования, так называемого «собираательства для себя», совсем недавно уступавшая коллекционированию с целью получения прибыли. С 2008 года в Алматы начались открываться частные музеи, так как согласно Закона «О культуре» от 15 декабря 2006 года статья 25, пункт 2 на территории РК могут создаваться музеи различного профиля, в том числе музеи частных коллекций. Согласно статье 19 Закона «О культуре» музеи, как частные, так и государственные, являются организациями культуры, которые создаются, реорганизуются и ликвидируются в порядке, установленном гражданским законодательством Республики Казахстан.

Одним из первых частных музеев в Казахстане является «Ademi-ai» известного коллекционера национальных украшений Бахаргуля Толегена и музей успешного бизнесмена Рашида Сарсенова в Алматы. Фонд частного музея Б. Толегена насчитывает более тысячи предметов национального украшения [Турганова, 2018]. А в частном музее Рашида Сарсенова наряду с картинами, этнографическими украшениями и другими предметами истории и культуры представлены рукописные книги, созданные в XVII–XIX вв.

Один из успешных бизнесменов Казахстана Нурлан Смагулов строит в Алматы музей современного искусства (Almaty Museum of Arts) общей площадью 10 400 м², выставочная площадь – 2800 м². По словам Н. Смагулова Almaty Museum of Arts станет первым частным музеем современного искусства в Казахстане и Центральной Азии, отвечающим всем стандартам экспонирования предметов мировых коллекций [Байтелова].

Можно отметить, что он начал собирать предметы искусства с начала 1990-х годов. В начале, он открыл на территории автоцентра Toyota Center галерею Art Almaty. С годами численность коллекции перевалила за несколько сотен. Он решил делиться с миром этими творениями искусства, да и хранить их уже сложно даже в больших пространствах – автоцентрах, торговых центрах. Так родилась у него идея построить музей современного искусства. Его вдохновлял музей Лувр Абу-Даби, музей Гуггенхайма в Бильбао, «Гараж» и

Музей русского импрессионизма в Москве, Музейная миля на V авеню в Нью-Йорке. Он объявил конкурс на проект и архитектуру музея, в котором участвовали архитекторы из Японии, Австралии, Дании и Англии. В шорт-лист попали трое – знаменитый Кэнго Кума, японский архитектор из Австралии Коичи Такада и Крис Ланксбери из архитектурного бюро Charman Taylor, которого он выбрал [Байтелова]. Вскоре у Музея появится возможность экспонировать предметы культуры и искусства другим казахстанским коллекционерам из частных собраний для временных выставок.

Это хорошая тенденция, что в частных музейных экспозициях начинают появляться артефакты коллекционеров, собранные по личному интересу. Контроль и регулирование законом работы частных музеев весьма актуальны и специфичны, они должны стать объектом отдельного рассмотрения.

Заключение.

Предмет коллекции характеризуется рядом особенностей, таких как: подлинность, аттрактивность, репрезентативность, уникальность. Большинство книг частных коллекционеров отреставрированы и содержатся в хорошем состоянии. Анализируя составы книжных коллекций, важно отметить, что коллекции отличаются многообразием тем, содержанием и охватывает все основные жанровые и стилевые тенденции восточной литературы, такие как, трактаты (*рисала*), агиография (*манакиб*), история (*тарих*, *наме*), рассказы (*макалат*), стихи (*диван*, *маснави*), биографии (*тазкира*), толкование (*тафсир*, *шарх*, *хашия*), учебное пособие (*мухтасар*, *мулаххасат*) и т.д. Большинство книг частных коллекции имеют теологический характер. Но они охватывают в себе практически все области исламской науки: богословие (*'акида*), наука о личностных и атрибутивных качествах Аллаха (*'илм ал-калам*), история ислама, исламский мистицизм (*тасаууф*), этика (*ал-адаб*), логика (*мантик*), толкование смыслов Корана (*тафсир*), наука об основах исламской юриспруденции (*усуль ал-фикх*) и т.п. Каждая рукопись с многочисленными записями в начале и конце, на полях и между строк текста несет в себе еще неизученную ценную информацию. Рукописные книги, отражающие связь времен, поколений и народов, историческую память, уровень культуры дополняют друг-друга по тематике и отраслям науки, в чем обуславливается высокая научно-музейная ценность коллекции, позволяющая отнести ее к артефактам тюрко-мусульманской цивилизации. Частные собрания восточных рукописей коллекционеров г. Алматы можно оценить как комплекс письменных источников, так как многие собрания предоставляют возможность изучить общественно-духовную и культурную жизнь Казахстана и Центральной Азии в средневековье.

С этой точки зрения частные собрания, наряду с музейными, библиотечными и архивными фондами заслуживают урегулирования специальными нормативными правовыми актами. На сегодняшний день казахстанские законы и правила с одной стороны легализуют права на частное владение культурными ценностями, а с другой стороны загоняют их в подполье. Отдельные статьи Закона «О культуре» и «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» не совсем отвечают интересам коллекционеров и вынуждают их обособлять свой личный фонд и проявлять чрезмерную осторожность, что в свою очередь, создает определенные трудности для актуализации и идентификации коллекционного фонда.

ЛИТЕРАТУРА

Михайлова М. Известный коллекционер / Республиканская газета «Казахстанская Правда». 30.09.2005. № 259.

http://uighur.narod.ru/uighurum/azat_akimbek1.html (дата обращения: 13.07.2022)

Сайт салона антика: URL: <https://antika.kz/> (дата обращения: 10.08.2022)

Аккозы А. Кто «кошмарит» антикварщиков и ювелиров Алматы? // Обзорно-аналитический журнал «Exclusive». URL: <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/123631/> (дата обращения: 13.07.2022)

Бутаков Ю. Антикварная неожиданность // Курсив. 09.04.2009. URL: <https://kz.kursiv.media/2009-04-09/antikvarnaya-neozhidannost/> (дата обращения: 14.08.2022)

Турганова А. Коллекционер // Прикаспийская коммуна 21.12.2018. №102 (2027). С.12.

Байтелова Ж. Нурлан Смагулов строит в Алматы музей современного искусства. Зачем ему этот проект и сколько он стоит? // informburo.kz – мультимедийный информационно-аналитический портал. URL:<https://informburo.kz/interview/nurlan-smagulov-stroit-v-almaty-muzei-sovremennogo-iskusstva-zacem-emu-etot-proekt-i-skolko-on-stoit> (дата обращения: 14.08.2022)

REFERENCES

Mihajlova M. Izvestnyj kollekcijoner / Respublikanskaya gazeta «Kazahstanskaya Pravda». 30.09.2005. № 259. (In Russian)

http://uighur.narod.ru/uighurum/azat_akimbek1.html [data obrashcheniya: 13.07.2022] (In Russian)

Sajt salona antika: URL: <https://antika.kz/> [data obrashcheniya: 10.08.2022] (In Russian)

Akkozy A. Kto «koshmarit» antikvarshchikov i yuvelirov Almaty? // Obzorno-analiticheskij zhurnal «Exclusive». URL: <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/123631/> [data obrashcheniya: 13.07.2022] (In Russian)

Butakov Yu. Antikvarnaya neozhidannost' // Kursiv. 09.04.2009. URL: <https://kz.kursiv.media/2009-04-09/antikvarnaya-neozhidannost> [data obrashcheniya: 14.08.2022] (In Russian)

Turganova A. Kollekcijoner // Prikaspijskaya kommuna 21.12.2018. №102 (2027), p.12. (In Russian)

Bajtelova Zh. Nurlan Smagulov stroit v Almaty muzej sovremennogo iskusstva. Zachem emu etot proekt i skol'ko on stoit? // informburo.kz – multimedijnyj informacionno-analiticheskij portal.

URL:<https://informburo.kz/interview/nurlan-smagulov-stroit-v-almaty-muzei-sovremennogo-iskusstva-zacem-emu-etot-proekt-i-skolko-on-stoit> [data obrashcheniya: 14.08.2022] (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Тұяқбаев Өмір Оразұлы – ҚР ҒЖБМ «Қ.И. Сәтбаевтың мемориалдық музейі» РМК директоры, PhD (Алматы, Қазақстан). E-mail: omirabuali@gmail.com

Сведения об авторе: Туяқбаев Омир Оразович – директор РГП «Мемориальный музей академика К.И. Сатпаева», PhD (Алматы, Казахстан). E-mail: omirabuali@gmail.com

Information about author: Omir O. Tuyakbaev – Director of Republican state institution «Memorial Museum of Academician K.I. Satpayev», PhD (Алматы, Kazakhstan). E-mail: omirabuali@gmail.com

ӘОЖ 930

ШЕТЕЛДІК ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕЛЕР АЯСЫНДА МУЗЕЙ ЭКСПОЗИЦИЯСЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ ӘДІСТЕРІНЕ ШОЛУ

Б. Байболов, Г. Атабаева

«Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы (Қазақстан)

Аңдатпа. Музей экспозициясы экспонатты сақтау және насихаттау (көрсету) ұстанымын басшылыққа алады. Музейдің экспозициялық қызметі – бірнеше саланы қамтитын музейлік экспозиция және көрмені жобалау мен құрудың күрделі процесі болып табылатыны көпшілікке мәлім. Сондай-ақ, жалпы экспозицияны ұйымдастыру процесі көптеген саланың элементтерін – ғылыми, көркемдік, техникалық, құқықтық, сақтау, қаржы-экономикалық және эксплуатациялық жұмыстарды біріктіреді.

Мақалада шетелдік және отандық музей экспозициясын ұйымдастырудағы тәжірибелерді өз ара салыстыру арқылы музейлік келушілерді тарихқа деген қызығушылығын тудыратын көптеген тәсілдермен жолдары да сарапталады. Сондай-ақ, бүгінгі таңда музей саласында орын алып жатқан өзгерістер мен жаңа идеялардың мазмұны сараланады. Атап айтқанда, бүгінгі күнгі музей экспозициясының құрылымы және тақырыптық көрмелердің құрылысына да ерекше көңіл бөлінген. Бұл тұрғыда авторлар отандық музей экспонаттарының тәжірибесін ғылыми тұрғыдан зерделеуге және музей кеңістігін ұйымдастырудың классикалық және заманауи инновациялық нысандарын өзектілендіруге назар аударады.

Қазақстандағы музей ісіндегі экспозицияны жобалау және ұйымдастыру мәселесінің зерттелу деңгейі айшықталады. Экспозиция және көрме ұйымдастыру музейде тұрақты түрде жүргізілетін жұмыс түрі болып табылады. Осы тұрғыда, отандық экспозиция жобалаушыларының (экспозиционер) тәжірибесін ғылыми айналымға енгізу өзекті болып табылады.

Зерттеу материалдары мен әдістері: Жұмыс барысында сипаттау, жүйелеу, топтау, саралау, талдау, жинақтау әдістері қолданылды.

Мақаланы дайындау үшін музей саласы бойынша маманданған Т. Юренева, Л. Шляхтина, Э. Шулепова, Т. Поляков сияқты ғалымдардың еңбектері, музейлердің ресми сайтындағы мәліметтер мен БАҚ материалдары пайдаланылды.

Тірек сөздер: музей, экспозиция, тақырыптық, жүйелік, ансамбльдік, ландшафттық, әдіс-тәсілдер, экспонат, ақпараттық технология.

Сілтеме жасау үшін: Байболов Б., Атабаева Г. Шетелдік және отандық тәжірибелер аясында музей экспозициясын ұйымдастыру әдістеріне шолу // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 76-85 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.08

ОБЗОР МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Б. Байболов, Г. Атабаева

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Азрет-Султан» (Казахстан)

Аннотация. Музейная экспозиция основывается на принципах сохранения и популяризации (демонстрации) экспоната. Экспозиционная деятельность музея – это сложный процесс проектирования и создания музейной экспозиции, который состоит из нескольких направлений. Процесс организации экспозиции сочетает в себе элементы многих направлений – научной, художественной, технической, юридической, консервационной, финансово-экономической и эксплуатационной работы.

В статье рассуждается зарубежный и отечественный опыты музейной экспонирования путем описания сформированных классических методов организации музейного пространства. Также анализируется содержание идей и новшеств в сегодняшней музейной сфере. Рассматривается исследовательский уровень проблемы проектирования и организации экспозиций в музеях Казахстана. В статье авторами уделено внимание и структуре, реэкспозиции как музейной экспозиции, так и построению тематических выставок. В этом контексте авторами обращено внимание на научное изучение опыта отечественных музейных экспозиционеров и актуализация классических и современных инновационных форм организации музейного пространства, направленных и на привлечение и стимулирование внимания всех категорий музейных посетителей. Особое внимание обращено и проблемам, связанных с вводом в научный оборот музейных экспозиционных материалов.

Материалы и методы исследования: В ходе выполнения работы были применены методы: классификация, анализирование, описание, систематизация, комплектование, разбор.

При подготовке статьи были использованы труды исследователей, специализирующихся в области музееведения Т. Юрениной, Л. Шляхтиной, Э. Шулеповой, Т. Полякова, информации из официальных сайтов музеев и материалы СМИ.

Ключевые слова: музей, экспозиция, тематическая, системный, ансамблевый, ландшафтный, тематический, метод, экспонат, информационные технологии.

Для цитирования: Байболов Б., Атабаева Г. Обзор методов организации музейной экспозиции в контексте зарубежной и отечественной практики // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 76-85. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.08

REVIEW OF METHODS FOR ORGANIZING MUSEUM EXHIBITIONS IN THE CONTEXT OF FOREIGN AND DOMESTIC PRACTICE

B. Baybolov, G. Atabayeva

«Aziret Sultan» State Historical and Cultural Museum-Reserve (Kazakhstan)

Abstract. The exposition of the museum is guided by the principle of preservation and ProMotion (display) of the exhibit. The exposition activity of the museum is a museum exposition covering several areas and is a complex process of designing and creating an exhibition. The process of designing a general exposition consists of elements of many industries – scientific, artistic, technical, legal, conservation, financial, economic and operational foundations.

The article analyzes foreign and domestic experience by describing the methods of organizing Museum expositions. The content of new ideas and changes that are taking place today in the museum sphere will also be analyzed. The level of study of the issue of design and organization of expositions in the museum business in Kazakhstan will be highlighted.

In the article, the authors paid attention to both the structure, re-exposition of the museum exhibition, and the construction of thematic exhibitions. In this context, the authors drew attention to the scientific study of the experience of domestic museum exhibitors and the actualization of classical and modern innovative forms of organizing museum space. In turn, this work is aimed at attracting and stimulating the attention of all categories of museum visitors. Particular attention is paid to the problems associated with the introduction of museum exhibition materials into scientific circulation.

The organization of expositions and exhibitions is a type of work carried out in the museum on a regular basis. In this context, it is relevant to introduce the experience of domestic exhibition designers (exposers) into scientific circulation.

Materials and methods of research: in the course of the work, methods of description, systematization, differentiation, analysis, compilation were used.

To prepare the article, the works of such scientists specializing in the museum sphere as T. Yureneva, L. Shlyakhtina, E. Shulepova, T. Polyakov, information from the official website of the museums and media materials were used.

Keywords: museum, exposition, system, ensemble, landscape, thematic, methods, exhibit, information technology.

For citation: Baybolov B., Atabayeva G. Review of methods for organizing museum exhibitions in the context of foreign and domestic practice // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 76-85. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.08

Экспозиция және көрме ұйымдастыру жұмысы кез келген музей қызметінің негізгі бағытының бірі. Осы арқылы музей қызметінің басты бағытының бірі – насихаттау немесе жәдігерлерді экспозициялау іске асырылады.

Музейдің экспозициялық қызметі – бірнеше саланы қамтитын музейлік экспозиция және көрмені жобалау мен құрудың күрделі процесі. Жалпы экспозицияны жобалау процесі көптеген саланың элементтері – ғылыми, көркемдік, техникалық, құқықтық, сақтау, қаржы-экономикалық және эксплуатациялық негіздерден тұрады.

Жалпы экспозицияны жобалау және құру күрделі әрі кешенді процесс. Себебі оны құру барысында жәдігерлік, ғылыми, көркемдік, техникалық, педагогикалық және идеологиялық мәселелер ескеріле отырып жасалады. Экспозицияны құру үдерісіндегі төрт кезенді ерекше атап өтуге болады: тақырыпты анықтау; ғылыми-танымдық өзектілікті айқындау; экспозициялық жәдігерлер қатарын белгілеу; көркемдік тұрғыда үйлесімді орналастыру және көрсету. Осы тұрғыда музейлік заттардың көркемдік тұрғыда үйлесімді орналасуы және көрсетілуі келушілерге экспозиция идеясын жеткізудегі маңызды тетіктердің бірі.

Қазіргі уақытта экспозицияны құру инновациялық және көркемдік-шығармашылық көзқарасты, бұрыннан қалыптасқан принциптер, ережелер мен заңдылықтарды сыни тұрғыдан қайта қарастыруды талап етеді.

Кез келген музейдің жұмысы мен танымалдығы оның экспозициясымен тікелей байланысты. Экспозиция келушілерге тарихи-мәдени ескерткіштерді, құнды материалдық мұраларды қолжетімді ету арқылы, олардың физикалық және рухани тұрғыда сақталуына негіз болады.

Осы тұрғыда мақалада музейлік экспозицияны ұйымдастырудың әдістеріне шолу жасау арқылы отандық музейлердің экспозициялық қызметінің өзектілігін талдау көзделеді. Қазақстандағы музей ісіндегі экспозицияны жобалау және ұйымдастыру мәселесінің зерттелу деңгейін айқындау назарға алынады.

Жалпы музей экспозициясын құрудың қалыптасқан төрт әдісі бар: жүйелілік, ансамбльдік, ландшафттық және тақырыптық [Шляхтина, 2005: 121-122; Шулепова, 2005: 278-279].

Ғылыми принциптер негізінде экспозиция материалын ұйымдастыруға жүйелілік әдісі жатады. Бұл әдіс XVIII ғ. аяғы мен XIX ғ. бірінші жартысында ғылым саласының бағыттарымен ұштастыру арқылы музейлерді құру кезінде пайда болды. Экспонатты жүйелеу әдісі ұқсас заттарды іріктеу, тарқату және түсіндіруді ғылыми тәртіпке немесе өндірістік сала бойынша жіктейді. Жүйелілік әдіс экспозицияның негізгі құрылымдық бірлігі ол заттың биологиялық, технологиялық және басқа да даму түрлерін көрсетеді. Экспозицияны жүйелеу әдісі – көбіне жаратылыстану ғылымы, ғылыми-техникалық, археология және этнография, сәнді-қолданбалы өнер музейінде, музейдің қор сақтау бөлімінде кеңінен қолданылады [Байболов, 2021: 24].

Шамамен XIX ғасырдың ортасында жүйелілік әдістің негізінде құрылған этнографиялық музей экспозицияларында «өмірлік комплекстер» деп аталатын ансамбльдер қосыла бастады. Бұл әдіс жәдігердің нақты бір тарихи оқиға немесе күнделікті тұрмыстық жағдаймен байланысын бейнелеуге ұмтылды. Мәселен, «тұрғын үй», «шеберхана», «шөп шалғын», «той» «үй шаруашылығы», «еңбек ету», «діни және мерекелік шараларды» көрсететін этнографиялық комплекстер болып табылады. Осындай экспозицияларда музей заты өзінің орнын әрі тақырыптың идеясын айқындай түседі [Байболов, 2021: 24].

Жоғарыда аталған тәжірибенің нәтижесінде XIX ғ. аяғы мен XX ғ. басында Батыс Еуропа елдерінде тек ансамбльден тұратын алғашқы экспозициялар пайда болды. Бұл экспозициялар этнографиялық, ашық аспан астындағы музейлерді құру және тарихи-мәдени ескерткіштерді музейлендіру кезінде қалыптасты. Ансамбльдік әдіс – нақты өмірде болған, ғылыми дәлелі бар әлеуметтік-мәдени орынды сақтайды немесе қайта құрастырады.

Музей затын өз орнында сақтап немесе қалпына келтіретін экспозициялық кешен ансамбльдік көріністің құрылымдық бөлігі болады. Ол әртүрлі экспонаттардан – еңбек құралы, қару, киімдер, жиһаздар, қолданбалы – тоқыма өнерінің бұйымдары, бейнелеу және жазба материалдарынан тұрады. Оның себебі бұл кешенде заттардың арасындағы нақты және жанама байланыстар бар. Ансамбльдік әдіспен құрылған экспозицияда сурет, мүсін, жиһаз, қолданбалы-тоқыма бұйымдарды біріктіріп, көркем байланыстыратын экспонаттардың стильдік ерекшеліктері болады [Байболов, 2021: 25].

Ансамбльдік әдісті қолдану барысында белгіленген тарихи кезенді сипаттайтын құжаттар мен деректерді, әлеуметтік ортаның тұрмыс-тіршілігінің ерекшеліктерін зерделеуге ден қойылады.

Осы тұрғыда ансамбльдік әдіске негізделі отырып жасалған «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қорғау аймағындағы «Қылует жерасты мешіті» музейі, «Жұма мешіті» музейі мен «Құмшық ата жерасты» нысандарын атап өтуге болады.

Мәселен, Қожа Ахмет Ясауидің өмір жолымен тікелей байланысы бар Қылует жерасты мешіті 1942 жылы бұзылып, оның қыштары Түркістан май зауытын тұрғызу кезінде қолданылған. Аталған ортағасырлық нысан бұзылар алдында, яғни 1941 жылы архитектор А.Л. Шмидт мешіт бөлмелерінің кішірейтілген масштабтағы макетін жасаған [Искакова, 2023]. Осы заттай, сондай-ақ, басқа да тарихи жазба және археологиялық деректер негізінде «Қылует жерасты мешіті» қайта қалпына келтірілді және музейлендірілді.

Ансамбльдік әдіс бойынша 2019 жылы қайта қалпына келтірілген Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі Қазандық бөлмесінің экспозициясын атап өтуге болады. А. Кунның «Түркістан альбомы» атты кітабында 1866–1872 жж. Түркістан қаласының көріністері бейнеленген фотосуреттер бар. Кітапта Ахмет Ясауи кесенесінің қабірхана және қазандық бөлмелерінің көрінісі берілген фотосуреттер кездеседі. Соның бірінде Қазандық бөлмесіндегі тайқазанның құлақтарына бекітілген туларымен жасалған фотосурет сақталған [Мұстапаева, 2021: 244]. Осы орайда, XIX ғасырдағы кесененің ішкі көрінісін көпшілікке таныту әрі тарихи сананы жаңғырту мақсатында 2021 жылы Тайқазанды қоршай орналасқан он ту мен аспалы шырағдан экспозицияға қойылды [Байболов, 2021: 23].

Ансамбльдік әдіс белгілі бір тарихи кезеннің немесе оқиғаның куәсі болып табылатын орын мен жәдігерлер негізінде құрылатын мемориалдық музейлер үшін де өзекті. Әдетте мемориалдық маңызы бар заттардың барлығы дерек ретінде ғылыми-зерттеу жұмысына негіз бола бермейді. Дегенмен, бұл заттар тарихи дәуір немесе тұлғаның тұрмыс-тіршілігін сипаттауға деректік негіз бола алады. Осы тұрғыда ансамбльдік экспозициялау принциптеріне сүйене отырып жасалған «М. Әуезовтың әдеби-мемориалдық музейін», «Д. Қонаевтың музей-үйін» және т.б. мемориалдық музейлерді атап өтуге болады.

Тарихи-өлкетану бағытындағы музейлердің экспозициясында жиі қолданылатын әдіс түрі – ландшафттық әдіс болып табылады. Аталған әдістің негізгі құрылымдық бөлшегі – ландшафт пен биотоп (флора мен фауна әлемі). Ландшафттық әдіс қоршаған ортаның тыныс-тіршілігі мен ерекшелігін көрсетудің жолы жаратылыстану ғылымы мен музейлерде XIX ғасырдың ортасында пайда болды.

XIX ғасырдың аяғында жаратылыстану ғылымы мен музей тәжірибесі негізінде қалыптасқан ландшафттық әдістің өзіндік ерекшелігі әрі басты құралына айналған панорама мен диорама қалыптасты. Аталмыш экспозициялық кешендерге тоқталатын болсақ.

Панорама – кеңістіктің жарты немесе барлық бөлігін қамтитын, алдыңғы бөлігінде музейлік жәдігерлер, муляждар мен манекендер орналасатын көркемдік кескіндеме негізінде жасалған экспозициялық кешен [Архангелов, 2010: 143].

Панорамада келуші музейлік жәдігерлер арқылы белгілі бір оқиғаның қайта қалпына келтірілген бейнесін тамашалай алады. Сыртқы сипаты жағынан панорама үлкен лента тәрізді картина іспеттес. Алдыңғы жағында макеттер, ғимараттар, фигуралар қойылып, оның артқы фонына тақырыптың идеясын бейнелейтін суреттер салынады. Панораманы алғаш рет 1787 жылы ирланд суретшісі Р.Баркер Эдинбург қаласының келбетін жасаған еді. Уақыт өте ол музей экспозицияларында кең көлемде пайдалана бастады. Панорама тарихына шолу жасайтын болсақ, 1893 жылы Стокгольмдегі жаратылыстану тарихы музейінде Швеция табиғаты бейнеленген бірінші биологиялық панорама құрылды. Үлкен матаға осы елге тән пейзаж бейнесі панорама арқылы көрсетіліп, әрі қарай картинаға жалғасты. Бастапқы қатарда сол жердің тау-тасы, бұлағы, өсімдігі мен батпағына дейін дәлдікпен түсірілді. Алдыңғы табиғат көрінісі кескіндемеге бағынып тұратын көркем панорамадан ландшафттық

панораманың айырмашылығы мұнда көрерменді жануарлар мекеніне тартатын пейзаждың қосымша құралы қызметін атқарады.

Ландшафттық әдістің көркемдік кешені ретінде пайда болған панорама музейдің жаңа түрі – музей-панораманың қалыптасуына негіз болды. Бүгінгі таңда, әлемнің бірқатар елдерінде музей-панорамалар тұрақты түрде жұмыс жасап келеді. Олардың басым көпшілігі сол елдің тарихындағы маңызды оқиғаны көрсетеді. Мәселен, Түркиядағы «1453 жыл музей-панорамасы», Ресейдегі «Сталинград шайқасы» музей-панорамасы, «Бородино шайқасы» музей-панорамаларын атап өтуге болады. Аталған музейлердің тәжірибесі негізінде Қазақстан тарихындағы айтулы оқиғаларға арналған музей-панораманы құруға болады.

Ландшафттық әдістің келесі көркемдік кешені диорама. Диорама – белгілі бір тақырыптағы бейнелеу өнерінің алдыңғы көрінісі музейлік экспонаттармен толықтырылатын экспозициялық кешен [Архангелов, 2010: 42-43].

Жоғарыда аталған экспозициялық кешендері салыстыра айтатын болсақ, панорама көрерменді көріністің ортасына тартып, ойын дамытып жатқан уақытта, диорама бейнені тек терезеден көруге ғана мүмдік берді. Ол кеңістіктің аз бөлшегінің өзі жартылай доғал қабырғалы және тік бұрышты үшбұрыш бөлмелерге де сыйып кете береді [Б.Байболов, 2021: 25].

Экспозицияны жобалаудың классикалық түрі – тақырыптық әдіс. Бұл әдісте музей материалдары арқылы белгілі бір тақырып немесе тарихи кезең айшықталады. Құрылымдық жағынан оны мазмұны бойынша бір идеяға негізделген тақырыптық-экспозициялық кешендер құрайды. Тақырыптық әдіс негізінде экспозиция бір тақырып аясында жинақталған әртүрлі типті заттар негізінде құрылады [Юренева, 2003: 432].

Экспозициялық жобалаудың ансамбльдік және жүйелік әдістерімен салыстырғанда тақырыптық әдісте музейлік заттарды типологиялық немесе типтік (түр) ерекшеліктері біріктірмейді, тек тұжырымдамалық ережелерге анықтамалық көмек ретінде мазмұнын ашуға көмек береді [Ақпанбекова, 2016].

Тақырыптық әдіс тарихи-өлкетану, әдеби және жаратылыстану бағытындағы музейлердің экспозициясында қолданылып, өзінің өзектілігін көрсетіп келеді.

Осы орайда, тақырыптық әдістің қағидасы бойынша құрылған Мемлекеттік орталық музейдің «Қазақтардың дәстүрлі мәдениеті» залының экспозициясын атап өтуге болады. Бірнеше кешеннен құралған зал экспозициясында бірегей музей жәдігерлері негізінде көшпелі мәдениеттің өзіндік қыры-сыры жан-жақты айшықталған. Келуші бір кешеннен келесі кешенге «көшу» арқылы қазақтың материалдық мәдениетін, рухани жан дүниесі мен дәстүрін таниды [Файзуллина, 2022: 153].

Тақырыптық әдіс бойынша экспозицияны құру кезінде музейлік жобалаушылар тақырыпқа сәйкес келетін экспонаттар болмаған жағдайда ғылыми-көмекші құралдар муляж, көшірме, макет және т.б. заттарды пайдаланады.

Жоғарыда аталған жүйелік, ансамбльдік, ландшафттық және тақырыптық әдістер музей экспозициясын жобалаудың классикалық немесе дәстүрлі түрлері.

Музей экспозициясы мен көрмелерін жобалаудың жаңа әдістері мен технологияларын әзірлеу және енгізу мәселесін зерттеуші, ресейлік тәжірибелі музейлік жобалаушы әрі сценарист Т.Поляков экспозиция құрудың әдістерін ғылыми-танымдық және көркемдік-шығармашылық топқа бөліп қарастырады. Оның пайымдауынша жоғарыда аталған жүйелік, ансамбльдік, ландшафттық және тақырыптық әдістер ғылыми-танымдық топқа жатады. Ал көркемдік-шығармашылық топқа бейнелік-сюжеттік немесе көркемдік-мифологиялық және музейлік-бейнелік әдістер жатады. Соңғы аталған әдістердің авторы Т. Поляков [Поляков, 2023]. Бұл әдістердің анықтамасы мен тұжырымын ол өзінің тәжірибесі негізінде сипаттайды.

Музейлік-бейнелік әдіс ХХ ғасырдың соңғы ширегінде пайда болған. Бұл әдіс бойынша құрылған экспозиция музейлік мәні немесе құндылығы бар дербес өнер туындысы болып табылады. Аталған әдіс мемориалдық құндылығы бар, алайда жоғары және орта

деңгейдегі экспонаттары жеткіліксіз мемориалдық музейлерді құру кезінде ансамбльдік экспозиция құру тәжірибесінің негізінде қалыптасты.

Т. Поляковтың пайымдауынша музейлік-бейнелік әдістің мақсаты белгілі бір кезеңнің бейнесін қалпына келтіру емес, тарихи тұлғаның өмір сүрген ортасының көркемдік «портретін» жасау арқылы оның ішкі жан дүниесін, рухани әлемін таныту болып табылады. Белгілі бір метафора немесе тұжырымды музейлік заттар арқылы бейнелейді. Бұл әдіс келушілерге ерекше әсер етіп, тұлғаның өнегелі өмірін танытуға септігін тигізеді.

Т. Поляков қалыптастырған келесі әдіс бейнелік-сюжеттік немесе көркемдік-мифологиялық әдіс – үлкен көлемді кеңістікте ерекше экспозицияны құру идеясы негізінде туындаған. Аталған әдістің негізгі мақсаты – экспозиция кеңістігінің мемориалдық жағдайын және музейдің ерекшелігін сақтай отырып, қарама-қайшы көзқарастарға негізделген қазіргі тарихи-мәдени процестің өзіндік, көркем және мифологиялық үлгісін жасау. Осы әдістің негізінде құрылған экспозицияда көркем әдебиет, драматургия, шығармашылық қиял және театр элементтері көрініс табады. Дегенмен, экспозицияның өзегі музейлік экспонат болып табылады.

Көркемдік-мифологиялық әдіс «В. Маяковскийдің мемлекеттік музейінің» экспозициясын құру кезінде кеңінен қолданылған. Музей экспозициясы ширек ғасырға жуық мерзім аралығында Ресей мен шетелдік келушілердің ерекше қызығушылығын тудырып, келушілерінің саны көп Мәскеудегі төртінші музей болған. Сондай-ақ, бұл әдістің кейбір элементтері «Гогольдің үйі» музей-кітапханасы, «А. Чижевскийдің мемориалдық музейі», «К. Паустовскийдің музей-үйінің» экспозициясында көрініс тапқан [Поляков и др., 2021: 67-76].

Бейнелік-сюжеттік (көркемдік-мифологиялық) және музейлік-бейнелік әдістер бойынша құрылған экспозицияларда музей саласында қалыптасқан төрт әдістердің белгілері байқалады. Мұнда да музейлік экспонаттардың жетіспеушілігі ғылыми-қосымша материалдар (макет, муляж, көшірме және т.б.) көмегімен толықтырылады. Ерекшелігі ретінде музейлік жобалаушылардың (экспозиционер) өздерінің идеясы мен көзқарасын жеткізу үшін әртүрлі саланың әдіс-тәсілдерін ұштастыру арқылы көрсету принципін атап өтуге болады.

Бірнеше әдістердің негізінде кешенді экспозицияларды құру әлемдік музейлік тәжірибеде жиі кездесетін үрдіс болып саналады.

Мәселен, тарихи-өлкетану музейлерінің тұрақты экспозициясы тақырыптық әдіспен құрылып, ансамбльдік кешендерді қолданады. Сонымен қатар, экспозицияда археологиялық, нумизматикалық, биотоптық заттарды көрсету үшін жүйелік әдіс қолданылады. Өз кезегінде, ансамбльдік көрмелер көбінесе жеке тақырыптық кешендермен, құжаттар топтамаларымен, фотосуреттермен сүйемелденеді. Осындай комбинациялардың арқасында көрме біркелкілікті артқа тастап, көрнекі түрде түрленіп, жаңа серпінге ие болады.

Бүгінгі таңда музей қызметінің басты бағыттары (сақтау, зерттеу және жәдігерлерді экспозициялау) өзгерген жоқ. Дегенмен де, оларды іске асыру жолдары өзгеріске ұшырап жатыр. Әсіресе жәдігерлерді экспозициялаудың дәстүрлі әдіс-тәсілдері.

2000-шы жылдардың басында интернет желісінің кең таралуымен әлемдік музейлерді виртуалды тамашалау мүмкіндігі туындады. Бастықыда ірі музейлердің ресми сайтында таңдаулы экспонаттары немесе сирек экспозицияланатын жәдігерлердің фотосуреті мен шағын аннотациялық мәтіні берілді. Жалпы айтқанда экспонаттар электронды каталог форматында ұсынылды. Уақыт өте фотопанорама технологиясының көмегімен музей экспозициясына мәтіндік сипаттама және аудиогидпен сүйемелденген «виртуалды тур» қалыптасты. Мұнда музей экспозициясында ұсынылған заттарды таңдап алып, жақындату және үлкейту қосымшалары арқылы жан-жақты тамашалауға болады.

COVID-19 пандемиясының салдарынан музей саласын цифрландыру және онлайн форматқа көшіру үдерісі қарқынды түрде жүргізілді. Салдарынан шетелдік және отандық музейлердің жұмысы мен ресми сайтындағы «виртуалды тур», «online көрме», «online дәріс»,

«online музей», «online билет» және «видео экскурсия» айдарлары қалыпты жағдайға айналған.

Күн санап дамып және түрленіп жатқан ақпараттық технологиялар адамдардың талғамы мен көзқарасына әсер етуде. Бүгінгі музей көрушісі жаңа ақпаратты көріп және естіп қана қоймай, одан ерекше әсер алып, өз уақытын тиімді өткізгісі келеді. Ұзақ жылдар бойы музейтанушылар тарапынан қатты сыналған «музей және ойын-сауық алаңы» тіркесі қазіргі музейлердің экспозициясының бір бөлшегіне айналып келеді. Яғни, ұзақ жылдар бойы қалыптасқан музейдің консервативтік ұстанымдары өзгеріп, қайта жаңғыру кезеңі жүріп жатыр. Осы орайда, музейлер өз жұмысында заманауи ақпараттық технология жетістіктерін тиімді пайдаланып келеді.

Мәселен, бейнелеу өнері және сәнді-қолданбалы өнер музейлерінің жанынан құрылған студияларда келушілерге сурет салу немесе керамикалық бұйым жасау немесе жаратылыстану бағытындағы музейлерде келушілерге әлемді жануарлардың көзімен мүмкіндігі беріледі.

Жалпы айтқанда интерактивті панельдер мен экрандар, виртуалды шынайылық (AR және VR), жасанды интеллект, проекция мен проекторлар, жәдігерлердің 3D-көшірмесі, виртуалды гид, гид-робот және видеомэшинг түріндегі мультимедиялық құралдар музей экспозициясының бір бөлшегіне айналып жатыр [Обласов и др., 2018].

Экспозицияны жобалаудың негізгі әдістері – жүйелік, ансамбльдік, ландшафттық және тақырыптық әдістерге шолу жасау нәтижесінде олардың шетелдік және отандық музейлерде кеңінен қолданылатыны анықталды. XIX ғасырларда қалыптасқан экспозициялық әдістердің бүгінгі экспозицияларды құруға негіз болуы олардың өзектілігін көрсетеді. Отандық музей ісіне арналған ғылыми еңбектер мен зерттеулерді саралау барысында экспозицияны жобалау және ұйымдастыру мәселесі аз қамтылғаны айқындалды. Экспозиция және көрме ұйымдастыру музейде тұрақты түрде жүргізілетін жұмыс түрі. Осы тұрғыда, отандық экспозиция жобалаушыларының (экспозиционер) тәжірибесін ғылыми айналымға енгізу өзекті болып табылады.

Музейлерде жоғарыда аталған әдістерді бірлестіре отырып экспозициялау тәжірибесі жиі кездеседі. Осы тұрғыда, жүйелі әдісті ансамбльдік және ландшафттық әдістермен біріктіруге болады, тақырыптық әдісте ансамбльдік әдіспен қатар жүйелі әдістің элементтерін қолдануға болады. Экспозицияны ұйымдастыру әдістерін таңдау бірнеше себептермен байланысты, соның ішінде музейдің бағыты, құрылатын экспозицияның тақырыбы мен мақсаттары, ұсынылатын коллекциялардың ерекшеліктері, экспозиция кеңістігі таңдалады.

ӘДЕБИЕТ

Ақпанбекова Ф. Музей экспозицияларын құру әдістері / [Электронды ресурс] / URL: <http://kazmuseum.kz/ekspozitsiya/item/1161-muzej-ekspozitsiyalaryn-k-ru-adisteri> (қаралған күні: 24.01.2024).

Байболов Б. Экспозиция және көрме жұмыстарын ұйымдастырудың әдіс-тәсілдері // ҚР Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған және Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Рухани жаңғыру» – болашаққа бағдар» бағдарламалық мақаласы мен «Ұлы даланың жеті қыры» атты іргелі мақаласы аясында «Қазақстандағы музей ісінің дамуы мен археологиялық зерттеулердің жаңа тенденциялары мен перспективалары» атты I Республикалық ғылыми-практикалық конференция. Саумалкөл, 2021. 142 б.

Искакова М. Қылуат макеті – құнды жәдігер / [Электронды ресурс] / URL: <https://azretsultan.kz/yluet-maketi-ndy-zh-diger/> (қаралған күні: 09.01.2024).

Мұстанаева Д. Қожа Ахмет Ясауи кесенесінің жөнделу жағдайы, зерттелуі (XIX ғ.– XX ғ. басы) // Ясауи университетінің хабаршысы. 2021. №2 (120). 237–247 бб.

Обласов В., Трегулова З., Мрдуляш Т., Толкачев С., Федорович А. Как современные технологии меняют музеи / [Электронды ресурс] / URL: <http://ad.theoryandpractice.ru/page6660200.html> (қаралған күні: 28.01.2024).

Поляков Тарас Пантелеймонович / [Электронды ресурс] / URL: <https://heritage-institute.ru/?employees=polyakov-taras-pantelejmonovich> (қаралған күні: 10.01.2024).

Поляков Т.П., Зотова Т.А., Пустовойт Ю.В., Нельзина О.Ю., Корнеева А.А. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». М.: Институт Наследия, 2021. 438 с.

Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов / Отв. ред. С. Архангелов. М. ГЦМСИР, 2010. 232 с.

Файзуллина Г.Ш., Асанова С.А. Музейное дело Казахстана: вопросы истории и практики. Алматы: «Университет «Туран», 2022. 344 с.

Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. М.: Высш. шк., 2005. 183 с.; Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э. Шулепова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.

Юренева Т. Музееведение: Учебник для высшей школы. М.: Академический проспект, 2003. 560 с.

REFERENCES

Aqpanbekova G. Muzey ekspozitsiyalaryn quru adisteri [Methods of creating museum expositions]. [E-source] URL: <http://kazmuseum.kz/ekspozitsiya/item/1161-muzej-ekspozitsiyalaryn-k-ru-adisteri> (Accessed: 24.01.2024). (In Kazakh)

Baybolov B. Ekspozitsiya zhane korme zhymystaryn uymdastyrudyn adis-tasilderi [Methods of organization of exposition and exhibition] // QR Tauelsizdiginin 30 zhyldyghta arналған zhane Elbasy N.A.Nazarbaevtyн «Rukhani zhangyru» – bolashaqqa bagdar» bagdarlamalyq maqalasy men «Uly dalanyn zheti qyru» atty irligeli maqalasy ayasynda «Qazaqstandagy muzey isinin damuy men arkheologiyalyq zertteulerdin zhana tendenciylary men perspektivalary» atty I Respublikalyq gylymi-praktikalyq konferenciya. – Saumalkol, 2021. – 142 p. (In Kazakh)

Iskakova M. Qyluet maketi – qundy zhadiger [The model of Qyluet is a valuable item]. [E-source]. URL: <https://azretsultan.kz/yluet-maketi-ndy-zh-diger/> (Accessed: 09.01.2024). (In Kazakh)

Mustapayeva D. Qoja Ahmet Iasau kesenesinin jondelu jagdaiy, zerttelui (XIX g.–XX g. basy) [State of Restoration, Study of the Mausoleum of Khoja Akhmet Yassawi (XIX century – early XX century)] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2021. №1 (119), pp. 237–247. (In Kazakh)

Oblasov V., Tregulova Z., Mrdulyash T., Tolkachev S., Fedorovich A. Kak sovremennyye tekhnologii menyayut muzei [How modern technologies are changing museums]. [E-source] URL: <http://ad.theoryandpractice.ru/page6660200.html> (Accessed: 28.01.2024). (In Russian)

Polyakov Taras Panteleymonovich. [E-source] URL: <https://heritage-institute.ru/?employees=polyakov-taras-pantelejmonovich> (Accessed: 10.01.2024). (In Russian)

Polyakov T.P., Zotova T.A., Pustovoyt YU.V., Nel'zina O.YU., Korneyeva A.A. Ekspozitsionnaya deyatel'nost' muzeyev v kontekste realizatsii «Strategii gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 goda» [Exhibition activities of museums in the context of the implementation of the «Strategy of State Cultural Policy for the Period until 2030.»]. М.: Institut Naslediya, 2021. 438 p. (In Russian)

Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов [Dictionary of museum terms: Collection of scientific works] / Отв. ред. С. Архангелов. М. ГТСМСИР, 2010. 232 p. (In Russian)

Fayzullina G., Asanova S. Muzeynoye delo Kazakhstana: voprosy istorii i praktiki [Museum affairs in Kazakhstan: issues of history and practice]. Алматы: «Университет «Туран», 2022. 344 p. (In Russian)

Shlyakhtina L.M. Osnovy muzeynogo dela: teoriya i praktika [Fundamentals of museum management: theory and practice]. М.: Vyssh. shk., 2005. 183 p.; Osnovy muzeyvedeniya: Uchebnoye posobiye [Fundamentals of museology: Textbook] / Отв. ред. Е. Шулепова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 p. (In Russian)

Yureneva T. Muzeyvedeniye: Uchebnik dlya vysshey shkoly [Museum Studies: Textbook for Higher School]. M.: Akademicheskii prospekt, 2003. 560 p. (In Russian)

Авторлар туралы мәлімет: Байболов Берік Қыстаубайұлы – «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Ғылыми-зерттеу бөлімінің басшысы (161200, Түркістан қ-сы, Әйтеке би 1Б, Қазақстан), философия магистрі. <https://orcid.org/0000-0001-5131-418X>. . E-mail: baybol81@mail.ru

Атабаева Гүлмира Маратқызы – «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Экскурсия және насихат бөлімінің экскурсоводы (161200, Түркістан қ-сы, Әйтеке би 1Б, Қазақстан), өнертану ғылымдарының магистрі. <https://orcid.org/0009-0007-5772-6450>. E-mail: atabayevagulmira9@gmail.com

Сведения об авторах: Байболов Берик Кыстаубаевич – руководитель Научно-исследовательского отдела Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет-Султан». (161200, г. Туркестан, Айтеке би 1Б, Казахстан), магистр философии. <https://orcid.org/0000-0001-5131-418X>. . E-mail: baybol81@mail.ru

Атабаева Гүлмира Маратовна – экскурсовод Отдела экскурсии и пропаганды Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет-Султан» (161200, г. Туркестан, Айтеке би 1Б, Казахстан), магистр искусствоведческих наук. <https://orcid.org/0009-0007-5772-6450>. E-mail: atabayevagulmira9@gmail.com

Information about the authors: Berik K. Baybolov – Head of the Research Department of the «Aziret Sultan» State Historical and Cultural Museum-Reserve. (161200, Turkestan c., Ayteke bi – 1B, Kazakhstan), master of philosophy. <https://orcid.org/0000-0001-5131-418X>. E-mail: baybol81@mail.ru

Gulmira M. Atabayeva – guide of the Department of excursions and propaganda of the «Aziret Sultan» State Historical and Cultural Museum-Reserve (161200, 161200, Turkestan c., Ayteke bi – 1B, Kazakhstan), master of arts. <https://orcid.org/0009-0007-5772-6450>. E-mail: atabayevagulmira9@gmail.com

УДК 069.152.5

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ И МУЗЕЙНЫХ КУРАТОРОВ: РОЛЬ ДИАЛОГА В МУЗЕЙНЫХ ВЫСТАВКАХ

Е.С. Абдраманов

Международный университет туризма и гостеприимства (Казахстан)

Аннотация. В статье рассматривается роль диалога, общения и отношений между посетителями и кураторами выставок в современных музеях. Выставки – наиболее заметные и публичные представления, которые предлагает для своих посетителей современный музей. Музей без выставок, не музей. Музейные выставки демонстрируют уникальные художественные композиции, произведения искусства и исторические артефакты. Организация выставок – общая черта всех музеев, от учреждений, занимающихся научными исследованиями для узкого круга специалистов, до крупных многопрофильных организаций, предоставляющих услуги самому широкому кругу людей.

Выставки несут в себе музейную коммуникацию между намерениями организатора и впечатлениями посетителя. Объекты могут быть военными трофеями, диковинками из мира природы, шедеврами или структурированной средой, в представлении которых заложены материальные свидетельства намерений и ценностей создателя. Выявление и раскрытие этих свидетельств становится все более привлекательным занятием для некоторых музейных специалистов, критиков и социальных теоретиков. Намерения создателей экспозиций зачастую непрозрачны, скрыты от глаз общественности, а иногда даже неосознанны.

Современные музеи – это и храм, и форум одновременно. Сосредоточение исключительно на рынок порождает статичную одинаковость, которая уже не подходит для нашего относительного мира. Создавать динамичные каналы для музейной коммуникации между теми, кто обладает знаниями и публикой может быть сложнее, но и интереснее. Приняв диалог между интересами сторон, мы лучше поймем, как каждая форма знания информирует другую, и, что особенно важно, сможем лучше сформулировать наши общие проблемы.

Материалы и методы исследования: материалы музейных выставок, отечественные и зарубежные научные публикации. Методы исследования включают в себя анализ, интервью, наблюдения, отзывы посетителей и выставочные записи. В центре внимания рассмотрение роли и значения музейной коммуникации, диалога в выставках, а также изучение влияния экспозиции на различные аудитории, обычных посетителей и целевые группы.

Ключевые слова: музей, выставка, экспозиция, диалог, коммуникация, куратор, посетитель, исследование.

Для цитирования: Абдраманов Е.С. Взаимодействия посетителей и музейных кураторов Роль диалога в музейных выставках // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 85-98. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.09

КЕЛУШІЛЕР МЕН МУЗЕЙ КУРАТОРЛАРЫНЫҢ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ: МУЗЕЙ КӨРМЕЛЕРІНДЕ СҰХБАТТЫҢ ОРНЫ

Е.С. Абдраманов

Халықаралық туризм және меймандостық университеті (Қазақстан)

Андатпа. Мақалада заманауи музейлердегі көрмелерге келушілер мен көрме кураторлары арасындағы қарым-қатынастардың, өзара сұхбаттасудың рөлі қарастырылады. Көрмелер – заманауи музейлердің өз көрермендеріне ұсынатын көпшілікке арналған және ең көрнекті шараларының бірі. Көрмесіз – музей, музей емес. Музей көрмелері бірегей көркем композициялармен, өнер туындылары мен тарихи жәдігерлермен таныстырады. Көрмелерді ұйымдастыру барлық музейлерге тән қызмет түрі. Онымен ғылыми зерттеулермен айналысатын кішігірім мекемелерден бастап, адамдарға кең ауқымды қызмет көрсететін ірі музейлер де айналысады.

Көрмелер – ұйымдастырушының ниеті мен көрерменнің әсерлері арасындағы музейлік байланысты қамтамасыз етеді. Әскери олжалар, табиғат әлемінің ерекше туындылары, тарихи жәдігерлер мен құрылымдық орта көрме ұйымдастырушының ниеті мен құндылықтары көрініс тапқан нысандар болуы мүмкін. Осы нысандарды анықтау және олардың мәнін ашу кейбір музей мамандары, сыншылар мен әлеуметтік теоретиктер үшін өте қызықты болып тұр. Көрме ұйымдастырушылардың ниеті көп жағдайда айқын емес, жұрт назарына түспейді, кейде бейсаналық.

Заманауи музейлер – әрі ғибадатхана, әрі форум іспетті. Тек нарыққа икемделу біздің салыстырмалы әлемімізге сәйкес келмейтін статикалық біркелкілікті тудырады. Білікті маман мен көрермен арасында музейлік байланысты орнату қиын болуы мүмкін, бірақ қызықты. Екі жақтың да мүдделері ескерілетін қарым-қатынас арқылы, біз білімнің таралу жолдарын түсінеміз және ең бастысы, ортақ мәселелерді жақсырақ ұғамыз.

Зерттеу материалдары мен әдістері: музей көрмелері, отандық және шетелдік ғылыми басылымдардың материалдары. Зерттеу әдістеріне талдау, сұхбат, бақылау, келушілер пікірлері және көрме жазбалары кіреді. Музей аясындағы қарым-қатынастардың, көрмелердегі сұхбаттың рөлі мен маңызына, сондай-ақ көрменің әртүрлі аудиториялардың, қарапайым келушілер мен мақсатты топтардың алған әсерін зерттеу басты назарда.

Тірек сөздер: музей, көрме, экспозиция, сұхбат, қарым-қатынас, қамқоршы, келушілер, зерттеу.

Сілтеме жасау үшін: Абдраманов Е.С. Келушілер мен музей кураторларының қарым-қатынасы: Музей көрмелерінде сұқбаттың орны // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 85-98 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.09

INTERACTION BETWEEN VISITORS AND MUSEUM CURATORS: THE ROLE OF DIALOG IN MUSEUM EXHIBITIONS

Y.S. Abdramanov

International University of Tourism and Hospitality (Kazakhstan)

Abstract. This article examines the role of dialog, communication and relationships between visitors and exhibition curators in contemporary museums. Exhibitions are the most visible and public performances that a modern museum offers to its visitors. A museum without exhibitions, is not a museum. Museum exhibitions showcase unique art compositions, works of art, and historical artifacts. The organization of exhibitions is a common feature of all museums, from institutions engaged in scientific research for a narrow circle of specialists to large multidisciplinary organizations providing services to the widest range of people.

Exhibitions carry the museum communication between the intentions of the organizer and the visitor's experience. Objects can be trophies of war, curiosities from the natural world, masterpieces, or structured environments whose presentation contains material evidence of the creator's intentions and values. Identifying and uncovering this evidence has become an increasingly attractive endeavor for some museum professionals, critics, and social theorists. The intentions of exhibit creators are often opaque, hidden from public view, and sometimes even unconscious.

Modern museums are both a temple and a forum at the same time. Focusing solely on the market generates a static sameness that is no longer suitable for our relative world. Creating dynamic channels for museum communication between those with knowledge and the public can be more difficult, but also more interesting. By adopting a dialog between the interests of the parties, we will better understand how each form of knowledge informs the other and, importantly, we will be better able to articulate our shared concerns.

Materials and methods of research: on the materials of museum exhibitions, domestic and foreign scientific publications. Research methods include analysis, interviews, observations, visitor feedback and exhibition records. The focus is on the consideration of the role and significance of museum communication, dialog in exhibitions, as well as the study of the impact of the exhibition on different audiences, ordinary visitors and target groups.

Keywords: museum, exhibition, exposition, dialog, communication, curator, visitor, research.

For citation: *Abdramanov Y.S.* Interaction between visitors and museum curators: The role of dialog in museum exhibitions // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 85-98. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.09

Вера в универсальную истину, открывающуюся благодаря исследованиям и научным трудам специалистов, в некоторых кругах уступила место представлению о том, что экспозиция – это не более чем акт продвижения одних истин за счет других. По мере того как музеи все больше верят в разнообразие идей, культур и ценностей нашего общества, музейные руководители все больше осознают необходимость диверсификации состава разработчиков экспозиций, контролирующих содержание и стиль подачи выставки.

На другой стороне уравнения находятся посетители музеев – люди, которые чаще всего «слушают». Музеи узнают их лучше, тем более что в последние годы они стали более разговорчивыми и, возможно, более разборчивыми. Современный музей в настоящее время делает все возможное, чтобы посетитель стал активным участником, а не пассивным наблюдателем [Глухова, 2018: 342]. Посетители высказывают свое мнение в рамках

исследовательских и оценочных программ и даже участвуют в создании экспозиции в выставочных галереях.

По мере того как музеи стремятся привлечь в свою работу большее число людей, они встречают все более разнообразную аудиторию. В музеи приходят люди с разными стилями жизни и обучения, культурными корнями, религиозными и социальными взглядами. Вернутся ли они сюда, во многом зависит от того, способны ли они установить личные связи и увидеть в них что-то свое. Это также будет зависеть от того, смогут ли музеи выдержать конкуренцию – сплав социальных, образовательных и культурных мероприятий, претендующих на внимание людей.

Музеи все больше рассчитывают на поддержку широкой публики, и конкуренция за долю рынка свободного времени людей является движущей силой, которая нагнетает атмосферу на выставках. В стремлении привлечь больше посетителей профессионалы выставочного дела по всей стране вносят глубокие изменения в свои экспозиции, расширяют круг зачастую спорных тем, экспериментируют с новыми экспозиционными приемами и стилями разработки. Выставки с каждым разом наполняются интерактивными элементами, мультимедийными и сетевыми технологиями, броскими и говорящими афишами.

Публичный характер выставок делает их очевидной сценой, на которой разыгрываются противоречия нашего времени: противоречия между доступностью и эксклюзивностью, общепринятым и экспертным знанием, предписанием и оспариванием смысла, рынком и миссией. Предложение о том, что создатели выставок должны учитывать интересы и потребности посетителей, все еще встречает сопротивление, особенно среди тех, кто придерживается представления о музеях как о месте преимущественно научной работы. Они выражают обеспокоенность тем, что в ущерб обучению и другим высокоэффективным видам музейного опыта основное внимание уделяется развлечениям. Гораздо дальше по континууму растет число руководителей, которые отождествляют строгую научность и глубину содержания с устаревшей элитарной моделью музейной экспозиции и убеждены, что публика не будет посещать серьезные выставки.

Глубокие социальные изменения привели музейных специалистов к почти навязчивому самоанализу: какую ценность музей как общественный институт привносит в социальную жизнь и где находится наша уникальная ниша? Пытаясь охарактеризовать и отличить выставки, музееведы, естественно, ассоциируют их с книгой и читателем, чувствуя сходство с академической средой. Но они также, с некоторой осторожностью, сравнивают выставки с телевидением, кино и тематическими парками, понимая их родственную связь с миром развлечений. Как и книги, выставки создают основу для обучения, и как хорошие фильмы и телевидение, они отправляют нас в увлекательные путешествия по разным местам.

Но книги, фильмы и телевидение — это относительно однородные средства массовой информации, которые передают впечатления физически пассивным людям. Многообразие выставок, подобно парку развлечений, гарантирует посетителям музея практически бесконечное разнообразие способов взаимодействия с экспонатами и друг с другом [Kathleen McLean, 1999: 86]. На современной выставке любой тематики нередко можно встретить вводный фильм, коллекцию объектов для просмотра, элементы для манипулирования, этикетки и текстовые панели для чтения, фотографии, видеофрагменты, карты и другие графические материалы, то есть «среду погружения». В одной и той же экспозиции может располагаться зона для спокойного созерцания, демонстрационная зона для проведения публичных программ и даже зона для бесед с другими посетителями.

Исследования показывают, что большинство посетителей музеев хорошо образованы и ценят достойный досуг, направленный на познание и открытие нового. Хотя эта информация не нова, удивительно, как мало она влияет на мнение организаторов выставок о том, что посетители менее информированы и осведомлены, чем они сами. В какой-то степени это отношение сохраняется и сегодня, хотя и проявляется по-разному.

Несмотря на то, что создатели экспозиций настаивают на том, что их выставки предназначены для широкой публики, пустые музейные галереи свидетельствуют о скрытых

намерениях организаторов. Чаще всего создатели таких выставок игнорируют интересы публики, полагая, что они не совпадают с их собственными. А ведь при небольшом исследовании они могли бы найти общий язык, обеспечив посетителям более актуальный продукт, сохранив при этом интеллектуальную глубину. И наоборот учет интересов публики, поддерживаемая все большим числом сторонников маркетинга, приводит к созданию жизнерадостных выставок, которые привлекают посетителей в краткосрочной перспективе, но могут снизить качество и глубину впечатлений, которые ожидают посетители.

Исследования того, как и почему посетители используют музеи, сыграли важную роль в превращении выставок в более тесные двусторонние диалоги. Официальные исследования посетителей в музеях начались еще в прошлом веке, что было вызвано искренним желанием организаторов лучше понять воздействие своих выставок на посетителей и что музеи смогут подкрепить реальными доказательствами свои заявления о воздействии на аудиторию. Для тех выставок, которые претендуют на образовательную роль, исследования и оценка посетителей предоставляют инструменты, с помощью которых можно измерить аспекты их образовательного и коммуникативного успеха.

Несмотря на то, что в последние годы изучение посетителей становится все более сложным процессом, многие музеи неохотно идут на эту практику, возможно, опасаясь, что, общаясь с посетителями, они потеряют свое преимущество. Исследование посетителей — это процесс поиска и открытий, который может привести нас к созданию новых теорий и практик, измерить наши собственные результаты в сравнении с нашими целями.

Конечно, при растущем внимании к формулированию легко достижимых целей и задач существует опасность слишком узкой постановки предмета, не отражающего потенциальную глубину вопроса и не отражающего то, что действительно важно. Исследование посетителей может привести к богатым открытиям о восприятии посетителей и качестве их впечатлений, а также побудить кураторов и дизайнеров выставки подвергнуть сомнению собственные предположения о своих намерениях, методах и аудитории. У дизайнеров музеев есть широкий выбор новых техник повествования. Цифровые медиатехнологии и все более повсеместное использование интернета меняют то, как мы общаемся с культурой прошлого и настоящего, радикально преобразуя музейный опыт [Stogner, Maggie Burnette, 2011: 192].

Создатели экспозиций уделяют много времени идеям, которые они пытаются донести до посетителей, и формам, в которых они будут представлены, в то время как впечатления посетителей часто обусловлены более приземленными ограничениями. Доступность общественного транспорта, удобство парковки, наличие питания – все это влияет на решение человека посетить музей. Попав в него, гость может принять решение о посещении той или иной выставки в зависимости от ее расположения в музее. Выставки — это место, где люди взаимодействуют друг с другом в течение определенного времени, что является важным фактором для любого выставочного опыта.

Впечатления посетителей от выставки будут зависеть как от качества воздуха и состояния ног, так и от открытости их сознания. И вероятность того, что наиболее запоминающейся будет встреча с другим посетителем, не меньше, чем с объектом или идеей, независимо от того, насколько продуманно они представлены. Выставки – это безопасная и интересная среда, в которой можно объединить людей. Присутствие множества людей, будь то посетители или сотрудники музея, превращает построенный выставочный комплекс в динамичное общественное пространство. Организаторы мероприятия, сотрудники музея, исследователи, экскурсоводы и гости оживляют выставки, создают теплую ауру, побуждают людей к взаимодействию друг с другом и с экспонатами. Даже в отсутствие персонала выставка, созданная для стимулирования взаимодействия и диалога между посетителями, является пожалуй, одним из наиболее важных вкладов, который музеи могут внести в социальную динамику нашего времени.

Традиционно большинство музейных выставок представляют собой односторонний разговор, построенный по когнитивному заказу организаторов. Такой процесс позволяет

передать в галереях всю глубину увлеченности и знаний куратора, но он сопряжен с определенными проблемами, особенно когда взор и дискуссии куратора будут направлены на других специалистов, оставляя большинство посетителей в неведении.

Музеи пытаются создать более эффективную систему разработки экспозиций, используемые в других областях, предлагая альтернативные варианты координации всех участников. Музеи стали использовать «командный подход» в разработке экспозиций как способа повышения качества и диверсификации выставочных презентаций. В рамках командной модели над созданием выставок совместно работает целый ряд специалистов, предполагая, что равные отношения между специалистами позволят создать выставки более целостные, доступные и богатые фактурами.

По мере того как музейные специалисты пытались оценить качество выставок и дать им оценку, росла потребность в форуме для критики или рецензирования выставок. Исторически сложилось так, что в обзорах выставок основное внимание уделялось кураторскому анализу, при этом практически не анализировались впечатления. Редко когда музейные выставки подвергались целостному анализу, необходимому для создания теоретической базы и реального совершенствования практики. Профессионалы в области экспозиции желают более содержательный диалог о качестве музейных выставок.

Большинство создателей экспозиций согласны с тем, что организация хорошей музейной выставки требует увлеченности, интуиции, эрудиции и большого опыта. Они являются экспертами широкого профиля, способными синтезировать множество лежащих в основе процесса разработки экспозиции дисциплин, осознавать важность точного и содержательного контента, учитывать ожидания и интересы разнообразной аудитории. Они прежде всего коммуникаторы, призванные поддерживать отношения и обогащать беседы между выставкой и посетителем.

Выставка – это композиция из изображений, предметов и архитектуры. Они столь же разнообразны, как и предметы, которые в них рассматриваются. Художественные, исторические, естественнонаучные и технологические выставки могут требовать различных подходов к планированию, дизайну и педагогике. Выставки, рассчитанные на несколько помещений, будут формироваться с учетом иных ограничений, чем выставки, рассчитанные на одно помещение, а экспозиции, демонстрирующие воздействие природных явлений, могут иметь иные цели и требовать иных процессов разработки и проектирования. Но если музейные специалисты часто рассматривают свои выставки в рамках своей дисциплины, то современная тенденция развития экспозиций, направленная на обеспечение разнообразия впечатлений посетителей, приводит к переходу выставок в междисциплинарную область. Создателям художественных, исторических и научных выставок, традиционно незнакомых друг с другом, было бы полезно общаться и учиться друг у друга, поскольку их сотрудничество должно привести к более богатому впечатлению посетителей от экспозиции.

Временные выставки являются традиционным полигоном для отработки новых выставочных технологий, поскольку они обычно открыты всего несколько недель или месяцев и требуют меньших бюджетов на разработку, проектирование и монтаж, чем постоянные инсталляции, рассчитанные на пять-шесть лет (и более). Исключение составляют выставки-бестселлеры, которые служат для кассовых сборов и часто получают большие бюджеты и пристальное внимание. Многие специалисты утверждают, что на бестселлеры тратится большой процент музейных ресурсов, в то время как другие программы и постоянные экспозиции остаются без внимания. И в художественных, и в научных музеях администраторы мечтают о бестселлерах как о «дойных коровах», собирающих огромные толпы и вызывающих бешеную активность. А когда эти мечты воплощаются в реальность, посетители зачастую проводят в очередях больше времени, чем на самой выставке.

В то время как временные выставки могут быть посвящены актуальной теме, например, «Шоқан мұрасы» Мемориального музея «Алтын-Эмель» им. Ш. Валиханова или в честь 90-летия Атырауского рыбоконсервного комбината «Балығы тайдай тулаған

өлке» в Атырауском областном историко-краеведческом музее и т.д. Постоянные выставки – основные музейные впечатления — должны оставаться актуальными в течение всего времени их работы, не поддаваясь влиянию текущих тенденций. Кроме того, в постоянных экспозициях должно быть достаточно материала, чтобы привлекать повторных посетителей и предоставлять им возможности для новых открытий при каждом посещении. Это означает, что если эксперименты с новыми рискованными техниками, интерпретациями и сюжетами находят свое место во временных выставочных залах, то постоянные галереи, как правило, предпочитают более традиционных обитателей.

С каждым годом в стране открывается все больше музеев, а средства, выделяемые на их содержание, особо не увеличиваются. Поскольку выставки являются одним из самых дорогостоящих видов деятельности музея, руководители пытаются растянуть ограниченные финансовые ресурсы, их стоимость становится предметом пристального внимания. Существует конкуренция за финансирование выставок со стороны спонсоров, которые в обмен на финансовую поддержку ожидают высокой узнаваемости и посещаемости выставок. Хотя некоторые спонсоры через свои благотворительные фонды по-прежнему поддерживают музейные выставки без каких-либо условий, сегодня финансирование все чаще поступает от маркетинговых отделов меценатов и может сопровождаться ожиданием особого отношения, например, эксклюзивного использования определенной продукции, прямого доступа к аудитории выставки для рекламы или распространения товаров и услуг.

Ограниченность ресурсов вынуждает музейных специалистов повышать эффективность работы, сотрудничать по широкому кругу проектов, разделять усилия и затраты на создание дорогостоящих экспозиций, особенно передвижных выставок, интерактивных мультимедиа и образовательных программ. Все больше экспонатов можно получить «с полки», когда один музей проводит дорогостоящие исследования и разработки, а затем продает планы или копии экспонатов другим учреждениям. Преимущество использования клонированных экспонатов заключается в том, что они прошли рыночные испытания на посетителях, известны своей долговечностью и популярностью, однако администраторы музеев должны соизмерять экономическую привлекательность готовых программ с риском утраты индивидуального голоса учреждения, необходимого для поддержания четкой общественной идентичности.

Сокращение объема безвозмездных средств от государства приводит к росту зависимости от доходов от приема посетителей и других источников дохода, что еще больше смещает акценты институтов в сторону рынка. Однако при этом может быть поставлен под угрозу широкий доступ публики. Хотя музейные экспозиции разрабатываются с учетом интересов аудитории с самыми разными интересами, уровнем образования, физическими возможностями, культурной и социальной ориентацией, от них также ожидается увеличение доходов от посещения. Плата за посещение некоторых музеев может достигать 1300–2000 тенге с человека, и все чаще музеи взимают дополнительную плату за вход на специальные временные выставки. В некоторых музеях бюджеты выставок сверяются с прогнозируемыми доходами от посещения, и если доходы оказываются ниже прогнозируемых, то бюджеты соответственно сокращаются. Для музеев, пытающихся привлечь новую аудиторию, это еще больше усложняет жизнь.

В то время как выставочные бюджеты становятся объектом пристального внимания, бюджеты на маркетинг в музеях растут, причем в некоторых случаях значительно. Несмотря на то что реклама, безусловно, способствует распространению информации о музейных выставках в обществе, слишком часто музейные администраторы путают маркетинг с развитием аудитории. Привлечение аудитории – это необязательно ее развитие, и в некоторых случаях привлечение аудитории в краткосрочной перспективе может фактически работать против формирования аудитории, которая будет приходить снова и снова. «Всплески» посещаемости временных выставок часто превращаются в невыносимые толпы, которых большинство из нас предпочитает избегать. Формирование устойчивой аудитории

подразумевает участие посетителей в принятии экспозиционных решений, деятельности, которая должна осуществляться многими способами в течение длительного времени.

Современная тенденция создания отделов «общественных программ» и «обслуживания гостей», в которых выставки и образовательные программы объединены, а исследовательские функции часто разделены, приводит к тому, что на смену кураторам приходят музейные педагоги. Хотя такая реорганизация сыграла важную роль в повышении актуальности, доступности и дружелюбности выставок для широкого круга посетителей, педагоги, уходя от педантичного стиля кураторов, столкнулись с проблемами собственного стиля. Дидактические учебные практики заполняют выставочные залы, а когнитивные цели обучения стали определять процесс разработки экспозиций. Если раньше музеи выставляли в своих галереях множество объектов, то теперь разработчики экспозиций отдают предпочтение технике селективного показа, когда объекты тщательно отбираются для того, чтобы донести до зрителя определенную образовательную идею. Цели этих защитников аудитории, возможно, находятся в правильном направлении, но их выставки часто страдают излишней упрощенностью.

Эффект отрыва исследователей и создателей экспозиции от публики в некоторых случаях привел к тому, что музейные выставки утратили свою связь с исследовательским процессом в пользу поверхностного опыта, гораздо более связанного с миром бездуховности. Это особенно характерно для современных музеев, где инновационные технические решения становятся обычным делом [Абдраманов, 2017: 119]. Хотя некоторые из этих технологий, при разумном их использовании, могут способствовать развитию культуры обучения, традиционно присущей музеям. Некоторые утверждают, что, сместив акцент выставки с места созерцания и удивления на место для переговоров и экспериментов, мы утратили те важнейшие качества, которые делают музеи уникальными.

Как и другие культурные и образовательные носители, выставки — это общение людей друг с другом. Как происходит это общение и кто отвечает за него, зависит от задач музея и видения создателей, администраторов, посетителей и их окружения. Независимо от того, каким образом будет осуществляться этот диалог, неизбежно, что выставки будут оцениваться обществом, частью которого они являются. Музеи давно стали местом вдохновения, бесед и исследований, местом, питающим наше естественное любопытство к миру. Наша важнейшая работа заключается в том, чтобы более полно сформулировать содержание диалогов, которые музейные выставки могли бы вести с посетителями.

Вера в универсальную истину, открывающуюся благодаря исследованиям и научным трудам специалистов, в некоторых кругах уступила место представлению о том, что экспозиция — это не более чем акт продвижения одних истин за счет других. По мере того как музеи все больше верят в разнообразие идей, культур и ценностей нашего общества, музейные руководители все больше осознают необходимость диверсификации состава разработчиков экспозиций, контролирующих содержание и стиль подачи выставки.

На другой стороне уравнения находятся посетители музеев — люди, которые чаще всего «слушают». Музеи узнают их лучше, тем более что в последние годы они стали более разговорчивыми и, возможно, более разборчивыми. Современный музей в настоящее время делает все возможное, чтобы посетитель стал активным участником, а не пассивным наблюдателем [Глухова, 2018: 342]. Посетители высказывают свое мнение в рамках исследовательских и оценочных программ и даже участвуют в создании экспозиции в выставочных галереях.

По мере того как музеи стремятся привлечь в свою работу все большее число людей, они встречают все более разнообразную аудиторию. В музеи приходят люди с разными стилями жизни и обучения, культурными корнями, религиозными и социальными взглядами. Вернутся ли они сюда, во многом зависит от того, смогут ли они установить личные связи и увидеть в них что-то свое. Это также будет зависеть от того, смогут ли музеи выдержать конкуренцию — сплав социальных, образовательных и культурных мероприятий, претендующих на внимание людей.

Музеи все больше рассчитывают на поддержку широкой публики, и конкуренция за долю рынка свободного времени людей является движущей силой, которая нагнетает атмосферу на выставках. В стремлении привлечь больше посетителей профессионалы выставочного дела по всей стране вносят глубокие изменения в свои экспозиции, расширяют круг зачастую спорных тем, экспериментируют с новыми экспозиционными приемами и стилями разработки. Выставки все больше наполняются интерактивными элементами, мультимедийными и сетевыми технологиями, броскими и говорящими афишами.

Публичный характер выставок делает их очевидной сценой, на которой разыгрываются противоречия нашего времени: противоречия между доступностью и эксклюзивностью, общепринятым и экспертным знанием, предписанием и оспариванием смысла, рынком и миссией. Предложение о том, что создатели выставок должны учитывать интересы и потребности посетителей, все еще встречает сопротивление, особенно среди тех, кто придерживается представления о музеях как о месте преимущественно научной работы. Они выражают обеспокоенность тем, что в ущерб обучению и другим высокоэффективным видам музейного опыта основное внимание уделяется развлечениям. Гораздо дальше по континууму растет число руководителей, которые отождествляют строгую научность и глубину содержания с устаревшей элитарной моделью музейной экспозиции и убеждены, что публика не будет посещать серьезные выставки.

Глубокие социальные изменения привели музейных специалистов к почти навязчивому самоанализу: какую ценность музей как общественный институт привносит в социальную жизнь и где находится наша уникальная ниша? Пытаясь охарактеризовать и отличить выставки, музееведы, естественно, ассоциируют их с книгой и читателем, чувствуя сходство с академической средой. Но они также, с некоторой осторожностью, сравнивают выставки с телевидением, кино и тематическими парками, понимая их родственную связь с миром развлечений. Как и книги, выставки создают основу для обучения, и как хорошие фильмы и телевидение, выставки отправляют нас в увлекательные путешествия по разным местам.

Но книги, фильмы и телевидение – это относительно однородные средства массовой информации, которые передают впечатления физически пассивным людям. Многообразие выставок, подобно парку развлечений, гарантирует посетителям музея практически бесконечное разнообразие способов взаимодействия с экспонатами и друг с другом [Kathleen McLean, 1999: 86]. На современной выставке любой тематики нередко можно встретить вводный фильм, коллекцию объектов для просмотра, элементы для манипулирования, этикетки и текстовые панели для чтения, фотографии, видеофрагменты, карты и другие графические материалы, то есть «среду погружения». В одной и той же экспозиции может располагаться зона для спокойного созерцания, демонстрационная зона для проведения публичных программ и даже зона для бесед с другими посетителями.

Исследования показывают, что большинство посетителей музеев хорошо образованы и ценят достойный досуг, направленный на познание и открытие нового. Хотя эта информация не нова, удивительно, как мало она влияет на мнение организаторов выставок о том, что посетители менее информированы и осведомлены, чем они сами. В какой-то степени это отношение сохраняется и сегодня, хотя и проявляется по-разному.

Хотя создатели экспозиций настаивают на том, что их выставки предназначены для широкой публики, пустые музейные галереи свидетельствуют о скрытых намерениях организаторов. Чаще всего создатели таких выставок игнорируют интересы публики, полагая, что они не совпадают с их собственными. А ведь при небольшом исследовании они могли бы найти общий язык, обеспечив посетителям более актуальный продукт, сохранив при этом интеллектуальную глубину. И наоборот, поддерживаемая все большим числом сторонников маркетинга, приводит к созданию жизнерадостных выставок, которые привлекают посетителей в краткосрочной перспективе, но могут снизить качество и глубину впечатлений, которые ожидают посетители.

Исследования того, как и почему посетители используют музеи, сыграли важную роль в превращении выставок в более тесные двусторонние диалоги. Официальные исследования посетителей в музеях начались еще в прошлом веке, что было вызвано искренним желанием организаторов лучше понять воздействие своих выставок на посетителей и что музеи смогут подкрепить реальными доказательствами свои заявления о воздействии на аудиторию. Для тех выставок, которые претендуют на образовательную роль, исследования и оценка посетителей предоставляют инструменты, с помощью которых можно измерить аспекты их образовательного и коммуникативного успеха.

Несмотря на то, что в последние годы изучения посетителей становится все более сложным процессом, многие музеи неохотно идут на эту практику, возможно, опасаясь, что, общаясь с посетителями, они потеряют свое преимущество. Исследование посетителей – это процесс поиска и открытий, который может привести нас к созданию новых теорий и практик, измерить наши собственные результаты в сравнении с нашими целями.

Конечно, при растущем внимании к формулированию легко достижимых целей и задач существует опасность слишком узкой постановки предмета, не отражающим потенциальную глубину вопроса и не отражающим то, что действительно важно. Исследование посетителей может привести к богатым открытиям о восприятии посетителей и качестве их впечатлений, а также побудить кураторов и дизайнеров выставки подвергнуть сомнению собственные предположения о своих намерениях, методах и аудитории. У дизайнеров музеев есть широкий выбор новых техник повествования. Цифровые медиатехнологии и все более повсеместное использование интернета меняют то, как мы общаемся с культурой прошлого и настоящего, радикально меняя музейный опыт [Stogner, Maggie Burnette, 2011: 192].

Создатели экспозиций уделяют много времени идеям, которые они пытаются донести до посетителей, и формам, в которых они будут представлены, в то время как впечатления посетителей часто обусловлены более приземленными ограничениями. Доступность общественного транспорта, удобство парковки, наличие питания – все это влияет на решение человека посетить музей. Попав в музей, посетитель может принять решение о посещении той или иной выставки в зависимости от ее расположения в музее. Выставки – это место, где люди взаимодействуют друг с другом в течение определенного времени, что является важным фактором для любого выставочного опыта.

Впечатления посетителей от выставки будут зависеть как от качества воздуха и состояния ног, так и от открытости их сознания. И вероятность того, что наиболее запоминающейся будет встреча с другим посетителем, не меньше, чем с объектом или идеей, независимо от того, насколько продуманно они представлены. Выставки – это безопасная и интересная среда, в которой можно объединить людей. Присутствие множества людей – будь то посетители или сотрудники музея – превращает построенный выставочный комплекс в динамичное общественное пространство. Организаторы мероприятия, сотрудники музея, исследователи, экскурсоводы и гости оживляют выставки, создают теплую ауру, побуждают людей к взаимодействию друг с другом и с экспонатами. Даже в отсутствие персонала выставка, созданная для стимулирования взаимодействия и диалога между посетителями, является пожалуй, одним из наиболее важных вкладов, который музеи могут внести в социальную динамику нашего времени.

Традиционно большинство музейных выставок представляют собой односторонний разговор, построенный по когнитивному заказу организаторов. Такой процесс позволяет передать в галереях всю глубину увлеченности и знаний куратора, но он сопряжен с определенными проблемами, особенно когда взор и дискуссии куратора будут направлены на других специалистов, оставляя большинство посетителей в неведении.

Музеи пытаются создать более эффективную систему разработки экспозиций, используемые в других областях, предлагая альтернативные варианты координации всех участников. Музеи стали использовать «командный подход» в разработке экспозиций, как способа повышения качества и диверсификации выставочных презентаций. В рамках

командной модели над созданием выставок совместно работает целый ряд специалистов, предполагая, что равные отношения между специалистами позволят создать выставки более целостные, доступные и богатые фактурами.

По мере того как музейные специалисты пытались оценить качество выставок и дать им оценку, росла потребность в форуме для критики или рецензирования выставок. Исторически сложилось так, что в обзорах выставок основное внимание уделялось кураторскому анализу, при этом практически не анализировались впечатления. Редко когда музейные выставки подвергались целостному анализу, необходимому для создания теоретической базы и реального совершенствования практики. Профессионалы в области экспозиции желают более содержательный диалог о качестве музейных выставок.

Большинство создателей экспозиций согласны с тем, что организация хорошей музейной выставки требует увлеченности, интуиции, эрудиции и большого опыта. Они, являясь экспертами широкого профиля, способными синтезировать множество дисциплин, лежащих в основе процесса разработки экспозиции. Осознавать важность точного и содержательного контента, учитывать ожидания и интересы разнообразной аудитории. Они прежде всего коммуникаторы, призванные поддерживать отношения и обогащать беседы между выставкой и посетителем.

Выставка – это композиция из изображений, предметов и архитектуры. Они столь же разнообразны, как и предметы, которые в них рассматриваются. Художественные, исторические, естественнонаучные и технологические выставки могут требовать различных подходов к планированию, дизайну и педагогике. Выставки, рассчитанные на несколько помещений, будут формироваться с учетом иных ограничений, чем выставки, рассчитанные на одно помещение, а экспозиции, демонстрирующие воздействие природных явлений, могут иметь иные цели и требовать иных процессов разработки и проектирования. Но если музейные специалисты часто рассматривают свои выставки в рамках своей дисциплины, то современная тенденция развития экспозиций, направленная на обеспечение разнообразия впечатлений посетителей, приводит к переходу выставок в междисциплинарную область. Создателям художественных, исторических и научных выставок, традиционно незнакомых друг с другом, было бы полезно общаться и учиться друг у друга, поскольку их сотрудничество должно привести к более богатому впечатлению посетителей от экспозиции.

Временные выставки являются традиционным полигоном для отработки новых выставочных технологий, поскольку они обычно открыты всего несколько недель или месяцев и требуют меньших бюджетов на разработку, проектирование и монтаж, чем постоянные инсталляции, рассчитанные на пять-шесть лет (и более). Исключение составляют выставки-бестселлеры, которые служат для кассовых сборов и часто получают большие бюджеты и пристальное внимание. Многие специалисты утверждают, что на бестселлеры тратится большой процент музейных ресурсов, в то время как другие программы и постоянные экспозиции остаются без внимания. И в художественных, и в научных музеях администраторы мечтают о бестселлерах как о «дойных коровах», собирающих огромные толпы и вызывающих бешеную активность. А когда эти мечты воплощаются в реальность, посетители зачастую проводят в очередях больше времени, чем на самой выставке.

В то время как временные выставки могут быть посвящены актуальной теме, например «Шоқан мұрасы» Мемориального музея «Алтынәмел» им. Ш. Валиханова или в честь 90-летия Атырауского рыбоконсервного комбината «Балығы тайдай тулаған өлке» в Атырауском областном историко-краеведческом музее и т.д. Постоянные выставки – основные музейные впечатления – должны оставаться актуальными в течение всего времени их работы, не поддаваясь влиянию текущих тенденций. Кроме того, в постоянных экспозициях должно быть достаточно материала, чтобы привлекать повторных посетителей и предоставлять им возможности для новых открытий при каждом посещении. Это означает, что если эксперименты с новыми рискованными техниками, интерпретациями и сюжетами

находят свое место во временных выставочных залах, то постоянные галереи, как правило, предпочитают более традиционных обитателей.

С каждым годом в стране открывается все больше музеев, а средства, выделяемые на их содержание особо не увеличиваются. Поскольку выставки являются одним из самых дорогостоящих видов деятельности музея, руководители пытаются растянуть ограниченные финансовые ресурсы, их стоимость становится предметом пристального внимания. Существует конкуренция за финансирование выставок со стороны спонсоров, которые в обмен на финансовую поддержку ожидают высокой узнаваемости и посещаемости выставок. Хотя некоторые спонсоры через свои благотворительные фонды по-прежнему поддерживают музейные выставки без каких-либо условий, сегодня финансирование все чаще поступает от маркетинговых отделов меценатов и может сопровождаться ожиданием особого отношения, например, эксклюзивного использования определенной продукции, прямого доступа к аудитории выставки для рекламы или распространения товаров и услуг.

Ограниченность ресурсов вынуждает музейных специалистов повышать эффективность работы, сотрудничать по широкому кругу проектов, разделять усилия и затраты на создание дорогостоящих экспозиций, особенно передвижных выставок, интерактивных мультимедиа и образовательных программ. Все больше экспонатов можно получить «с полки», когда один музей проводит дорогостоящие исследования и разработки, а затем продает планы или копии экспонатов другим учреждениям. Преимущество использования клонированных экспонатов заключается в том, что они прошли рыночные испытания на посетителях, известны своей долговечностью и популярностью, однако администраторы музеев должны соизмерять экономическую привлекательность готовых программ с риском утраты индивидуального голоса учреждения, необходимого для поддержания четкой общественной идентичности.

Сокращение объема безвозмездных средств от государства приводит к росту зависимости от доходов от приема посетителей и других источников дохода, что еще больше смещает акценты институтов в сторону рынка. Однако при этом может быть поставлен под угрозу широкий доступ публики. Хотя музейные экспозиции разрабатываются с учетом интересов аудитории с самыми разными интересами, уровнем образования, физическими возможностями, культурной и социальной ориентацией, от них также ожидается увеличение доходов от посещения. Плата за посещение некоторых музеев может достигать 1300-2000 тенге с человека, и все чаще музеи взимают дополнительную плату за вход на специальные временные выставки. В некоторых музеях бюджеты выставок сверяются с прогнозируемыми доходами от посещения, и если доходы оказываются ниже прогнозируемых, то бюджеты соответственно сокращаются. Для музеев, пытающихся привлечь новую аудиторию, это еще больше усложняет жизнь.

В то время как выставочные бюджеты становятся объектом пристального внимания, бюджеты на маркетинг в музеях растут, причем в некоторых случаях значительно. Несмотря на то что реклама, безусловно, способствует распространению информации о музейных выставках в обществе, слишком часто музейные администраторы путают маркетинг с развитием аудитории. Привлечение аудитории – это не обязательно ее развитие, и в некоторых случаях привлечение аудитории в краткосрочной перспективе может фактически работать против формирования аудитории, которая будет приходить снова и снова. «Всплески» посещаемости временных выставок часто превращаются в невыносимые толпы, которых большинство из нас предпочитает избегать. Формирование устойчивой аудитории подразумевает участие посетителей в принятии экспозиционных решений, деятельности, которая должна осуществляться многими способами в течение длительного времени.

Современная тенденция создания отделов «общественных программ» и «обслуживания гостей», в которых выставки и образовательные программы объединены, а исследовательские функции часто разделены, это приводит к тому, что на смену кураторам приходят музейные педагоги. Хотя такая реорганизация сыграла важную роль в повышении актуальности, доступности и дружелюбности выставок для широкого круга посетителей,

педагог, уходя от педантичного стиля кураторов, столкнулись с проблемами собственного стиля. Дидактические учебные практики заполняют выставочные залы, а когнитивные цели обучения стали определять процесс разработки экспозиций. Если раньше музеи выставляли в своих галереях множество объектов, то теперь разработчики экспозиций отдают предпочтение технике селективного показа, когда объекты тщательно отбираются для того, чтобы донести до зрителя определенную образовательную идею. Цели этих защитников аудитории, возможно, находится в правильном направлении, но их выставки часто страдают излишней упрощенностью.

Эффект отрыва исследователей и создателей экспозиции от публики в некоторых случаях привел к тому, что музейные выставки утратили свою связь с исследовательским процессом в пользу поверхностного опыта, гораздо более связанного с миром бездуховности. Это особенно характерно для современных музеев, где инновационные технические решения, становятся обычным делом [Абдраманов, 2017: 119]. Хотя некоторые из этих технологий, при разумном их использовании, могут способствовать развитию культуры обучения, традиционно присущей музеям. Некоторые утверждают, что, сместив акцент выставки с места созерцания и удивления, на место для переговоров и экспериментов, мы утратили те важнейшие качества, которые делают музеи уникальными.

Как и другие культурные и образовательные носители, выставки – это общение людей друг с другом. Как происходит это общение и кто отвечает за него, зависит от задач музея и видения создателей, администраторов, посетителей и их окружения. Независимо от того, каким образом будет осуществляться этот диалог, неизбежно, что выставки будут оцениваться обществом, частью которого они являются. Музеи давно стали местом вдохновения, бесед и исследований, местом, питающим наше естественное любопытство к миру. Наша важнейшая работа заключается в том, чтобы более полно сформулировать содержание диалогов, которые музейные выставки могли бы вести с посетителями.

ЛИТЕРАТУРА

Глухова И.Л. Музей и посетитель: новые подходы во взаимодействии в современном мире // Молодой ученый. 2018. № 24 (210). С. 341-344.

McLean, Kathleen. Museum Exhibitions and the Dynamics of Dialogue. *Daedalus*. Vol. 128. N. 3. 1999, pp. 83-107.

Stogner, Maggie Burnette. Communicating Culture in the 21st Century: The Power of Media-Enhanced Immersive Storytelling // *The Journal of Museum Education*. Vol. 36. N. 2. 2011. P. 189-198.

Абдраманов Е.С. Учет новейших технологий в музейных выставках // Материалы республиканского форума Актуальные вопросы инновационного развития и информатизации музейной деятельности. Астана, 2017 г. 200 с.

REFERENCES

Gluhova I.L. Muzei i posetitel: novye podhody vo vzaimodeistvii v sovremenom mire // *Molodoi uchenyi*. -2018. -№ 24 (210), pp. 341-344.

McLean, Kathleen. Museum Exhibitions and the Dynamics of Dialogue. *Daedalus*. Vol. 128. N. 3, 1999, pp. 83-107.

Stogner, Maggie Burnette. Communicating Culture in the 21st Century: The Power of Media-Enhanced Immersive Storytelling. *The Journal of Museum Education*. Vol. 36. N. 2. 2011, pp. 189-198.

Abdramanov E.S. Uchet noveishih tehnologi v muzeinyh vystavkakh // *Materialy respublikanskogo foruma Aktualnye voprosy inovasionogo razvitia i informatizatsii muzeinoi deyatel'nosti*. Astana, 2017. 200 p.

Автор туралы мәлімет: Абдраманов Ербол Сағынбекұлы – Халықаралық туризм және меймандостық университетінің доценті, тарих ғылымдарының кандидаты (161200,

Түркістан қ-сы, Рабиға Сұлтан Бегім көшесі 14»А», Қазақстан). <https://orcid.org/0000-0002-5377-9332>. E-mail: e.abdramanov@iuth.edu.kz

Сведения об авторе: Абдраманов Ербол Сагынбекович – доцент Международного университета туризма и гостеприимства, кандидат исторических наук (161200, г. Туркестан, ул. Рабиға Сұлтан Бегім 14»А», Қазақстан). <https://orcid.org/0000-0002-5377-9332>. E-mail: e.abdramanov@iuth.edu.kz

Information about the author: Yerbol S. Abdramanov – Associate Professor at the International University of Tourism and Hospitality, candidate of historical sciences (161200, Rabiga Sultan Begim st. 14»A», Turkestan, Kazakhstan). <https://orcid.org/0000-0002-5377-9332>. E-mail: e.abdramanov@iuth.edu.kz

UDC 351.852.14

THE ROLE OF THE FUND IN THE PRESERVATION OF MUSEUM EXHIBITS (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

A. Khurmetbek

L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Abstract. The article presents information about the warehouse service of the National Museum of the Republic of Kazakhstan and its daily working hours, preparation of accounting documents, expert opinions on the received objects. The museum fund consists of permanent storage, collecting and accounting departments. The main ploicy of the fund is grouping, systematization, formation and preservation of cultural values of Kazakhstan in the museum collection which is the part of significant activities of the museum.

It can be clear that the preservation of relics in the museums, taking account all conditions, is the most significant thing necessary for the survival of the country, its unique features and unique nature for future generations. Because it is known that the spiritual nature of any nation is reflected in its material world. Museums are the main storage of the country`s rich cultural heritage and artistic treasures.

Museums are the major custodians of the rich cultural heritage and art treasures of the country. The work of the National Museum of the Republic of Kazakhstan are directed to the implementation of the main mission is – the preservation and wide promotion of the valuable heritage of the Republic of Kazakhstan. While doing research on the article, the following functions within the museum as collecting, storage, scientific-research work, restoration work depend on it. At the same time, the aspect of the National Museum is considered and disclosed information about the heritage in the space of museums of the world for the preservation of the cultural heritage of ancient times.

At the same time, there will be revealed the role of the National Museum in the space of world museums in the preservation of cultural heritage of ancient times and information on heritage.

Materials and methods of research: The research materials were museum objects, on the basis of which one of the methods of replenishing funds was revealed - the «Gift to the Museum» campaign. In this regard, during the study, based on the scientific principle of historicism, museum activities and the characteristics of the objects included in the museum collection were revealed and described using historical-typological, historical-systemic methods.

Keywords: museum, fund, accumulation, storage, accounting, collection, temporary registration, protection, enveloping.

For citation: *Abdramanov Y.S.* Interaction between visitors and museum curators: The role of dialog in museum exhibitions // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 98-104. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.10

МУЗЕЙ ЖӘДІГЕРЛЕРІН САҚТАУДАҒЫ ҚОР ҚЫЗМЕТІНІҢ АТҚАРАТЫН РӨЛІ (ҚР ҰЛТТЫҚ МУЗЕЙІ МЫСАЛЫНДА)

А. Хурметбек

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Қазақстан)

Анотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің қор сақтау қызметтері және оның күнтізбелік жұмыс тәртібі, есептік құжаттарды рәсімдеу, түскен заттарға сараптамалық қорытынды жасау жайлы мәліметтер берілген. Музей қор жұмысына тұрақты сақтау, жинақтау, есепке алу бөлімдерінен тұрады. Қор жұмысының басты саясаты музей жинақтамасындағы Қазақстанның мәдени игілігін топтау, жүйелеу, қалыптастыру және сақтау болғандықтан музейдің маңызды қызметінің бөлігі болып табылады.

Музейлерде жәдігерлердің барлық жағдайларды ескере отырып сақтауға алынуы еліміздің, оның өзіне тән ерекшеліктерін, өзгеге ұқсамайтын болмысының болашақ ұрпаққа аман жеткізілуіне қажетті ең маңызды дүние екендігі анық. Өйткені кез-келген халықтың рухани болмысы оның материалдық дүниелерінде көрініс беріп отыратыны белгілі.

Елдің бай мәдени мұрасы мен көркемдік қазынасының басты сақтаушысы музейлер болып табылады. ҚР Ұлттық музейінің қызметі және басты миссиясын жүзеге асыруға бағытталған, ол Қазақстан Республикасының құнды мұраларын сақтау және кеңінен насихаттау. Мақаланы орындауда оған музей ішіндегі мынадай қызметтер: коллекциялау, сақтау, ғылыми-зерттеу жұмысы, реставрация жұмыстары арқау болып отыр. Сонымен қатар әлемдік музейлер кеңістігіндегі Ұлттық музейдің көне дәуірлердегі мәдени мұраларды сақтаудағы, мұраларды ақпараттандырудағы қыры ашып көрсетіледі.

Зерттеу материалдары мен әдістері: Зерттеу негізінде қолданылған материалдар – музейлік жәдігерлер. Мақалада музей қорын толықтырудағы әдісінің бірі – «Музейге сый» акциясы болып табылады. Сондықтан зерттеу барысында тарихшылдық принципті қолдана отыра, зерттеу процесінде музей қорына түскен жәдігерлер тарихи-типологиялық, тарихи-жүйелік әдістерді қолдану аясында, анықталды және сипатталды.

Тірек сөздер: музей, қор, жинақтау, сақтау, есепке алу, коллекция, уақытша тіркеу, қорғау, тұмшалау.

Сілтеме жасау үшін: *Хурметбек А.* Музей жәдігерлерін сақтаудағы қор қызметінің атқаратын рөлі (ҚР Ұлттық музейі мысалында) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 98-104 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.10

РОЛЬ ФОНДА В СОХРАНЕНИИ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РК)

А. Хурметбек

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Казахстан)

Анотация. В статье представлены сведения о фондовой службе Национального музея Республики Казахстан и ее ежедневном режиме работы, подготовке учетных документов, экспертном заключении по поступившим предметам. Фондовая служба состоит из отделов хранения, комплектования и учета. Основной политикой работы фонда является группировка, систематизация, формирование и сохранение культурных ценностей Казахстана в музейной коллекции, что и является важной частью деятельности музея.

Очевидно, что сохранение экспонатов в музеях с учетом всех условий – это одно из главных пунктов, необходимых для сохранения самобытности страны, ее уникальных

особенностей и неповторимой природы для будущих поколений. Поскольку известно, что духовная природа любого народа отражается в его материальном мире, а музеи, в свою очередь, являются главными хранителями богатого культурного наследия и художественных сокровищ страны.

Деятельность Национального музея Республики Казахстан направлена на реализацию основной миссии – сохранение и широкую пропаганду культурного наследия Республики Казахстан. В рамках статьи изучены следующие функции внутренней деятельности музея: комплектование, хранение, научно-исследовательская и реставрационная работа. При этом уделяется внимание рассмотрению деятельности Национального музея, направленной на сохранение культурного наследия, в пространстве музеев мира.

Материалы и методы исследования: материалами исследования послужили музейные предметы, на основе которых раскрыт один из методов пополнения фондов – акция «Подарок музею». В этой связи в ходе исследования, на основе научного принципа историзма, музейная деятельность и характеристики входящих в музейную коллекцию предметов были раскрыты и описаны с использованием историко-типологического, историко-системного методов.

Ключевые слова: музей, фонд, накопление, хранение, учет, коллекция, временная регистрация, охрана, захоронение.

Для цитирования: Хурметбек А. Роль фонда в сохранении музейных предметов (на примере Национального музея РК) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 98-104. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.10

Introduction. The Republic of Kazakhstan is a young country that is slowly developing, gradually gaining recognition to the countries of the world in its optimal aspects, establishing equal relations with foreign countries. Our people are able to interact with different peoples and states and managed to take their place in the history of mankind, by marking the traces left behind in the documents of ancient times. At the same time, questions can be arisen about whether «the National museum Fund, which has a ten-year history, fully reserves our own history», whether «the sources in the museum fully reveal the historical truth». As evidence of this, the problems in the history of the country and the numerous questions related to it are still not able to form a common ideology in society. Therefore, museum science should be taken a closer connection with the problems in the field of archeology, ethnology, anthropology, archeozoology and contribute to defining the true face of our history. What is the tendency to accumulate documents on the history of Kazakhstan, reports of archaeological and ethnographic expeditions and the level of transfer of valuable finds to the museum fund in recent years? One of the most pressing issues is the examination of unique objects that cause a strong opinion about the interests of the country.

Along with the growth of the state status of the country, stabilization and improvement of the political and economic situation, some changes and additions were made in the museum business. Valuable data about our history, which has been preserved for centuries from distant neighbours, has been found in archival repositories of countries such as Uzbekistan, Russia, the United States, Poland, Hungary, Turkey, Egypt, and now the National Museum fund is being replenished with copies of ancient documents. These documents have become a significant part of politics and economics, ideology and culture. At the same time, these documents allow us to reveal many aspects of our history and help us correctly assess our past. There can be seen that in the archival funds related to the history of Kazakhstan, documents before the independence were often written in order to protect the interests of the political system of others. The lack of source-based analysis of documents of the pre-Soviet period did not allow us fully reflect the past history of our country. In those documents, there are gross distortions of the truth, providing false information, falsification of data, additions, and concealment of defects. Sometimes the data and documentary information served the ideological goals of the royal power at that time, and the documents were written according to their convenience. Despite the fact that comprehensive control is established, there was often observed the difference between the data and archive data, statistical data and

others. Objects taking to the museum must undergo a special processing procedure. The specified procedure is registered by the first act and a written application from the owner. If the objects are received from the organizations and individuals, they will be taken to temporary storage with the signatures of the owner and the museum employee (temporary storage act is made in 2 copies, one remains in the museum, and the other is given to the owner). Later, the scientific staff will conduct a written first expert examination of the objects as: study the technique, material, preservation, gather information, determine their museum and scientific significance and write a conclusion [Yureneva, 2004: 391]. The activities of the fund, as well as the accounting and storage sectors are included: acceptance of exhibits for permanent storage (giving as gift, receipt from the FSC); taking through the FSC within the framework of the general plan of the museum work; acceptance of exhibits for temporary storage; transfer of exhibits to exhibitions (including for Field exhibitions); transfer of exhibits to inventory descriptions; Digitization (photographing) of stocks.

In addition, employees of the department systematically carry out the following types of work:

- preventive inspection of restorers, restoration, writing a description of the state of preservation of works;

- drawing up relevant documents, acts of movement within the museum;

- Conducting an annual inventory in the fund in accordance with the instructions for the storage of cultural property;

- checking the stock by sections: jewelry (silver), felt, sculpture, textiles, wood, ceramics;

- entering the characteristics in inventory books, marking of works;

- comparison of working card files of museum funds with card files of scientific departments: employees of the fund storage of the National Museum of the Republic of Kazakhstan work on transferring data (in two languages) to the electronic database of the state catalog and state inventory of museum values of the Republic of Kazakhstan. There are provided data on 14,000 storage units annually, respectively, for 7,000 storage units during the year in Kazakh and Russian languages. Employees of the fund department planning to participate in replenishing the IS database, replenish at least 120 cards during the year. According to the annual plan, the fund works will be produced for the exhibition, which will be held in the halls of the museum [Malibaeva, 2017: 43].

The collection and identification of museum objects and museum collections, as well as study their, is one of the main goals of creating museums in our country. Museum objects form collections, collections form a fund, and the fund forms a single museum collection. The museum collection – is a scientifically organized collection of museum objects according to accounting and fund standards.

Collection – is the result of the process of purposeful collection of various monuments of history and culture, a collection of museum objects of the same type. The number of objects of collection includes all world history by material culture created by man and nature (numismatics, philately and others), by topic (for example, witnesses of the Second World War), by goal setting (scientific and others) [Kartaeva, Beseitov, 2018: 68].

The objects in the collection are grouped according to their origin and content. The museum's collections include, for example, archeology, ethnography, numismatics, fine arts, rare book collections and others. Museum objects are a cultural value. Acceptance and examination of cultural property, its scientific justification is carried out through the fund procurement (selection) commission (hereinafter referred to as the FSC). At the same time, this commission is a collegial expert, advisory body that operates under the direction of the museum or the exhibition hall, which is conducted in accordance with the rules specified in the museum charter.

The collection of museum funds is not supplemented only by expeditions or scientific trips, the purchase of personal belongings, but also by donations from countries associated with historical events and persons who participated in them, family relics or objects used in everyday life and early times, works of applied art by folk craftsmen and artisans.

The level of discussion and study. The museum is the most remarkable achievement of human civilization. The museum – is an institution that performs scientific and educational activities, preserving and accumulating monuments, works of art, cultural and historical values, heritage as historical and scientific data [Baigunakov, 2018, 11]. The museum is derived from the Greek word «museion», the meaning is «palace of the muse». At present time, museums does not only preserve the values of the past for future generations, but also play an important role in the manifestation of material and spiritual values, scientific research and promotion of its results, teaching on this basis, engage in scientific, educational and research activities. It also carries out installation, exposition, promotion of museum values. The formation of museums helps to awaken national consciousness, promote cultural and political ideas (thoughts). The museum as a scientific institution contributing to the formation of science, education, culture contributes to the education of the younger generation, the formation of historical consciousness (Kuzina, 2015: 10).

Museum studies/museology– is a branch of science that studies the history and museum work, the system of their organization and services, methodology. The term museology was entered to the scientific circulation in the second half of the XIX century. Museum studies as a special discipline develops theoretical and practical, scientific and methodological foundations of museum business, summarizes historical, scientific, cognitive practices in museum business. Research methods of archaeological, ethnographic, art history, paleography, numismatics, natural sciences are widely used in museology. Museum studies as a scientific discipline are divided into such structures as the theory of museum studies, the history and historiography of museum studies, the methodology of museum source studies, museum pedagogy and others. In the 50 – 60s of the XX century, Czech scientists I. Neustupny, I. Benesh, Polish scientist V. Gluzinsky contributed to the theoretical study of museology. At the 11th Conference of the International Council of museums in 1977, the International Committee of museology was established and carried out fundamental research work [Yureneva, 2004: 68].

The history of the formation of museum institutions dates back to ancient times. At first, the museum was formed as a Treasury fund, which stores valuable items and objects, cultural relics. The basis for the formation of museums was the collections of ancient times. The first museum in the world was opened as an educational institution in Alexandria during the reign of Ptolomei I, in 290 BC. The museum contained living rooms, a dining room, an observatory, a library, a garden of botany and zoology. The museum has collected medical and astronomical equipment, stuffed animals, sculptures as educational materials. The work of museum was funded by the royal treasury. Ptolemy himself directed the work of the museum. The library of museum has collected a lot of valuable heritage, and in the first century BC it contained more than 700,000 manuscripts. Around 270 BC, the museum fund was destroyed along with the main part of the library of Alexandria. The temples of ancient Greece were like museums of art in ancient times. Sculptures, paintings and other works of art dedicated to the gods and muses were exhibited in the temples of the gods. Ancient temples were decorated with mosaics and frescoes. In ancient Rome, paintings and sculptures were exhibited in city gardens, baths and theaters. Any resident could come to these places, which means that even in early times, the works of art were available to the public. The development of the collection business also dates back to antiquity. The ancient Roman orator Mark Tullius Cicero explained: «a collection – is a combination of scattered things into one group». Aristotle, the Roman King Julius Caesar, and others were engaged in collecting. Rich and Famous People, military leaders showed the guests the extraction of war, works of art collected in their villas. Wars also influenced the spread of cultural values of different countries. The Roman Emperor Hadrian made copies of works of art he had seen in Greece and Egypt and turned his villa into a museum. In medieval Europe, Kings, clergy decorated churches, palaces, cities, city town halls with sculptures and art. In the Middle Ages, these churches and monasteries were also places of storage of works of art, jewelry, ancient manuscripts. Since the VII century, the extraction of war were exhibited for public acquaintance in temples and monasteries. During the years of the war in the same state, the extraction of the previous war, collections were used to pay taxes, so the composition of the collection constantly changed, sometimes replenished, sometimes decreased.

The size of the Notre Dame Treasury in Reims was closely related to the art of war of the French army. The systematic collection of works of art began in the era of Renaissance, the image of museums at the present stage was formed from this period. The greatest Maecenas of that period, an admirer of the preservation of works of art, the poet-humanist, a connoisseur of ancient antiquity, a collector of antique gems and coins and its researcher was Florentii Lorenzo Medici, who became known as the Great Medici. The Medici made copies of antique sculptures by ordering Michelangelo to his garden in San Marco. As a rule, the place where most orders were made for works of art was the church. At all times, artists take an active part in the decoration of temples. The architectural solution of the building of churches, cathedrals can be responsible for the placement of works of art, sculpture, decorative and applied art, and the person who comes to worship will also get acquainted with the values. Many temple buildings in the world today have the status of museums, which, in addition to religious activities, also conduct tourist excursions [Yureneva, 2004: 82].

The result. In addition, the provisions are included in the competence of the fund activities of the National Museum of the Republic of Kazakhstan as follows:

1. the museum collections include the following issues in the collection of cultural property:
 - purchase from individuals or legal entities;
 - acceptance by museum employees of objects purchased during scientific expeditions or business trips for the purpose of collecting museum funds;
 - free transfer of individuals or legal entities to the museum;
 - acceptance of confiscated collections or personal objects based on decisions of courts or authorized state bodies;
 - acceptance of objects and treasures found in archaeological excavation expeditions or in other cases;
2. Examination and evaluation of cultural property submitted for purchase;
3. Expertise in order to include new incomes in museum collections and transfer them to the main or scientific - subsidiary funds;
4. Consideration of issues related to the formation of museum collections, are included separation of non-museum objects from funds; transfer of objects from the main fund to the scientific sub-fund, from the scientific sub-fund to the main fund; justification of the purpose of replacement of objects that do not have museum value; expert assessment of raw materials and field collections; preparation of proposals for de-registration (deletion) of museum objects according to accounting documents; approval of codes of museum collections; systematization of museum collections; temporary transfer of museum objects for exhibition in the Republic of Kazakhstan and foreign countries, as well as setting the insurance price of transferred objects; preparation of proposals for replacing (rewriting) the accounting book;
5. Consideration of the issues of scientific processing of funds:
 - making changes and additions to the attribution of museum objects;
 - determining the degree of complexity of scientific processing of museum objects and setting deadlines for their registration in the receipt book.
6. Determination of the storage location of items in accordance with the accepted classification of stocks.
7. Consideration of organizational and methodological issues of the fund work.
8. Review and submit for approval to the director of the museum plans, schedules and acts of inventory, inspection of museum collections, as well as their verification with the accounting documentation of the museum.
9. Preparation of recommendations on issues of intra-museum accounting and ensuring the safety of museum objects and museum collections [Galkina, 2004: 4].

Conclusion. To sum up, the National Museum of the Republic of Kazakhstan has been looking for democratization and modernization and ensuring their transformation in a qualitatively new direction in recent years. In the same time, new ways have been formed to make the values of the museum funds available to the public, which are implemented through innovative programs in

the field of electronic digitization, electronic cataloging, cultural education of museums. It is known that the creation of museum values in the public domain is currently carried out on the basis of the system of «Virtual museums». Therefore, according to the best practices of modern museums, there can be named film installations in 3D, 5D, 7D formats, virtual tours, 3D expositions and exhibits in the virtual museum, which reveal the content of the exposition of the National Museum. As well as, in modern museum communications, there were considered new methods and approaches of working with different categories of museum visitors, for instance, people with disabilities, children.

REFERENCES

- Baygunakov D.S.* Qazaqstandaғы mwzey isi: oqw quralı / D.S. Baygunakov. Almatı: Qazaq wñiversiteti, 2018. 192 p. (In Kazakh)
- Galkina T.V.* Muzevedeniye: osnovy sozdaniya ekspozitsii. Uchebno-metodicheskoye posobiye dlya studentov istoricheskikh fakul'tetov vuzov po spetsializatsii «Istoricheskoye krayevedeniye i muzevedeniye». Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2004. 56 p. (In Russian)
- Kartaeva T., Bekseitov Ğ.* Mwzey isi jāne eskertkiştanw sözdigi / T. Qarteva, Ğ. Bekseitov. Almaty: Qazaq wñiversiteti, 2018. 351 p. (In Kazakh)
- Kuzina N.V.* Osnovy muzevedeniya: aktivnyye formy obucheniya. Uchebno-metodicheskoye posobiye. Nizhniy Novgorod, 2015. 141 p. (In Russian)
- Malibaeva N.M.* Naöionalny muzey RK. Dyatelnost RK «Xalıq qazınası» Naöionalny mwzey RK v 2016 g. rezwtatı i aprobaöiya / «Mwzey XXI veka: sovremennyye tendencii v razviii mwzev i prspektivı» // Materialy respublikanskoy nauönyy-praktičeskoy konferencii. Qarağandı. 2017. 495 p. (In Russian)
- Musaeva R.S., Duysenbay D.B.* Qazaqstan Respublikasındaғы jiljımaytın arxeologiyalıq eskertkişterdiñ mártebesi máseleleri / Ulı dala muraları. 1-şığarılım. Jıldıq ğılımı basılım. – Nasledie Velikoy stepi. Vıpsk 1. Nauönyy ejegodnik. The Heritage of the Great steppe. Issue 1. Yearbook. Astana, 2017, 252 p. Qazaqşa, orısşa, ağılşınşa. (In Kazakh, Russian, English)
- Yureneva T.Yu.* Mwzevedeniye: Wöebnik dlya vışşey şkolı. 2e izd. M.: Akademičeskıy Proekt, 2004. 560 p.

Автор туралы мәлімет: Хұрметбек Айболат Хұрметбекұлы – Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Тарих факультеті, Қазақстан тарихы кафедрасының 2-курс докторанты (010000, Сәтбаев 2, Астана қ-сы, Қазақстан), педагогика ғылымдарының магистрі. <https://orcid.org/0009-0003-6179-8247>. E-mail: bula_zzz@mail.ru

Сведения об авторе: Хурметбек Айболат Хурметбекулы – Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилев, Исторический факультет, докторант 2 курса кафедры истории Казахстана (010000, Сатпаева 2, г. Астана, Казахстан), магистр педагогических наук. <https://orcid.org/0009-0003-6179-8247>. Электронная почта: bula_zzz@mail.ru

Information about the author: Aybolat Kh. Khurmetbek – L.N. Gumilev Eurasian National University, Faculty of History, 2nd year doctoral student of the Department of History of Kazakhstan (010000, Satbayeva 2, Astana, Kazakhstan), Master of Pedagogical Sciences. <https://orcid.org/0009-0003-6179-8247>. Email address: bula_zzz@mail.ru

УДК 646.055.2

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА 50-Х ГОДОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (КОЛЛЕКЦИЯ ЛИСАКОВСКОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ, КАЗАХСТАН)

Э.Р. Усманова¹, Н.Е. Жилыева²

¹ Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
Музей археологии и этнографии (Казахстан)

² Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притобольшья (Казахстан)

Аннотация. В Лисаковском музее истории и культуры Верхнего Притобольшья собраны образцы женской одежды, изготовленные провинциальными портными в 50-е годы. Крой женского платья на основе сложных лекал, использование тканей из натуральных волокон с принтом и природных расцветок придавали женскому костюму элегантность. Провинциальные портнихи стремились подражать мировым модным тенденциям. Стиль одежды советской женщины 50-х годов складывался после окончания Второй Мировой войны, когда на рынке потребления появились трофейные вещи европейских модных брендов. Современный же костюм 50-х годов включает элементы национальной одежды, отражая миграционные процессы в Казахстане.

В статье раскрыта также особая роль женщин, приехавших из Харбина, оказавших значительное влияние на формирование стиля женской одежды. Именно под их влиянием женский костюм стал приобретать гламурный вид. Авторами на основе фондовой коллекции Лисаковского музея, которая содержит около двухсот образцов женской одежды, в том числе платьев, блуз, юбок из натуральных тканей, шляпок, платков, чулок, обуви и др., раскрыты также гардероб, манера одеваться и стиль моды женщин 50-х годов из советской провинции.

Материалы и методы исследования: использовались коллекции платьев, тканей, аксессуаров, которые хранятся в фондах Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притобольшья. Вещи внесены в систему каталога, описаны, имеют историю приобретения. Изучались коллекции журналов мод и книг по домашнему конструированию одежды, изданные в 50-60-годы в СССР. Реставрация одежды из коллекции позволила выявить особенности кроя и реконструировать лекала. Анализировалась семейная фотография с изображениями женщин в характерной одежде 50-х годов. Осуществлялся сбор воспоминаний о местных тенденциях в женской моде жителей провинции Костанайской и Карагандинской областей.

Ключевые слова: мода социализма, советская женщина, провинциальный портной, домашнее шитье, натуральные ткани.

Для цитирования: Усманова Э.Р., Жилыева Н.Е. Женская одежда 50-х годов советской эпохи (коллекция Лисаковского музея истории и культуры верхнего Притобольшья, Казахстан) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 105-111. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.11

КЕҢЕС ДӘУІРІНІҢ 50-ШІ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР КИІМІ (ЛИСАКОВ ЖОҒАРҒЫ ТОБЫЛ ТАРИХЫ МЕН МӘДЕНИЕТІ МУЗЕЙІНІҢ КОЛЛЕКЦИЯСЫ, ҚАЗАҚСТАН)

Э.Р. Усманова¹, Н.Е. Жилыева²

¹ Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Археология және этнография музейі (Қазақстан)

² Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті музейі қорында ХХ ғасырдың 50 - ші жылдары провинциялық тігіншілер тіккен әйелдер киімдерінің үлгілері жинақталған. Күрделі өрнектерге негізделген әйелдер көйлегінің қиюы, табиғи

талшықтардан жасалған маталарды басып шығару және табиғи түстерді қолдану әйелдер костюміне талғампаздық беретіні көпшілікке мәлім. Осы орайда көптеген провинциялық тігіншілер әлемдік сән үрдістеріне еліктеуге ұмтылды. Сондықтан болар, 50-ші жылдардағы кеңес әйелдерінің киім стилі Екінші дүниежүзілік соғыс аяқталғаннан кейін, тұтыну нарығында еуропалық сән брендтерінен алынған заттар пайда болған кезде дамыды. 50-ші жылдардағы сол кезеңдегі костюмдер Қазақстандағы көші-қон процестерін көрсететін ұлттық киім элементтерін де қамтыды. Сонымен қатар, жалпы әйелдер киімінің ерекше стилін қалыптастыруда Харбиннен келген әйелдердің костюмдері (киім үлгілері) керемет көрініске ие болуда өзіндік рөл атқарды. Осы орайда Лисаков музейінің қор коллекцияларында сақталып келген әйелдер киімінің екі жүзге жуық үлгісі бар екенін ескере отыра, олар кеңес провинциясындағы 50-ші жылдардағы әйелдердің гардеробын, киіну стилін және сән үлгісін сипаттайтынында айта кету жөн. Олар: көйлектер, блузкалар, табиғи матадан жасалған юбкалар, шляпалар, орамалдар, шұлықтар, аяқ киім, іш киімдер және т.б.

Зерттеу материалдары мен әдістері: Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті музейінің қорында сақталған көйлектер, маталар, аксессуарлар коллекциясы пайдаланылды. Заттар каталог жүйесіне енгізілген, сипатталған, сатып алу тарихы бар. КСРО-да 50-60 жылдары жарық көрген сән журналдары мен үй киімдерін жобалауға арналған кітаптар жинақтары зерттелді. Коллекциядағы киімді қалпына келтіру қию ерекшеліктерін анықтауға және үлгілерді қалпына келтіруге мүмкіндік берді. 50-ші жылдардағы ерекше киімдегі әйелдердің суреттері бар отбасылық фотосурет талданды. Қостанай және Қарағанды облыстары тұрғындарының әйелдер сәніндегі жергілікті үрдістер туралы естеліктерді жинау жүзеге асырылды.

Түйінді сөздер: социализм сәні, кеңес әйелі, провинциялық тігінші, үйде тігу, табиғи маталар.

Сілтеме жасау: *Усманова Э.Р., Жилыева Н.Е.* Кеңес дәуірінің 50-ші жылдарындағы әйелдер киімі (Лисаков жоғарғы тобыл тарихы мен мәдениеті музейінің коллекциясы, Қазақстан) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 105-111 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.11

WOMEN'S CLOTHING OF THE 50S OF THE SOVIET ERA (COLLECTION OF LISAKOVSK MUSEUM OF HISTORY AND CULTURE OF UPPER TOBOL, KAZAKHSTAN)

E.R. Usmanova¹, N.E. Zhilyaeva²

¹ Buketov Karaganda University, Museum of Archeology and Ethnography (Kazakhstan)

² Lisakovsk Museum of History and Culture of the Upper Tobol Region (Kazakhstan)

Abstract. The Lisakovsk Museum of History and Culture of the Upper Tobol Region contains samples of women's clothing made by provincial tailors in the 50s years. The cut of the women's dress based on complex patterns, the use of fabrics made from natural fibers with prints and natural colors gave the women's suit elegance. Provincial tailors tried to imitate world fashion trends. The dress style of Soviet women in the 50s years developed after the end of World War II, when trophy items of European fashion brands appeared on the consumer market. The modern female costume of the 50s includes elements of national clothing, reflected migration processes in Kazakhstan. Women who came from Harbin played a special role in shaping the style of women's clothing. The women's suit takes on a glamorous look. The collection of the Lisakovsk Museum contains about a two hundred samples of women's clothing: dresses, blouses, skirts made of natural fabrics, hats, scarves, stockings, shoes, underwear. The collection characterizes a way of dressing and fashion style of a woman of the 50s from the Soviet province.

Materials and research methods: collections of dresses, fabrics, accessories were used, which are stored in the funds of the Lisakovsky Museum of History and Culture of the Upper Tobol Region. Items are entered into the catalog system, described, and have an acquisition history.

Collections of fashion magazines and books on home clothing design, published in the 50-60s in the USSR, were studied. The restoration of clothes from the collection made it possible to identify the features of the cut and reconstruct the patterns. A family photograph with images of women in characteristic clothing of the 50s was analyzed. Memories were collected about local trends in women's fashion from residents of the Kostanay and Karaganda regions.

Keywords: socialist fashion, Soviet woman, provincial tailor, home sewing, natural fabrics.

For citation: *Usmanova E.R., Zhilyaeva N.E.* Women's clothing of the 50s of the soviet era (collection of Lisakovsk museum of history and culture of upper Tobol, Kazakhstan) // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 105-111. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.11

*В нашей жизни многое не нравится,
Но зато в ней столько раз весна!*

Александр Вертинский

Введение.

Исторический контекст. Красивая женская одежда в период становления социализма в СССР (30-х-40-х 20 века) считалась капиталистическим феноменом. Образ советской женщины – это работница, колхозница, спортсменка, способной строить социализм. Одежда была призвана воспитывать новый социальный и культурный тип.

Красивая одежда как элемент самоутверждения личности отрицалась официальной социалистической идеологией. Одобрялась простота, утилитарность и отсутствие излишеств.

В годы Второй Мировой войны одежда приобрела практичность, прочность и военизированный вид. Условия военного времени и экономики лишили женскую одежду гендерной эстетики, привлекательности.

Отношение к женской одежде в СССР меняется коренным образом после окончания войны [Гурова, 2005]. Послевоенная экономическая и культурная ситуация в СССР характеризуется растущим благосостоянием, готовностью к потреблению товаров эстетического вида. Женская мода попрощалась с военными моделями. Появились трофейные вещи, которые привозили с собой советские солдаты и офицеры из Европы. Европейская женская мода стала известной женам военачальников и офицеров, дипломатов, партийной коммунистической элиты [Демиденко, 2000: 31]. Большую роль в формировании эстетического образа сыграли трофейные фильмы, которые смотрели уставшие от войны женщины. Марика Рекк в роскошных платьях в фильме «Девушка моей мечты» поражала воображение советских женщин. Костюмы Вивьен Ли из кинофильма «Мост Ватерлоо» стали популярными моделями в частных швейных мастерских. Гардероб советских актрис копировал заграничную одежду. Советская легкая промышленность повернулась лицом к потребностям женщин, которые были реальной экономической силой в обществе. Необходимо было поддержать женское стремление иметь красивую одежду [Виниченко, 2009; Бромлей, 1966].

Обсуждение.

Культура рассматривает достоинство женщины относительно ее роли в обществе. Этот тезис характеризует женскую моду 50-х и начала 60-х годов в СССР. В стране произошли коренные политические изменения, связанные с концом эпохи сталинского режима. Был заложен колоссальный потенциал исполнения мечты желая. Закрытие лагерей системы ГУЛАГа позволило вернуть репрессированных женщин в общество. Сняв лагерную одежду, они хотели возвратиться к утраченному образу женской красоты. Начало «хрущевской оттепели» отразилось на культурной позиции в СССР: Всемирный фестиваль молодежи (1957 г.), Международный кинофестиваль (1959 г.). Страну стали посещать иностранцы. Шоком для советской женщины был показ коллекции New Look Кристиана Диора в Москве [Демиденко, 2000: 20]. Все эти события способствовали освобождению женщины от влияния стереотипов коммунистической идеологии и развитию новой эстетики

в моде. Так, постепенно стиль одежды стал дополняться интересными, более женственными деталями, обретая все больше черты особой привлекательности.

Советская цивилизация – это не только идеология. Это экономика и быт без рынка и рекламы, с экономическими обстоятельствами, которые отличны от коммерческой культуры [Деготь, 2000: 12-13]. Вещи должны были служить потребностям человека. Основной советский лозунг в одежде – простота гигиеничность, целесообразность, соответствие трудовым идеалам. При этом, советская женская одежда отличалась от европейской яркой декоративностью, национальными декоративными элементами.

В Европе изготовление женской одежды обслуживала промышленность. Советское социалистическое производство в 50-е годы находилось в начале развития. Невозможно было удовлетворить только промышленным образом потребности в женской верхней одежде, платье и нижнем белье. Благодаря трофейным швейным машинкам Зингер, их советским аналогам «Подольск», большого развития в советском обществе достигла деятельность ателье и домашнее шитье одежды. Частный заказ в ателье зависел от материальной возможности заказчика. Шить дома было индивидуальным мастерством. Кстати, до сих пор индивидуальный пошив одежды сохранился у женщин постсоветского пространства, несмотря на возможность покупать одежду мировых брендов. Привычка иметь оригинальную одежду индивидуального пошива получила начало в 50-е годы.

Следует отметить развитие советской текстильной промышленности, которая изготавливала натуральные качественные ткани. Установление экономических связей с социалистическим Китаем способствовало появлению элитных качественных шелковых тканей, которые продавались в магазинах, что отразилось на женских моделях одежды. Название тех тканей сейчас редко встретишь в магазинах: креп-сатин, креп-жоржет, муслин, панбархат. Журналы мод стали поставщиками идей для индивидуального шитья.

Основными факторами развития женской моды 50-х годов в СССР можно назвать: окончание Второй Мировой войны; европейские трофейные вещи и фильмы; политические и культурные события; отечественный и импортный текстиль; домашнее изготовление и индивидуальный заказ одежды; первые поставки импортных товаров.

Заключение.

Коллекция женского платья 50-х годов в музее истории и культуры Верхнего Притоболья, Лисаковск, Республика Казахстан. Формирование коллекции началось с частной инициативы одного из авторов статьи – Усмановой Э. Р. и любителя костюма – Евстигнеевой О. Н. (Караганда). Во время развала СССР в 90-е годы и экономического кризиса «блошинные рынки» казахстанской провинции заполнили ткани и платья 50-60-х годов. Пожилые женщины продавали вещи, чтобы улучшить материальное положение семьи. Возникла идея собрать коллекцию костюма женщины времени молодости наших мам, условно названной «Касабланка моей мамы». Платья, аксессуары приобретались на базарах провинциальных городов Казахстана. Некоторые вещи женского гардероба дарились друзьями при отъезде из СССР в Германию. На желание собирать женскую одежду 50-60-х годов оказал влияние известный российский и французский историк моды и коллекционер А. А. Васильев. С одной разницей, что у нас была возможность формировать коллекции женской моды, существовавшей в провинции, а не в столичных и больших городах. Хотя эта ситуация в какой-то степени отражает многообразие вкусов в выборе и копировании стиля модной одежды.

Позже частная коллекция была подарена государственному музею в городе Лисаковске. Сотрудники музея продолжают собирать коллекцию женского костюма, дополняя ее образцами женской моды 60-80-х годов. В фондах хранится около 300 единиц женского платья, аксессуаров, обуви. В коллекцию костюма входят журналы мод и фотографии советской женщины, которые представляют интерес как объект в истории моды.

Исторические условия формирования провинциальной моды 50-х годов в советском Казахстане. Население Казахстана имеет многонациональный характер, которое сложилось

в результате переселения, депортации народов (поволжские немцы, поляки, корейцы и др.) во время сталинского режима. В 50-е 60-е годы люди из многих районов СССР приезжали в Казахстан в поисках работы на целину и шахты. Социально-экономическая ситуация отразилась на формировании этнических черт в женском костюме. Fashion industry была развита слабо в провинции. Представительницы прекрасного пола многие вещи шили сами или заказывали у местных портных.

Провинциальная манера изготовления женской одежды имела собственные черты, отличалась от промышленного и столичного изготовления женской одежды. Прежде всего, это кустарность, включение собственных конструктивных идей в моделирование платья и нижнего белья. При этом столичное и провинциальное швейное дело объединяло эстетическое желание к красивому оформлению женской одежды.

Свой вклад в развитии местной моды внесли женщины, которые приехали из Китая, в основном из Харбина в 50-е годы в Казахстан. Первоначально репатриантов размещали в так называемых районах поднятия целины. В дальнейшем репатрианты, имеющие высокую квалификацию, перебирались в города.

Гардероб харбинок выделялся одеждой из хороших шелковых и шерстяных тканей. Платья и прически соответствовали европейскому стилю одеваться. Манера одеваться отличалась от одежды советской женщины. Первоначально харбинки выглядели белыми воронами. Но, так как в основном все они умели шить и вязать, в дальнейшем к ним потянулись местные женщины, стараясь перенять их навыки, копируя фасоны и манеру держаться (рис. 1).

Из воспоминаний Н.И. Поповой (Караганда): «Ассоциация с Парижем – Харбин, дивный город на берегах реки Сунгари, в котором родились наши родители, мы с сестрой. Его называли «Азиатский Париж, Дальневосточный Париж». Париж – это мода! Хорошо помню, как одевались харбинки, приехавшие в Советский Союз, мои мама, тётя, бабушки. Благодаря им, я безошибочно «на глаз» определяла, что эта женщина – харбинка. Они были заметны по своему удивительному шарму, утонченной женственности, художественной изобретательности. Любая харбинка из ватника могла бы сделать куртку Haute Couture. Фантастическим образом повязанный шарфик, тонкие перчатки, изящно накинутая на плечи шаль, искусно сделанный цветок, изысканная брошка, в нужном месте пришитая большая пуговица, бантик или просто шнурок, ажурный воротничок, нитка бус, собранная из самых невероятных материалов (бумаги, проволоки, каких-нибудь деревяшек) и чувство стиля.

Вкус к прекрасному они привезли из своего любимого города, в котором по воле судьбы собрались остатки русской аристократии, дворянства, интеллигенции. По старинным русским традициям, которые свято чтились в этом русском городе в далекой Маньчжурии, их учили рукоделию бабушки и мамы дома, учителя в школах и гимназиях. Они умели всё: шить, вязать, плести, вышивать, делать филигранную мерезку (рис. 2). Они делились своим умением с советскими женщинами, которые изголодались по красивому, пережив войну, и взяв на себя тяжести восстановления страны и трудности освоения целины. Примечательно, что спустя несколько лет после появления репатриированных «китайцев» советские люди стали по-другому относиться к своему внешнему виду, своей одежде и в целом к моде».

Рис. 1. В. М. Попова. Харбин, 40-е годы
(фото из личного архива В. Поповой)

Рис. 2. Харбинки. Харбин, 50-е годы
(фото из личного архива В. Поповой)

Выставка в Лисаковском музее истории и культуры Верхнего Притоболья. Ярким событием в музейном пространстве города была выставка «Быть женщиной – великий шаг. Сводить с ума – героизм...», подготовленная в 2011 году к Международному дню музеев (рис. 3).

Рис. 3. Выставка «Быть женщиной – великий шаг. Сводить с ума – героизм...».
Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья, 2011 г.

Идея выставки принадлежала Жилиевой Н.Е., директору музея (1999 – 2015 гг.). Экспозиция посвящена женщине XX века, ее арсеналу «сведения с ума» – платьям, шляпкам, сумкам, туфелькам, украшениям и прочим дамским штучкам, включая нижнее белье. На выставке были представлены платья и блузки от начала 20-го века до 80-х годов, нижнее белье (1900-1960-е годы), туфли, сабо и боты (50-70-е годы), шляпки (40-60-е годы). Языком женской красоты на выставке «говорило» около двухсот предметов. Вместо традиционных этикеток использовались бирки-ценники, прикрепленные к экспонатам, для того, чтобы создать у посетителя ощущение присутствия в магазине, где он может приобрести понравившуюся ему вещь. На выставке можно было примерить понравившуюся шляпку, несколько платьев 50-70-х годов и туфли, если они придутся по размеру. Разрешалось полистать журналы мод разных лет и подшивки журнала «Работница» за 50-60-е годы и окунуться в модный мир бабушек и мам.

Ценность коллекции женского платья 50-х годов Лисаковского музея в оригинальных моделях, сшитых провинциальными портными на основе идей европейской моды.

Провинциальный New Look в женской одежде демонстрировал вкус и мастерство, обладал деликатной привлекательностью, столь необходимой женскому началу «быть красивой и сводить с ума».

ЛИТЕРАТУРА

Гурова О.Ю. Идеология потребления в советском обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.socjournal.ru/artikle/669](http://www.socjournal.ru/artikle/669) / О.Ю. Гурова // Социологический журнал. 2005. № 4.

Деготь Е. От товарища к товарищу. К эстетике нерыночного предмета // Память тела. Нижнее белье советской эпохи. Каталог выставки. Москва, 2000. С. 8-19.

Демиденко Ю. Краткий курс истории белья Советского Союза // Память тела. Нижнее белье советской эпохи. Каталог выставки. Москва, 2000. С. 20-37.

Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х середины – 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: автореф. дис. канд. ист. наук / И.В. Виниченко. Омск. 2009. 299 с.

Бромлей Н. Я. Уровень жизни в СССР. 1950-1965 / Н. Я. Бромлей // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3-18.

REFERENCES

Gurova O. Yu. Ideologiya potrebleniya v sovetskom obshestve. [Elektronnyi resurs] URL: // [http:// www.socjournal.ru/artikle/669](http://www.socjournal.ru/artikle/669) / O.Yu. Gurova // Sotsiologicheskii jurnal. 2005. № 4 (Date of access: 11.09.2023) (In Russian)

Degot' Ye. Ot tovarishcha k tovarishchu. K estetike nerynochnogo predmeta // Pamyat' tela. Nizhneye bel'ye sovetskoj epokhi. Katalog vystavki. Moskva, 2000, pp. 8-19. (In Russian)

Demidenko Yu. Kratkiy kurs istorii bel'ya Sovetskogo Soyuza // Pamyat' tela. Nizhneye bel'ye sovetskoj epokhi. Katalog vystavki. Moskva, 2000, pp. 20-37. (In Russian)

Vinichenko I.V. Sovetskaya povsednevnost 50-h - serediny 60-h gg. XX veka: zhenskii kostyum v modelyah odezhdy i bytovoj praktike: avtoref. dis. kand. ist. nauk / I.V. Vinichenko. Omsk. 2009. 299 s. (In Russian)

Bromlei N.Ya. Uroven zhizni v SSSR. 1950-1965 / N.Ya. Bromlei // Voprosy istorii. 1966. № 7, pp. 3-18. (In Russian)

Список иллюстраций

Рис. 1. В. М. Попова. Харбин, 40-е годы

Рис. 2. Харбинки. Харбин, 50-е годы

Рис. 3. Выставка «Быть женщиной – великий шаг. Сводить с ума – героизм...». Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья, 2011 г.

Авторлар туралы мәлімет: Усманова Эмма Радиковна – Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Археология және этнография музейі аға ғылыми қызметкері (Қарағанды, Қазақстан). E-mail: Emmadervish2004@mail.ru

Жиляева Наталья Евгеньевна – Лисаков тарих және мәдениет музейі. Қор сақтаушы (Лисаковск, Қазақстан). E-mail: nat-lis@bk.ru

Сведения об авторах: Усманова Эмма Радиковна – Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, старший научный сотрудник музея археологии и этнографии (Караганда, Казахстан). E-mail: Emmadervish2004@mail.ru

Жиляева Наталья Евгеньевна – Лисаковский музей истории и культуры. Хранитель фондов (Лисаковск, Казахстан). E-mail: nat-lis@bk.ru

Information about the authors: Emma R. Usmanova – Buketov Karaganda University, Museum of Archeology and Ethnography. Senior Fellow. E-mail: Emmadervish2004@mail.ru.

Natalya E. Zhilyaeva – Lisakovsk Museum of History and Culture. Curator of funds. E-mail: nat-lis@bk.ru.

ӘОЖ 902

ТАЛДЫСАЙ ТАРИХИ-МӘДЕНИ КЕШЕНІ ЕСКЕРТКІШТЕРІН МУЗЕЙЛІК БАҒЫТТА ПАЙДАЛАНУ

Л.Ә. Сембинова

«Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи музей-қорығы» (Қазақстан)

Аңдатпа. Қазіргі уақытта тарихи-мәдени мұраға, оның ішінде рухани және материалдық құндылықтарға, тарихи-мәдени ескерткіштер мен елдің бірегейлігін сақтау мен дамыту үшін маңызы бар нысандарға қызығушылық артып келеді. Олардың ішінде мәдени мұраны пайдаланудан бастап оны дамытуға дейінгі мәселелерді шешуді талап ететін тарихи кешендер ерекше орын алады. Осыған байланысты қоғамның мәдени-рухани дамуында ескерткіштерді, әсіресе тарихи-мәдени кешендерді музейлендіру (музеефикация) жұмыстардың маңызы өте зор. Тарих және мәдениет ескерткіштері нысандарын музейлендіру арқылы оларды қорғау, пайдалану және сақтау мәселелері шешіледі.

Мақалада ғылыми зерттелген ескерткіштерді ендігі кезекте сақтау және оны туризм нышаны ретінде тиімді пайдалануды қажет ететін Талдысай тарихи-мәдени кешенін музейлік бағытта пайдалануына арналады. Осы орайда аталмыш тарихи-мәдени кешенді пайдалану жолдары көрсетіліп, ғалымдардың зерттеулері негізінде кешеннің әр кезек ескерткіштерінің маңыздылығы сипатталады. Автор мақала жазу барысында комплекстік кешеннің көптеген ескерткіштерін сақтау және пайдаланудан туындайтын болжамды нәтижелерін атап өтеді және де кешенді туристік нысан ретіндегі басқару жоспарын анықтайды. Сонымен қатра, автор Талдысай тарихи-мәдени кешенін құрастыратын көптеген ескерткіштердің ерешектерін айта отыра, жалпы тарихи ескерткіштің пайдалану кезінде өңірге келтіретін әлеуметтік-экономикалық әсерін және өнімді қырларын сипаттайды.

Зерттеу материалдары мен әдістері: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты архиві, «Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи музей-қорығы қоры, Жезқазған тарихи-археологиялық музейі қоры, Жезқазған қаласының мемлекеттік архиві және ғылыми жарияланымдар.

Жұмыс барысында Талдысай тарихи-мәдени кешенін музейлік бағытта пайдаланудың классикалық әдіснамалық мүмкіндіктерінің кешені қолданылды. Солардың ішінде, эмпирикалық зерттеу әдістері арқылы архивтік деректер мен музейлік қорлардағы материалдар мен ғылыми есептерді зерделеу, ғылыми жариялымдарды пайдалану, деректер жинастыру арқылы кешеннің тарихи құндылығы анықталды. Өңірдегі музей қорларындағы кешенге қатысты табылған заттар мен өлкетанушылар жазбаларды зерделенеді. Тарихи салыстырмалы әдіс арқылы Талдысай кешенінде әлемдік тәжірбиеде бар музейлік-туристік нысан ретінде пайдалану жолдары қарастырылды.

Тірек сөздер: кешен, археология, туризм, музей, ескерткіш

Сілтеме жасау үшін: Сембинова Л.Ә. Талдысай тарихи-мәдени кешені ескерткіштерін музейлік бағытта пайдалану // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 112-121 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.12

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА ТАЛДЫСАЙ В МУЗЕЙНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Л.А. Сембинова

Национальный историко-культурный и природный музей-заповедник «Улытау» (Казахстан)

Аннотация. В настоящее время все более растет интерес к историко-культурному наследию, в том числе духовным и материальным ценностям, историко-культурным территориям и историческим памятникам и объектам, значимым для сохранения и развития самобытности страны. Особое место в их числе принадлежит историческим комплексам,

уоторые требуют решения вопросов от использования наследия к его освоению. В этой связи в культурном, да и духовном развитии общества музеефикация памятников, тем более историко-культурных комплексов имеет важное значение. Именно посредством музеефикации памятников истории и культуры как одной из признанных форм решаются вопросы их охраны, использования и сохранения.

Статья посвящена использованию историко-культурного комплекса Талдысай в музейном направлении, что требует дальнейшего сохранения научно исследованных памятников и эффективного их использования в качестве объекта туризма. Показаны пути использования историко-культурного комплекса и на основе исследований ученых описывается значимость памятников каждого памятника комплекса. В ходе написания статьи приведены примерные результаты, вытекающие из сохранения и использования памятников комплекса, план управления как туристского объекта. Отражено социально-экономическое воздействие использования на регион.

Материалы и методы исследования: Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана, фонд Национального историко-культурного и природного музея-заповедника «Ұлытау», фонд Жезказганского историко-археологического музея, Государственный архив города Жезказган и научные публикации.

В ходе работы был использован комплекс классических методологических возможностей использования историко-культурного комплекса Талдысай в музейном направлении. Среди них, путем изучения архивных данных и материалов и отчетов из музейных фондов с помощью эмпирических методов исследования, использования научных публикаций, сбора данных была показана историческая ценность комплекса. Изучался находки и записи краеведов, относящиеся к комплексу, находящемуся в фондах музея региона. С помощью историко-сравнительного метода были рассмотрены пути использования комплекса Талдысай в качестве музейно-туристического объекта, имеющегося в мировой практике.

Ключевые слова: комплекс, археология, туризм, музей, памятник

Для цитирования: Использование памятников историко-культурного комплекса Талдысай в музейном направлении // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 112-121. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.12

THE USE OF THE MONUMENTS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL COMPLEX TALDYSAY IN THE MUSEUM DIRECTION

L.A. Sembinova

National Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve «Ulytau (Kazakhstan)

Abstract. Currently, there is an increasing interest in the historical and cultural heritage, including spiritual and material values, historical and cultural territories and historical monuments and objects that are significant for the preservation and development of the country's identity. A special place among them belongs to historical complexes, which require solving issues from the use of heritage to its development. In this regard, in the cultural and spiritual development of society, the museumification of monuments, especially historical and cultural complexes, is important. It is through the museumification of historical and cultural monuments as one of the recognized forms that issues of their protection, use and preservation are resolved.

The article is devoted to the taldysai archaeological complex, which now needs to preserve scientifically studied monuments and effectively use them as a symbol of Tourism. The ways of using the complex are shown, and on the basis of research by scientists, the importance of monuments of different periods of the complex is described. In the process of writing the article, the approximate results resulting from the preservation and use of the monuments of the complex, the management plan as a tourist object are given. The socio-economic impact of the use on the region is reflected.

Materials and methods of research: Archive of the A.H. Margulan Institute of Archaeology, the foundation of the National Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve «Ulytau», the foundation of the Zhezkazgan Historical and Archelological Museum, the State Archive of the city of Zhezkazgan and scientific publications.

In the course of the work, a complex of classical methodological possibilities of using the Taldysai historical and cultural complex in the museum direction was used. Among them, by studying archival data and materials and reports from museum collections using empirical research methods, the use of scientific publications, data collection, the historical value of the complex was shown. The findings and records of local historians related to the complex located in the funds of the museum of the region were studied. Using the historical and comparative method, the ways of using the Taldysai complex as a museum and tourist object available in the world practice were considered.

Keywords: complex, archeology, tourism, museum, monument.

For citation: *Sembinova L.A.* The use of the monuments of the historical and cultural complex Taldysay in the museum direction // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 112-121. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.12

Ұлы Дала белдеуінің тарихында, халқымыздың дүниетанымында Ұлытаудың қасиетті орны ерекше. Әлкей Марғұланның сөзімен айтқанда «Ұлытау – халқымыздың ел болып қалыптасуына, бірлік-тірлігіне дiңгек болған, иісі қазақтың айналып соғар түп қазығындай қасиетті мекен» [Байпақов, Таймағамбетов, 2009]. Ұлытау өңірі – мазар, оба, қалашықтар мен тасқа бедерленген суреттер галереясы өз кезегінде аспан асты экспонаттарына айналған нағыз тарихи музей.

Ұлытау облысында орналасқан Талдысай мәдени-археологиялық кешені нағыз ашық аспан астындағы музей, тек сақтап, тарихи-мәдени және табиғи туризм нысаны ретінде қолдануды қажет етеді.

Талдысай елді мекенін Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының ғалымдары Ә.Х. Марғұлан, Ж.Қ. Құрманқұлов, А.С. Ермолаева, О.А. Артюхова, Ж.Е. Смаиловтың әр кезеңде жүргізген зерттеу жұмыстары көне заманнан қазіргі кезеңге дейінгі кезеңді қамтитын ескерткіштер мекені екенін ғылыми түрде дәлелдеді. Өңірдің көшпелілер елі ғана емес, сонымен қатар отырықшы және қала мәдениеті орталықтарының бірі болғанын дәлелдеп берді.

Ежелгі дәуірден бастап адам қоныстануға жайлы Талдысай – Ұлытаудың қасиетті жерлерінің бірі. Оған дәлел – 4-5 шақырым радиуста орналасқан Еуразия даласының бүкіл ескерткіштері өзіндік мерзімдік және мәдени өмір қалпында берілген әр кезеңнің оннан астам ескерткіштері мен тарихи орындары. Бұндай жерлер қай уақытта болмасын даланы мекендеген тайпалардың тіршілік орыны ретінде кездейсоқ таңдалмайтыны белгілі. Талдысайда тарихқа дейінгі кезең және этнографиялық қазіргі заманға тән тарихи ескерткіштер бар. Оның кереметтігі сол бірнеше мәдениеттің аумағы ретінде біртіндеп мыңжылдықта қалыптасқан тарихи құбылыс болуында. Ол – дала өмірінің көне заманнан қазіргі кезеңнен толық көрініс бере алатын нысан.

Мемлекеттік бағдарламалар аясында Талдысай елді мекенінде зерттелген археологиялық ескерткіштер – Талдысай қола дәуір металлургия қонысы, Тоқтауыл және Үлкен Жезді тас ғасыр ескерткіштері, Басқамыр қалашығы. Талдысай өңірін зерттеген археолог ғалымдар тұжырымы: «Талдысай археологиялық кешені іс жүзінде адамзат тарихи кезеңдерінің барлық уақытынан көрініс беретін археологиялық ескерткіштердің толық түрлері шоғырланған: тас дәуір тұрақтары мен орындары, ежелгі өндірістердің іздері, қола дәуір металлургия қонысы мен қорымы, ерте көшпелілер ескерткіші сақ дәуірінің «мұртты» обасы, ортағасырлық Басқамыр қалашығы, қарауыл оба, XVII–XIX ғасырлар қазақ зираттары, суару жүйелерінің қалдықтары, көне және ортағасырлық кезеңде қолданыста болған белгісі бар үңгір және кеңес уақытында малшылар ауылы болған, қазіргі кезеңде адамдар өмір сүріп жатқан елді мекен» [Артюхова, Курманқұлов и др. 2013: 5].

Талдысай елді мекені Ұлытау облысының Жезді мен Талдысай (Бала Жезді) өзендерінің қосылуында, қазіргі Жезқазғаннан солтүстік-батысқа қарай 83 шақырым, Жезқазған – Ұлытау – Арқалық – Астана трассасы бойында, Жезді өзені бойының сол жақ жағалауында орналасқан, координаттары: 48°12'52" с.е. пен 67°01'22" ш.б.

Талдысай кешені ескерткіштерінің ашылуының басында Әлкей Марғұланның далалық ізденістері тұрса, ал өңірге байланысты жазбаларында Басқамыр қаласы, оның төңірегіндегі орындар ғылыми айналымға енуі нәтижесінде Жезді бойындағы көптеген жәдігерлердің ашылуына себеп болды [Бейсенов, 2012: 6-7].

Талдысай қола дәуір металлургия қонысы. Қазіргі уақытта Ұлытау-Жезқазған – ірі тау-кен металлургиялық орталығы болғандығы жөніндегі деректер археологиялық тұрғыда дәлелденіп отыр. Сарыарқаның Жезқазған-Ұлытау өңірінің кенді орындары ХХ ғ. 30 жылдарында ғалымдар Қ.И. Сатбаев [Сатпаев, 1941], М.Т. Русаков, И.С. Яговкин, Н.В. Валукинский зерттей бастады. Одан әрігі ежелгі металлургиялық ықшамаудандарды табу негізін А.Х. Марғұлан жасады [Марғұлан, 1972].

Ал қазіргі таңда осы Жезқазған-Ұлытау өңірінің қола дәуір тау-кен металлургиялық өндіріс орындарын Ж.К. Құрманқұлов, А.С. Ермолаева, Д. Байтілеу жетекшілігінде зерттелуде [Құрманқұлов, Ермолаева, 2012: 106–108]. Зерттеулер барысында қола дәуірі кезеңінде бұл өңірді андрондық, беғазы-дандыбай мәдениетіне жататын тайпалар мекендегені белгілі болды.

Талдысай қола дәуір қонысы Ұлытау-Жезқазған жерінде қола дәуіріне жататын, әзірге жақсы сақталып қалған бірден-бір ескерткіш. Оның Ұлытау-Жезқазған өңірінің, қазіргі кен өндіру кезінде, негізгі кенді орындарынан алшақта, оңтүстік пен терістік тайпаларының Сарысу, Жезді бойындағы үлкен жолдың ортасында орналасуы қоныстың қирауынан аман алып қалды [Құрманқұлов, Ермолаева, Бонора, 2007: 186–189]. Зерттеу жұмыстарына әр жылдары шет ел археологтары – Италияның Шығыс және Африка елдерінің археологиялық ғылыми Орталығының мамандары, Қытай, Канада, АҚШ ғалымдары қызығушылық тудырды.

Ғалымдар бұл жерді алғаш мекендеген тайпалар б.з.д. II-мыңжылдықтың орта кезі мен I мыңжылдықтың бірінші жартысында қоныс тепкен деп тұжырым жасаған. Бүгінгі күнде Талдысай тұрақтарынан қола дәуіріне қатысты тұрмыстық заттар, еңбек құралдары көптеп табылды. Осы қоныстың құндылығы – Қазақстанның басқа жерінде кездеспейтін, конструкциясы бөлек бірнеше мыс балқыту пеш орындарының кездесуі. Бұл пештер негізінен мыс рудасын күйдіріп, жартылай қорытуға арналған. Шұңқыр-пештердің күрделі құрылысы олардың жоғары деңгейдегі өнімділігін паш етеді [Құрманқұлов, 2011: 106-108]. Осы екі кезең барысында Талдысайда тіршілік үзілмей, металлургия өндірісі пәрменді дамып тұрған.

Талдысай қонысынан табылған мыс балқыту пештерінің тәжірибелік көшірмесін жасап, жұмыс барысының толық бір циклы жүргізілді. Бұл міндетті қола дәуір кезеңі маманы А.С. Ермолаева бастаған Ә. Марғұлан атындағы Археология институтының қызметкерлері, «Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи қорық-музейі және Ресей ғылым академиясы Челябині ғылыми орталығының ғылыми қызметкері, зертхана меңгерушісі И.А. Русанов жүргізді. И.А. Русанов Талдысай конструкциясындай сақталып қалған қола дәуір қонысы әлі жоқтың қасы екенін, тіпті салыстыратындай ұқсастығы бар ескерткішті атай алмайтынын атап өтті. Талдысай қонысы бүкіл бір толық байыту фабрикасы. Олар өндіру және өндеудің аса күрделі технологиясын қажет ететін сульфид кенін өндірген. Сондай-ақ, бұл жерде ерекше өзіне ғана тән үрлеуіш(көрік) жүйесі бар. Бұндай кенді балқытуға арналған құдықтар дүние жүзінде басқа жерлерінде жоқ екенін ғалымдар атап өтті [Русанов, Ермолаева, 2011: 321-327]. Тағы бір ерекшелігі И.Русанов жергілікті ғалымдардың айтуымен отын ретінде қи қолдану арқылы мыс қорытуға қажетті температураны алуға болатынын дәлелдеп берді.

Тас ғасыры ескерткіштері. Талдысай тас ғасырын арнайы зерттеу Ж.К. Құрманқұлов және О.А. Артюхова жетекшілігімен жүргізілді [Артюхова, Курманқұлов и др. 2002:13-19]. 2001 жылдан бергі барлау қорытындысы бойынша Талдысайда кейінгі палеолиттен

энеолитке дейінгі уақытты қамтитын 11 тас дәуір ескерткіштері табылды: Тоқтауыл тұрағы, Үлкен Жезді (Талдысай-II), Талдысай-III, Аяқбұлақ, Сарыбұлақ-I-III, Талдыбұлақ-I-III, Тасбұлақ. Бұл нысандардан 14,5 % еңбек құралдары: қырғыш, кескіш, пластиналар, бифастық жебе ұштары және т.б. заттар табылды. Барлығы бұлақ-өзен бойында орналасқан, бұл Сарыарқаға тән құбылыс. Аймақтағы ең маңызды ескерткіш – тас кезеңінің стратификацияланған жалғыз тұрақ – Тоқтауыл [Артюхова, Мамиров, 2017: 25-31]. Ескерткіштің маңыздылығы сол, бұл жерде Сарыарқа жеріндегі алғашқы қауымдық тұрғындардың палеолит дәуірінің соңынан бастап мезолит, неолит, энеолит, қола дәуірі және қазіргі уақытқа дейінгі жеткен аңшылық және тұрмыстық белгілері кездеседі.

Үлкен Жезді (Талдысай - II) тұрағынан 2002 жылы бизонның тасқа айналған бас сүйегі табылды. Ғалымдардың айтуынша, бизон бейнесі бұдан бұрын тек тасқа қашалып жасалған суреттерде ғана кездесетін.

Ерте темір дәуірі жерлеу орындары – сақ дәуір «мұртты» обасы. Қола дәуір қорымдарынан оңтүстік-шығысында орналасқан ескерткіш. 1992 жылы Ж.Е. Смаилов зерттеу барысында сақтардың ат-әбзелдерінің белгілі бір салттық әрекеттерге байланысты ежелгі адамдар қалдырған диаметрі 8,5-9 м болатын қоршау ортасындағы көне қабаттан үйілген ат-әбзелдерінің қола заттары табылды: айылбас тоға және архаикалық түрдегі екі буынды [Бейсенов, 2002: 208-212].

Талдысай шатқалындағы үңгір. Талдысайдағы қызықты және тартымды нысан – үңгір. Шамасы ол табиғи жолмен пайда болған, бірақ кейінірек ол кеңейтіліп өзгеріске ұшыраған және өмірге қолайлы етіліп бейімделінген. Үңгірдің діни ғибадат ету орыны болуы да ықтимал. Ол жергілікті тұрғындардың жаудан қорғану орны ретінде қызмет етуі мүмкін деген жорамал да бар. Үңгірдің өлшемдері: негізгі бөлменің ұзындығы шамамен – 20 м, ені – 15 м, биіктігі – 1-1,5 м құрайды [Смаилов, 1993]. Бұл нысандардан үңгірдің кіреберісі көрінбейді, ал үңгірден бүкіл Талдысай аңғары айқын көрінеді. Осыдан үңгірдің жаудың шапқыншылығы кезінде бейбіт тұрғындар үшін пана-баспана бола алғаны шындыққа келеді. Жергілікті тұрғындардың айтуы бойынша кеңес үкіметі тұсында үңгірге салт атты адам оңай кіре алған. Сақталып қалған тереңдігі – 12 м. Үңгір қос тармақталынған: оң және сол жақ бөліктерден тұрады. Оң жақтағы бөлігінің кіре берісінде қабырғадағы білікке таңбаланған таңба белгілері, біреуі крест тәрізді, екіншісі – антропоморфтық белгі қашалып салынған. Ежелгі заманда үңгірді төбе бөктеріндегі тау жыныстарының массивін тесіп жасалғанға ұқсайды. Б.Ж. Әубекеров карстық үңгір деген қорытынды жасап, геологиялық тұрғыдан үңгірдің жасын кейінгі неоплейстоцен-голоцен, яғни төрттік кезеңнің екінші жартысына жатқызды [Артюхова, 2007: 23-36.]. Үңгір тас дәуірі тұрағына, қола дәуір қонысына, ортағасырлық қалашыққа жақын орналасуы ғылыми және ағартушылық туризмге қызығушылық тудырады.

Басқамыр қалашығы (X-XI ғ.ғ.). археолог Ж. Смаилов кең ауқымды зерттеу жұмысын жүргізген ескерткіш Сарыарқаның белгілі ортағасырлық қалашықтарының бірі болып табылады [Смаилов, 1997]. Оның бекініс қабырғаларының анық сызба-жоспарымен, ішкі ауласының геометриялық дәлдігімен, бұрыштарындағы күзет мұнараларымен Басқамыр қалашығын Қазақстанның айқын қалалық сәулеттік құрылысы бар оңтүстік қалаларымен қатарға қоюға болады. Мыстан құйылған (ұзындығы 10 см) «ескек» тәрізді құлақ шұқығыш, темір пышақтар, жебе ұштары, қорамса ілгіш және тас, ағаш, қыш және металдан (темір, мыс, қола) жасалған бұйымдар көп табылды.

Қарауыл оба. Талдысай елді мекенінің шығысында, биік қырат үстінде төрт бұрышты тастан қаланған, биіктігі 3 метр, ені 5 метрге жуық қарауыл обасы (мұнарасы) бар. Ол Талдысайдағы әскери өнердің элементі. Бұл қарауыл обасы Басқамыр қаласымен мерзімдес болғанымен кейіннен де қолданыста болған. Бұндай құрылыстар Еуразия даласында XX ғасырға дейін маңызын жоя қоймады. Басқамыр қалашығы маңындағы XVII-XX ғасырлар еншілігіндегі қазақ зираттары мекенді қысы-жазы үзбей ел қоныстанғандығын айғақтайды.

Талдысайдың археологиялық территориясын туристік пайдалануға арналған басқару жоспары (әдістемелік нұсқаулар). Жоспардың бастамасындағы ереже: археологиялық

аумақтың мұрасын қазіргі заманғы мәдениет менеджменті жүйесіне, аймақтың әлеуметтік-экономикалық даму процесіне қосу. Археологиялық мұраны мәдени және табиғи мұраны басқарудың аймақтық кешендік бағдарламасының бөлігі ретінде қарастыру қажет. Бұл оны тар мамандандырылған емес, кең қоғамдық контекстте пайдалануға мүмкіндік береді. Бұл жағдайда мұра тек қана материалдық құралдарды тұтынушы ретінде ғана емес (мысалы: ескерткіштерді консервациялау, қорғау іс-шараларымен айналысатын қызметкерлерді қамтамасыз ету және т.б.), содай-ақ болашақта пайда нысанына туризм, білім беру жүйесінің әр түрлі түрлері) және жаңа жұмыс орындарына айналады.

Менеджмент-жоспар: Талдысайдың бірегей археологиялық аумағының мәдени және табиғи мұраларын сақтау және пайдалану; біртұтас музей, табиғатты қорғау, әлеуметтік-мәдени, туристік және шаруашылық кешенді құру; жергілікті халықтың экономикалық және шаруашылық мүдделерін қолдау.

Әр ескерткішке дейін баратын арнайы жолдардың салынуы негізінде туристерге ұсынылатын *негізгі бағыт-маршрут* (сур. 1): 1. Талдысай тас дәуір ескерткіштері. 2. Қола дәуір металлургтер қонысы. 3. Қола дәуір қорымы. 4. Ерте темір дәуірі жерлеу орындары. «Мұртты» оба. 5. Ортағасырлық Басқамыр қалашығы және XVII – XX ғасырлар қазақ зираттары. 6. Қарауыл оба. 7. Талдысай шатқалындағы үңгір.

Талдысай тарихи-мәдени кешені ескерткіштерін *сақтау және пайдалану үшін төмендегідей жұмыстарды іске асыруға болады:* Талдысай тарихи-мәдени кешенді заман талабына пайдалануға байланысты шаралар әзірлеу, жүйелі іс-шаралар жүргізу; ақпараттық технологиялардың соңғы жетістіктерін ескере отырып Талдысай ескерткіштеріне арналған экспозиция құру; металл балқыту және өндіруге қатысты артефактілерді көрсету; түрлі тұрмыстық заттар мен қондырғыларды өндіру; қола дәуірінің жылу техникалық құрылыстарының макетін жасау; балқытуға арналған ыдыс және пеш; дала Еуразия халықтарының мәдениетіндегі ұстаның салттық бейнесін ұсыну; кешен ескерткіштерін туризмді дамыту үшін белсенді пайдалану, оларды туризм инфрақұрылымының маңызды бір бөлігі ретінде қарастыру; тарихи-мәдени мұраны халыққа кеңінен тарату мақсатында қоғамдық білім және бұқаралық ақпарат салаларымен тығыз жұмыс жасау; өңірдің бай тарихи-мәдени, археологиялық мұрасын халықаралық деңгейде насихаттау; кешен тұрмысын өз дәуірінің рухына сай көрсету; тарихи қалпына келтіру көрінісін эксперименталды, экспозициялық ашық павильон ретінде жасау; жарнамалық кәдесыйлар дайындау (турөнім).

Осы жұмыстарды атқару барысында қол жетімді болатын *нәтижелер:* Ұлытау облысы деңгейінде: 1) жергілікті тұрғындардың мәдени-ағартушылық демалыстарын қамтамасыз ету; жастарды патриоттық тәрбиелеу мәселелерін шешу; туристерді тарту; жұмыс орындарын құру, жергілікті бюджетті толықтыру; өңірдегі дәстүрлі колөнерді сақтау. 2) Жезқазған-Ұлытау өңірлік деңгейде: қазіргі заманғы музей – мәдени кешені саласында білім беру; аймақтық кең ауқымды қызметті қалпына келтіру (реставрациялық) орталығы; аймақтық ақпараттық-туристік орталық; жұмыс орындарын құру, өңірлік бюджетті толықтыру. 3) Республика деңгейінде: тарихи және табиғи ескерткіштерді сақтау, пайдалану; Ұлытау өлкесі мұрасын Қазақстанның мәдени кеңістігінде көрсету; ұлттық тарихи-мәдени және табиғи қорық-музейінің тиімді жұмысы; археология және сәулет ескерткіштерін, дәстүрлі мәдениет объектілерін, тарихи өнеркәсіптік ландшафтарды сақтауды қамтамасыз ету; қазіргі заманғы музей – көрме кешенінің жұмыс істеуі.

Тұтыншылар – жол бойымен өтетін саяхатшылар, сондай-ақ Ұлытау облысына, өңіріне келетін туристер болып табылады.

Кешенді пайдалану аясындағы болжамды бағыттары (маршруттар): 1. Талдысай тас дәуір ескерткіштері. 2. Қола дәуір металлургтер қонысы. 3. Қола дәуір және ерте темір дәуірі жерлеу орындары. 4. Талдысай шатқалындағы үңгір. 5. Ортағасырлық Басқамыр қалашығы және XVII – XX ғасырлардағы қазақ зираттары. 6. Қарауыл оба.

Талдысай құндылықтарымен кеңінен танысуы үшін келушілерге толық таныстыру ақпараттық деректермен жабдықталған, материалдарымен қамтылған (анықтамалық стенд, экспонаттар көшірмелері, ақпараттық таратылымдар, т.б.) туристерге арналған 30-50 адам

демалдауға қажетті 3-4 бөлмелі орталықтың шағын үйін салу, онда туристер демалатын қажеттері және шағын кафелік құрылысын жоспарлау, мобилдік байланыс орнату, су айдау ұңғымасы (скважина) орналастыру бар ашық аспан астындағы музей құру.

Талдысай ескерткіштерін сақтаудың басында – бұл көктемгі су тасқыны нәтижесінде шыйып кететін өндірістік алаңдар орналасқан жағалауларды бекіту. Бүгінгі таңда қоныстың қорғау қазбалары осы бірегей металлургия орталығы мен қола құю туралы ақпаратты сақтаудың жалғыз жолы болып табылады.

Талдысайдың археологиялық аумағындағы мәдени мұра объектілерін сақтау және пайдалану *әдістері мен түрлері*.

1. Білім беру және туристік мақсаттарға мәдениет ландшафты толық көлемде пайдалануға мүмкіндік беретін Талдысайдың археологиялық аумағының және ескерткіштердің кадастрын жасау.

2. Талдысай тас дәуірі орындарының және қорымдарының қазылған бөлігін сақтау; ашылмаған топырақ қабатын бекіту, ашық аймақтарды рекультивациялау.

3. Мәдени ландшафтың бейнесін қалпына келтіру: қарауыл обасы мен үңгірді. Табиғи ландшафты сақтау бойынша шаралар: топырақ пен шөп жамылғысын қалпына келтіру.

4. Археологиялық аумақта музей қызметін ұйымдастыру. Талдысай елді мекені көктемгі суымен тұрақты шайылуына байланысты оның музеефикациялау мүмкін емес. Сондықтан, оның базасында «Талдысай археологиялық кешені» дербес музейін құру. Оның экспозициясының мәні – қоныстың аумағының жойылуына байланысты оның өндіріс алаңы көрсетілген реконструкциясының масштабтық үлгісін жасау. Сондай-ақ, мыс балқыту пештері түрінде музейлік форманы пайдалануға болады.

5. «Талдысай: адам, металл, уақыт» көрме экспозициясын қою.

6. Ұлытау облысы музейлерінде көрмелерге арналған археологиялық материалдар мен олардың көшірмелерін қою.

7. Жезқазған қаласы оқу орындарының базасында (мамандықтар, дәрістер курстары, дипломдық жұмыстар және т.б.) жергілікті жердің ерекшеліктерін және тарихи мұраның ұлттық дәстүрлерін зерделеуге бағытталған ғылыми-білім беру кешенін қалыптастыру және дамыту.

8. Талдысай археологиялық аумағының мәдени мұрасы туралы кәдесыйлық кітапшалар мен басқа да басылымдарды шығару арқылы келушілерді тарту.

Әлеуметтік-экономикалық әсер: Талдысай елді мекені тұрғындарының табыс алуға мүмкіндік беретін жұмыс көзі және халықтың сапалы туристік қызметке деген сұранысын қанағаттандырады.

Талдысай археологиялық кешенін сақтау, пайдалану, туристік инфрақұрылымды дамыту жергілікті тұрғындарды қолөнершілік істерге ынталандырады және қызмет көрсету саласын дамыту арқылы өңір тұрғындарының жағдайын жақсартуға ықпал етеді.

Қорыта келгенде, «Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи қорық-музейінің мәліметтеріне сәйкес, жыл сайын Талдысай елді мекені арқылы Ұлытауға 39 мыңнан астам туристер келетінін ескерсек, Талдысай кешені мәдени-тарихи туризм аймақтық дамудың басты турресурсы бола алады, өйткені оның туристерді саяхаттауға шабыттандыратын өте маңызды сипаттамалары жеткілікті. Сондай-ақ Талдысай кешенін келушілер өзі таңдаған тарих кезеңінде өмір сүретіндей жағдай жасалынатын «тарих кезеңінде өмір сүру уақыт машинасы» ретінде пайдалану қажет.

Сурет 1. Талдысай кешені панорамасы

ӘДЕБИЕТ

Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. Каменный век Улытау в исследованиях ЦКАЭ в 2001–2012 годах // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации ЦКАЭ АН РК. Алматы, 2017. Т. 2. 376 с.

Артюхова О.А., Курманкулов Ж.К., и др. Талдысайский микрорайон эволюции каменных индустрии голоцена / Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14». Шымкент-Алматы, 2002. 260 с.

Артюхова О.А., Курманкулов Ж.К. и др. Комплекс памятников в урочище Талдысай. Алматы, 2013. Т. I. 399 с.

Артюхова О.А., Бирмуханова А.У., Мамиров Т.Б., Майгельдинов К.У. Каменный век Талдысайского микрорайона // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда, 2007. 214 с.

Байпақов К.М., Таймағамбетов Ж.Қ. Қазақстан археологиясы. Оқу құрал. Алматы: 2009. 570 б.

Бейсенов А.З. К изучению памятников раннего этапа сакской культуры Центрального Казахстана // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V в. н.э.): доклады междунар. науч. конф. Тирасполь, 2002. 420 с.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Бонора Ж.-Л., Джардино К., Калиева Ж.С., Исаков А. Отчет о работах на поселении металлургов эпохи бронзы Талдысай в 2006 г. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2006 г. Алматы, 2007. С. 186-189.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Ержанова А.Е., Сембинова Л. Археологические раскопки на поселении Талдысай в 2010 г. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2010 г. Алматы, 2011. С. 106-108.

Маргулан А.Х. Горное дело в Центральном Казахстане в древние и средние века // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. 216 с.

Русанов И.А., Ермолаева А.С. Металлургия меди на поселении эпохи бронзы Талдысай (реконструкция древнего производства) // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. 1. Алматы: Институт археологии им. К.Х. Маргулана, 2011. 428 с.

Сатпаев К.И. Доисторические памятники в Джекказганском районе Карагандинского бассейна // Народное хозяйство Казахстана. 1941

Смаилов Ж.Е. Отчет о работах жезказганского хоздоговорного отряда Казахской новостроенной археологической экспедиции в 1992 г. Талдысай, пещера. Алматы, 1993 г.

Смаилов Ж.Е. Памятники археологии Западной Сарыарки (Средневековые городища и поселения). Балхаш: ЖезУ, 1997. 63 с.

REFERENCES

Artyukhova O. A., Mamirov T. B. The Stone Age of Ulytau in the research of the CCAE in 2001-2012 // The archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation. A collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the organization of the CCAE of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2017. Vol. 2, 376 p. (In Russian)

Artyukhova O. A., Kurmankulov J. K., and others. Taldysai microdistrict of the evolution of Holocene stone industries / Archaeological research in Kazakhstan. The Tru of the scientific and practical conference «Margulan readings-14». Shymkent-Almaty, 2002, 260 p. (In Russian)

Artyukhova O. A., Kurmankulov J. K. and others. Kompleks pamyatnikov v urochishche Taldysaj. Almaty, 2013, Vol. I. 399 p. (In Russian)

Artyukhova O. A., Birmukhanova A. U., Mamirov T. B., Maigeldinov K. U. Stone Age of Taldysai microdistrict // Historical and cultural heritage of Saryarka. Karaganda, 2007, 214 p. (In Russian)

Baipakov K.M., Taymagambetov J.K. Archeology of Kazakhstan. A study guide. Almaty: 2009. 570 p. (In Russian)

Beisenov A.Z. To the study of the memory of the first stage of the Saka culture of Central Kazakhstan // The oldest communities of lands and cattle breeders of the Northern Black Sea region (V thousand BC - V century AD): reports of international sciences. conf. Tiraspol, 2002. 420 p. (In Russian)

Kurmankulov Zh., Ermolaeva A. S., Bonora Zh. - L., Giardino K., Kalieva Zh. S., Isakov A. Report on work at the settlement of metallurgists of the Bronze Age Taldysai in 2006/ / Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2006. Almaty, 2007, pp. 186-189. (In Russian)

Kurmankulov Zh., Ermolaeva A. Srzhanova A. E., Sembinova L. Archaeological excavations at the Taldysai settlement in 2010/ / Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2010. Almaty, 2011, pp. 106-108. (In Russian)

Margulan A. H. Mining in Central Kazakhstan in the ancient and Middle Ages // Searches and excavations in Kazakhstan. Alma-Ata, 1972. 246 p. (In Russian)

Rusanov I. A., Ermolaeva A. S. Metallurgy of copper at the settlement of the bronze epic Taldysai (reconstruction of the oldest production) // Archeology of Kazakhstan in the epochs of independence: results, prospects. Vol. 1. Almaty: K. H. Margulan Institute of Archaeology, 2011, 428 p. (In Russian)

Satpayev K.I. Prehistoric monuments in the Dzhezkazgan district of the Karaganda basin // The national economy of Kazakhstan. 1941. (In Russian)

Smailov J.E. Report on the work of the Zhezkazgan contractual detachment of the Kazakh newly built archaeological expedition in 1992. Almaty, 1993. (In Russian)

Smailov J.E. Archaeological sites of Western Saryarka (middle towns and villages). Balkhash: Zhezu, 1997. 63 p. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Сембинова Ләззат Әбілқасымқызы – «Ұлытау» ұлттық тарихи-мәдени және табиғи музей-қорығы» РМҚК ғылыми қызметкері (101500, Ұлытау облысы, Ұлытау ауданы, Ұлытау селосы, Бұлқышев көшесі 14). E-mail: sebinova_l@mail.ru

Сведения об авторе: Сембинова Лаззат Абилкасимовна – научный сотрудник РГКП «Национальный историко-культурный и природный музей-заповедник «Ұлытау» (101500, область Ұлытау, село «Ұлытау», улица Бұлқышева 14). E-mail: sebinova_l@mail.ru

Information about the author: Lazzat A. Sembinova – researcher at the RSE «National Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve «Ulytau» (101500, Ulytau, Bulkysheva Street 14). E-mail: sebinova_l@mail.ru

УДК 737(470.41) «12/13»

МЕСТНЫЕ ПОДРАЖАНИЯ МОНЕТАМ ДИНАСТИИ ТАН В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ СЕМИРЕЧЬЯ

А.М. Камышев

Независимый исследователь (Кыргызстан)

Аннотация. Основным источником для изучения денежного обращения в Семиречье во времена правления карлуков являются нумизматические находки. Бронзовые литые подражания монетам династии Тан, которые получили широкое распространение в середине IX – начале X вв., дают минимальную информацию о времени и месте их изготовления. Изучению были подвергнуты сначала Семиреченские местные подражания монетам династии Тан (330 экз.), собранные в восточной части Чуйской долины на городищах Ак-Бешим, Красная Речка, Шиш-Тюбе и Бурана. Монеты визуально были разделены по степени деградации монетного типа. Проведен сравнительный анализ подражательных монет с указанных городищ и находок с округи Тараза. В качестве разновидностей выделены несколько подражаний тюркешским монетам. Некоторые имитируют утяжеленные монеты с рунической буквой «г», похожей на букву «М», которая просматривается на реверсе. Подражания обычным тюркешским образцам имеют круглое отверстие и полностью оплывшую легенду. На основе статистического анализа разнообразных типов подражаний с городищ Чуйской и Таласской долин делается вывод об инициации их выпуска не государством (централизованно), а городскими властями для обеспечения нужд местных рынков.

Ключевые слова: местные подражания, монеты династии Тан, Карлуки, раннесредневековый монетный комплекс Семиречья.

Для цитирования: *Камышев А.М.* Местные подражания монетам династии Тан в денежном обращении Семиречья // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 121-130. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.13

ЖЕТИСУДЫҢ АҚША АЙНАЛЫМЫНДАҒЫ ТАН ӘУЛЕТІНІҢ МОНЕТАЛАРЫНА ЖЕРГІЛІКТІ ЕЛІКТЕУЛЕР

А.М. Камышев

Тәуелсіз зерттеуші (Кыргызстан)

Андатпа. Қарлұқтардың билік жүргізген кезеңдеріндегі Жетісудағы ақша айналымын зерттеудің негізгі дереккөзі – ол нумизматикалық табылымдар. IX ғ. ортасында X ғ. басында кең таралған, Тан әулетінің қола монеталарына ұқсастырылып құйылған еліктеу монеталары өздерінің жасалу уақыты мен орны туралы азда болса ақпарат бере алады. Алдымен Шу алқабының шығыс бөлігіндегі Ақбешім, Қызылөзен, Шіштөбе және Боран қалашықтарда жиналған Тан әулетінің монеталарына еліктеп құйылған Жетісудың жергілікті монеталары (330 дана) зерттеуге алынды. Олар монета түрлерінің тозу дәрежесі бойынша бірнеше топқа бөлінді. Аталған елді мекендер мен Тараз маңайында табылған еліктеу монеталарына салыстырмалы талдау жүргізілді. Ерекшеліктері ретінде Түргеш монеталарына еліктеген бірнеше монета түрлері анықталды. Кейбіреулері реверсін жағында көрінетін "М" әрпіне ұқсас руникалық "г" әрпі бар салмақты монеталарға еліктеген. Кәдімгі түргеш үлгілеріне

еліктеу монеталарының ортасында дөңгелек тесігі бар, жазулары мүлдем өшіп қалған. Шу және Талас бойы қалашықтарынан жинақталған жергілікті еліктеу монеталардың әртүрлі типтерін статистикалық тұрғыдан талдау негізінде олар жалпы мемлекеттік емес, жергілікті қажеттіліктерді қамтамасыз ету үшін сол қалалық орталықтардың бастамасымен құйылған монеталар деген қорытынды жасаған жөн.

Тірек сөздер: жергілікті еліктеу, Тан әулеті монеталары, қарлұқтар, Жетісудың ертеортағасырдағы ақша кешені.

Сілтеме жасау үшін: Камышев А.М. Жетісудың ақша айналымындағы Тан әулетінің монеталарына жергілікті еліктеулер // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). 121-130 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.13

LOCAL IMITATIONS OF TANG DYNASTY COINS IN THE MONETARY CIRCULATION OF SEMIRECHYE

A.M. Kamyshev

Independent researcher (Kyrgyzstan)

Abstract. The main source for studying monetary circulation in Semirechye during the reign of the Karluks are numismatic finds. Bronze cast imitations of Tang Dynasty coins, which became widespread in the mid-9th and early 10th centuries, provide minimal information about the time and place of their production. The study was carried out first on the Semirechensk local imitations of coins of the Tang dynasty (330 copies), collected in the eastern part of the Chui Valley at the settlements of Ak-Beshim, Krasnaya Rechka, Shish-Tyube and Burana. The coins were visually divided according to the degree of degradation of the coin type. A comparative analysis of imitative coins from the indicated settlements and finds from the Taraz region was carried out. Several imitations of Turgesh coins are identified as varieties. Some imitate weighted coins with a runic "r" similar to the letter "M" visible on the reverse. Imitations of ordinary Turgesh samples have a round hole and a completely faded legend. Based on a statistical analysis of various types of imitations from the settlements of the Chui and Talas valleys, a conclusion is made that their release was initiated not by the state (centralized), but by the city authorities to meet the needs of local markets.

Keywords: local imitations, coins of the Tang dynasty, Karluki, early medieval coin complex of Semirechye.

For citation: Kamyshev A.M. Local imitations of Tang dynasty coins in the monetary circulation of Semirechye // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 121-130. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.13

Осенью 2023 года П.Н. Петров, сотрудник Центрального государственного музея РК, активно изучающий нумизматический фонд Казахстана, переслал автору фото 22 местных подражаний монетам династии Тан и ранним тюркешским монетам с метрологическими параметрами. Монетные единичные случайные находки были зафиксированы им в 2021-2023 г. в разных местах на территории Казахстана. Фото еще 4 монет, найденных в районе Тараза, автор этой статьи получил в результате работы с местным населением. Большая часть разновидностей этих местных подражаний¹ была описана ранее, другие отмечены впервые. Локализация нахождения монетных выпусков, выявление экономических и политических взаимосвязей на основе нумизматических данных являются основными задачами настоящей статьи.

В изучении раннесредневекового монетного комплекса Семиречья местные подражания монетам династии Тан до недавнего времени не попадали в сферу интересов

¹ В данном случае «местные подражания» это и подражания, найденные и в Кыргызстане, и в Казахстане.

специалистов-нумизматов по причине их низкой информативности. Нумизматический материал, собранный во время археологических раскопок городища Красная Речка (1978-1983), из 226 монет содержал лишь 8 монет династии Тан (из них два обломка) и ни одного местного подражания [Настич, 1989: 119].

Семиреченские местные подражания монетам династии Тан после их первой публикации [Камышев, 2000; Камышев, 2002] вызвали широкий резонанс в нумизматических кругах. Исследуемый комплекс из 330 подражаний, собранный в восточной части Чуйской долины на Ак-Бешимском городище (столица тюркских каганов Суяб), городище Красная Речка (отождествляемым с раннесредневековым городом Навекат) и Буранинском городище (столица династии Караханидов Куз-Орду) автор визуально разделил по степени деградации монетного типа. Основываясь на изменении веса, размера и ряда других характерных признаков монеты были разбиты на четыре группы. Предполагалось, что монеты первой группы выпускались раньше, чем вторая, а вторая раньше, чем третья. На первом этапе введение в обращение местных подражаний монетам династии Тан при их изготовлении для оттисков в формовочной смеси, подготовленной для отливки, использовались оригинальные монеты «кайюань тунбао». Известны случаи, когда оттиск наносился дважды с различной интенсивностью или с поворотом на несколько градусов. В каждом последующем выпуске отклонения от оригинала накапливались, и в конечном итоге иероглифы оказались замещены круглым углублениями, а денежные знаки, выпущенные в обращение, принимают форму «шайбочек» и «колесиков». Монеты четвертой группы по разбросу весовых параметров, необычной форме и размерам не вписывались в этот ряд, и потому вопрос об их относительной датировке и принадлежности к денежному обращению оставался открытым.

В первой группе М.1 отнесены монеты со следующими признаками – слегка оплывшие, но ещё легко узнаваемые иероглифы «кайюань тунбао» (ходячая монета начала правления) размеры монет 23-25 мм, отверстие квадратное, но в некоторых случаях оплывшее. Причисление этих монет к местным выпускам весьма условно, поскольку «кайюань тунбао» отливались на протяжении трехсот сорока лет, начиная с 621 г. За такой длительный срок их изготовления происходили существенные изменения в их облике. Общеизвестно, что выпуск монет не всегда был централизован, а техника их изготовления (отливка) требовала частой смены матриц. К этому надо добавить иностранную, местную и частную отливку монет и прямую их подделку. Безмерное количество вариантов «кайюань тунбао» значительно затрудняет их датировку [Воробьев, 1963: 124]. Кроме того, отмечены, хотя относительно в меньшем количестве, подражания монетам «цяньюань чжунбао» (758-759 гг.), «дали юаньбао» (766-779 гг.), в единичных экземплярах «цяньчжун тунбао» (780-783 гг.) (Фототабл. 1, №1-4)¹.

Вторая группа М.2 характеризуется круглым отверстием в центре. Размер монет 23-25 мм., диаметр отверстия от 8 до 11 мм. Воспроизведение иероглифов «кайюань тунбао» различное, отмечены монеты со слегка оплывшими иероглифами, как и в первой группе, но на остальных монетах иероглифы переданы почти сплошными наплывами и различим лишь иероглиф «юань» (Фототабл. 1, №5-6)

К третьей самой многочисленной группе М.3 отнесены монеты с размерами от 19 до 22 мм. с круглым отверстием от 7 до 10 мм. Иероглифы на большинстве монет лишь угадываются. Обратная сторона, как правило, без гуртового ободка. Зафиксированы монеты с повторением на обратной стороне легенды аверса (Фототабл. 1, №7-8).

В четвертую группу М.4 объединены монеты, на первый взгляд, не обладающие общими признаками. Основная часть монет диаметром от 16 до 21 мм. с круглым отверстием

¹ Монеты №1-25 на прилагаемых фототаблицах – из находок в Кыргызстане, а 26-51 – в Казахстане. Поскольку параметры монет указаны в тексте и таблице 1, то на фототаблице масштаб изображений не соблюдался.

и средним весом 3,9 г. На них сохраняется ободок по внешнему и внутреннему контурам, но вместо иероглифов оттиснуты восемь и более углублений, симметрично расположенных в монетном поле диска. Точки могут быть и выпуклыми или отсутствовать вовсе (Фототабл. 1, №9-11). Зафиксированы единичные тяжеловесные экземпляры с наплывами на местах иероглифов на обеих сторонах и толщиной до 6 мм. Тяжеловесные монеты, включенные в эту группу, отличаются внешне друг от друга: – гладкие с обеих сторон, с шарообразными углублениями, как на мелких монетах этой группы и с двухсторонним вихревым геометрическим рисунком.

Если с первыми тремя группами монет, сохранившими остатки иероглифов, вопросы к их принадлежности к местному денежному обращению не возникали, то необычных и разнообразных представителей четвертой группы некоторые исследователи не пожелали признавать за денежные знаки, предлагая именовать их монетовидными кружками, выполняющими функции веретена или талисмана, с которыми еще следует разобраться. На нумизматическом портале восточных монет ZENO (www.zeno.ru) выставлены практически все разновидности местных имитаций китайских монет династии Тан, находимых в Семиречье, к сожалению, в сопроводительной информации не всегда отражено точное место их находки и даже параметры, что существенно снижает возможность их использования при статистических обработках. В нашем случае такие сведения крайне важны.

Дальнейшее изучение местных подражаний позволило ограничить временные рамки их изготовления со середины IX – до первой половины X вв., а статистический анализ различных типов подражаний по местам их находок позволил локализовать их выпуск. При этом отмечена слабая диффузия проникновения местных подражаний из западных городищ Чуйской долины в восточные и наоборот. Этот факт можно рассматривать как косвенное свидетельство, что местные подражания не были общегосударственными выпусками, а инициированы городскими центрами для местных нужд.

За двадцать последних лет география находок местных подражаний заметно расширилась. Тяжеловесные литые имитации китайских монет, включенные в 4 группу и находимые ранее в единичных экземплярах на Краснореченском и Ак-Бешимском городищах, доминируют среди нумизматического сбора местных подражаний на городище Шиш-Тюбе. Одно из крупнейших городищ на западе Чуйской долины, оно отождествляется с раннесредневековым городом Нузкет и расположено к северу от центра города Кара-Балта [Кожемяко, 1959: 79]. Тяжеловесные монеты, собранные на городище, составляют более половины из 106, найденных здесь местных подражаний. Кроме того, выявлены новые типы монет, похожих на колесики. Причем различаются они как диаметром 23 и 28 мм., так и количеством спиц 4 и 6 и более. Занесенные в 4 группу местных подражаний тяжеловесные монеты необычного типа в связи с их концентрацией на городище Шиш-Тюбе дают основания для утверждений об изготовлении их в Нузкете. Разновидности в четвертой группе выделены буквенным обозначением [Камышев, 2024].

Самая многочисленная группа М.4а на обеих сторонах монет имеет легенду «кайюань тунбао», которая чаще всего угадывается в наплывах на местах иероглифов. Средней вес 8,95 г. Отличительной их чертой является толщина достигающей 6 мм. В этой подборке следует обратить внимание на экземпляры, которые являются как бы связующим звеном для перехода к следующей разновидности напоминающее по форме колесико с четырьмя спицами. На представленных монетах (Фототабл. 1, №12-14) наплывы, повторяющие контуры иероглифов приобретают вытянутую форму. Такая трансформация происходит потому, что углы внутреннего квадратного ободка соприкасаются с внешним круглым ободком, хотя промежуток между ними еще заполнен металлом.

Необычный монетный тип М.4б в форме колесиков с четырьмя спицами, также не однороден по размеру: половина монет (Фототабл. 2, №15-16) имеют диаметр в пределах 20-23 мм и средний вес 5,85 г еще столько же диаметром около 29 мм средний вес 15,75 г. Столь существенная разница в весе и размере допускает деление этой разновидности на два подтипа М.4б1 – весом в пределах 6 г и М.4б2 – весом около 16 г.

У монет с шестью и более спицами, видимо, имеется другой прототип из местных подражаний. Ранее на городище Красная Речка находили монеты, отнесенные к 4 группе у которых наплывы на местах иероглифов заменены 6, 8 или 11 углублениями (отмечены экземпляры и с выпуклыми точками). В этой последовательности так же можно выделить промежуточные типы, приведшие к подражаниям монет в форме колеса с 6 и более спицами. Более ранние типы монет М.4в с углублениями сменяются разновидностями со сквозными отверстиями, а от них уже один шаг к изготовлению монет в форме колесика со спицами (Фототабл. 2, №17-20). Примыкают к предыдущей разновидности, тем не менее получившие отдельный шифр М.4г, монеты с вихревым орнаментом (Фототабл. 2, №21-22). Три монеты с высоким округлым ободком с чистым монетным полем составили разновидность М.4д (Фототабл. 1, №23).

В качестве разновидностей выделены несколько подражаний тюркешским монетам (Фототабл. 2, №24-25). Здесь, также прослеживаются два прототипа. Первые три имитируют утяжеленные монеты с рунической буквой «г», похожей на букву «М», которая просматривается на реверсе. (Тип III по классификации О.И. Смирновой) [Смирнова, 1981: 399]. Для остальных подражаний образцом служили обычные тюркешские монеты диаметром 22-23 мм. тип IV [Смирнова, 1981: 400]. Подражания имеют круглое отверстие и полностью оплывшую легенду, прототип просматривается лишь в очертаниях тамги тюркешей. Вес и диаметр этих монет соответствует прототипам.

Разделены по разновидностям и монеты, изготовленные из свинца. Пять свинцовых монет в общей массе из рассматриваемых комплекса составляют почти 5%, что свидетельствует о широком распространении «фальшивомонетчества» или, что более вероятно, отсутствия контроля властных структур за монетным производством.

Находки местных подражаний танским монетам в окрестностях Тараза автору ранее известны не были. В публикациях казахстанских археологов [Елеулов и др. 2014] и в перечне нумизматической коллекции из 609 раннесредневековых монет основного фонда «Памятники древнего Тараза» они не зафиксированы. Поскольку после завоевания Тараза в 893 г. саманидским правителем Исмаил ибн Ахмадом город вошел в сферу обращения саманидских монет, то отсутствие в Таразе местных подражаний монетам династии Тан, послужило косвенным подтверждением обильного их производства в Чуйской долине в начале X века.

Информация о новых нумизматических находках в Казахстане, присланная П.Н. Петровым, пополнила список разновидностей местных подражаний, представленных в основном тяжеловесными экземплярами Сведения о них сведены в таблицу 1 (Фототабл. 2-4, № 26-51).

Местные подражания Тип М.4в, отмеченный ранее на городище Нузкет в количестве пяти экземпляров, представлен, примерно таким же количеством монет, собранных на территории Казахстана. Кроме монеты с городища Ак-Тюбе Степнинское (Фототабл. 2, №26) две найдены в районе Каратауского хребта (Фототабл. 2, №28 и фототабл. 3, №29). и еще одна в Меркенском районе (Фототабл. 4, №47). Причем подражания с шаровидными углублениями на монетном поле более ранний тип, со временем трансформирующийся в «колесико» со сквозными отверстиями (Фототабл. 3, №29). Подобная монета, но выделенная в отдельный тип М.4г с вихревым орнаментом, найденная в пригороде Тараза, описана ранее среди находок в Чуйской долине.

Разновидность типа М.4а с городища Ак-Тюбе Степнинское (Фототабл. 2, №27) известна в 4 экземплярах. Ее отличительной особенностью является то, что отливкой для литья служила не оригинальная монета династии Тан, или продублированная многократно отливка уже утратившая свой первоначальный облик, а специально изготовленное отливкой, имитирующей монетную легенду «кайюань тунбао».

Для свинцовой монеты, найденной в Аккулинской долине, (Фототабл. 3, №30) судя по наплавам на местах иероглифов, прототипом послужили тяжеловесные монеты с

двусторонней легендой, подобные подражаниям М.4а найдены в окрестностях Тараза (Фототабл. 4, №49) и в Нижнем Барсхане (Фототабл. 4, №45).

Тринадцать монет, собранные в районе с. Адахкет в 30 км на северо-запад от Тараза, имеют свои специфические особенности. Две монеты (Фототабл. 3, №36, 41) сохраняют остатки согдийской легенды, позволяющие утверждать, что их прототипом являлись тюргешские монеты. Такие монеты ранее зафиксированы на городище Шиш-Тюбе и получили шифр М.4е. На подражаниях (Фототабл. 3, №32,33,39,40) точечные углубления вокруг отверстия и по окружности на наш взгляд, имитируют согдийскую легенду. Еще более примитивная имитация согдийской легенды представлена на (Фототабл. 4, №42, 47). После отливки на монетное поле нанесены насечка. Самой оригинальной в этой подборке представляется подражание (Фототабл. 4, №43) согдийская легенда или иероглифы имитируются нанесением узорчатым пуансоном своеобразного рисунка «елочек» на форму перед заливкой металла. Ранее монеты с имитациями согдийской легенды на городищах Чуйской долины автором отмечены не были, поэтому этим монетам присваивается очередной шифр М.4ж. Еще одна подобная монета найдена в окрестностях Тараза (Фототабл. 4, №51). На четырех местных подражания чистое монетное поле и ободками по гурту и вокруг отверстия (Фототабл. 3, №31,34,35 и фототабл 4, №44). Ранее этот тип, получивший шифр М.4д в трех экземплярах был отмечен на городище Шиш-Тюбе. Еще три подражания (Фототабл. 3, №36, 38, 41) в этой подборке с чистым монетным полем и без ободка на гурте не имеют характерных отличительных признаков, а их находки отмечены лишь на городище у с. Адахкет. Выделим их под шифром М.4з.

Объем находок местных подражаний, собранных в Чуйской долине, на порядок выше сбора подобных монет на территории Казахстана, потому однозначные выводы о интенсивности их обращения и разделение выпусков по местам их изготовления пока делать рано, тем не менее можно высказать некоторые гипотезы.

Подтверждается ранее высказанное предположение об отсутствии общегосударственной монетной системы во времена правления Карлукского каганата, пришедшего в середине VIII в на смену Тюргешскому каганату. Статистический анализ нумизматических находок показал, что с приходом карлуков в Таразе начат выпуск тюргешских монет с дополнительной тамгой в виде руны, напоминающей букву «М», (признана родовым знаком карлуков) (Тр-2 и Тр-4д), Вахшутавы (Тр-1) а также монеты Йинал тегина (Тр-6) [Камышев, 2002: 92-97]. В Нузкете начато производство монет с легендой, на которых согдийским курсивом написано «царь» и имя *kwp-'k Kōbāk(?)*. На оборотной стороне тамга карлуков и легенда «монета господина кагана карлуков» [Лурье, 2008: 280]. В западных городах Чуйской долины в обращении продолжали использоваться монеты Тюргешского каганата, постепенно уменьшающиеся в размере и весе. Тюргешские монеты, отливаемые в Суябе, (Тр-4е) стали помечаться тамгой карлуков. Тамга наносилась на подготовленную к отливке песчано-глинистую форму уже после ее изготовления. (Впервые монеты этого типа, найденные на городище Ак-Бешим были отнесены ко второй половине VII началу VIII в.) [Зяблин, 1961: 63]. Город Невакет, находившийся во владении западных племен карлуков, попавших в зависимость Уйгурскому каганату в конце VIII начале IX вв., выпускал монеты с упоминанием правителя Унантмаха (Ту-1, Ту-1а, Ту-2 Ту-2а, Ту-3) [Yoshida, 2000: 8]. Все эти выпуски в результате инфляционных процессов, в начале IX века постепенно уменьшались до диаметра 8 мм и веса 0,1 грамма. Использовать такие монеты в обращение стало затруднительно и для поддержания денежного обращения начато производство местных подражаний все еще популярных монет династии Тан. Их многообразие можно объяснить разными центрами изготовления и почти вековой продолжительностью, с постепенной деградацией типа.

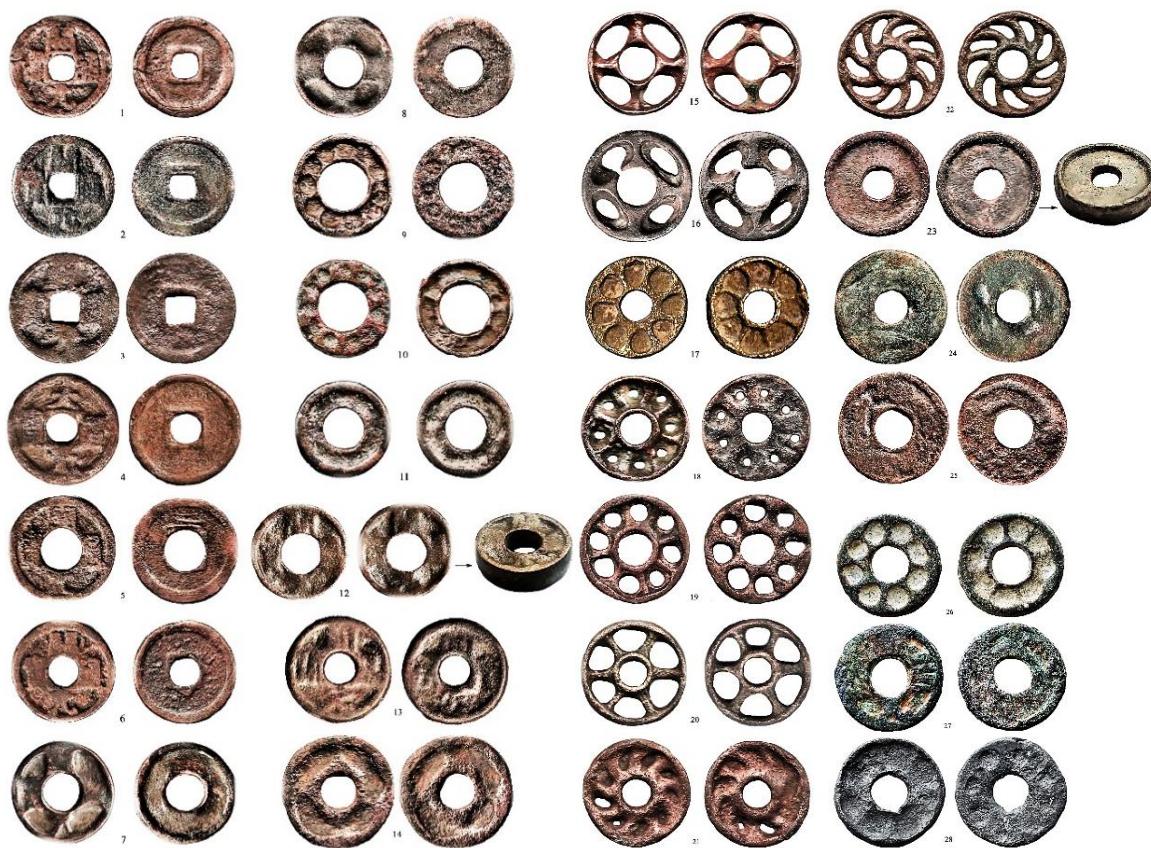
Небольшая подборка местных подражаний, собранных в районе Тараза, имеет свои особенности, здесь преобладают подражания крупным тюргешским монетам. Вероятно, во время правления карлуков, технология изготовления монет, привнесенная из Китая, была утрачена, и городские мастера отливали монеты по собственным формам, используя оттиски

сохранившихся монет или их имитации. В самом конце IX века, когда Тараз и его окрестности вошли во владения династии Саманидов, это район перешел на использование монет, изготовленных по мусульманскому образцу. В городах Чуйской долины выпуск местных подражаний продолжился до прихода к власти династии Караханидов, с принятием ислама позаимствовавших производство монет по мусульманскому образцу.

Находки местных бронзовых подражаний на территории Казахстана

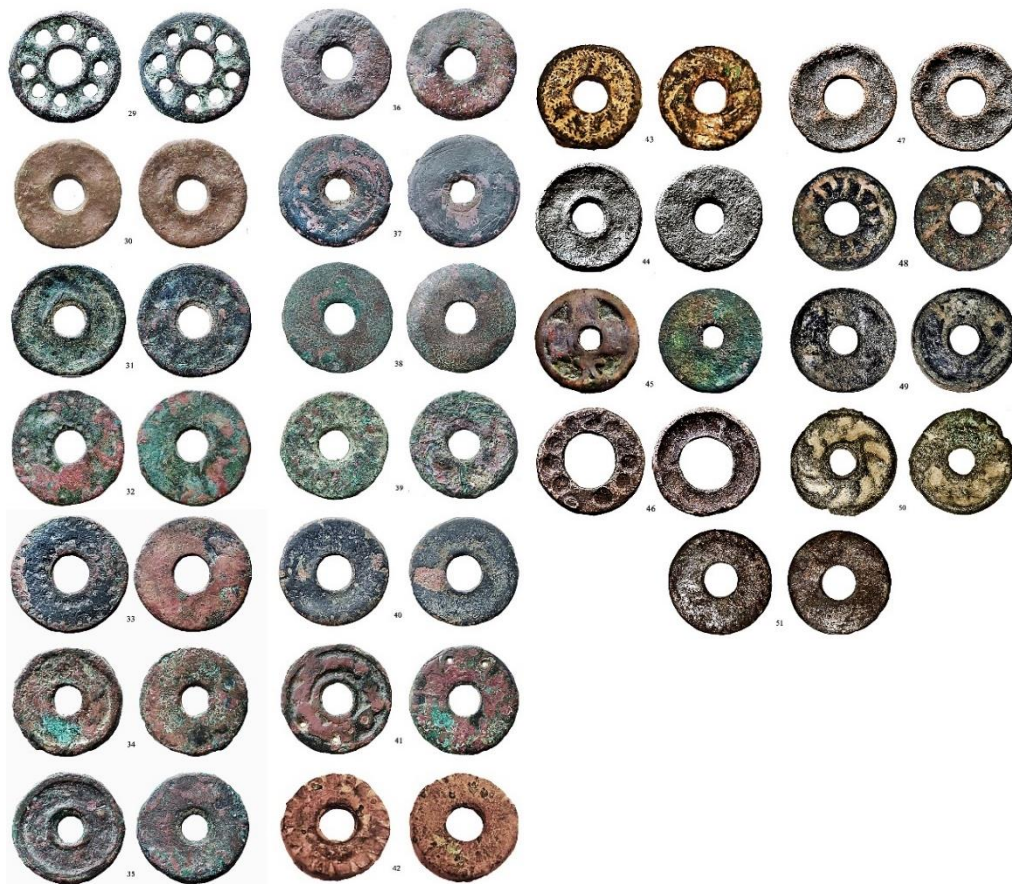
Таблица 1.

№	Размер, мм	Вес, г.	Место находки	Определение, Шифр типа
26	21	7,17	Ак-Тобе Степнинское	М.4в
27	22	6,27	Ак-Тобе Степнинское	М.4а.
28	22,5	4,49	хребет Каратау	М.4в
29	22,5	5,73	хребет Каратау	М.4в
30	22	20,61	Аккулинская долина	М.4а
31	24	6,03	с. Адахкет в 30 км. на северо-запад от Тараза	М.4д
32	24	9,04	-«-	М.4ж
33	24	10,31	-«-	М.4ж
34	25	9,65	-«-	М.4д
35	24	10,69	-«-	М.4д
36	22	8,46	-«-	М.4з
37	25	6,62	-«-	М.4е
38	24	9,99	-«-	М.4з
39	22	8,07	-«-	М.4ж
40	22	7,20	-«-	М.4з
41	26	7,21	-«-	М.4е
42	22	7,62	-«-	М.4ж
43	24	11,87	-«-	М.4ж
44	23	7,58	-«-	М.4д
45	23	5,06	Нижний Барсхан	М.4а
46	20	2,92	Меркенский р-он	М.4
47	22	5,71	-«-	М.4д
48	18	10,60	Окрестности Тараза	М.4ж
49	25	11,85	-«-	М.4а
50	27	10,11	-«-	М.4г
51	19	8,34	-«-	М.4ж

Фототаблица 1

Фототаблица 2

Фототаблица 3

Фототаблица 4

ЛИТЕРАТУРА

- Воробьев М.В.* К вопросу определения старинных китайских монет «кайюань тунбао» // ЭВ XV М., 1963. С.123-146.
- Елеулов М., Бабаяров Г., Кубатин А.* Доисламские монеты Тараза Алматы 2014. 53 с.
- Зяблин Л.П.* Второй Ак-Бешимский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе, 1961. 73 с.
- Камышев А.М.* Местные подражания китайским монетам // Известия МН и НАНПК: Сер. Общ. наук, Алматы, 2000. №1 (224). С. 131-137.
- Камышев А.М.* Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. Бишкек, 2002. 146 с.
- Камышев А.М.* Местные подражания китайским монетам династии Тан с городища Шиш-Тюбе (Нузкет) Чуйская долина (Кыргызстан) // ZENO FESTSCHRIFT: Сборник статей, посвященный 20-й годовщине Международного проекта ZENO.RU / База данных восточных монет. Москва. В печати.
- Кожемяко П.Н.* Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1959. 188 с.
- Лурье П.Б.* Карлуки и яглакары в согдийской нумизматике Семиречья // Древние культуры Евразии. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. СПб, 2010. С. 279-284.
- Настич В.Н.* Монетные находки с городища Красная речка (1978-1983) // Красная Речка и Бурана (Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции), «Илим», Фрунзе 1989. С. 96-120.
- Смирнова О.И.* Сводный каталог согдийских монет. Бронза. Изд. «Наука». Глав. ред. вост. лит.-ры. М. 1981.548 с.
- Yutaka Yoshida.* Turkish rule of Sogdians as reflected on coins: Some new readings of the legends of coins belonging to the Shinji Hirano Collection. Tokyo. 2000, pp. 1-20.
- ZENO – Oriental Coins Database (Международная нумизматическая база восточных монет www.zeno.ru).

REFERENCES

- Vorob'ev M.V.* K voprosu opredeleniya starinnyh kitajskih monet «kajyuan' tunbao» // EV HV M., 1963, pp. 123-146. (In Russian)
- Eleulov M., Babayarov G., Kubatin A.* Doislamskie monety Taraza Almaty 2014. 53 p. (In Russian)
- Zyablin L.P.* Vtoroj Ak-Beshimskij hram Ak-Beshimskogo gorodishcha. Frunze, 1961. 73 p. (In Russian)
- Kamyshhev A.M.* Mestnye podrazhaniya kitajskim monetam // Izvestiya MN i NANKPK: Ser. Obshch. nauk, Almaty, 2000. №1 (224), pp. 131-137. (In Russian)
- Kamyshhev A.M.* Rannesrednevekovyj monetnyj kompleks Semirech'ya. Bishkek, 2002. 146 p. (In Russian)
- Kamyshhev A.M.* Mestnye podrazhaniya kitajskim monetam dinastii Tan s gorodishcha Shish-Tyube (Nuzket) Chujskaya dolina (Kyrgyzstan) // ZENO FESTSCHRIFT: Sbornik statej, posvyashchennyj 20-j godovshchine Mezhdunarodnogo proekta ZENO.RU / Baza dannyh vostochnyh monet. Moskva. V pechati. (In Russian)
- Kozhemyako P.N.* Rannesrednevekovye goroda i poseleniya Chujskoj doliny. Frunze: Izd-vo AN Kirgizskoj SSR, 1959. 188 p. (In Russian)
- Lur'e P.B.* Karluki i yaglakary v sogdijskoj numizmatike Semirech'ya // Drevnie kul'tury Evrazii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.N. Bernshtama. SPb, 2010, pp. 279-284. (In Russian)
- Nastich V.N.* Monetnye nahodki s gorodishcha Krasnaya rechka (1978-1983) // Krasnaya Rechka i Burana (Materialy i issledovaniya Kirgizskoj arheologicheskoy ekspedicii), «Ilim», Frunze 1989, pp. 96-120. (In Russian)

Smirnova O.I. Svodnyj katalog sogdijskih monet. Bronza. Izd. «Nauka» Glav. red. vost. litry. M. 1981. 548 p. (In Russian)

Yutaka Yoshida. Turkish rule of Sogdians as reflected on coins: Some new readings of the legends of coins belonging to the Shinji Hirano Collection. Tokyo. 2000, pp. 1-20.

ZENO – Oriental Coins Database (Mezhdunarodnaya numizmaticheskaya baza vostochnyh monet www.zeno.ru).

Автор туралы мәлімет: Камышев Александр Михайлович – тарих ғылымдарының кандидаты, тәуелсіз зерттеуші (Бішкек қаласы, Қырғызстан), E-mail: sakamih@mail.ru

Сведения об авторе: Камышев Александр Михайлович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (г. Бишкек, Кыргызстан); E-mail: sakamih@mail.ru

Information about the author: Alexander M. Kamyshev – Candidate of Historical sciences, Independent researcher (Bishkek, Kyrgyzstan); E-mail: sakamih@mail.ru

УДК 392.11

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҮЙ-ТҰРМЫСЫНА КҮНДЕЛІКТІ ПАЙДАЛАНҒАН ЫДЫСТАРЫ

М.Ә. Ахмет

«Отырар» мемлекеттік археологиялық музей-қорығы (Қазақстан)

Аңдатпа. Қазіргі уақытта дәстүрлі мәдениетке, оның мәні мен күнделікті өмірдегі рөліне қызығушылық барған сайын күшейе түсті. Осы орайда дәстүрлі қол өнерге деген сүйіспеншілік, сонымен қатар, тұрмыстық заттарды жасау және пайдалану тұрғысынан зерттеу сұрақтары туындайды. Бүгінгі күні халық қолөнершілерінің, ұсталардың дәстүрлі техникада жасалған тұрмыстық заттары тек практикалық жағынан емес, сонымен қатар ғылыми тұрғыдан зерделеу жұмыстарын талап етеді, өйткені қазақ халқының дәстүрлі қолөнері мен кәсіптері – төл мәдениетінің құрамдас бөлігі. Халықтың көптеген дәстүрлі қолөнерлерінің ішінде ағаш өңдеудің маңыздылығын ерекше атап өтуге болады. Ұлттық қол өнері дәстүрлі қоғамды күнделікті тұрмысында, үй шаруашылығында әртүрлі заттармен камтамасыз етті.

Мақалада қазақтың дәстүрлі қолөнері, қазақ шеберлерінің ағаштан жасаған бұйымдардың жасалу технологиясы қарастырылады. Автор ағаштан жасалған ыдыстардың кешегісі мен бүгінгісі зерттелген жұмыстарға, олардың этно-мәдени қызметінің маңыздылығына тоқталған.

«Отырар» мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорында түрлі кезеңдерден мәлімет беретін 150-дан астам ағаштан жасалған бұйымдар сақталған. Музей қорындағы жәдігерлер музей қызметкерлерінің ұзақ уақыттар бойы жүргізген этнографиялық экспедициялары мен сол өлке тұрғындарының арнайы сыйға тартуы негізінде жинақталған. Жұмыста осы ағаш бұйымдардың ерекшеліктері мен оларды тұрмыста пайдалану үлгілері туралы айтылған.

Зерттеу материалдары мен әдістері: «Отырар» мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің түсім кітаптары, облыстық музейдің ғылыми архивінің құжаттары, тақырыпты ашуға қажетті ғылыми мақалалар мен әдебиеттер зерттеу деректері болып табылды.

Мақалада негізгі қағида тарихи деректерге сүйену болып табылды, суреттеу, таныстыру, баяндау әдістері қолданылды.

Тірек сөздер: Қазақ халқы, қолөнер, мәдениет, тұрмыстық бұйымдар, ерекшеліктері.

Сілтеме жасау үшін: *Ахмет М.Ә.* Қазақ халқының үй-тұрмысына күнделікті пайдаланған ыдыстары // MUSEUM.KZ.2024. №1 (5). 130-135 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.14

ПОВСЕДНЕВНАЯ ПОСУДА КАЗАХСКОГО НАРОДА

М.А. Ахмет

Государственный музей-заповедник «Отырар» (Казахстан)

Аннотация. В настоящее время все больше активизировался интерес к традиционной культуре, его значению и роли в современном быту. Не менее интересны вопросы ее изучения с точки зрения его изготовления и практического использования, а также материалы, из которых они изготавливались.

Отметим, что традиционное ремесло и промыслы казахского народа было неотъемлемой частью его культуры. Среди множества традиционных ремесел казахов можно особо отметить важность деревообрабатывающего ремесла. Именно оно и обеспечивало степняков различными предметами в их повседневной жизни, а также хозяйстве.

В данной статье автором рассматриваются казахские традиционные ремесла, в частности, технология изготовления деревянных изделий казахскими мастерами. Автор акцентировал внимание на исследованиях деревянных сосудов, значении их этнокультурной значимости.

В статье на основе хранящихся в фондовых коллекциях Государственного археологического музея-заповедника «Отырар» более 150 деревянных предметов разных периодов рассказывается об особенностях деревянных изделий казахских мастеров и их широком использовании в быту.

Отметим, что все предметы домашней утвари в музейной коллекции, изготовленные из дерева собраны на основе многолетних этнографических экспедиций сотрудников музея и специальных пожертвований жителей региона.

Материалы и методы исследования: Источниками исследования стали книги поступлений музея-заповедника «Отырар», документы научного архива областного музея, научные статьи и литература, необходимые для раскрытия темы.

В статье основным методологическим принципом являлась опора на исторические источники, применялись описательные, ознакомительные, повествовательные приемы.

Ключевые слова: казахский народ, ремесла, культура, предметы домашнего обихода, особенности.

Для цитирования: *Ахмет М.А.* Повседневная посуда казахского народа // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5). С. 130-135. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.14

EVERYDAY USED HOUSEHOLD UTENSILS OF THE KAZAKH PEOPLE

M.A. Ahmet

Otyrar State Museum-Reserve (Kazakhstan)

Abstract. Currently, interest in traditional culture, its meaning and role in modern life has become increasingly intensified. No less interesting are the questions of its study from the point of view of its manufacture and practical use, as well as the materials from which they were made.

Let us note that the traditional crafts and trades of the Kazakh people were an integral part of their culture. Among the many traditional crafts of the Kazakhs, the importance of woodworking can be especially noted. It was this that provided the steppe inhabitants with various items in their daily life, as well as in their households.

The article discusses Kazakh traditional crafts, the technology of manufacturing wooden products by Kazakh craftsmen. The author focused on past and present research on wooden vessels and the significance of their ethnocultural activities.

The collections of the State Archaeological Museum-Reserve «Otyrar» contain more than 150 wooden objects from different periods. The artifacts in the museum collection are collected on the basis of many years of ethnographic expeditions by museum staff and special donations from

residents of the region. The article talks about the features of these wooden products and their use in everyday life.

Research materials and methods: The research data were the books of the Museum, documents of the scientific archive of the Regional Museum, scientific articles and literature necessary for the disclosure of the topic.

The main principle of the article was based on historical data, methods of description, presentation, and narration were used.

Keywords: Kazakh people, crafts, culture, household goods, features.

For citation: *Ahmet M.A.* Everyday used household utensils of the kazakh people // MUSEUM.KZ. 2024. №1 (5), p.p. 130-135. DOI 10.59103/muzkz.2024.05.14

Қолөнер халықтың ұлттық мұрасы. Қазақ халқының қолөнері – халықтың мәдениеті мен өнерінің айқын көрінісі. Жалпы қолөнер ерте заманнан бері атадан балаға мұра болып келе жатқан өнер түрі. Қазақта қолөнер бірнеше бағытта жүргізілді солардың ең негізгілері ағаш ұқсату, темір өңдеу, сүйек пен мүйіз ұқсату, теріні ұқсату мен етікшілік өнері, тас өңдеу болды. Бұлардың өздері бірнеше салалардан тұрған. Мысалы, ағаш ұқсатудың – үйшілік өнері, ершілік өнері, жиһаздар мен ыдыс-аяқ жасау өнері сияқты түрлері болды [Арғынбаев, 1987: 35]. Ағаштан жасалған ыдыстардың кешегісі мен бүгінгісін зерттеу жұмыстарына, этно-мәдени қызметінің маңыздылығына тоқталатын болсақ – қазақ халқының қолөнер бұйымдарын этнографиялық тұрғыдан Г.Ф. Григорьев, А.Н. Бернштам, М.П. Грязнов, Ә.Х. Марғұлан, Г. Басенов, А.Қ. Жұбанов, Ө. Жәнібеков, Ә. Тәжімұратов, М.Ш. Өмірбекова, Х. Арғынбаев, Э. Масанов, С. Қасиманов сынды ғалымдар зерттеу жұмыстарын жүргізіп құнды деректер жинақтады.

Қазақ халқы көшпелі мал шаруашылығымен немесе жартылай отырықшылыққа ауысып, егіншілікпен айналысқандықтан көшпелі өмір салтына байланысты ыдыс-аяқтары алғашқыда тек теріден және ағаштан жасаған. Себебі азық салуға, ас дайындауға сынбайтын ыдыс қажет болғандықтан, ыдыстар жеңіл әрі ықшамды етіп, көшпелі тұрмысқа бейімделіп жасалды. Ағаш өңдеу өнері ғасырлар бойы дамып, қалыптасып келе жатқан халық шығармашылығының сарқылмас қайнар көзі, халық мәдениетінің айнасы. Ағаш өңдеп, олардан бұйым жасау мақсатында шеберлер емен, қайың, самырсын, үйеңкі, қызыл қарағай, шынар, қара ағаш, ырғай, шырғай, қайыңның түбірі/безі/, тал, арша, жаңғақ ағашы, май қарағай сияқтыларды пайдаланды. Оларды безендіру жұмыстарында бұйымдарды күміспен қаптап, асыл тастармен өрнектеп, әсіресе ағаштан жасалған бұйымдарды сүйек пен мүйізден әшекейлеген. Сырдария бойында да ағаш оюға арналған материалдар болған – шынар, жаңғақ, алмұрт, жиде, қараған және т.б. Қайың және жаңғақ ағаштарының бұтақтары мен тамырларын да кәделеріне жаратқан [Қасиманов, 1969: 123].

Қайың ағашынан ұсталар ыдысты мықты болсын деп, қайыңның безін ойып, көлеңкеде кептіріп, содан кейін тұзды суға қайнатып алып, тағы да көлеңкеде кептіріп дегдітіп, асықпай шауып алып, ұңғып өңдеуге дайындап алады. Өйткені әбден кепкен қайыңда бөтен иіс те, шайыр да болмайды, сондықтан оған құйылған тамақтың дәмі де бұзылмайды, әрі ыстық-суыққа төзімді болып, жарылмайды. Ұстала келе қызыл қоңыр, шұбар түсті әдемі табиғи өрнегі (текстурасы) ашыла түседі. Мысалы: Ілияс Жансүгіров ақынның «Сапты аяқ» атты өлеңінде: «Қабакқа біткен қайыңның беріші еді, безі еді» деп, ыдыстың берік болуы үшін қайыңның безді берішінен жасалатындығын айқын суреттейді [Нәлібаев, 1994].

Ағашты өңдеу үшін шеберлер әр түрлі құрал-саймандарды пайдаланған. Атап айтар болсақ, балта, пышқы, үстірік /сүргі/ бұрғы, ағаш түрпі, тез, қысқы, үскі, қашау, станок сияқты аспаптары. Сондай-ақ, түрлі өлшеуіштер мен үлгілер, қырғылар, желім, бояу сияқты көмекші құралдары да болды. Ал, қазіргі кездегі ұсталар механикаландырған аспаптарды: электр ара, электр фреза, электр сүргі, электр қашау, электрлік және пневматикалық ажарлау сияқты аспаптарды пайдаланады. Өлшеу белгілеу аспаптары: метр, рулетка, сызғыш, крон

циркуль, ішкі өлшеуіш, деңгейлік, рейсмус, циркуль т.б. көмекші аспаптары; ұста балғасы, ағаш балғасы, қысқаш, бұрауыш, тістеуік, егеу т.б. [Тәжімұратов, 1977: 63]

Жалпы ағаштан киіз үйдің сүйегінен бастап үй жиһаздары мен ыдыс-аяқтарды да жасаған. Ыдыстардың сыртына ою-өрнек сирек түсірілген көбінесе қымыз ішуге арналған үлкенді-кішілі шара, сапты аяқ, тостаған, бүйрек формалы ожаулар сондай-ақ түрлі ожаулардың сабына да өрнектер түсіріліп отырған [Нұрмұхаммедұлы, 1970: 31]. Әсіресе, аяқ-табақтардың қызға арнап жасалғаны күміспен нақышталып жасалған.

Ата-бабаларымыз мал шаруашылығымен айналысқаны баршамызға аян. Олар жылқы малының биесін сауып, сүткілдей ішетін немесе ашытып, сусын ретінде қымызды ұзағырақ сақтауға және бабына келтіруге бейімді болу үшін ағаштан жасалған сабаға ашытқан. Қымызға арналған күбілер және аласалау жуандау болып келеді, осы күбідегі қымызды шайқау үшін піспекті пайдаланған, дайын болған қымызды тегенеге құйған. Тегененің – көлемі 10-15 литр шамасындағы үлкен дөңгелек, шұңғыл ыдыс. Тегенелердің сыртына ою-өрнек ойылып, сүйекпен, күміспен немесе түрлі асыл тастармен әшекейлеп жасаған [Жолдасбайұлы, 2006: 243]. Тегенеге құйылған қымызды сапырып, аяқ-аяққа құю үшін ағаш ожауды пайдаланған. Ағаш ожаудың екі түрі болған; бірі тұтас ағаштан ойып, тұтқасымен бір басты да, жеке басты да етіп жасаған. Мұндай ожаулардың сабын сүйектеп, күмістеп оюлап безендіретін болған. Енді ұсталар қымызды ішуге қайыңнан шауып, сыртын оюлап, безендіріп, үлкенді-кішілі шара, сапты аяқ, тостаған сияқты ыдыстарды жасаған. Ыдыс-аяқтарды, әсіресе қымызға арналған ыдыстардың сыртын күмістеліп жасайтын болған. Өйткені бұл санитарлық – гигиеналық тазалықтың белгісі болған.

«Отырар» мемлекеттік археологиялық қорық-музейінің қорынан заман дамуының әртүрлі кезеңдерінен мәлімет беретін ағаштан жасалған бұйымдардың 150-дан астам түрлерін кездестіруге болады. Бұл заттар музей қорындағы жәдігерлер музей қызметкерлерінің ұзақ уақыттар бойы жүргізген этнографиялық экспедициялары мен сол өлке тұрғындарының арнайы сыйға тартуы негізінде жинақталған.

Музей-қорығындағы ағаштан жасалған бірнеше бұйымдарға тоқталсақ, асханалық заттардың бірі – шелек. Әр түрлі ағаштардан күнделікті үй шаруасына шүмекті және шүмексіз шелектерді пайдаланған. Шелектердің екі түрі болады – бірі түбі бөлек тақтайдан жасалынса, екіншісі ағаш кесіндісінің өзінен түп қалдырып жасайтындығы. Көбінесе шелектердің түп жағы мен аузына темірден құрсау салынып жасалады. Сиыр малының сүтін пісіп, майын алу үшін күбіге құйып, піспекпен шайқаған. Қазақстанның барлық өңірлерінде ағаштан әр түрлі күбілер жасалады. Күбі жасаудың да екі түрі болған – тұтас қайың кесіндісінің өзегін ұңғып, кеңейту арқылы жасалғаны және әр-түрлі ағаштардан дайындалған бірнеше бөлек жіңішке тақтайшалардың темір құрсауларымен біріктірілуі арқылы жасалатыны. Ағаш күбілердің түп жағы жуандау болып келеді де, жоғарылаған сайын жіңішкере береді. Аталмыш технологияда жасалынған күбі түрлерін Отырар музейінің қорынан ХІХ ғасырдың қолөнер шеберлерінің зерек ұсталығының негізінде қайыңды ұңғу әдісімен жасалынған ТҚ-462 нөмірдегі ұзындығы 1 метрдей болып келетін күбі өзіндік маңыздылығымен ерекшеленеді. Сонымен қатар, бірнеше ағаш тіліктерін темір құрсаулармен біріктіру әдісімен жасалынған күбінің түрлері музей қорында сақтаулы тұр. Мұндай қарапайым үлгіде жасалынған күбі қазіргі уақытқа дейін еліміздің барлық аумақтарында қолданыста бар екені белгілі.

Ата-бабамыз егін шаруашылығымен айналысқандықтан, тары, жүгері тағы да басқа дақылдарды түю үшін келі – келсапты қолданған. Қазақ ұсталары келі – келсап жасау үшін көбінесе жөпшендіге жарыла қоймайтын қайың ағашынан ішін ұңғып немесе екі не үш ағаш кесіндісінен қиюластырып, түйе терісімен қаптап та жасайтын болған. Келішілердің айтуынша келіні жасау үшін қыста бойына әбден нәр жинап, тас буын болып, қатайған талдарды түбірімен қазып алып, оны жаз бойы әбден кептіріп алады екен. Ағашты кептірудің бірнеше түрі болған. Мысалы: дөңбектің қабығын аршымай, құмға көміп кептіретіні, дөңбектің қабығын аршымай, ағашқа сиырдың тезегін жағып, оны қара көлеңкеде кептіретіні, кеспектің екі шетінен бір – бір қарыс жерінен ғана қабығын қалдырып, қалған

жерінің қабығын түгел аршып, оның екі шетіне саз балшық жағып, көлеңкеде кептіретіні, дөңбектің қабығын бірден аршып тастап, оны екі күн кептіретіні. Енді осы кепкен кеспектің ішін ойып алады да, ішіне құрғақ топырақты толтырып, жерге бір жұма бойы көміп тастаған, құрғақ топырақ келінің бойындағы ыза мен тұзды сорып алады екен. Содан кейін келіні бір қалыпты температурада жылы жерде кептірген. Келі құрылымы жағынан екі түрге бөлінеді. Біріншісі – «Түбі тегіс келі», мұндай келінің түбі тегістеу болып келеді де, келсап тиіп, дәнді жармалап майдалауға, ұнтақтауға қолайлы болады. Екіншісі – «Түбі шұңғыл келі», келінің түбін шұңғыл етіп ойылған да, дәнді ақтауға пайдаланған. Шеберлер дайын болған келіні қызған тандыр ішінде ыстық қозға қақтап алып, оның іші-сыртына түгелдей қойдың құйрық майын немесе немесе түйе қомының майын әбден сіңгенше жағады. Келі жарылып кетпеу үшін, оның иіні мен табанын түйенің иленбеген терісімен қаптайды, шикі тері кепкен кезде тарылады да, келіні қатты қысып қалады. Сөйтіп келінің сыртын қайыспен ысып жалтыратып қояды. Келінің түйгіш ағашы – келсапты да қойдың құйрық майын сіңіріп, өңдеуден өткізеді. Келсаптың келіні түйгіштейтін жағы сәл жіңішке болады да, басы жуандау салмақты етіп жасалады. Ал қолға ұстайтын жерінен ойық тұтқа шығарылып жасалады [«Қазақтың этнографиялық категориялар...», 2012]. Міне, осындай келіге ата – бабаларымыз тары, жүгері, бидай тағы да басқа дақылдарды түйе үшін қолданған. Отырар музейінің қорында қайыңнан, жиде және қара талдардан жасалған үлкенді-кішілі келілердің түрлері көптеп кездеседі. Оларға тоқталатын болсақ, жиде талының өзегі ұңғып жасалған музейдің этнография залының егін-шаруашылық бөлігінде кездесетін ТҚ-462 нөміріндегі иіні түйе терісімен қапталынған, биіктігі-48 м, дм-25 см, ал келсабының ұзындығы-1 м құрайтын келі-келсап және ТҚ-349 нөмірінде тіркелген музей қорынан орын алған кептірілген шөптен жасалынған дәрі-дәрмектерді түйеге арналған келінің түрлерін көптеп кездестіре аламыз. Биіктігі-20 см, дм - 12 x 13 см болып келген кішігірім келінің бел ортасына екі сызық параллель жүргізіліп, жоғарғы жағына ромбик тәрізді геометриялық өрнектің ішіне жұлдызша салынып, төменгі бөлігіне қошқар мүйізді ою-өрнектері ағашқа ойып түсірілген. Аталмыш кіші келсапты Отырар бөлімшесінің тұрғыны Кенже Қалмағанбетова музей қорына өткізген. Бұл өткен ата-бабаларымыздың дәстүрінің бізге қалдырған куәгері іспетті. Қазақстанның қай өңірінде болса да ағаш шеберлерінің көптеп жасайтын ыдыстары пісірілген етті түсіруге, оны қонақ үйге таситын сопақталып шабылатын астаулар мен жайпақ табақтар. Бұл ыдыстардың көлемі әр түрлі болады. Музей коллекциялары ел арасынан жиналған деректерді зерттеу негізінде астау мен жайпақ табақтардың бірнеше түрлерінің бар екенін айғақтайды. ТҚ-320 нөмірдегі ХХ ғасырдың қайың безінен сопақша етіп, бір қойдың еті бүтіндей сиятын көлемі 50-90 см астауды Отырар ауданының тұрғыны Аппарбеков Бексейіт деген кісі өткізген. Қазіргі кезде кейбір өңірде, кейбір мейрамханаларда етті астаумен тарту қайта жаңғырып отыр. Сондай-ақ ет салатын жайпақ табақтар, ағаш тостағандар және сорпа құятын үлкен ағаш ожау мен тамақ ішетін ағаш қасықтардың түрлері де біздің музейде көптеп кездеседі. Ежелден қазақта ожау мен шөмішті ерекше киелі деп санаған. Шөміш пен піспекте малдың ырысы мен ақтың берекесі тұрақтайды деп білген. Ожау жасауда шеберлер өздерінің тамаша өнерпаздығы мен асқан шеберлігін көрсеткен. Бір тұтас ағаштан тұтқасымен ожаудың жеке басты да түрін қызық етіп шығыршықты тізбектерден жасайды. Кейбір ожауларды қымызға салып жібергенде бетіне аққу сияқты жүзіп келетіні де болған [Тәжімұратов, 1977: 69]. Міне, осылай халық шеберлері байлыққа байлық қосып, молшылық жасаумен қатар, сол баршылықты байыпты етуге, тұрмыстық жиһаз – мүліктерімізді сәндендіре түсуге үлкен үлес қосты. Қолөнердің әсем туындылары еңбек адамдарына рухани азық болатын, эстетикалық талғамын қанағаттандыратын, сұлу да әдемі әрі тиімді түрлі ағаштан бұйымдарды жасады. Қазіргі уақытқа дейінгі қазақ халқының қолөнер түрлерін жан – жақты этнографиялық тұрғыдан зерттеудің ғылым үшін де, өмірлік тәжірибе үшін де маңызы өте зор. Көргендердің көзінің жауын алып, таңғалдырған, адам қолынан шыққан осынау небір ғажайып туындылар бүгінгі халқымыздың мақтанышы болса, ертеңгі болашақ үшін баға жетпес мұра.

ӘДЕБИЕТ

- Арғынбаев Х.* Қазақ халқының қолөнері. Алматы: «Өнер», 1987. 126 б.
- Жолдасбайұлы С.* Ежелгі және орта ғасырдағы қазақ халқының тарихы. Түркістан, 2006. 388 б.
- Қасиманов С.* Қазақ халқының қолөнері. Алматы: «Қазақстан», 1969, 248 б.
- Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі» энциклопедиясы. 3 том. Алматы: РПК «Слон», 2012 ж. 736 б.
- Нәлібаев А.* Ағаш ою. Алматы: «Өнер», 1994. 48 б.
- Нұрмұхаммедұлы Н.Б.* Қазақ халқының сәндік ою-өрнек өнері = Народное декоративно-прикладное искусство казахов [Мәтін] /; [ғыл. ред. Н.-Б. Нұрмұхаммедұлы]; Қазақ Советтік Социалистік Республикасы мәдениет министрлігі, Қазақ ССР-і суретшілер одағы... Ленинград: Аврора, 1970. 207, [1] б.
- Тәжімұратов Ә.* Шебердің қолы ортақ. Алматы: «Қазақстан», 1977. 95, [2] б.
- Жәнібеков Ө.* Уақыт керуені. Алматы: «Жазушы», 1992. 192 б.

REFERENCES

- Argynbayev H.* Crafts of the Kazakh people. Almaty: «Art», 1987. 126 p.
- Zholdasbayuly S.* History of the Kazakh people in ancient and Middle Ages. Turkestan, 2006. 388 p.
- Kasimanov S.* Crafts of the Kazakh people. Almaty: «Kazakhstan», 1969. 248 p.
- Ethnographic categories, concepts and names of Kazakhs encyclopedia «traditional system». Volume 3. Almaty: RPK «Slon», 2012. 728 p.
- Nalibayev A.* Wood carving. Almaty: «Art», 1994. 48 p.
- Nurmukhammeduly N.B.* Decorative ornaments of the Kazakh people. Leningrad: «Aurora», 1970, 207 [1] p.
- Tazhimuratov A.* The Master has a common hand. Almaty: «Kazakhstan», 1977, 95, [2] p.
- Zhanibekov U.* Caravan of time. Almaty: «Zhazushy», 1992. 192 p.

Автор туралы мәлімет: Ахмет Мира Әбдіхамитқызы – Отырар мемлекеттік археологиялық музей-қорығы, Этнография ғылыми-зерттеу бөлімінің ғылыми қызметкері (160700 Қазақстан, Түркістан облысы, Отырар ауданы, С. Нарбекұлы №1). E-mail: www.mikontay@mail.ru

Сведения об авторе: Ахмет Мира Абдихамитовна – научный сотрудник научно-этнографического отдела Государственного археологического музея-заповедника «Отырар» (160700 Казахстан, Туркестанская область, Отырарский район, с. Нарбекұлы №1). E-mail: www.mikontay@mail.ru

Information about the author: Mira A. Ahmet – researcher of the Ethnography Research Department of Otyrar State Archaeological Museum-Reserve (160700 Kazakhstan, Turkestan region, Otyrar district, S. Narbekuly №1). E-mail: www.mikontay@mail.ru

МАЗМҰНЫ

ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ (АЛТЫН ОРДАНЫҢ) ҚҰРЫЛУЫНА 800-ЖЫЛ

Р.Е. Харипова, О.А. Мякишева.

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің археология қорындағы Алтын Орда кезеңі коллекциясының қалыптасу тарихы..... 5

Я.В. Пилипчук.

Қыпшақтардан қазақтарға дейін. XIII-XVI ғасырдың басындағы шығыс Дешті Қыпшақтың саяси тарихы. 19

А.И. Бугарчев, П.Н. Петров, Е.А. Фёдорова.

Старокуйбышевский қонысынан (Татарстанның Спасский ауданы) табылған XIII-XIV ғасырдың басына жататын Жошы монеталары 35

А.И. Бугарчев, А.Е. Купцов.

Бұлғар (Татарстан) төңірегінен табылған XIII ғ. соңы – XIV ғ. басындағы Жошы монеталарының екі кешені 44

МУЗЕОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, НУМИЗМАТИКА, ЭТНОЛОГИЯ

Н.Б. Сейдін.

«Ғылым ордасы» музейлері Алматы қаласының ғылыми-мәдени және білім беру орталығы ретінде 51

М.В. Беделбаева, А.Н. Калижанова.

Археология музейінің білім саласы жұмысында медиа кеңістіктің мүмкіндіктерін пайдалану..... 59

Ө.О. Тұяқбаев.

Алматы жеке кітап коллекционерлері: Сұрақтары мен мәселелері 67

Б. Байболов, Г. Атабаева.

Шетелдік және отандық тәжірибелер аясында музей экспозициясын ұйымдастыру әдістеріне шолу 76

Е.С. Абдраманов.

Келушілер мен музей кураторларының қарым-қатынасы: Музей көрмелерінде сұқбаттың орны 85

А. Хурметбек.

Музей жәдігерлерін сақтаудағы қор қызметінің атқаратын рөлі (ҚР Ұлттық музейі мысалында) 98

Э.Р. Усманова, Н.Е. Жилиева.

Кеңес дәуірінің 50-ші жылдарындағы әйелдер киімі (Лисаков жоғарғы тобыл тарихы мен мәдениеті музейінің коллекциясы, Қазақстан)..... 105

Л.Ә. Сембинова.

Талдысай тарихи-мәдени кешені ескерткіштерін музейлік бағытта пайдалану 112

А.М. Камышев.

Жетісудың ақша айналымындағы Тан әулетінің монеталарына жергілікті еліктеулер 121

М.Ә. Ахмет.

Қазақ халқының үй-тұрмысына күнделікті пайдаланған ыдыстары 130

СОДЕРЖАНИЕ

800-ЛЕТНИЕ ОСНОВАНИЯ УЛУСА ДЖУЧИ (ЗОЛОТОЙ ОРДЫ)

Р.Е. Харипова, О.А. Мякишева.

История формирования коллекции периода Золотой орды в археологическом фонде Центрального государственного музея Республики Казахстан 5

Я.В. Пилипчук.

От кыпчаков к казахам. Политическая история восточного Дешт-и Кыпчака в XIII – начале XVI в. 19

А.И. Бугарчев, П.Н. Петров, Е.А. Фёдорова.

Джудидские монеты XIII в. – начала XIV в. Из находок на IV Старокуйбышевском селище (Спасский район Татарстана) 35

А.И. Бугарчев, А.Е. Купцов.

Два комплекса Джучидских монет конца XIII – начала XIV вв. Из окрестностей Болгара (Татарстан) 44

МУЗЕОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, НУМИЗМАТИКА, ЭТНОЛОГИЯ

Н.Б. Сейдин.

Музеи «Ғылым ордасы» как научно-культурный и образовательный центр Алматы 51

М.В. Бедельбаева, А.Н. Калижанова.

Использование возможностей медийного пространства в работе музея археологии и образовании 59

О.О. Туякбаев.

Частные книжные коллекции Алматы: Вопросы и проблемы 67

Б. Байболов, Г. Атабаева.

Обзор методов организации музейной экспозиции в контексте зарубежной и отечественной практики 76

Е.С. Абдраманов.

Взаимодействия посетителей и музейных кураторов: Роль диалога в музейных выставках 85

А. Хурметбек.

Роль фонда в сохранении музейных предметов (на примере Национального музея РК) 98

Э.Р. Усманова, Н.Е. Жилыева.

Женская одежда 50-х годов советской эпохи (коллекция Лисаковского музея истории и культуры верхнего Притоболья, Казахстан) 105

Л.А. Сембинова.

Использование памятников историко-культурного комплекса Талдысай в музейном направлении 112

А.М. Камышев.

Местные подражания монетам династии Тан в денежном обращении Семиречья 121

М.А. Ахмет.

Повседневная посуда казахского народа 130

CONTENT

800th ANNIVERSARY OF FORMATION THE ULUS OF JOCHI (GOLDEN HORDE)

R.Ye. Kharipova, O.A. Myakisheva.

History of formation of the collection of the Golden Horde period in the archaeological fund of the Central State museum of the Republic of Kazakhstan 5

Pylypchuk Y.V.

From kipchaks to kazakhs. Political history of Dasht-i-Kipchak in the 13th – early 16th century.. 19

A.I. Bugarchev, P.N. Petrov, E.A. Fedorova

Judid coins of the XIII century - beginning of the XIV century from finds at the IV Starokuibyshev settlement (Spassky district of Tatarstan) 35

A.I. Bugarchev1, A.E. Kuptsov

Two complexes of Juchid coins of the late XIII - early XIV centuries from the vicinity of the Bulgar (Tatarstan) 44

MUSEOLOGY, ARCHEOLOGY, NUMISMATICS, ETHNOLOGY

N.B. Seidin.

Museums «Gylm ordasy» as a scientific, cultural and educational center of Almaty..... 51

M.V. Bedelbayeva, A.N. Kalizhanova.

The use of media space opportunities in the work the museums of archeology and education ... 59

O. Tuyakbaev.

Private book collections Almaty: Questions and problems 67

B. Baybolov, G. Atabayeva.

Review of methods for organizing museum exhibitions in the context of foreign and domestic practice 76

Y.S. Abdramanov.

Interaction between visitors and museum curators:
The role of dialog in museum exhibitions 85

A. Khurmetbek.

The role of the fund in the preservation of museum exhibits (on the example of the National museum of the Republic of Kazakhstan) 98

E.R. Usmanova, N.E. Zhilyaeva.

Women's clothing of the 50s of the soviet era (collection of Lisakovsk museum of history and culture of upper Tobol, Kazakhstan)..... 105

L.A. Sembinova.

The use of the monuments of the historical and cultural complex Taldysay in the museum direction..... 112

A.M. Kamyshev.

Local imitations of Tang dynasty coins in the monetary circulation of Semirechye 121

M.A. Ahmet.

Everyday used household utensils of the kazakh people 130

БАС РЕДАКТОР:
Харипова Рашида Ерімқызы

БАС РЕДАКТОРДЫҢ ОРЫНБАСАРЫ:
Атығаев Нұрлан Әділбекұлы
тарих ғылымдарының кандидаты, профессор

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдуллах Гюндогду, тарих ғылымдарының докторы, Анкара университетінің тілдер және тарих-география факультетінің профессоры, жалпы түрік тарихы бөлімінің меңгерушісі (Түркия).

Ахметжан Қалиолла Саматұлы, Қазақстан Республикасы көркемсурет Академиясының академигі, тарих ғылымдарының кандидаты, этнограф-қару зерттеуші (Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).

Кенжебаев Ғабит Қапезұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі Абай атындағы Қаз ҰПУ Тарих және құқық институтының директоры (Қазақстан).

Ғабитов Тұрсын Хафизұлы, философия ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің философия және саясаттану факультетінің философия кафедрасының профессоры (Қазақстан).

Жолт Биро Андраш, антрополог, профессор (Венгрия).

Жұматаев Ринат Серікұлы, PhD доктор, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Тарих факультетінің археология, этнология және музеология кафедрасының меңгерушісі (Қазақстан).

Ишанходжаева Замира Райиымқызы, тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Улугбек атындағы Ұлттық университетінің профессоры (Өзбекстан).

Картаева Тәттігүл Ерсайынқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Тарих факультетінің археология, этнология және музеология кафедрасының профессоры (Қазақстан).

Петров Павел Николаевич, тарих ғылымдарының кандидаты, Ресей жаратылыстану ғылымдары академиясының профессоры (Ресей).

Подушкин Александр Николаевич, тарих ғылымдарының докторы, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан).

Уәли Нұргелді Мақажанұлы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Файзуллина Галия Шаукетовна, тарих ғылымдарының кандидаты, Тұран университетінің Туризм және сервис кафедрасының меңгерушісі (Қазақстан).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОРЫ:
Темиртон Галия
PhD

РЕДАКЦИЯ КЕҢЕСІ:
Балаева Арайлы, Белтенев Жасұлан, Жайнақов Ерсін,
Қыстаубаева Айгүл, Мякишева Ольга,
Төрежанова Набира, Жолбарыс Нұрсерік

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Харипова Рашида Еримовна

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Атыгаев Нурлан Адилбекович
 кандидат исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдуллах Гондугду, доктор исторических наук, профессор факультета языков, истории и географии университета Анкары, заведующий кафедрой общей истории Турции (Турция).

Ахметжан Калиолла Саматович, кандидат исторических наук, академик Академии художеств Республики Казахстан, этнограф-оружейник (Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор (Казахстан).

Кенжебаев Габит Капезович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, директор Института истории и права Каз НПУ им. Абая (Казахстан).

Габитов Турсун Хафизович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии факультета философии и социологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Казахстан).

Жолт Андраш Биро, антрополог, профессор (Венгрия).

Жуматаев Ринат Серикович, доктор PhD, заведующий кафедрой археологии, этнологии и музеологии факультета истории Казахского Национального университета имени аль-Фараби (Казахстан).

Ишанходжаева Замира Райимовна, доктор исторических наук, профессор Национального университета имени Мирзо Улугбека (Узбекистан).

Картаева Таттигул Ерсайыновна, кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии факультета истории Казахского Национального университета имени аль-Фараби (Казахстан).

Петров Павел Николаевич, кандидат исторических наук, профессор Российской Академии Естествознания (Россия).

Подушкин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор Южно-Казахстанского государственного педагогического университета (Казахстан).

Уали Нургелди Макажанович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан).

Файзуллина Галия Шаукетовна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой туризма и сервиса университета Туран (Казахстан).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
Темиртон Галия
 PhD

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Балаева Арайлы, Белтенов Жасулан, Жайнаков Ерсин,
 Кистаубаева Айгуль, Мякишева Ольга,
 Торежанова Набира, Жолбарыс Нурсерик

EDITOR-IN-CHIEF:

Rashida E. Kharipova

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Nurlan A. Atygayev

Candidate of Historical Sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

Abdullah Gündoğdu, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Faculty of Languages, History and Geography of Ankara University and Head of the Department of General History of Turkey (Turkey).

Akhmetzhan Kaliolla Samatovich, Candidate of Historical Sciences, Academician of the Academy of Arts of the Republic of Kazakhstan, ethnographer-gunsmith (Kazakhstan).

Abil Erkin Amanzholovich, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan).

Kenzhebaev Gabit Kapezovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the Faculty of History and Law of Abay Kazakh National Pedagogical University (Kazakhstan).

Gabitov Tursun Khafizovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Philosophy and Sociology, Faculty of Philosophy and Sociology, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan).

András Zsolt Biro – anthropologist, Professor (Hungary).

Zhumataev Rinat Serikovich, PhD, Head of the Department of Archaeology, ethnology and museology, Faculty of History, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan).

Ishankhodjaeva Zamira Rayimovna, Doctor of Historical Sciences, Professor at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Uzbekistan).

Kartaeva Tattigul Ersayinovna, Candidate of Historical Sciences, Professor at the Department of Archaeology, ethnology and museology, Faculty of History, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan).

Petrov Pavel Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Professor at the Russian Academy of Natural Sciences (Russia).

Podushkin Aleksandr Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor at South Kazakhstan State Pedagogical University (Kazakhstan).

Uali Nurgeldi Makazhanovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chief Researcher at the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Fayzullina Galiya Shauketovna, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Tourism and Service at Turan University (Kazakhstan).

EXECUTIVE EDITOR:

Temirton Galiya

PhD

EXECUTIVE EDITORS:

Balayeva Arail, Beltenov Zhasulan, Ersin Zhainakov,

Aigul Kystaubaeva, Olga Myakisheva,

Nabira Torezhanova, Zhulbarys Nurserik

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Самал-1 ықшам ауданы, 44
Қазақстан Республикасы
Мемлекеттік орталық музейі
«MUSEUM.KZ» журналының редакциясы
Тел.: +7(727) 264 08 44
E-mail: museum.kz@mail.ru

050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, микрорайон Самал-1/44
Центральный государственный музей
Республики Казахстан
Редакция журнала «MUSEUM.KZ»
Тел.: +7(727) 264 08 44
E-mail: museum.kz@mail.ru

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, district Samal-1, 44
The Central State Museum of the
Republic of Kazakhstan
Editorial board of the journal «MUSEUM.KZ»
Tel.: +7(727) 264 08 44
E-mail: museum.kz@mail.ru